

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

НОВЫЕ ЭЛЬФЫ

НОВЫЕ ЭЛЬФЫ
РАСТУЩИЙ ЛЕС
МОРЕ СУМЕРЕК
ИЗБРАННЫЙ ПУТЬ

Новые эльфы

Владимир Мясоедов

**Новые эльфы: Новые эльфы.
Растущий лес. Море сумерек.
Избранный путь (сборник)**

«АСТ»

2010-2012

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Мясоедов В. М.

Новые эльфы: Новые эльфы. Растущий лес. Море сумерек.
Избранный путь (сборник) / В. М. Мясоедов — «АСТ»,
2010-2012 — (Новые эльфы)

ISBN 978-5-17-106602-4

Восемь человек из нашего мира, которые оказались в другом. Много это или мало? А если они были воскрешены эльфийским архимагом, по ошибке принявшим их души за души своих сородичей. Восемь землян, получивших новые тела, оказались одни в чужом мире, мире меча и магии. Что будет с ними дальше? Помогут ли им обрывки знаний, сохранившиеся из прошлой жизни? Время покажет. В конце концов, ну разве могут изменить весь мир всего восемь новых эльфов?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106602-4

© Мясоедов В. М., 2010-2012
© АСТ, 2010-2012

Содержание

Новые эльфы	6
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	75
Глава 8	86
Глава 9	105
Глава 10	116
Глава 11	133
Глава 12	146
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Владимир Михайлович Мясоедов

Новые эльфы

© Владимир Мясоедов, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Новые эльфы

Пролог

На автобусной остановке, примостившейся неподалеку от перекрестка автомагистрали и двух других дорог, стояла толпа народу. Ребята о чем-то оживленно спорили между собой. Несколько десятков молодых людей обоего пола, одетых для выезда на природу, – это уже само по себе странное зрелище. А учитывая предметы характерных форм, выглядывающие из их объемистых рюкзаков, а также дикую раскраску на некоторых лицах, можно было сделать только один вывод: ролевики. Несмотря на многочисленные препоны, приверженцев этого течения появлялось все больше и больше, поэтому вид взрослых людей, собравшихся поиграть в орков, эльфов и прочих подобных персонажей, мало-помалу становился привычен глазу обывателя.

Неожиданно из-за поворота вылетел самосвал, в открытом кузове которого были уложены ровные ряды строительных блоков. Водитель, превысивший скорость, был явно пьян. Или спал. Или возомнил себя бессмертным. Потому что выехал он на встречную полосу. Первая легковушка от него еще каким-то чудом увернулась, слетев с дороги на обочину, а вот второй не повезло. Массивный джип, владелец которого то ли не разглядел угрозу, то ли не успел на нее среагировать, лбом встретился с разогнавшимся до бешеной скорости грузовиком. От удара обе машины разлетелись в разные стороны и опрокинулись. Вряд ли кто-то из водителей и пассажиров остался жив, но на этом список жертв дорожно-транспортного происшествия не окончился. Бетонные плиты, вылетевшие из открытого кузова самосвала, подобно чудовищным игральным кубикам, прошили по стоявшей на остановке толпе, сея разрушение и смерть не хуже авиационных бомб. Люди шарахались в разные стороны и стремились убраться подальше от места трагедии. Лишь парочка ролевиков нашла в себе силы преодолеть страх. Дрожащими руками они достали из рюкзаков аптечки... Но большинству помощь была уже не нужна.

Глава 1

Архимаг Келеэль из дома Вечной листвы не являлся официальным государственным деятелем, но был широко известен как ярый патриот. Любил родину, всегда отличался готовностью протянуть соотечественнику руку помощи, работал на благо Западного леса без сна и отдыха, а кроме того, отчаянно ненавидел тех, для кого звон монет и титулы были выше общего дела. Собственно, именно поэтому он и не входил в высшую эльфийскую знать, несмотря на свой совсем немаленький титул и куда более чем немаленькое могущество. Просто не хотел работать в одной упряжке с карьеристами, лизоблюдами и некомпетентными, по мнению чародея, коллегами. И уж тем более он не собирался скрывать свои взгляды. Уже почти три тысячи лет как не скрывал. С момента официального признания его старейшим магом леса. Сильнейшим, к слову, тоже, ибо без высшей магии столько не прожить даже эльфу.

С детства будущий архимаг проявлял упорство, граничащее с упрямством, и интеллект, граничащий с гениальностью. К роду он принадлежал не самому знатному, но и не последнему в эльфийской расе. Где-то среди его не очень далеких родственников затесалась даже одна из младших княгинь леса, якобы уличенная в тайной связи с гномом и потому не нашедшая лучшей партии, чем прадед Келеэля. Сложно сказать, что именно подтолкнуло самого Келеэля к изучению магии, но с однажды намеченного жизненного пути эльф не сворачивал. Он не довольствовался достигнутым, не переставая учиться с основательностью, которая заставляла подозревать вышеупомянутого гнома в осквернении не только благородной девицы, но и священных уз брака. А уж для опальной принцессы, владеющей магией жизни по праву крови, поменять фенотип¹ еще не рожденного ребенка так, чтобы муж-рогоносец ни о чем не догадался, труда не составило. Повышенная устойчивость к магии и ширина плеч Келеэля эту версию тоже косвенно подтверждали. Наследственность-то изменить сложнее. Да и виновников уже не найти за давностью лет. Традиционную для эльфов магию природы Келеэль изучил еще в первые двести лет жизни, когда постигал пути друидизма².

Магию жизни, тесно с ней связанную, тоже осилил без особых трудностей: сказалась звездная кровь князей. К пятистам годам Келеэль стал еще и магистром-стихийником, так что с равным успехом мог повелевать любым из первоэлементов. Женился скорее из соблюдения приличий и расчета, чем по любви, справедливо полагая, что сотни лет совместной жизни заставят две души слиться в единое целое хотя бы путем диффузии. Как обычно, не ошибся и получил комфортное жилище и отличную супругу. На исходе первого тысячелетия жизни артефакты, созданные руками эльфийского чародея, могли посоперничать с творениями величайших мастеров древности. Затем Келеэль потратил лет триста на воспитание троих детей, по одному столетию на каждого. Двести лет преподавал в одной из академий, до тех пор, пока однажды его особняк не навестили нанятые недоброжелателями убийцы, забрав жизнь супруги и младшего сына. Постигание магии смерти, силы, в общем-то не характерной для эльфа, заняло еще половину тысячелетия, попутно избавив его от появившихся врагов, дав титул сильнейшего из магов Западного леса и удивив тем фактом, что мертвые не всегда хотят возвращаться в мир живых, пусть им даже дают такую возможность. Когда после этого уже знаменитый архимаг попытался постигнуть еще и Хаос, то немногочисленные друзья и родственники как-то сами собой исчезли.

---

¹ *Фенотип* – совокупность внешних и внутренних свойств организма, сложившихся в процессе его индивидуального развития.

² *Друидизм* – здесь: учение и религия, суть которого заключается в почитании природы, являющейся источником силы. Друиды стремятся сохранять естественный порядок вещей и противятся любым изменениям, которые не возникли сами по себе. Магия друидов в основном предназначена для управления растениями, животными и в меньшей степени силами природы.

Сильно разочаровавшийся в жизни эльф забросил все дела и поселился на самой окраине леса, надежно защитив почти треть южной границы и даже немного расширив свои территории за счет части прилегающих к землям перворожденных гор. Громадный комплекс из подземных, надземных и даже одной летающей лаборатории стал известен на весь мир. В основном тем фактом, что если сунешься на стройку без особой причины, то пожалеть о своем решении не успеешь. Масштабный проект претворялся в жизнь несколько десятков лет и, несмотря ни на какие запреты и опасности, пользовался неослабевающей популярностью как среди всех мало-мальски понимающих в магии, так и среди простых обывателей, жадных до диковинных зрелищ. Позже добраться до места строительства пешком было невозможно, потому что и без того не слишком приветливый горный ландшафт Келеэль еще и подправил, увеличив крутизну склонов. Теперь гости у старого эльфа стали явлением редким, а слуг он не держал, полагаясь во всем на магию. Хотя мало кто хотел заглянуть просто так на огонек к самому сильному магу мира. Вот купить или украсть его секреты в таких специфических областях знаний, как некромантия или демонология, желающих было хоть отбавляй, а просто в гости почему-то давно уже никто не заходил. Даже селиться рядом с жилищем архимага рисковали немногие, потому как от его исследований иногда бывали побочные эффекты... м-да... бывали. И если бы виновником их появления был не легендарный эльфийский мудрец, а, скажем, какой-нибудь человеческий волшебник, его бы давно уже пристукнули как потенциального владыку Тьмы.

Срок жизни волшебника достиг почти пяти тысячелетий, и мало было в этом мире тех, кто мог бы указывать ему, что делать. Да и сам он советы давать не любил. Но если какое-нибудь молодое и считающее себя разумным существо все же добиралось к отшельнику, то он обычно сначала выслушивал его, а потом решал, как поступить. Если гость был одной расы с хозяином, то чаще всего дело заканчивалось тем, что этого бездельника, посмеявшегося побеспокоить могущественного мага по какой-то мелочи, заставляли проявлять должное почтение, в результате чего он в спешке уносил ноги. За этим следовал визит на ближайший княжеский совет, после чего вся знать расы или отдельного леса еще долго ругалась сквозь зубы, выполняя указания архимага. Если же гость принадлежал к другой расе, то были возможны разнообразные варианты... Впрочем, сегодняшний гость был эльфом и, кажется, даже дальним родственником архимага. Последний факт не был удивителен, так как пять тысяч лет – срок даже для эльфов очень и очень немалый и на родство с Келеэлем мог претендовать если не каждый десятый житель леса, так каждый двадцатый – точно. Хотя факт наличия или отсутствия родственных связей никакой роли бы в этот раз не сыграл. Пришелец говорил и доказывал такие вещи, что архимаг стерпел бы абсолютно все ради этой информации. И не только стерпел, но еще и поблагодарил бы гостя за ценные сведения, засыпав на прощание по уши лучшими подарками из тех, что скопились в его сокровищнице. Волшебник, что бы там о нем ни говорили, был на свой лад справедливым, а истина, что открылась ему сегодня, стоила многого. Ведь забота о благе расы вообще и Западного леса в частности уже сотни лет была его любимым увлечением. После магии, естественно.

– Таким образом, – возбужденно рассказывал молодой эльф в мантии магистра воздушной стихии, водя маленькой тучкой, как указателем, по висящему в воздухе гигантскому свитку, испещренному разнообразными значками, рунами и диаграммами, – эти цифры позволяют сделать закономерный вывод: мы вымираем. Еще каких-то десять тысяч лет – и будет достигнута критическая точка, а жалкие остатки нашей расы безвозвратно растворятся среди других. Дроу это, правда, не затронет, но если эльфы, которые останутся в нашем мире, будут темными, то лучше бы их не было вовсе.

– Невероятно, – прошептал Келеэль, пораженный. Он лихорадочно проверял расчеты и сверял данные с теми, что имелись в его архивах, которые он не так уж и регулярно обновлял. –

Я, конечно, заметил, что в городах стало как-то просторнее, но не обращал на это внимания. Думал, меня все еще бояться после той маленькой промашки с драконом...

Гость, который макет этой «промашки» видел в музее, поежился. Спрашивается, кем надо быть, чтобы перепутать векторы порталных маяков и отправить разъяренного дракона в подземелья княжеского дворца? Еще большое счастье, что тот не смог оттуда выбраться из-за узких коридоров и всего через каких-то полчаса дождался своей смерти в виде знаменитого архимага, который наконец-то понял, куда именно задевалась пропажа. Взять зверя живьем, как хотел первоначально, волшебник уже не сумел и потому очень расстроился. Но своих планов, связанных с созданием идеального сторожа сокровищницы, не изменил. Поскольку телепортироваться из столицы, не разломав предварительно половину ее защитных сооружений, было невозможно, то трофею пришлось добираться до пригорода своим ходом. Появившегося из-под земли на центральной площади драколича и его марш по опустевшим улицам, пусть даже нежить и была совсем ручной, гости и жители столицы запомнили на всю оставшуюся жизнь.

– Немыслимо! – вскричал архимаг, заново убеждаясь в расчетах.

– Гм, – рискнул напомнить о себе гость, – я пока пойду? Как все проверите – позовете.

– А? Да... нет! Вы это сами все сосчитали?

– Не совсем, просто взял у одной знакомой черновики ее работы на соискание степени магистра исторических наук. Она, конечно, человек, но в своем деле большой профессионал...

– Че-ло-век?! И знает почти точный состав и численность нашего народа?! Знает, сколько магов и какие они по силе?! Знает, как часто у нас рождаются дети и сколько браков на сотню – лишь чистая формальность?!

– Но у нас же открытые границы с людьми, это узнает любой, кто захочет. Да и потом, разве эти данные – тайна?

– Во времена изоляции после войны Золотого ручья по приказу князя... А, о чем я! Это же было полтора тысячелетия назад, все указы десять раз изменили! О вечные звезды, как я, оказывается, отстал от жизни! Неужели старею? Ладно, ты и твоя знакомая-человек, что вы хотите за этот труд?

– Для меня большая честь...

– Значит, любовь? – Архимаг перебил молодого волшебника, беспардонно прочтя его мысли. – И не хочешь, чтобы подружка состарилась в положенный срок... угу... не побоялся даже прийти к... Это что? У меня кличка такая? Повторяются злопыхатели, не помнят опыта своих предшественников... Но хорошо, что пришел... тем более расу спешно увеличивать надо... Тащи ее ко мне, проведу парочку ритуалов над обоими. Жить вместе будете, не знаю уж как и счастливо ли, но долго. Заслужили. Так, как вы, меня уже давненько никто не пугал.

Осчастливленный гость быстро ушел, не решаясь злоупотреблять гостеприимством древнего волшебника, а тот остался обдумывать шокирующее известие, бормоча по старой привычке свои мысли вслух.

– Значит, вымираем. Близкородственные браки чреватые кучей неизлечимых болезней. Фамильные проклятия косят всех подряд, ибо нет такого дома, который бы не участвовал в междоусобицах, а сила проклятий умирающих перворожденных велика. Последствия отравлений и интриг укорачивают жизни немногочисленных князей. Принятая в обществе мораль делает низшие слои населения пустоголовыми и болтливými эстетами, не способными даже зайца освежевать своими руками, а неразумная внешняя политика ставит под угрозу будущее расы в целом. И что же мне делать? Сам собою напрашивается неприличный, но простой ответ. Ха! Если я использую кое-какие свои наработочки, то мой план может быть осуществлен... Вот только боюсь, после этого меня так в веках потомки ославят... Если они еще будут, эти потомки. Надо, чтобы были! Нет, простыми методами здесь не поможешь. Кратковременный всплеск рождаемости я, конечно, смогу устроить... но в корне это ситуацию не изменит... Увы

и ах, но мой народ слишком много времени тратит на интриги и слишком мало – на детей. Хотя бы просто на то, чтобы их делать, я уж не говорю про воспитание... Попробовать соседей чуть придавить, чтобы возросло могущество эльфов? Нет. Не выйдет. Они же все мало живут, на их место другие придут, и очень быстро. Тогда что? Подстегнуть свою расу? Но как? Влить свежую кровь. А откуда ее взять? Если привлечь другие народы, то полукровок долго контролировать придется, чтобы доля чужаков не увеличивалась в потомках... нет, меня на такое не хватит. Надоест, отвлекусь, и все прахом пойдет.

Нужны эльфы. Молодые, активные, которые сами, хочешь не хочешь, а население увеличат во всех близлежащих и отдаленных городах и странах. Такие, чтобы после них в каждом ребенке частичка силы звезд осталась. Из другого мира, лучше бы из очень дальнего. В ближних, что ни говори, если покопаться, найдешь родичей не в десятом, так в сотом колене. А дальние и новую кровь, и новые знания принесут, а заодно, чем только силы не шутят, и новые идеи в общество подкинут. Что-то закоснел мой народ. Необходимы перемены. А много переселенцев надо? Смотря какие будут. Если такие же, как наши, то очень много. Но с другой стороны, не навредить бы своему и так больному племени. Понаблюдать придется за чужаками на первых порах. Ограничусь... ну не знаю... десятком... двумя?.. Короче, одной партией. И вообще, организм, он штука тонкая, межреальность плохо переносит. Надо бы этих новых сородичей подлечить для надежности... И чтобы домой не рвались. Чтобы там они как бы умерли... Точно! Наловлю по Древу Миров павших душ и дам им новые тела. Лучше прежних! И всем польза, и мне давно хочется поэкспериментировать...

Подготовка к масштабному эксперименту заняла два дня. Стационарный артефакт межмирового портала, расположенный в одной из лабораторий, был заполнен энергией под завязку и настроен так, чтобы активироваться как можно дальше, причем не в каком-то мире как таковом, а в прилегающих к нему слоях. Из запасников, оставшихся со времен изучения некромантии, было извлечено магическое зеркало, которое вместо стандартной функции дальновидения обладало другой, позволяющей наблюдать параллельные реальности и общаться с душами умерших без особых усилий и долгих ритуалов.

В спешном порядке маг создал несколько десятков эльфийских тел, немного улучшенных по сравнению с естественными, чтобы поместить туда души переселенцев. Тела он мог производить в любом количестве: ничего сложного в этой операции для мага жизни и смерти не было. Собственно, от того, чтобы наделать так необходимых эльфов прямо на месте, его удерживал только тот факт, что поместить в эти создания чью-либо душу против ее желания было крайне сложно. Ну не приживались они и при первой возможности норовили упорхнуть в высшие или низшие планы, а то и обратно в свое тело, если оно сохранилось в пригодном состоянии. Экранировать было бесполезно: стоимость всего одной комнатки, в пределах которой чужая душа не могла бы сбежать из нежеланного тела, в несколько раз превышала годовой доход всего Западного леса. Так что процесс заселения должен был быть добровольным. А пока будущие вместилища для перворожденных плавали в небольших ванночках, до краев заполненных кое-какими составами, которые в магическом плане весьма сильно фонили и должны были притягивать любую лишенную самосознания душу полезными для нее в таком состоянии флюидами. Необходимо лишь, чтобы она задержалась в кормушке на некоторое время, тогда архимаг сможет завершить ритуал и соединить тело и душу в единое целое. К слову сказать, на такой улов слетелись бы тучи эфирных падальщиков, жадных до энергетических эманаций, если бы дело не происходило в специально защищенной лаборатории.

Эти же составы вместе с замысловатой вязью рун, нанесенных на внутреннюю поверхность магических сосудов, влияли и на строение души, облегчая срастание с новой оболочкой. Проще говоря, подгоняли полусырую заготовку под то, в чем эфирной сущности будет комфортно существовать. Система сложная, но полезная, с ее помощью число тех, кого возвращали к жизни, увеличивалось раза в два. Хотя иногда, разумеется, случались и ошибки. К при-

меру, первый эльф, которого архимаг воскресил таким способом, после того как был извлечен из раствора, оказался обладателем костяных клинков и крупной чешуи по всему телу. При жизни мастер меча, убитый в стычке с отрядом диверсантов-дроу, так привык к своему воинскому обмундированию, что оно в прямом смысле стало частью его души. Над новым обликом пациента смеялись все присутствующие при ритуале коллеги-целители. Келеэль, разумеется, согласился все исправить в кратчайшие сроки. Как только восстановит разгромленную пришедшим в бешенство воином лабораторию.

Оказывается, умерший от раны в живот эльф страдал так, что душа запомнила эту боль и возродилась с ней. Следующие опыты маг уже проводил, заранее помещая в комплекс артефактов, необходимых для воскрешения, матрицу тела, которая допускала лишь определенные изменения. Рост, цвет глаз или волос, черты лица и телосложение – все это могло меняться. Но отныне все проходящие ритуал эльфы либо становились абсолютно здоровыми, либо не вставали вообще. А в этот раз Келеэль немного изменил обычную матрицу. Основа осталась та же, но кости стали прочнее, зрение и слух намного лучше, мускульная сила позволяла бороться на равных с орком, а в саму структуру формирующегося энергетического тела закладывались три наиболее полезных заклęcia: регенерации, защиты от болезней и замедления падений. Подобный или схожий набор чар накладывается почти на каждого подростка-первороденного, чтобы уберечь будущее расы от досадных случайностей. Другое дело, что если заклęcia не обновлять, то они сходят на нет, и лишь немногие взрослые эльфы могут позволить себе такое волшебство. Но в том случае, если сам каркас души образуется вокруг структуры чар, они станут такой же неотъемлемой частью организма, как нога или, скажем, голова.

Монтирование всего этого в единый комплекс и настройка его были делом архисложным. Вероятность того, что груда артефактов откажется работать, как нужно, и придется начинать все сначала, была куда выше пятидесяти процентов. Но Келеэль все-таки был великим магом: все заработало с первой попытки.

– Миры... миры... миры... – бормотал архимаг, обшаривая поисковым лучом артефакта запредельные дали. – Ну есть миры. Безжизненный. Безжизненный. Заселенный. Ого! Сколько душ! Отметим. Идем дальше. Какая-то муть непонятная, одна нежить в том мире, что ли? Все, сектор кончился. Дальше или пробивать новый портал, или работать с тем, что есть. Нет уж, ману я такими порциями разбрасывать не собираюсь, буду работать с третьим. Так-с, мир... мир... мир... жаль, что не могу посмотреть на него в физическом плане, но сколько же душ от него отлетает и мечется по преддверию мира мертвых! Да их же сотни... нет... тысячи! О!

А эта полетела обратно! Видно, ее хозяина воскресили. И вот разворачивается и еще одна! Хорошие маги, вероятно, там не редкость. Что же за война сил такая? На их фоне любой конфликт в нашем мире выглядит как спор двух малышей в песочнице. Ладно, значит у меня есть большой выбор. Надо будет найти какого-нибудь мелкого героя, погибшего на этой великой войне, у крупных обычно самомнения и амбиций столько, что воскрешать их себе дороже. А мелкий, чей подвиг восславят пара бардов, да и все на этом, в самый раз. И чтобы был эльфом. Если они, конечно, там водятся. А как искать? Ну... героя – понятно. Молодая душа, незапная насильственная смерть, десятка два-три соратников рядом, таких же молодых и азартных, это всегда видно. Скорбь окружает души, как аура, достойных она окутает большим серым облаком. Скажи мне, сколько народу о тебе скорбит, и я скажу, кем ты был. Но как узнать среди этих душ эльфийские? Как найти их, как найти, как найти? Идея! Где же тот странный аквариум, который я спер у туманящих мысли? Он точно умеет различать души, а подчинил я его уже давно... лишь бы не испортился!

Быстро обнаруженный на складе и расконсервированный артефакт напоминал гигантский мозг, плавающий в сорокалитровом аквариуме из горного хрусталя. Да им он, собственно, и был когда-то, в те давние времена, когда принадлежал вождю молодой колонии туманящих разум, довольно мерзкой расы, называемой также попросту туманниками, или гипнургами.

Эти создания, телосложением весьма похожие на людей или эльфов, были одновременно убоги и страшны. Убоги, потому что слепы, глухи и лишены обоняния. На их светло-зеленых, абсолютно плоских лицах были только рты. Один более-менее обычный, пусть и с острыми игольчатыми зубами, располагался в нижней части лица, а еще два уродливых нароста, служивших для принятия особой пищи, были в том месте, где у большинства созданий находятся глаза. И именно из-за этих двух ртов гипнургов боялись и ненавидели, ибо толстые, похожие на червей щупальца были предназначены для того, чтобы буравить черепную коробку и проникать в мозг жертвы, обладающей разумом. Затем, забравшись внутрь чужой головы, они буквально выворачивались наизнанку, растворяя плоть потоками кислоты и высасывая содержимое. Мерзкая раса, в этом были единодушны все остальные народы, населявшие Федрлонд. Но могущественная. Благодаря столь отвратительному способу питания туманники получали в свое распоряжение мощное оружие – псионические силы, дававшие этим монстрам неоспоримое преимущество в извилистых подземных переходах, где они обитали. Ведь находиться на одной прямой с объектом атаки становится вовсе не обязательно, достаточно лишь нанести удар по искорке разума, что вполне можно сделать из хорошо замаскированного убежища, не подвергаясь ни малейшему риску. Хотя и в случае прямого столкновения гипнурги были грозными врагами, ведь псионика – это не только ментальные удары, но и телекинез, а также многие схожие с ним способности. Но самым страшным оружием псиоников было отнюдь не умение свести жертву с ума или раздавить ее телекинезом, вовсе нет. Тем, чего боялись все, являлся ментальный контроль.

Разумный, чье сознание подвергалось такой атаке, больше не мог управлять собой. Гипнурги могли сделать со своей жертвой все что угодно. Заставить напасть на бывших друзей и перебить их без жалости, просто съесть живьем для укрепления своих сил или же направить нового невольника работать до изнеможения, обогащая и расширяя владения своих хозяев. Власть туманников была абсолютной, и мало было тех, кто мог им хоть в чем-нибудь противостоять. Единственное, что спасало расу Фредлонда от покорения псиониками, – это то, что на поверхность, под лучи солнца, гипнурги не выходили. Снаружи они были уязвимы, и не узнать их было сложно, а значит, из охотников они могли превратиться в добычу. Псионические силы хороши лишь против живого... а вот простую стрелу из лука их обладатели, как правило, не замечали. И гибли. Поводов любить туманящих разум ни у одной расы, кроме них самих, не было, а вот поводов ненавидеть хватало.

Трофей Келеэля некогда был весьма сильным туманником, опрометчиво выбравшимся с компанией сородичей на поверхность в поисках новых жертв. Вот только он сделал очень большую ошибку, оказавшись слишком близко от жилища старого волшебника. Весь отряд гипнургов был перебит, их жертвы, те, что были еще живы, освобождены и, насколько это возможно, приведены в более-менее нормальное состояние, а предводителю туманящих разум не повезло больше всех. Келеэль отделил его мозг от остального тела, немного подрастил, решив, что с увеличением его массы пропорционально возрастет и псионическая сила, а потом поставил к себе на службу. Сейчас сознание гипнурга было стерто, а его сохранившиеся и преумножившиеся псионические силы готовы были служить эльфийскому архимагу по первому требованию. Некоторые побочные эффекты, правда, появились: в частности, теперь этот живой артефакт мог в качестве пищи усваивать только мозговое вещество бывших сородичей... Но Келеэлю новая игрушка все равно понравилась.

– Ищи! – велел Келеэль полумрачному артефакту, подтаскивая его телекинезом к зеркалу, где по-прежнему был виден хоровод душ. – Ищи тех, о ком искренне скорбят десятки молодых умов, охваченных жадой мести. Ищи тех, кого вспоминают перворожденными, эльфами, детьми звезд. И пути их душ должны совпадать или быть близки. Ищи тех, кто только недавно покинул свою брентную оболочку и жаждет продолжения жизни!

– Соответствие найдено, – через некоторое время отозвался артефакт.

– Уже нашел?! Так быстро?! – поразился архимаг.

– Незначительное количество объектов, подходящих под заданные параметры, излучают волны, соответствующие в моем понятийном аппарате названному. Еще меньшее количество отождествляет себя с ними.

– Замечательно! Эх, выяснить бы, кто они... а то воскрешу еще заговорщиков, казненных при большом стечении народа. Или преступников, о которых идет дурная слава. Хотя... эти точно размазнями не будут.

– Вношу добавление. Составляющие их энергий частично перемешаны, но сохраняют тесную взаимосвязь с ядром искусственного происхождения, которое, вероятнее всего, и является центром аномалии. Часть душ сохранила мировосприятие и ограниченную способность к общению.

Архимаг впал в задумчивость. Обычно душа без тела сознания не сохраняет. Хотя смотря чья: сам архимаг и в таком состоянии был бы не менее опасен, чем при теле. То, что они частично перемешаны, – это понятно. Не зря же говорят про родство душ. Если близкие друг другу умирают одновременно, да еще и подпитываются общей энергией скорбящих, то вполне могут образовать единый объект. Разъединить его нетрудно, если бы не одно «но». Ядро, состоящее из нескольких душ, сохранивших разум, наверняка способно значительно изменить ход процесса. С одной стороны, это плохо – такое образование будет очень сильно сопротивляться, его просто так в тело не заманить. С другой, хорошо – если удастся договориться, вероятность того, что переселенцы умрут, будет сведена к минимуму. Хотя можно ли говорить о смерти? Скорее уж о неоживании, но такого термина ведь нет.

– Так, хорошо! – принял решение понаблюдать за интересным объектом архимаг. – А ну-ка дай мне возможность их услышать!

– Дурак несчастный, хореk косорукий! Да чтоб тебя перекосило, пенек ты недоушибленный!

Мужской голос был сердитым. Келеэль задумался. Слушать излияния жаждущей мести души удовольствия ему не доставляло. Но, по крайней мере, сразу видно характер покойного. Не плачет, не зовет богов, не кается в грехах. Ругань – не самый худший вариант времяпрепровождения в случае внезапной смерти. Во всяком случае сам архимаг, если бы его все же сподобились убить без возможности воскрешения, еще не так бы выражался. Поизобретательней.

– Сергей, успокойся, и хватит ругаться, мне щекотно! Не прекратишь – уйду к Миху! Михаэль, примешь?

На этот раз подавшая голос душа принадлежала женщине. Имя погибшего типично эльфийское, а что до его коллег... ну... разнообразные воительницы всегда пользовались уважением у эльфов. Причем умение фехтовать, стрелять и колдовать частенько было им совсем не обязательно. Судя по тому, что эльф машинально начал оправдываться, девушка при жизни отличалась завидной внешностью. Но кто этот Мих?

– О чем речь! Вот только Лика меня потом прибьет и даже не посмотрит, что я уже мертвый.

– Милая, ну скажи, чем я могу щекотать? У нас же теперь нет тел. Михаэль, ну хоть ты ей подтверди, если она тебя считает таким авторитетом!

«Нетипичное сокращение, – подумал Келеэль, – с другой стороны, не будешь же каждый раз выговаривать полное имя, иногда на это просто нет времени».

– Цыц, вы оба! Я и так из последних сил нас держу, чтобы еще отвлекаться. Вот отлеплюсь от вас и уйду в свободное плавание.

– Ой, напугал, Шура же отлепилась. И Сема тоже, и Лика, и Настя, и Серый и даже этот... новенький... как там его?

– Зиритаэль.

– Точно, он. Кто такое имя придумал? Пока выговоришь – язык узлом завяжется. Вот они, вокруг нас.

– Старейшина наш отличился, кто ж еще? А ты не заметила, что тут-то они тут, но уже давно молчат?

– Да? – перепугался женский голос. – Ребята, не молчите, скажите что-нибудь. Ну ребята-ата-а!

– Ты зачем это ляпнул, шаман недоделанный? Вот видишь, что ты натворил? Викаэль, не плачь. Вика, ну пожалуйста. Вика, тушь размажется!

– Где? У меня же нет ни туши, ни помады, ни лица-а-а...

«Кажется, косметику и в том мире женщины любят больше жизни, – сделал вывод архи-маг, – а я так надеялся, что где-то есть места, где женщины не знают этой мании превращать свое лицо в доску для рисования. Но эльф-шаман? Большая редкость. Но теперь ясно, как он сохранил свое сознание и поддерживал его еще в нескольких душах. Шаманы, они вообще всегда одной ногой вне тела, им не привыкать к его отсутствию».

– Вика, не плачь: ну сама посуди, что с нами может случиться? Самое страшное уже произошло. Всё. Финита. Правда, загробный мир я себе представлял немного не так.

– А как?

– Не знаю, но иначе. Здесь же ничего, кроме душ, нет. Вообще ничего! Хотя, сдается мне, мы просто еще не доехали до пункта назначения.

– Откуда ты знаешь? Может, так и надо.

– Нет, вряд ли. Что-то маловато тут народу... гм... слоняется. Вы же их тоже чувствуете?

– Ну, чувствуется что-то... неопределенное. Пустовато тут.

– Вот-вот. Спрашивается, где все?

– Кто?

– Да те, кто умер раньше нас. Пространство, в котором мы перемещаемся, если меня не обманывают мои ощущения, ограничено. Но здесь довольно-таки свободно. И что-то я сомневаюсь, что так мало народу умерло на планете. Скорее всего, то место, где мы с вами сейчас, является промежуточной остановкой...

– Не надо об остановках... – вновь напомнил о себе женский голос.

– Хорошо.

– Никаких «хорошо»! Не надо мне больше никаких остановок и вообще ничего не надо!

– Да ладно, ладно, не надо так не надо, – попытался успокоить ее шаман, – я теперь тоже остановки всю жизнь... в кошмарах видеть буду.

– Это если мы еще когда-нибудь будем спать, – Сергей был исполнен пессимистичных настроений, – но того гада надо бы все же прибить. Мих, ты точно до него ничем не дотянешься?

– Да я и не сумею. Чем мне дотягиваться?

– Ну да, ленишься просто, так и скажи.

– Да не нудай мне тут! Сказал, не умею, значит, не умею. Дедушка меня ничему почти и не учил. И вообще нас всех вместе собрать у меня как-то случайно получилось.

– Точно-точно ничего ему отсюда сделать не сможешь?

– Точно.

– Жаль. Этот водила перекалечил треть всех эльфов нашего города. Нас вот вообще по асфальту размазал. Шумахер, блин, на самосвале «Формулы-1»!

– Угу. Зато мы узнали две важные вещи. Первая – бетонные плиты умеют летать. Вторая – когда на тебя такая падает, то боль почувствовать не успеваешь. Как там сейчас ребята, наверно, убиваются... Интересно, что говорят? Какие мы были хорошие и как рано ушли или какие мы были гады, что позволили себя расплющить вместе со всей своей экипировкой?

– Зная наших олухов, можно догадаться, что и печалятся, и ругают одновременно. А вот родителей действительно жаль.

– Это точно. Ты им отсюда не можешь передать, что все в порядке?

– Ну, снова здорово. Во-первых, как? Вот скажи мне, как?! А во-вторых, еще слишком мало времени прошло, чтобы можно было сказать что-то определенное. Да и потом, остальные-то молчат и на вопросы не откликаются. Но им хуже не стало, я чувствую!

– Да, я тоже. А как думаешь, сколько времени уже прошло?

– Не знаю, часов ведь нет, но, если судить по тому, сколько мы болтаем, думаю, уже около трех часов. Хотя еще большой вопрос, с какой скоростью мы теперь общаемся по земным меркам.

Услышав достаточно, архимаг решил начать переговоры. А подробности смерти этих эльфов он выяснит позже. Время действительно дорого, слуги богов, которые приходят за душами верующих, могут в любой момент вытянуть эту прелюбопытнейшую компанию, и тогда они будут потеряны для него.

– Меня слышно? – спросил он, заранее зная, что артефакт, сделанный из мозга предводителя отряда гипнургов, понимает необходимость транслировать душам его слова.

Секунд десять длилось молчание. После чего Михаэль ответил:

– Вполне. Вы, я так понимаю, за нами?

– Да, – согласился волшебник, одновременно чуть ослабляя защиту на подготовленных телах и позволяя некоторой части исходящих от них флюидов пройти сквозь портал, – вы чувствуете, куда надо двигаться?

– Ощущается нечто такое вблизи. Необычное для окружающей обстановки и весьма притягательное. Оно?

– Именно оно.

– А вы за всеми или, может, только за кем-то? Мы потерпим, если надо, тут не так уж и плохо. Вернее, тут вообще никак.

– Я смогу переправить всех вас к вашему новому дому. Двигайтесь сюда.

– Прочтите молитву.

– Что? – К такому повороту Келеэль готов не был. – Какую молитву?

– Да любую, лучше бы какую-нибудь из всем известных. Я, знаете ли, излишней доверчивостью перестал страдать еще в раннем детстве. А если вы по наши души от тех, кому положено, то уж молитвы знаете...

– А с чего такая подозрительность? Я вроде вам никаких оснований оскорблять меня недоверием не давал!

– Если не считать того факта, что мы здесь молимся разным богам, то нет.

– Это не имеет значения, все равно пантеон у нас один...

Действительно один. Богов вообще гораздо меньше, чем принято считать, просто верующие обычно, когда переселяются на новое место, приносят религию с собой, а потом меняются языки – и у богов появляются новые имена. Разнятся только мелкие божки, появившиеся уже позже. К примеру, той же Ллос, богине темных эльфов, поклоняются под разными именами даже некоторые людские секты.

– Да ну? Двое из нашей группы, включая меня, не признают единобожие вообще, а христианство в частности, и вы еще говорите о каком-то пантеоне? Лестно, конечно, знать, что был прав, но я сильно сомневаюсь, что наши души должны по замыслам высших сил идти по одному пути. Грести их все под одну гребенку будет только тот, кому этот факт безразличен. Например, какой-нибудь демон. Я угадал?

– Нет! Хватит пререкаться, идите ко мне, и без глупостей.

– Молитву.

– Подчинись мне! – К словам была примешана толика силы, обычно заставляющая собеседника на время забыть о собственной воле.

– Нет, демон, не подчинюсь. Ребята, давайте помогайте мне, валим отсюда!

Сказать, что Келеэль был удивлен, значит ничего не сказать. Он проиграл словесный поединок! Впервые за несколько тысяч лет проиграл. Ну ничего, не хотят по-хорошему, будет по-плохому. Тем более это для их же блага. Вытянуть девять соединенных душ, три из которых упирались, было непросто. Но он справился и закрыл портал.

– А теперь занимайте свои новые тела, – скомандовал он, – и быстрее, а не то сильно ослабнете и тогда шансы на то, что в мире станет на несколько глупых эльфов больше, сильно сократятся.

– Новые тела? Да еще и эльфийские? Мы что, в Валинор попали? Вроде бы только там воскрешают погибших эльфов для новой жизни. Но мы-то сюда каким боком относимся? Наша старушка Терра на Средиземье не похожа ну вот ни капельки, так что лучше верните, где взяли.

Что-то такое про Валинор Келеэль помнил. Кажется, это был какой-то очень дальний мир, где перворожденные служили тамошним богам. Они воскрешают верующих? Хорошие боги, обычно такого от них не дождешься.

– Нет, вы в мире, который наша раса зовет Фредлонд. И тела для вас создал я.

– А кто ты?

– Архимаг Келеэль к вашим услугам. Самый могущественный волшебник этого мира. А теперь быстро занимайте тела!

– Зачем? Что ж ты сам нас туда не распахнешь, раз такой могучий? Ведь нас сюда притащил.

– Я-то могу, да только вы подохнете. Ты еще не чувствуешь оттока энергии?

– Чувствую. Убедил. Об остальном поговорим позднее.

Души разъединились и действительно попытались занять тела. Как только это у кого-то получалось, архимаг немедленно связывал душу и тело в единое целое сложнейшими заклинаниями и усыплял нового жителя своего леса. Вскоре восемь тел были заняты. Одна душа все-таки не смогла или не захотела освоить новое жилище и ушла в иные слои.

Порядком уставший эльф оглядел результаты своих трудов и остался доволен.

– Ладно, спите пока, – улыбнулся он, – а как проснетесь, поговорим. Надеюсь, я не ошибся в вас и вы действительно поможете моему народу. Хотя, может, я и напрасно все это затеял. В конце концов, разве могут изменить мир всего восемь новых эльфов?

Глава 2

Архимаг Келеэль был очень любопытен. Старый эльф затруднялся сказать, было это его качество достоинством или недостатком. С одной стороны, в молодые годы оно много раз едва не стоило ему жизни, а в зрелые – души. С другой, именно благодаря ему жизнь и душу у чародея теперь отобрать было несколько затруднительно. Много тайн и секретов он узнал, купил, украл, и почти каждое подобное приобретение оставляло в его памяти очень яркие воспоминания. Приятные или не очень – это уж как повезет. Для удовлетворения своего любопытства у Келеэля было много способов. Доступ к шпионским сетям нескольких государств, изощренные ментальные заклинания, незаметно считывающие память, животные-наблюдатели и даже коллекция искусственных глаз, созданных совместно с верховным жрецом дварфов³. Протоклисом. Эти шедевры магического протезирования пользовались большой популярностью среди частично или полностью ослепших воителей, предпринимавших ради возвращения зрения целые экспедиции к малодоступному жилищу архимага.

С этим высокопоставленным клириком у архимага было много общего. Кроме того, его можно было смело назвать единственным другом старого эльфа. По росту и возрасту, конечно, дварф своему приятелю уступал раза в два, но вот в остальном являлся точной копией. Разве что бородатой. Не раз и не два они ставили совместные эксперименты, узнай о которых их сородичи, на двух стариков развернулась бы настоящая охота как на осквернителей всего и вся. Протоклис тоже был очень любопытен и ради познания не гнушался преступать нравственные законы. Некоторые образцы созданных им механизмов, предназначенных для подсматривания и подслушивания, заставляли Келеэля завистливо кусать локти. Например, к прошлому юбилею друга дварф преподнес ему подборку шпионских материалов, посвященных дроу. Те стороны жизни темных эльфов, которые были подробно запечатлены в них, едва не заставили архимага вспомнить молодость и снова жениться. Причем сразу на нескольких представительницах потенциального противника. Хорошо, что в тот момент чародей был слишком пьян, чтобы куда-то идти, а утром решил обойтись более традиционными способами, благо такое заклинание, как вызов суккуба⁴, любой демонолог осваивает чуть ли не первым. В общем, подпортил архимаг свою репутацию в собственных глазах. Так сорваться... Зато теперь он точно знал, как именно выглядит нынешняя повелительница дроу без одежды, где она прячет останки своих любовников и когда именно пора делать ноги после совместно проведенной с ней ночи. Не то чтобы он собирался воспользоваться этими знаниями... Но пусть уж лучше они будут... В конце концов, если в глаза не заглядывать, то он вполне еще и за тысячелетнего сойдет!

Как Протоклис добился такого результата, старый эльф не представлял. Всех его шпионов отлавливали, а заклятия нейтрализовывали прежде, чем они успевали пробраться внутрь главного святилища Ллос. Жрицы долго гадали, чем вызван такой пристальный интерес их светлого сородича, но в конце концов просто плюнули и решили увеличить награду за его голову. Хотя в то, что им придется все-таки раскошелиться, они давно уже не верили. Да и покровительница им отсоветовала. Она давно уже решила, что с теми из смертных, кто умудряется разрушить больше двух ее храмов, связываться без особой нужды не стоит. Иначе большего числа последователей можно лишиться.

Именно с помощью одного из его изобретений, которое представляет собой хитроумную сеть артефактов, размещенную по всем владениям архимага, Келеэль сейчас и наблюдал

---

³ Дварф – в переводе с английского «гном». В некоторых источниках дварфы и гномы – это разные, пусть и родственные расы. В мире Фредлонд слова «дварф» и «гном» являются синонимами.

⁴ Суккуб – демоница, посещающая ночью молодых мужчин. Употребляется слово в мужском роде. Вероятно, это связано с тем, что согласно воззрению демологов суккуб – это дьявол в женском облике.

заходящими в себя эльфами из своего любимого кабинета. Аквариум с мозгом гипнурга стоял рядом. Знания всеобщего и эльфийского языков были уже заложены им в бессознательные тела, но отправлять артефакт обратно на склад волшебник пока не спешил. Полезная, если подумать, вещь псионики такого уровня. С ее помощью в новых сородичей вполне можно будет вложить начальные знания по природе нашего мира, ну и еще что-нибудь. Для адаптации одного языка мало, нужно еще иметь представление о социальном укладе, политическом строе, истории, верованиях... Да много чего нужно! Правда, если всю эту информацию выложить за один раз, не давая времени на осмысление, то объект воздействия может сойти с ума. Но архимаг никуда не торопился. А без его разрешения гостям уйти не удалось бы.

Длинная комната, в которой сейчас в ряд стояли невысокие кушетки со спящими эльфами, одетыми в серые балахоны, была наполнена ярким дневным светом, так как оканчивалась обзорной площадкой. Заснеженные горы весьма живописны, а Келеэль любил под настроение полюбоваться пейзажем, поэтому почти в каждой комнате его резиденции были большие окна, забранные толстыми пластами нетающего льда, которые не только беспрепятственно пропускали свет, но и исправно защищали от холода. Старый маг, подобно всем своим сородичам, ценил комфорт и красоту природы. Причем первое чуть больше второго: утро в горах, конечно, прекрасно, но не в том случае, когда за несколько минут на пронизывающем ветру можно замерзнуть насмерть. Куда лучше любоваться гордой стихией из такого вот окна, сидя в удобном кресле и наслаждаясь теплом. Если слегка постараться, то можно было представить, будто находишься в самом центре этого сияющего великолепия. Даже свежесть воздуха в помещении была талантливо симитирована с помощью переплетений довольно хитрых заклинаний и обонятельных иллюзий. Чары удаленного взора тоже были тщательно замаскированы под обычную бытовую магию. Расположены они были на потолке по углам залы для того, чтобы как можно лучше передавать изображение и исключить возможность образования непросматриваемых зон.

Прошло уже больше суток с момента прихода в этот мир новых обитателей, их души должны были окончательно срастись с новыми телами, а сонные чары, которые маг наложил на них, вот уже две минуты как были сняты. Над тем, с чего начать разговор, чародей думал долго. Минуту. Потом решил дать гостям с часок, чтобы прийти в себя, а уж затем обсудить все с их лидером. Осталось только узнать, кто он. Самому волшебнику было бы легче общаться с шаманом, но вовсе не факт, что именно он главный в этом отряде. Интересно все же, что такое этот самосвал, который раздавил их летящей плитой? Даже если они стояли очень кучно, например в строю, прикрывшись со всех сторон щитами, то накрыть сразу девятых довольно сложно. В мире Фредлунд камни, способные расплющить сразу нескольких эльфов, могли запустить только из лучших катапулт. Или сильные маги.

Первым в себя пришел шаман. Ожидаемо: те, кто владеет хоть какой-нибудь силой, всегда обладают и большей сопротивляемостью, а значит, и быстрее отходят от последствий заклинаний. Он рывком сел, огляделся. Лицо его, поначалу выражавшее растерянность и изумление, внезапно закаменело и стало похоже на маску.

«Оказывается, этот юноша знаком с приемами самоконтроля, – сказал вслух сам себе довольный архимаг, – что ж, полезный навык. И явно у парня знатное происхождение, низшим слоям общества управление эмоциями особо и ни к чему. Хотя что есть благородство? Сила дает нам куда больше преимуществ, чем длинный перечень титулованных предков, не так ли?»

Но ответить на вопрос было некому. У бывшего туманника если и была когда-то способность вести диспуты на философские темы, то сам волшебник ее и уничтожил беспощадно. А юноша тем временем продолжал осваивать новый мир. Увидел ряд кроватей с лежащими на них эльфами, помотал головой, ущипнул себя и встал. Осмотрелся, задержав взгляд на окне.

Келеэль ждал восторженного вздоха от вида горного пейзажа. Не дождался. Шаман только на мгновение склонил голову, будто подобные картины были ему не в новинку, и подо-

шел к окну. Определить что-либо по его лицу было невозможно. Он дотронулся до преграды, почесал голову, пощупал свои уши и зачем-то зубы. Осмотрел все свое тело, насколько позволял балахон. Если бы дамы не спали, то дело могло бы кончиться крупным скандалом, все-таки редкая мораль позволяет почти полностью обнажаться при представительницах противоположного пола. Закончив осмотр, Михаэль привел одежду в порядок, развел руки в стороны и выполнил ими какое-то сложное движение. Со стороны казалось, будто по телу эльфа слева направо прошла волна. Затем мгновенно упал на спину, кувыркнулся, по-змеиному изогнувшись, встал прыжком на ноги, провел серию молниеносных ударов, после чего рывком взвился в воздух и, сделав сальто, приземлился на ноги.

«Какая-то боевая школа, – пробормотал Келеэль сам себе, – недурно, недурно. Вот почему он не стал развивать в себе силу шамана, увлекся совершенствованием тела. Любопытно, а что он умеет делать с оружием? Для мастера меча его душа все же слишком молода, но тренировался этот эльф усердно, раз такие сложные приемы пытается выполнять».

Тем временем Михаэль закончил свои упражнения и огляделся, причем долго задерживал взгляд на тех углах, где потолок смыкался со стенами!

– Уважаемый хозяин, – произнес он, – я знаю, вы за мной следите, не могли бы вы уделить мне немного времени для беседы или хотя бы прислать сюда завтрак?

Келеэль подумал немного и решил усилить маскировку следящих артефактов. А то куда это годится – не успел гость глаза открыть, как тут же на подсматривающие гляделки натывается. Но заранее приготовленный завтрак в комнату все же отправил. Appetit проснувшегося был понятен: процессы образования тончайших связей между плотью и душой, происходящие в его теле, требовали уйму энергии. Архимаг своими чарами обеспечил лишь наиболее грубый контакт, просто привязав эфирное тело к костной материи, прорастание же их друг в друга должно было стимулироваться уже силами самого организма сотворенного эльфа.

Возникшие из снопов ярких искр столики с блюдами все же пробили эмоциональный контроль шамана. Чувства, которые отразились на его лице, маг правда не смог интерпретировать, уж слишком сложная смесь там была. Недоумение, неверие, отрицание, надежда и что-то еще.

«Ну да, – согласился с шаманом Келеэль, – неразумная растрата сил на внутреннюю телепортацию и разные балаганные эффекты вроде искр. Послать пару слуг доставить завтрак в комнату было бы раз в десять дешевле. Даже если этих слуг самих кормить, как князей. Но слуг у меня нет, вот и балуюсь. Можно же простить старику маленькую страсть к эпатажу?»

То ли ароматы блюд разбудили эльфов, то ли они почуяли отголоски творимых заклинаний, а может, шум, который производил шаман, когда тренировался, разрушил сон, но тем не менее оставшиеся семеро переселенцев практически сразу заворочались и начали приподниматься.

– Вот это глюки у меня были, – еще сквозь сон пробормотал один, – снилось мне, что пошли мы на ролевку, а нас на полпути прихлопнуло, как комаров. Во кошмары, а, Настен? Настен...

– Ага, я тоже этот сон видела... – также не до конца проснувшись, отозвалась одна из эльфиек.

Тут говоривший окончательно проснулся и увидел окружающее.

– Ой, блин, – ахнул он, – я, оказывается, еще сплю.

– Не спишь, Серый, не спишь.

Свою маску отрешенности шаман для разговора с соратниками снял.

– Да, Серег, ты не спишь, – подтвердила еще одна девушка, – а иначе придется предположить, что все мы видим один и тот же сон. И убери свою похабную ухмылку! Я поняла, о чем ты подумал. Нет, он не эротический и таким не станет!

– Да я ни о чем таком даже не думал, – обидевшись, попытался возразить ей собеседник.

– Думал-думал, а то я собственного брата не знаю, – фыркнула первая девушка, окончательно проснувшись. – Ой, а кто это?

Ее возглас слился еще с несколькими другими: «Ой, где это я?», «Ого, какие ушки!», «Доигрался в “Линейдж” и “Больше не читаю на ночь фэнтези!”». Вслед за этим в помещении поднялся гомон, какой едва ли можно было ожидать всего лишь от восьмерых эльфов.

«И что так шумят-то, – спросил сам у себя архимаг, – радоваться надо, что живы, а они шумят! Нет чтобы чего путного сказать. Спорят, кричат, эта парочка так и вообще друг друга щупает, ничего не стесняясь! Хотя признаться, отвык я несколько от молодежи, может, так и надо?»

Оглушительно громкий хлопок в ладоши слился с ревом.

– На первый-второй рассчитайсь!

Этот клич неожиданно подействовал, все замолчали. Успевшие встать на ноги даже дернулись построиться в какое-то подобие шеренги.

«Это ж для какого строя такая команда, – озадачился архимаг, – что первая линия клинки наголо, а вторая пусть бьет через их головы?»

– А вы, простите, собственно, кто? – спросила одна из эльфиек.

– Я ваши ум, честь и совесть, аптечка первой помощи и магическая поддержка. Для тех, кто в танке, поясняю, я Мих. Еще вопросы?

Снова поднялся гомон и начались переглядывания.

– Тихо все! – прикрикнул шаман. – Произвожу переключку, кто не ответит, останется без завтрака!

Это подействовало.

– Серый, Настя, наши двое из ларца одинаковых с лица, это вы первыми проснулись и болтать начали?

– Вроде да, – озадаченно пробормотали они и уставились друг на друга.

– Обрадую. Вы больше не близнецы, о чем давно мечтали. Выйдите вперед на подиум и покрутитесь, дайте другим себя рассмотреть и запомнить.

Пара неуверенно сделала шаг вперед и взялась за руки. Если раньше они и были похожи, то теперь их вряд ли бы посчитали даже родственниками. Юноша занял тело высокого брюнета с серо-стальными глазами, его же сестра была, пожалуй, самой низенькой в группе, блондинкой с длинной косой почти до пояса, а цвет ее глаз напоминал озеро, прогретое летним солнцем.

– Насть, а мы точно не спим? – спросил сестру эльф.

– Один сон на двоих даже нам не снился, а тут и Шура есть, и Лика, и ребята.

– Потом впечатлениями обменяетесь, – прервал их Михаэль, – дуйте к столам. Проверьте, насколько вкусна та икебана, что на них сервирована. Заодно и узнаете, съедобная ли.

После этих слов эльфы, уже нацелившиеся на столы, мигом отпрянули.

«Ну, знаешь ли, – возмутился архимаг, – я за все свои годы еще никогда не травил гостей!»

– Идем дальше. Лика, не ковыряй ногой пол, он же паркетный, а ты без обуви, наставишь заноз, я вынимать не буду!

– А откуда ты знаешь, что я Лика? – улыбнулась девушка. Она практически во всем напоминала Настю, видимо, их тела были созданы по одной матрице, вот только ростом была куда повыше, а светлые волосы чуть короче.

– Потому что Шура уже Семена неизвестно как опознала и жметя к нему поближе, а он, как всегда, от нее пытается спрятаться. Шурочка, агрессор ты наш, я понимаю, любовь – великое чувство, но давай потом, а? Нас и так тут мало, а если Семен, спасаясь от твоих надругательств, в окно выпрыгнет, станет еще меньше.

Эльфийка с черными, как вороново крыло, волосами, такими же глазами и воистину божественной фигурой соорудила невинное личико, забавно надув пухлые губки. Архимаг

подумал и решил, что точно такое же выражение лица было у той княжны, что была его прапрабабкой. Тем более что объект ее интереса вел себя очень характерно. Настороженно косясь на соблазнительные округлости, парень, судя по всему, судорожно прикидывал, за что ему привалило такое счастье и какие будут последствия, если взять его в руки. Взвешивал плюсы и минусы, по возможности уклоняясь от попыток представительницы прекрасного пола слегка на него надавить. Во всяком случае, пытался, но взгляд, направленный на девушку, его выдавал.

– А я Вика, – робко улыбнулась еще одна эльфийка и единственная в компании, чью внешность с трудом можно было назвать женственной. Слишком уж она выглядела худой... вернее, нет, не худой – жилистой.

– Тогда остался всего один вопрос. Парень, ты Азриэль или Зиритаэль?

Взгляды скрестились на последнем, так и не опознанном субъекте. По сравнению хоть и с высокими, но пропорционально сложенными эльфами его следовало признать настоящим бугаем. Под кожей перекачивались волны мускулов, подходящие скорее не перворожденному, а какому-нибудь ярмарочному силачу из числа людей. А то и полуогров⁵. Только лицо, открытое и прямо-таки излучающее какое-то умиротворяющее спокойствие и благородство, говорило, что он не представляет угрозы.

«Это ж какой фигурой он обладал до того, как сюда перенесся? – хмыкнул архимаг. – Или мечтал обладать, да так, что грезил о груди мышц наяву? Ну-ну, посмотрим, не заплывет ли все это великолепие жиром через год-другой... Хотя нет. Не заплывет, брака моя магия не терпит. Ну или потребуетсся ему на это дело лет десять».

– Я не Дзирита... Зирита... Ну ты меня понял, Мих?

– Вполне, Рустам, – кивнул шаман, – а где тогда наш новенький?

Вопрос повис в тишине.

– Ладно, раз его нет с нами, то он считается по умолчанию живым до тех пор, пока не докажет обратное.

«Не докажет, – заверил его архимаг, – ту душу уже, наверное, кто-нибудь да прибрал».

Тем временем лидер группы, которым оказался все-таки шаман, продолжал:

– Итак, с чего начать? Нас раздавило, все это помнят?

Эльфы негромко загудели, выражая согласие. Никакой сдержанности и привычки не перебивать старших, присущей перворожденным, у них не наблюдалось. Архимаг подумал немного и решил, что у него в молодости тоже этой привычки не было.

– Потом мы умерли, и наши души полетели... куда-то. Кажется, это был Лимб, то есть пересадочная станция между мирами, но тут я не уверен. Кто помнит этот момент, кроме меня, Вики и Сергея?

«Лимб... Лимб... Лимб... – знакомое слово, – пробормотал Келеэль, – где-то я его встречал, в каком-то трактате. А ты не ошибся, парень, именно Лимб это и был».

– Вроде бы я, – подтвердили хором Шура и близняшка. Ну то есть бывшая близняшка, сестра Серого.

«Может, все же поменять им внешность? А то близнецы – и друг на друга непохожие... – задался вопросом архимаг. – Не то чтобы это было сложно... просто долго... И ведь другие девушки тоже захотят что-нибудь подправить... будут десять раз просить все переделать и все равно останутся недовольны... Нет. Не буду. Пусть потом сами, если новые физиономии не устроят, ищут себе мага жизни и деньги ему на гонорар. Лучше скажите спасибо, что с полом не ошибся, прикрепляя к телам. Хотя если бы ошибся, то пора было бы уходить на пенсию».

---

⁵ Огр – злобный великанлюдоед. В отличие от схожего с ними тролля, обитает не в горах, а в лесах, преимущественно на болотах. Имеет внушительный рост и невероятную силу, но не одарен особым интеллектом. Взаимодействие огров ограничивается самыми необходимыми и жизненно важными аспектами и совершается с помощью жестов и выкриков. *Полуогры* – потомки огров и людей. Более слабые, но и более умные, владеющие членораздельной речью.

Не сумеешь отличить женщину от мужчины, пусть даже от них и остались только души, куда это годится? Вот с расой ошибиться – это да... это возможно...

– А потом нас затянуло в какую-то дыру, и эльф, представившийся Келеэлем, распихал нас по этим телам, – закончил свою речь Михаэль. Какие у кого будут идеи?

– Поесть, – тут же откликнулся один, – есть хочется – просто спасу нет.

– Ну тогда прошу к столу, – пригласил их шаман, выказывая какие-то знания этикета, – а я пока попробую поговорить с хозяином этой роскошной виллы. Уважаемый, не могли бы вы оказать нам внимание и почтить своим присутствием за обедом? Мне кажется, у нас есть несколько вопросов, которые стоило бы обсудить.

«Есть, есть», – негромко подтвердил Келеэль и сотворил заклятие, чтобы его голос был слышен в комнате, в которой находились гости.

– Не буду отвлекать молодые и растущие организмы от принятия пищи, прошу того из вас, кто зовется Михаэлем, подойти ко мне.

А потом архимаг открыл портал в виде арки из языков синего огня.

– Не стесняйтесь, проходите, – пригласил он шамана.

У Келеэля была слабая надежда впечатлить этого молодого эльфа зрелищем эффектно выполненного портала. Она пошла прахом: с безукоризненно застывшим выражением лица тот оглядел предложенное средство перемещения и без трепета шагнул внутрь.

– Устраивайтесь, – кивнул архимаг на глубокое кресло. – Меня, если вы не помните, зовут Келеэль, и именно я перенес всех вас в наш мир и наделил новыми телами.

– Я помню, – кивнул шаман, – меня зовут Михаил, можно Михаэль или Мих, но это вы, думаю, уже знаете.

– Почувствовали слежку после пробуждения? – учтиво осведомился архимаг, мысленно еще раз напоминая самому себе о проверке мощности маскировочных чар на подсматривающих артефактах.

– Просто она должна была быть по законам жанра, а значит, она была, – несколько непонятно ответил его собеседник. – Могу я поинтересоваться, где наш последний спутник? Когда вы тянули нашу группу в свою лабораторию, он еще был, неужели Зиритаэль остался на Земле?

«Земля – это их мир», – подумал архимаг и, немного помолчав, решил сказать правду.

– Нет, он перенесся сюда вместе с вами, но, увы, не смог приспособиться к новому телу. Его душа ушла в иные планы. Какие-нибудь обряды нужно справить? Я готов помочь, если надо, или позвать клирика. Понимаю вашу скорбь... хотя особой скорби в вашем голосе что-то не слышно.

– Я бы мог сказать, что мне очень жаль, что его нет с нами, но в таком случае я бы соврал. Я почти не знал этого новичка, да и вряд ли кто-то из остальных знал его лучше, к нашему отряду он присоединился, замещая заболевшего товарища. Не думаю, что стоит делать пустую могилу, ведь его тело похоронят как подобает.

– В таком случае, может быть, нам сосредоточиться на более насущных проблемах?

Слегка поколебавшись, волшебник отверг идею порыться в мыслях юного эльфа. Все-таки шаман... и далеко не бесталанный, раз смог сохранить свое сознание после смерти, да еще и нескольких друзей поддержал. Не то чтобы он смог бы сопротивляться Келеэлю, все-таки сила и опыт были на его стороне, но вот незамеченными действия мага не остались бы, а он не любил, когда о его некрасивых поступках знали другие. Потом иногда приходилось устранять этих свидетелей. А избавляться из-за минутной прихоти от эльфа, с таким трудом возвращенного к жизни, было глупо.

– Я только что сам хотел это предложить. Зачем вы призывали нас в это мир? Я немного разбираюсь в магии... больше в теории... Эти тела, они ведь не принадлежали раньше каким-нибудь невезучим эльфам, они были вами созданы?

«Угу. Теория магии без практики, – мысленно улыбнулся Келеэль. – Хорошая шутка, тонкая, причем выданная экспромтом. То, что большинство из тех недоучек, которые ошибочно именуют себя магами, не зная и азов великого искусства, умудряются творить весьма сильные заклинания, пока пропустим. Ведь в самом же деле, что может удержать того, кто имеет знания, от практического применения своей силы? Разве что лень. А как, интересно, он понял, что перед ним другой мир?»

– Как вы узнали, что тело сотворенное и вы не находитесь в каком-нибудь глухом уголке вашей родины?

– Отсутствие пуповины и шрамов на телах. Запредельная гибкость суставов, характерная разве что для детей, подростков и гимнастов. Абсолютно здоровые зубы без следа повреждений и износа. Вы либо капитально отреставрировали чьи-то старые тела, либо создали новые. Я склоняюсь ко второй версии, потому как, если уж исцелять на таком уровне, то разум больному можно и вернуть, а не приглашать со стороны.

– А как же пропажа души? Такое не исцеляется.

– Сразу у двух десятков пострадавших? Я чувствовал свободные тела там, в той комнате, куда вы перенесли нас из Лимба. Я не очень хорошо разбираюсь в темной магии, но массовое исторжение душ по силам разве что высшим демонам. А они не будут возиться с кучкой подростков, раздавленных упавшими стройматериалами. Если только не сочтут их достаточно аппетитными. Так все же, зачем мы вам и можем ли вернуться?

«Не очень хорошо разбираешься в темной магии, – второй раз за недолгую беседу мысленно улыбнулся Келеэль. – Малыш, я тоже когда-то в ней не очень хорошо разбирался. В начале своей карьеры некроманта. Это вообще не свойственно большинству эльфов. А сейчас мне вполне по силам вытряхнуть десяток-другой душ из тел. Хотя просто испепелить вызвавших мой гнев все же будет проще».

– Зачем? Вопрос сложный. По большому счету это был эксперимент, я проверял, смогу ли я это сделать. Смог. Что насчет возвращения... вы думаете, вас там узнают и признают в новом теле?

– Определенные сложности будут, не спору. С властями придется не связываться или по крайней мере найти лояльных среди них. Но дать родственникам знать, что я жив, хотелось бы.

– В этом деле будут определенные сложности. Я полагаю, что это не ваш родной мир, вы тоже уже давно поняли?

– Да.

– И что, их много знаете?

– Ну... учитывая, сколько зафиксировано стихийных проколов в ткани пространства...

– В вашем мире есть стихийные порталы?

Стихийные порталы! Да за обладание таким Келеэль бы отдал... отдал... многое. Очень. Только никто не продаст столь великую ценность. Если завладеть таким порталом, то на разнице энергий между миром и окружающим его бесконечным безжизненным пространством можно создать настоящий легендарный источник чистой маны! Если бы ему достался такой дар судьбы, то об эльфийском архимаге можно было бы забыть и приветствовать нового эльфийского бога.

– Постоянных нет, но в некоторых местах периодически открываются. Иногда те, кто в них попадает, возвращаются назад. Да и легенд о других мирах предостаточно. А понял я, что попал в один из них, когда увидел вас. В нашем мире чародеев, способных открывать межмировые или даже обычные порталы, нет. Не помню, кто сейчас считается сильнейшим из магов, но в годы моего детства им был Копперфильд. У него даже прозвище было «человек, умеющий летать». Да и вообще у нас искусство волшебства выродилось. Привороты, отвороты, сглазы, порчи – вот потолок среднестатистического чародея. Целителей знают в каждой стране по именам, и редко их больше двух-трех на регион. Шаманы же... в общем официально очень долго

считалось, что шаманов у нас нет, их деятельность была повсеместно запрещена очень долгое время, и запрет сняли лишь около сотни лет назад. Знания были большей частью уничтожены вместе с их хранителями, уцелели крохи. По остальным направлениям искусства магии ситуация схожая.

Энтузиазм Келеэля увял. Никакие это не порталы. Так, истончения в ткани реальности, многочисленные и почти бесполезные. Одно такое у него есть в подвале лаборатории. Видно, знания этого Михаэля и вправду невелики. Да и магия в их мире находится в упадке. Это ж надо! Всего один волшебник на целый мир летать умеет, да и тот человек! Да, способность редкая, и, чтобы развить ее, нужно приложить много терпения и сил. Но все же в каждом потоке студентов любой академии с десятков таких наберется!

– Человек? Не эльф?

– Человек. А что, в этом мире этой расы нет?

– Есть, и даже больше, чем хотелось бы. Насчет возвращения... теоретически это возможно, но практически навряд ли осуществимо. Приди вы из какого-нибудь ближайшего мира, я вернул бы вас сегодня же, но, учитывая ту даль, откуда я забрал ваши души... Даже для меня это было заклятие запредельного уровня. Материальные объекты я за один раз так далеко и не отправлю. А если сделать промежуточную остановку, то где взять специальные алтари и накопители энергии в чужом мире? Да и место нужно подобрать правильное, чтобы хоть куда-то попасть. С нуля же межмировые порталы не строятся. Магов, сильнее меня, искать в нашем мире бесполезно, здесь таких нет, остальные архимаги слабее меня раза в два-три, а то и больше. Так что, боюсь, наш мир станет для вас новой родиной.

– То есть теоретически возвращение возможно, но просто очень сложно и дорого... Понятно... Вы меня успокоили. Всегда приятно знать, что есть способ для достижения поставленной цели. А координаты нашего мира вы не скажете?

– А почему нет? Я брал за основу заклятие великих ключей Амилодиуса. Вектор направления луча – зенит. Дальность – пятьдесят четыре больших грани. Просто для сравнения скажу вам, что если бы я попытался перенести материальный объект, то больше семи граней не осилил бы. Ну а там уж совсем мелочи остались, третья малая грань – вот то место, откуда я вас забрал, да перепутать сложно, больше заселенных миров там нет.

– Значит, семь-восемь пересадок – это минимум, а вероятнее всего – десятка два-три. Понятно. Да, вряд ли мы сможем добраться в такую даль. Что вы хотите за наше воскрешение?

– Помочь попавшим в беду перворожденным – это мой долг...

Шаману изменила выдержка. Он улыбнулся. В его улыбке было что-то такое, что Келеэль задался вопросом: «А не кучку ли дроу он перенес в свой мир?» Это требовалось немедленно узнать. Способ был простой. Сканирующее заклятие, которое искало на душе собеседника метки богов или иных сил. Светлых или темных. Даже если Михаэль его и засечет, то большим нарушением приличий это не назовешь. А лишний слушок о скверных привычках архимага... затеряется в тысячах таких же. Но заклятие результатов не дало. Никаких. Шаман не был посвящен какому-нибудь духу, силе или стихии. А более мелкие следы не являются существенным показателем. Что ж... значит, Келеэль пока оставит этот вопрос.

– В таком случае о своих причинах я пока умолчу, – принял решение чародей.

– Ваше право, – склонил голову шаман, – могу я поинтересоваться, что это такое находится в вашем кабинете? Выглядит очень уж... необычно.

– Это? Всего лишь небольшой артефакт, который помог вам выучить наш язык и будет помогать в будущем.

– Разрешите его прощупать? – спросил Михаэль. – Я впервые вижу что-то подобное.

– Разумеется, – кивнул архимаг, – он полностью в вашем распоряжении.

Необходимые заклятия, давшие шаману разрешение на работу с бывшим туманником, были наложены меньше чем за секунду. Смысл их сводился к одной фразе: «Служить и слушаться всех его приказов, которые не нанесут мне вреда».

– Хозяин, к вам гости, – внезапно ударило в голове архимага ментальное сообщение, пришедшее от сети наблюдательных маяков на периферии его владений.

– Кто? – был задан ему вопрос.

– Князь Западного леса Тилакоэль. Со свитой.

– Дай мне с ним поговорить.

Тотчас же коммуникационный артефакт соединил разумы двух эльфов подобием моста. Вообще-то такая практика была опасна для человека, облеченного властью, и потому обычно для разговоров повсеместно использовался придворный, выполняющий функции связного и занимающий должность «голоса трона». Опытный чародей запросто мог подчинить разум более слабого собеседника. Но не в том случае, если волшебником являлся Келеэль, а говорил с ним князь Западного леса. Так уж сложилось, что вот уже почти три тысячи лет молодым отпрыскам правящего рода вменялось в обязанность проучиться хотя бы год у великого архимага. Если бы эльфийский мудрец заметил в будущем повелителе хотя бы следы гнили, то на место своего отца тот больше не мог бы претендовать. Вердикт пятитысячелетнего чародея был неоспорим. А потому каждый князь Западного леса, который вошел-таки под сень листьев Священного Древа, мог с полным правом называть старого эльфа учителем. И доверять ему полностью.

– Для меня большая честь видеть своего ученика. Владыка, что привело вас к моему скромному жилищу?

– О, ничего особенного, мой дорогой наставник. Всего лишь та свора фокусников, которая зовется Высшим кругом гильдии. Эти шакалы уловили отголоски какой-то проводимой вами волшбы и едва не пустили слюни от зависти. Они спешно посвятили в магистры магии аж трех претендентов и теперь жаждут представить их вам. Ну и заодно попытаться разнюхать ваши секреты. Меня попросили их сопровождать. Отказывать официальному прошению без весомой причины я не хотел бы, а то вою поднимется... Мне их развернуть?

– Ученик, ты как был беззаботным шалопаем, так им и остался! А если они нас подслушают?

– И что они сделают? Скорчат страшную рожу в знак протеста за нашими спинами? Наставник, против вас они не пойдут даже в страшных снах.

– Ладно, приму я их, куда деваться? Только води их ко мне подольше, ладно?

С этими словами Келеэль прервал мысленную беседу.

– Неприятности? – осведомился Михаэль, от глаз которого не укрылась деятельность архимага.

– Да.

– Следует ожидать толпу гостей, которые не то чтобы способны нанести большой ущерб, но могут испортить вам настроение, будут шуметь, кричать и мешать вам работать?

Мысленно архимаг моментально поднял планку способностей шамана с отметки «слабак никчемный» до уровня «тихоня перспективный». Незаметно подслушать мысленный разговор тот был явно не способен... Значит, остается только предвидение.

– Как вы узнали? Вы оракул?

Эльф мотнул головой из стороны в сторону.

– Не то чтобы я видел будущее, но иногда оно становится очень уж понятным. А визит большого количества неожиданных гостей так и вообще – одно из типичнейших событий иной реальности. Каковы будут наши действия, то есть не нас с вами конкретно, а моих подопечных? Нам сражаться, бежать или прятаться?

Келеэль из его речи не понял почти ничего, кроме того, что гость все-таки каким-то образом угадывает грядущее и сейчас просматривает возможные варианты развития событий.

– Лучше бы бежать, – принял решение архимаг, – я потом вас сам найду и объясню, что мне нужно.

Шамана, судя по всему, ответ устроил, но он счел необходимым внести свое замечание.

– Без снаряжения мы далеко не уйдем.

– Будет снаряжение, – заверил его волшебник, – есть у меня кое-какие запасы. А отсюда я вас отправлю телепортом подальше.

Архимаг не дожил бы до своих лет, если бы не имел целой кучи заготовок на все случаи жизни. Абсолютно на все. Найти изолированное, комфортное и удаленное убежище, из которого гостям уйти будет затруднительно? Да нет ничего проще. Им надо оставить видимость свободы? Немного сложнее. Нужны припасы и снаряжение для самостоятельной жизни? Да никаких проблем.

Была у архимага в его покоях одна очень особая комната. Очень особая. Телепортирующаяся. Хотя комнатой ее назвать было сложно. Так, закуток. Но все его стены были одним большим собранием артефактов. Они по воле волшебника могли переноситься к без малого трем десяткам заготовленных заранее маяков и пребывать там некоторое время, не оставляя никаких следов в магическом плане. А маяки, вышедшие из-под рук архимага, были не просто плетениями. Точнее, прежде чем разместить где-нибудь заклинание, привязывающее к определенному месту врата портала, эльф строил там небольшое убежище на шесть-семь комнат, складывал туда нехитрый скарб и небольшой запас провизии и надежно защищал его магией. Конечно, время от времени его убежища находили, и тогда приходилось оборудовать новые. Но такое редко бывало.

А еще с телепортирующейся комнатой соседствовала кладовая, запасы которой были практически бездонны. И она тоже могла самостоятельно перебрасывать свое содержимое к любому из маяков. А уж заранее подобранные комплекты обмундирования у архимага нашлись бы для любого вида деятельности и на любое количество персон. Любил он иногда, под настроение, побродить инкогнито в одиночку или с компанией големов, маскирующихся под слуг или охранников, по удаленным местам мира.

На этот раз портал открылся в одном из крохотных пустынных оазисов, лежащих вдалеке от караванных путей. Единственным его достоинством, исключая, само собой, маяк архимага, было небольшое, но глубокое озеро, в котором водилось очень много рыбы. Какому точно королевству в данный момент принадлежала эта негостеприимная часть мира, волшебник сказать затруднялся. Но что людям – точно. Перед тем как отправить восемь эльфов в это убежище-тюрьму, чародей собственноручно вытащил из кладовки несколько ящичков, в которых были дополнительные вещи, необходимые для того, чтобы обеспечить путешественникам не только выживание, но и некоторый уровень комфорта.

Когда спешно открытый портал захлопнулся, то Келеэль с удивлением обнаружил, что гости унесли не только выданные им вещи, но и контейнер с мозгом гипнурга.

«Как подняли только? – обескураженно хмыкнул он. – Ах да. Я же им силу увеличил. Немного... И дал приказ помогать... Интересно, что они будут с ним делать? И, главное, кем кормить? Они-то рейда по подземельям не перенесут... Ладно, теперь это уже их проблемы, а я, если что, себе нового достану».

Звук гонга раздался по всему комплексу. Прибыл князь.

Глава 3

Архимаг Келеэль не то чтобы очень любил поесть, но богатый и тщательно сервированный стол, блюда на котором способны были впечатлить самого привередливого гурмана, являлся, по его мнению, непременным атрибутом успешного чародея. В его бурной биографии бывали дни или даже недели, когда он не всегда отдавал должное не только хорошей кухне, но и еде как таковой.

По молодости причиной этого служило безденежье, которое знакомо любому студенту. Работать нельзя, да и некогда, постоянных источников дохода, соответственно, нет, родители уже не содержат, а чудом появившиеся деньги тают быстрее, чем лед в лабораторной печи. Период ученичества же у жадного до знаний эльфа затянулся надолго и превосходил обычный для большинства сверстников раза в два. В юности, когда Келеэль уже стал самостоятельным колдуном, денег у него тоже водилось не слишком-то много, и особых изысков он позволить себе был не в состоянии. Плюс четыре года плена у орков. Мерзости, из которых складывались невероятно длинные дни в то время, эльф жизнью назвать не мог. Состояние полубезумия, в которое его погрузили шаманы, чтобы не опасаться побега пленника до получения выкупа, и последовавшее за этим животное существование долго снилось эльфу в кошмарах. Из этого неприятного жизненного урока волшебник вынес две истины. Первая – нелюбовь к оркам. Вторая – неклассические школы магии, отвергаемые большинством человеческих и эльфийских магов, могут дать такой эффект, которого привычными средствами добиться просто невозможно.

В зрелые годы чародей уже мог позволить себе почти любые маленькие радости без ограничений. Но для многих ритуалов высшей магии, которую он изучал, требовалось поститься или голодать. Обычно пару дней. Иногда несколько месяцев. В общем, и тогда порадовать себя экзотическими яствами или просто хорошим обедом можно было не всегда.

Теперь же Келеэль почти не испытывал неудобств, связанных с чародейством. Нужный опыт был набран, все необходимые ритуалы проведены, артефакты на все мыслимые и немыслимые случаи жизни уже лежали в многочисленных хранилищах. А на кухне архимага трудились признанные мастера кулинарии. Все как один бывшие придворные повара, уволенные из дворцов исключительно по причине смерти. Призраки, поднятые могущественным некромантом, имели перед живыми кулинарами много преимуществ. Они не ленились, не уставали, не могли заболеть или ошибиться. Им не надо было платить, и они не воровали, да что там, они даже плюнуть в суп своему работодателю и то не могли! Вот только в отличие от живых, призраки не могли экспериментировать или учиться новому... Поэтому их личный состав периодически обновлялся. Где-то раз в столетие. Волшебник бы и княжеских поваров, обслуживающих высшую знать Западного леса, поднять не постеснялся, но, увы и ах, они все поголовно были эльфами, а к своим соотечественникам темные искусства чародей старался не применять. Во всяком случае, без очень существенного повода.

Сейчас Келеэль был очень занят. Даже для него делать пять дел одновременно было тяжело. Вести светскую беседу с приехавшими магами, обедать, творить заклинания, внимательно наблюдать за действиями своих подопечных и пытаться читать по губам было невероятно трудно. Но бросить первые два дела не позволяли приличия, а последние три – любопытство. Ну а когда еще он сможет увидеть охоту на песчаного скорпиона с сетями? За всю свою долгую жизнь Келеэль не видел никого, кто пытался бы приручить этих тварей... Они вообще нигде, кроме Тунской пустыни, не водились. Жалко только, что стервятник, через которого архимаг и наблюдал за компанией молодых эльфов, не мог, паря в вышине, различить их слова. Он вообще был глуховат. А вот зрение у него было отличное, и потому волшебник пытался читать происходящее в оазисе по губам. Надо сказать, у него это вполне получалось.

Разворачивающаяся в пустынном оазисе деятельность заставила архимага забыть про свою давнишнюю спутницу – скуку. Эти эльфы, которых он притащил из чужого мира, оказались очень деятельными. Келеэль никак не мог взять в толк, как им удастся производить столько шума, гама и суеты. За неполные четыре часа они уже успели перевернуть всю его кладовую, нацепить на себя доспехи, предназначенные для всадников, упариться в них, снять, найти одежду пустынников, перемерить ее, поскандальить о том, что нет нужных размеров, наловить рыбы и приготовить ее, опрокинуть котелок, снова наловить рыбы, попытаться заняться магией, убедиться, что, кроме шамана, никто ею не владеет, заставить шамана войти в транс и начать призывать духов, чтобы понять, где именно они оказались, найти среди своих вещей контейнер с гипнургом, переругаться из-за того, что это такое, растормошить шамана, узнать о себе много нового, договориться с гипнургом, заставить его просканировать окрестности, найти песчаного скорпиона, подманить песчаного скорпиона, увидеть песчаного скорпиона, напаялить раскаленные солнцем доспехи за несколько секунд, сказать песчаному скорпиону, солнцу и нагретому металлу все, что они о них думают, понять, что тварь нападать не будет, потому как туманник ее контролирует, опутать скорпиона сетями, обругать шамана, обсудить с шаманом, что им делать дальше в этом новом мире вообще и с конкретным монстром, размером немного превосходящим лошадь, в частности.

Именно этим сейчас и занимались четверо эльфов, которые, очевидно, пользовались среди товарищей наибольшим авторитетом: Михаэль, Лика, Азриэль, зовущийся также Рустомом, и Серый. Ну а еще с ними был гипнург, которого безуспешно пытались привлечь в качестве консультанта. Кажется, о том, что он не самостоятельная личность, уже догадались и, мало того, в рекордно короткие сроки научились им управлять. Вторая же часть коллектива опасно заматывала скорпиона во что попало. То есть в рыболовный невод и найденные веревки. Получалось у них это не очень хорошо.

Ростом скорпион слегка превосходил эльфа, Серый назвал его двухметровым и добавил, что спина у этой твари не меньше метра. В длину же опаснейшее из насекомых пустыни было примерно в три раза больше, чем в ширину. Плюс хвост. Гладкий поблескивающий панцирь, по цвету неотличимый от песка, покрывал все его тело. Гигантские клешни монстра могли разорвать латника, а жало пробило бы и полноценного рыцаря в доспехах вместе с его конем. Туловище скорпиона по высоте отстояло от земли примерно на половину роста эльфа и было практически гладким, даже швы от накладывающихся друг на друга сегментов брони лишь едва-едва выступали из тела. Архимаг знал, что это нужно монстру для того, чтобы закапываться в песок, откуда он мог совершить резкий рывок за жертвой. На дальние дистанции этот хищник бегал плохо, но вот спастись от него неосторожному путнику, если друг от друга их отделяло менее сотни метров, было почти нереально.

Клешни существа были уже плотно примотаны к туловищу нашедшимися в тайнике канатами, и освободиться без посторонней помощи скорпион не мог. Сейчас четверо эльфов отчаянно пытались обезопасить еще и хвост твари. Способ они для этого выбрали оригинальный: надели на жало пехотный панцирь. Теперь колоть им тварь не могла. Только глушить, дубасить и плющить. Келеэлю хотелось бы узнать, что еще придумают укротители чудовища, но после короткого спора с самим собой он решил сосредоточить внимание на группке лидеров. Держать в поле зрения сразу всех даже архимаг был не в состоянии.

- Мих, я на эту тварь не полезу, – возмущалась эльфийка.
- И не надо.
- Мих, он же плотоядный, чем мы его кормить будем?!
- Вряд ли он много ест. Мозг, справку.
- Информация отсутствует.

«Еще бы она не отсутствовала, – улыбнулся своим мыслям Келеэль, – даже когда этот туманник был живым, что он знал о жизни на поверхности? Да ничего! А уж с тех пор, как я его обезопасил, он и соображать-то толком не может».

– Да ты в морду ему посмотри, он же страшный, как... как...

– Да, у вас много общего.

– Дурак, и юмор у тебя дурацкий! – вспыхнула Ликаэль.

– Какой есть, – признал шаман, – но животинка чумовая, прямо танк ходячий.

– Лика, отстань, пожалуйста, от нашего верховного шамана. Не видишь, он себе новую зверушку завел и теперь в нирване? Я этого хомяка давно знаю, он, во что вцепится, нипочем не отдаст, – попытался урезонить девушку Азриэль.

Эльфийка неодобрительно покосилась на неожиданно пришедшую к оппоненту подмогу, но смолчала. То ли громадная фигура, сверкающая отполированными доспехами на солнце, выглядела столь внушительно, что спорить не хотелось, то ли тоже отлично знала характер и слабости Михаэля.

– До танка эта тварь все же не дотягивает, – возразил шаману Серый, еще раз окидывая существо взглядом, – а вот с какой-нибудь бээмпэшкой в один ряд я бы ее поставил. Хитиновое бронирование толщиной... не знаю сколько, но уверен, что пулю держит. С дальностью, правда, зверушка подкачала, но вот в зоне досягаемости клешней, хвоста и жвал живого не останется в течение нескольких секунд.

– Бегаёт она медленно, – возразил Михаэль, – километров сорок в час, не больше.

– А ты по песку больше выдашь? – спросил, утирая пот капюшоном торчавшего из-под брони балахона, Азриэль. Судя по всему, эльфу было жарко в едва-едва налезших на широкие плечи доспехах. Вообще-то под них полагалось надевать еще и кольчугу, но то ли железной рубашки подходящего размера не нашлось, то ли здоровяк прикинул, что уж в ней-то он в эту скорлупу точно не поместится.

«Нет, – решил Келеэль, – ему там не жарко, а очень жарко! Еще немного, и поверхность лат можно будет использовать для того, чтобы что-нибудь на ней приготовить! Вообще-то такие доспехи жители пустынь если и используют, то обычно вместе с заклинаниями охлаждения, вплетенными в сталь еще при изготовлении. Но в этом такого нет, я же его на голема заказывал».

Утиравший пот эльф балансировал на грани теплового удара, но латы так и не снимал – то ли из опасения остаться незащищенным при возможном нападении, то ли потому, что сам их стащить не мог, а попросить помочь ему раздеться стеснялся.

– Нет, – подумав, решил шаман.

– Ну тогда ей быстрее и не надо, – выдохнул эльф, косясь на озеро. Лицо его стремительно краснело, как будто раскаляясь изнутри. Казалось, еще немного – и оно потечет. Кажется, Азриэль уже мечтал прыгнуть в воду прямо в латах, наплевав на риск утонуть. – Хотя это смотря на кого она тут охотится. Мозг, ты не в курсе?

– Нет информации.

– Ну да, что-то у этого биокомпьютера базы данных нет вообще, – фыркнула Ликаэль, потряхнув светлыми волосами. – Какой хакер в нем поковырялся?

– Не уверен, что это работа хакера, – возразил девушке Серый, который додумался нацепить поверх кольчуги плащ жителей пустыни и потому с недоумением смотрел сейчас на стремительно краснеющую физиономию Азриэля, – может, его уже таким вырастили, а, Мих? Эй, светило передовой колдовской науки, не спать!

– Я не сплю, я думаю, – оскорбленно фыркнул шаман, прикрывший глаза. То ли он пытался увидеть то, что ждет его и его товарищей в будущем, то ли просто солнечные зайчики от лат Азриэля уже успели ему надоесть. – Вырастить Келеэль такого... такой... ну, мозг,

короче, смог бы, это без вопросов. А вот привить ему его магические способности вроде телепатии, телекинеза и ментального контроля – это вряд ли.

На этих словах Михаэль замолчал и приобнял стоявшую почти вплотную к нему Лику. Эльфийка в ответ на это лишь возмущенно фыркнула, но отодвигаться не стала, напротив, встала так, чтобы парню было удобнее.

– Он телекинезом владеет? – спросил Серый, с легкой усмешкой оглядывая пару.

– А ты думаешь, я эту лохань на руках пер? – отозвался шаман, крайне недовольный тем, что его отвлекают от пристального изучения нового тела эльфийки. – Сказал ему «идем за мной», – он и послушался. Попульсировал немного и взлетел. Парил, правда, над полом невысоко, но ведь парил же.

– Это не телекинез, а левитация.

– Без разницы, предметы он тоже двигать умеет, я уже проверял.

– А зачем его нам этот архимаг всучил? – спросил Азриэль, глотнув воды из фляжки, снятой с пояса, что привело его в более-менее нормальное состояние.

– Ну, – протянул шаман, – я бы не сказал, что нам его так настойчиво пихали в руки...

– То есть как, – не понял эльф, – подожди, ты что, его свистнул?

– Ну... – засмутился Михаэль, – как бы не совсем. Скорее так: мне позволили его забрать. Да ты не бойся, если этот архимаг попросит его вернуть, то я моментально это сделаю и извинюсь. Думаю, он не сильно на нас обидится из-за такого пустяка. Ну до летального исхода точно не дойдет, иначе вся его работа обесмыслится, а остальное я как-нибудь вытерплю.

«Соображает, – решил Келеэль, – или просто знает, что я действительно не возражаю против того, чтобы этот гипнург оставался у них. Какая, впрочем, разница, каким путем достигнут результат, если, конечно, он всех устраивает?»

– Главное, чтобы у Мозга операционка не слетела, – вздохнула девушка, устраиваясь поудобнее в объятиях явно не имеющего ничего против шамана, – а то эта мечта биолога придет в себя и стрескает нас на ужин. Кстати, я тут немного подумала... Нам же все равно как-нибудь по этому миру передвигаться придется, так? Ну вот лучше бы это делать не пешком, а на такой вот скотинке, – решила наконец Лика. – Мозг, какова длительность твоей работы в текущих условиях без техобслуживания?

– Четыре месяца двенадцать дней, затем понадобится подпитка или я впаду в режим сна.

– Мы можем ее осуществить? – тут же задала следующий вопрос эльфийка, опередив остальных.

– Да, – подтвердил гипнург.

«Вряд ли, вряд ли, – подумал архимаг, – разве что доберетесь до ближайшего входа в Подземелье. Пойдете ли вы на это? Хотя... Может, и пойдут. От тех, кто решился оседлать песчаных скорпионов, можно ожидать чего угодно. Сам процесс подпитки артефакта, сделанного из мозга вождя туманников, прост и не вызовет затруднений. Берется обычный гипнург, у него срезается череп, вынимается мозг и опускается в раствор. А дальше мое творение уже само все делает».

Процедуру кормления эльф осуществлял достаточно редко, где-то раз в триста лет. Спящему гипнургу больше не требовалось, а вот если разбудить его и заставить активно работать, то тогда кормежку придется проводить раз в полгода.

– Какова вероятность того, что скорпион сбросит твой контроль? – Следующий вопрос принадлежал Серому.

– Без вмешательства посторонних факторов – порядка одной сотысячной.

– Какие причины могут увеличить такую вероятность? – тут же заинтересовался шаман.

– Моя гибель, удаление меня от объекта воздействия на расстояние больше чем четыре дневных перехода, отсутствие ментального контакта с объектом на протяжении более чем десяти дней.

– Какова вероятность сброса полученных установок при выполнении этих условий? – не собиравшись останавливаться на достигнутом Михаэль.

– Возрастает до одной тысячной.

– Чтоб наш автопром так работал, как ты, – восхищенно ахнул Азриэль и от избытка эмоций хлопнул себя ладонью по бедру. Раздавшийся звук от столкновения двух металлических предметов был абсолютно немзыкальным и заставил всех эльфов разом поморщиться.

– Запрос неясен.

– Еще бы, – усмехнулась Лика, крутанув головой, от чего шаман едва не чихнул, видимо, волосы девушки задела его нос. – Какие еще крупные живые существа есть в зоне твоей досягаемости?

– Животных с массой тела, превосходящей десятую часть моей, поблизости не наблюдается.

– А в килограммах это сколько?

– Запрос неясен.

– Ребята, вы чего, какие килограммы? – удивился шаман, – мы в другом мире. Единственная привычная нам система отсчета, на которую мы теоретически можем наткнуться, это час с его шестьюдесятью минутами по шестьдесят секунд в каждой, да и то вряд ли.

– А почему здесь нет деления на килограммы, если мы можем найти привычный взгляду циферблат?

– А потому что эта система измерений, если мне память не изменяет, дошла к нам прямо из Древнего Вавилона, столицы шумерского царства, а оно, судя по всему, было цивилизацией, не чуждой магии. Были бы мы поближе к Земле, может, и нашли бы чего. В древних летописях. В очень древних. Лика, ты же вроде бы должна хорошо знать историю, сколько там тысячелетий назад он развалился?

– Вроде бы где-то лет за пятьсот до Христа, – пожала плечами девушка. Но я могу ошибаться. Да, кстати, шаман ты наш... потомственный... колись!

– Это не я, Лика, точно не я, – забеспокоился шаман и сделал попытку отодвинуться.

Судя по всему, оправданию эльфийка не поверила. Может, потому, что обвиняемый начал волноваться и проявлять прочие признаки неоспоримой виновности в глазах представительницы прекрасного пола.

– Чего не ты? – с хищной улыбкой уточнила она, хватая острыми коготками Михаэля за руку и не давая убрать ее со своей талии.

– А все что угодно, но не я.

– Ладно, шутки в сторону, – вмешался в беседу Азриэль, который, судя по всему, вновь начал испытывать дискомфорт под палящими лучами пустынного солнца. – Ну что ты колдуешь потихонечку, мы знали.

– Ясен пень. Вы ж в прошлый наш тур по полям, лесам и болотам заглянули в избушку к моему дедуле. А с его хором хоть картину пиши. Типичное жилище колдуна из сельской местности. Сколько лет после его смерти прошло, а атмосфера там так и не поменялась. Да он и не скрывал ничего, даже наоборот, разве что только официальную рекламу не давал в последние годы.

– А от кого ему скрываться? – пожал плечами Серый. Решив, что хватит утруждать ноги, он присел на песок. – Последние лет двадцать у нас даже сатанисты не особо прячутся. А уж их и им подобную публику, вроде индийских тугов-душителей, всегда первым делом на плаху отправляли и только потом за других кудесников принимались. Так что, пока их не трогают, таким, как твой дедуля, и подавно прятаться не от кого.

– Да, развелось всякого, – подтвердил скривившийся Михаэль, судя по его лицу, об упомянутых персонах мнения был он крайне негативного, – но ты от темы не отходи. Что от меня надо-то?

– По мелочи ты нам подшаманивал ведь на ролевках, так?

– Ну так, – не стал отпираться от былых заслуг эльф. – Дождик отводил пару раз, бывало, ноги кое-кому от волдырей спасал. Желудочное расстройство я кому лечил, не тебе ли, Серег?

– Да я спорю разве? – замахал руками Серый, видно хорошо помнивший упомянутую болезнь. – Но реально, что ты можешь-то? Без оглядки на материалистическую картину мира и нормы законодательства? Тут ни журналистов, ни юристов нет и не предвидится.

– Да практически все, что я умею, вы уже знаете, – попытался пожать плечами шаман, но выполнить это движение, одновременно обнимая девушку, не смог. – Или ты думаешь, что я, как тот архимаг, дуну, плюну и отправлю вас за шестьдесят секунд из Альп в пустыню Каракумы? Да мне до него как спасательному кругу до атомного ракетносца. Мои силы – это так, мелочь, боль унять, болезнь прогнать, зверей напугать или, наоборот, раздражить. Я же шаман-то только по названию да пару сказочек с практическим смыслом от деда послушать успел, пока он живой был. Вот и... научился.

– А боевая магия?

– Ну... теоретически... – прикинул Михаэль, наморщив лоб, – нет, не получится.

Архимагу он в этот момент ужасно напомнил старшего сына. Тот был прекрасным магом-исследователем и тоже обычно корчил похожую гримасу перед тем, как засесть за очередной опыт. В итоге, как правило, все у него получалось. Не всегда так, как было задумано, но это уже мелочи. Несмотря на то что первенец Келеэля погиб, не дожив даже до трехсот лет, старый волшебник считал его лучшим из своих детей. Он бы точно составил своему отцу отличную конкуренцию... если бы не его беспечность во время поиска убийц младшего брата, стоившая ему жизни.

– Что у тебя теоретически не получится? – тотчас же сделал стойку не хуже охотничьей собаки Азриэль.

– Призыв духов холода, – пояснил шаман. – Это единственное из того, о чем мне рассказывал дедушка и что с некоторой натяжкой можно назвать боевой магией. Но это отнюдь не понижение температуры до абсолютного нуля, так... вместо ясного зимнего дня пойдет снег, вместо снега – метель. Но сам я этого никогда не делал, да и дед вроде бы только в молодости баловался.

– Не в сорок первом, случайно, когда немцы дивизиями замерзали насмерть? – опасливо уточнил силач, видимо не желающий превратиться из-за неопытности приятеля в глыбу льда.

– Да нет, это не он... – тотчас же ответил Михаэль, после чего ненадолго задумался, – наверное... ну не в одиночку – точно. Чтобы созвать столько духов холода, нужен... нужно... короче, много шаманов надо. Очень. Да и другие препятствия есть. И потом, какая вам разница, в эту дыру ни один дух холода не явится, климат тут для них неподходящий. Их такой жарой, как в этом пекле, разве что запугивать можно.

Азриэль сразу потерял всякий интерес к шаману и широким шагом переместился в тень пальмы, которая и так уже почти дотянулась до его ног, хотя пользы от нее было меньше, чем от бумажного листа, выставленного в качестве защиты от арбалетной стрелы. Во-первых, температура в тени была ниже незначительно. А во-вторых, эльф был шире ствола дерева раза в три.

– Да, видимо, снега эти пальмы так и не узнают, – пробормотала Ликаэль, с усмешкой наблюдая за метаниями облаченного в доспехи эльфа. – Жаль...

– Значит, с тобой мы разобрались и что имеем в итоге? – подвел черту Азриэль. – Семь обычных эльфов. Фехтуют и стреляют, как малыши на утреннике в детском саду. Может, чуть лучше.

– Ну ты скажешь тоже... – попытался возразить ему Серый.

– Я еще и не такое скажу. Местные нас сделают на раз-два. Для нас вступать в ближний бой с теми, кто учился пырять противника в пузо острой сталью с детства, смерти подобно.

Ты про русскую школу ножевого боя слышал? Века эдак с двенадцатого по семнадцатый очень популярна была среди населения.

– Э-э-э... нет. А что, была у нас такая?

– Вот видишь, ты не знаешь. А ведь владеть холодным оружием было почти обязательным навыком для любого человека, желающего прожить подольше. В то время степняки нападали с периодичностью плохой погоды. Тогда десятилетних подростков учили, как правильно выпускать кишки врагу маленькой железной полоской, будь это всадник или пеший воин. Один такой юноша без проблем перережет всех нас, городских олухов, видевших кровь только в больнице. Да, приплюсуй еще, что половина из нас женского пола. Не знаю, как тут обстоит дело с рабынями-эльфийками, но, думаю, спрос на них есть, и немалый. Ты только глянь на девочек: как думаешь, неужели не найдется горячего парня, желающего умыкнуть такую для личного пользования с последующей перепродажей?

– Если до этого дойдет...

«Не дойдет, я все же не такая сволочь, – буркнул под нос архимаг и только потом осознал, что произнес это вслух. – Нет, это я не вам, – заверил он своего соседа. – Так, просто вспомнилось...»

– Не надо громких слов, – продолжил речь шаман, – если дойдет, мы тихо придем и выкупим их. Если не получится, зарежем покупателя и продавца. В спину. Воины из нас никакие, а вот мастерство убивать в нашем родном мире достигло больших высот. Местным ассасинам наверняка и не снились возможности наших киллеров. Другой вопрос, что после этого долго мы не проживем, но это уже дело десятое. Один раз мы все уже умирали, ощущения, конечно, не из приятных, но и особо страшными их назвать я не могу.

– Это потому что испугаться мы не успели, – со вздохом пробормотал Серый.

Все помолчали, вспоминая последние секунды старой жизни.

– Ладно, хватит о грустном, – развеяла воцарившееся после слов Михаэля молчание Лика, – еще же ничего не случилось, а мы будем осторожны... Нет, честно! Давайте подведем лучше итоги, что у нас есть и чего мы хотим. Мих?

– Пас, у меня горло на этой жаре пересохло, сейчас уже шипеть начну, пусть лучше Рустам продолжит, у него как-никак вроде бы армия за плечами, и он уже полфляжки выглотал.

– Могу и я, – согласился воин, мужественно решивший получить тепловой удар, но импровизированный совет не покидать, – у нас в дополнение к кое-как вооруженным эльфам есть один шаман-недоучка. Опасен, разве что если найдет себе посох и начнет им лупить по головам. Ах да, еще мозги в стеклянной ванночке имеются. Но думать самостоятельно они не умеют, только с чужой подачи. Но это и есть пока наша главная ударная сила. Я что-нибудь забыл?

– Скорпиона двухметрового, веревками перемотанного, – вздохнул Серый, немного вытаскивая и вгоняя обратно в ножны саблю, – а также наш высокий боевой дух и то, что Рубикон мы уже перешли.

– Точно. Ну что, господа-товарищи-перворожденные, какие будут предложения?

– Гм, предложения есть у меня, и связаны они с тем чудом природы, которому Вика глянула в глаза и упала в обморок, – вновь взял слово шаман.

Все обернулись и посмотрели на начавшуюся суматоху.

– С чего это она? – спросила Ликаэль с довольной улыбкой, прижимаясь к шаману еще плотнее, пока остальные отвернулись.

– Подошла к морде, – пояснил краем глаза наблюдающий за происходящим шаман. – А она у насекомых и членистоногих и так отвратная донельзя, а тут еще размер гигантский, да и запах наверняка соответствующий. Пока ее приводят в чувство, вы мне вот что скажите: кто-нибудь видел постер старой, еще даже не компьютерной игрушки «Робокоп»? Я это к чему говорю, просто там была девочка. Маленькая. С автоматом. И сидела она, болтая ножками, на

плечах большого такого киборга. С большим таким пистолетом. И обижать ту девочку очень не хотелось. Может, нам взять тактику на вооружение?

– В смысле, – заинтересовался Серый, – ты хочешь посадить наших девочек на это чудовище?

– Не только их. И не только на это. Мозг, подчинение скольких тварей ты способен обеспечить?

– Зависит от их сопротивляемости.

– Ориентируйся по скорпиону.

– Около семи сотен.

От названной цифры все, кроме подслушивающего архимага, просто обалдели. Келеэль-то прекрасно знал, каким опасным существом был предводитель гипнургов до того, как попал в его лабораторию.

– Ну тогда нет проблем, – решил Азриэль, – перед тем, как покинуть это местечко, ловим и приручаем особо выдающиеся образцы здешней живности. Будет и транспорт, и охрана в одном флаконе, да и не пешком же нам бродить по окрестностям? В пустыне, знаете ли, на своем горбу тяжело таскать баклаги с водой и еду. Заодно и верхом ездить научимся.

– Значит, решено, проводим разведку местности, набираем припасов для путешествия и убираемся из оазиса подальше? – подвел итог Михаэль.

– Еще бы, что нам тут делать, пальмы пересчитывать до конца своих дней? Так, жить нам долго, а пальм здесь мало.

– Всего тридцать две, я считал, – влез в беседу Серый.

– А зачем? – поразился Рустам. – Тебе что, делать нечего?

– Элементарно, Ватсон, я искал следы вырубок или знаки на коре.

– Ну и?

– В этот оазис, если кто и забредал, то очень давно. Ни одного пня со следами топора, ни одной надписи вроде «Маша плюс», да если бы не схрон, из которого мы вылезли, то я бы сказал, что тут вообще не ступала нога человека.

– А эльфа?

– Да хоть гнома. Если уж тут нет и не было людей, то другие расы и подавно в такую глухомань не забредут. Здесь же жить невозможно, а человек – скотина такая, что ко всему приспосабливается.

«Хорошее выражение, – одобрил Келеэль, – надо запомнить. Эх, как жаль, что обед уже заканчивается, теперь придется прервать заклание и оставить молодежь. Хотя они не пропадут, да и потом, я же вернул их к жизни не для того, чтобы стать им нянькой?»

После окончания обеда, когда приехавшие волшебники начали длинную и донельзя скучную церемонию официального представления сильнейшему магу эльфийского народа новых магистров, слух Келеэля уловил разговор, который вели два чародея в дальнем углу. К слову сказать, это и были те самые магистры. Их выход на передний план должен был состояться только после того, как главы гильдии закончат хвalebную речь в адрес хозяина и самих себя с подробным перечислением всех былых заслуг. Как явных, так и выдуманных. То есть слово виновники собрания, конечно, получают, но ближе к вечеру, когда пора будет заканчивать торжественную церемонию и переходить к не менее торжественному ужину. А где третий новобранец магической элиты? А, вот он, во второй шеренге представителей гильдии. Наверное, чей-то родственник, раз его поставили почти под самые очи страшно великого мудреца. На полигон его, что ли, отправить? Так ведь вступительная речь уже началась, прерывать не хочется, опять слухи о выжившем из ума архимаге пойдут. А если уж его там поцарапать сподобятся, так вообще такой ор поднимется, хоть из леса беги. А он, Келеэль, в своем уме, это гильдейцам спесь и чины мозги и магическую силу заменяют чем дальше, тем больше! Не умеет кандидат ничего, кроме красивых теорий, составлять? Ну и зачем, спрашивается, такой магистр

нужен? Нет, если проводить проверку умений молодого волшебника, то только после обеда, а он, признаться, нужное время просто проשляпил. Ладно, примет на этот раз новоявленных магистров без проверки. А о чем все-таки эти двое там шушукуются? Подслушать разговор в собственной резиденции для Келеэля ни малейших проблем не составляло.

– А архимаг-то сильно сдал.

– С чего ты взял?

– А ты что, не заметил? Да он же откатом до сих пор мается! Смотри сам, Мудрейший весь обед был погружен в себя, ничего не говорил, ни на кого не орал, единственная реплика, которую он бросил, была мыслью вслух, а это ведь для официального мероприятия вообще недопустимо! Ему такое поведение свойственно? Нет! Он скорее должен был вытащить нас на полигон и оставить наедине с какой-нибудь нежитью. Признаться, чего-то такого я ожидал.

– Я тоже. Так ты считаешь, что это на него откат давит? Может быть, он просто устал сильно или расстроился из-за неудачи?

– Если бы он расстроился, то мы бы точно с тобой вместо этой тягомотины попали на полигон. Вот только противников он бы нам подобрал таких, что оптимальным решением было бы удрать отсюда на фиг, наплевав на воинскую честь и звание магистра.

– Думаешь?

– Знаю. Две тысячи лет назад один наш предшественник, специализировавшийся в боевой магии, так и сделал, когда архимаг лично против него вышел.

– И что?

– Догнали. В оркских степях. И дали старшего магистра. За здравый смысл и умение трезво оценивать свои шансы.

– Шутишь?

– Нет.

– Ну от Мудрейшего всего можно ожидать. Но с чего ты решил, что он сдал?

– Так ведь... откат же. Сильный. Это же первый признак слабости мага.

– Угу. Сильный... Ты расшифровку возмущений видел?

– Нет.

– А я видел. Открытие врат – это раз.

– Куда открытие?

– Никто не знает. В академии карты миров не хватило. Указующая стрелка как уперлась в край макета, так и не сдвинулась оттуда. Этого уже хватило, чтобы обеспечить половине присутствующих острый приступ собственной неполноценности, а вторая половина в этой ветви магии просто не разбирается, им не понять. Но и это еще не все! Второй волной были пущены в дело чары мистических школ высшего порядка. Предположительно воскрешение, изменение или подчинение, разобрать не удалось.

– Кого же он провел через эти врата?

– А вот это наше начальство и пытается сейчас выяснить. Ты все еще считаешь, что он сдал?

– Но откат же длительный. Ведь после того ритуала, отголоски которого почувствовали все сильнейшие маги леса, уже сколько времени прошло?

– Мало. Слишком мало для чар такого порядка. Будь это кто-нибудь другой, а не Мудрейший, то он бы сейчас лежал в постели, а вокруг него бегали маги-лекари. Это если бы чародей, использовавший такое количество высшей магии, вообще бы выжил.

– То есть ты считаешь, что все в порядке?

– А нам, собственно говоря, какая разница? Даже если ты прав и он начал сдавать, то, учитывая пущенную в дело силу, от дел он отойдет лет так через пару тысяч. Не раньше.

– Ты прав. Мудрейший еще долго будет пугалом для чинуш гильдии.

«Долго, – мысленно согласился с молодыми магистрами Келеэль, – очень долго. Может быть, даже всегда».

Глава 4

Изображение, выдаваемое кристаллом дальновидения, сбоило. Виды пустыни почти полностью перекрывались крупной рябью. Причины ее были понятны. Наблюдатель, которого архимаг создал на смену глухому стервятнику, оказался на вид чересчур аппетитным для какого-то орла-переростка. А может, птица приняла творение Келеэля за конкурента. Кто теперь знает? Нахальная тварь кинулась сверху на разведчика и, прежде чем сработала система защиты, успела клюнуть летающего шпиона по голове. Мало того что клюнула, так она еще и умудрилась каким-то образом повредить передающий артефакт! Теперь архимагу приходилось бороться с помехами. Конечно, проще было бы заменить наблюдателя, но для того, чтобы послать нового разведчика взамен покалеченного, требовалось время. А отвлечься от того, что происходило сейчас в пустыне, было выше его сил.

– Серый, заходи справа!

– Серег, сеть возьми!

– На мед ее приманивай, на мед! Она сладкое любит!

– Серег, да ты палкой в нее кинь! Палкой!

– Мих, хватит любоваться, – практически простонал доведенный до исступления подначками остальных эльф, убедившись, что самостоятельно он эту зверюгу не остановит, – действовать надо, а то они нам здесь все разнесут! Усыпи ее!

Шаман просьбу эльфа проигнорировал. Был занят тем, что уворачивался от бегущего прямо на него варана.

– Вы, толкиенисты, мать вашу! Харэ ржать и помогите мне снять ее! – взревел Серый с мощью, которую было сложно заподозрить в его поджаром теле.

И все это под аккомпанемент пронзительного визга. Но не испуганного, а счастливого.

– Ей-ей, ребята, это класс! – кричала девушка, галопирующая на спине очередной песчаной твари.

– Вика, серпентолог ты наш заслуженный, слезь. Ну слезь, ну чего тебе стоит? Викаэль, у меня голова кружится на тебя смотреть!

Но эльфийка на просьбы Серого не реагировала. Счастливый девчоночий визг не смолкал. Громадный варан, на спине которого она умогилась, в отличие от нее, выглядел донельзя испуганным. Прыжки, которые он совершал, заставляли подозревать его в попытках научиться летать. Келеэль немного знал об этих животных. В частности, он помнил, что у них очень чувствительный слух. И громкие звуки причиняют им боль. А пронзительней визга девушки он вряд ли что-нибудь слышал в жизни.

– Класс! Класс! Мальчики, это круче моего мотоцикла! Это круче американских горок!

Метания всадницы и ее скакуна по окрестностям оазиса продолжались уже почти час. Келеэль не знал, что это за животное такое мотоцикл, но заранее посочувствовал несчастной твари. Архимагу было очень интересно, как именно эльфы будут снимать разбушевавшуюся наездницу, но тут снова пошли помехи. Рябь, создаваемая кристаллом, не давала рассмотреть происходящее. Архимаг пытался ее убрать. Безуспешно. Она не исчезала. Конечно, можно было бы наплевать на несовершенных разведчиков и сделать заклятие дальнего обзора достаточной мощности, чтобы дотянуться до оазиса, вот только сил на это придется потратить...

Келеэль отодвинул в сторону кристалл и всерьез задумался, перебирая воспоминания о том, что происходило в оазисе. Стоит ли наблюдение за группой эльфов таких затрат? Вот уже несколько дней он почти все время только и делает, что разглядывает далекую пустыню, почти забросив остальные дела. Это... странно. Уж не заболел ли он? Пожалуй, все же нет, признаться честно, чем-то притягивали его эти молодые сородичи. Может, их неумной энергией, которая прямо-таки была через край? В чем причина этого факта, архимаг не знал. Но днем

молодежь носилась как ошпаренная, успевая сделать больше, чем бригада гномов, а ночью... На ночь эльф наблюдение снимал. Не с его слабым здоровьем на такое любоваться. Видимо, в клане толкиенистов, из которого, судя по обрывкам речи, происходили эти эльфы, кто-то несколько поколений назад активно занимался демонологией. Ничем иным, кроме примеси inferнальной крови в прежних телах, архимаг не мог объяснить энтузиазм, охватывающий все население оазиса с заходом солнца. Эльфы в любви весьма холодная раса, подобно остальным долгоживущим. Это необходимо для того, чтобы деды не передрались с внуками за место под солнцем. Но то, что творили эти четыре пары с наступлением темноты, больше походило не на вынужденное прозябание группки молодежи вдаль от родного леса, а на первый призыв суккуба каким-нибудь молодым демонологом.

Единственное, что злило архимага, – это полный запрет Михаэля на разговоры о прошлом, который шаман ввел едва ли не сразу же, как ступил на горячий песок пустыни. Он был уверен, что их подслушивают, благодаря своему дару провидца. Шаман ни капельки не сомневался, что его спутники могут разболтать нечто важное. И остальные с ним согласились.

Келеэль думал им объяснить, что нечто важное, что они знали на их старой родине, утратило значимость в этом мире. Разболтай они даже самую страшную тайну всей их расы (интересно, какую?), то кто бы ее передал в такую даль?! Конечно, время от времени в их разговорах проскальзывали слова, зацепившись за которые как за ниточки можно было бы распутать клубок. Но их было мало, и в единую систему они пока не складывались. Узнать, как живут представители его расы в таком далеком мире, как тот, из которого они пришли, могущественному волшебнику очень хотелось. Но не получалось. Вариант с просмотром памяти кого-нибудь из этой компании Келеэль, поколебавшись, отбросил. Во-первых, если заявиться к ним сейчас, то придется возвращать всю группу к себе в апартаменты, а гостей в количестве более трех штук волшебник не очень любил. Совсем не любил, если честно. Потом придется обустроить их в Западном лесу, представлять старейшинам, объяснять, откуда они взялись, ругаться с магами, которые будут выклинивать заклятия, чтобы узнать, как эти эльфы были возвращены к жизни... Жуть. И скука. Во-вторых, это вроде как неэтично. В-третьих, архимаг любил разгадывать загадки, а не получать готовое на блюдечке. В-четвертых, нарушалась чистота поставленного эксперимента, ибо какой же это эксперимент, если результаты будут подправляться? В-пятых... Короче, предоставить эту компанию самим себе и потихонечку за ними следить было куда интереснее.

Вот уже семь дней эльфы обживали оазис. Они ловили и сушили рыбу, их запасы уже начали достигать пугающих величин. Они пытались упражняться с оружием. И чего, спрашивается, эти ребята на себя наговаривали? Вполне прилично машут клинками. Не на уровне ветеранов войны, конечно, но и не сказать, чтобы первый раз в жизни оружие увидели. И, пожалуй, все же армейская, а не гражданская выучка чувствуется. Горожане и селяне привыкли полагаться на профессиональных вояк или на крайний случай отбиваться со стен. Поэтому удары у них сильные и размашистые, сверху вниз. А молодежь в основном сражалась строем и пыталась сбить стену щитов, хоть у них это выходило криво и косо. И били они из-за преграды пусть не слишком сильно, но часто. Такой стиль боя больше подходил для регулярных войск. Впрочем, еще большим уважением у них пользовались одиночные тренировки, во время которых эльфы вертелись как волчки. И это им удавалось тоже не совсем плохо. Хотя можно было, конечно, и улучшить результаты, если правильно распределить нагрузку.

Келеэль, пожалуй, и не смог бы с уверенностью сказать, как именно им надо тренироваться. Сам он ничем, кроме ритуального ножа, никогда в жизни не размахивал. Да и тем, признаться, обычно бил по хорошо зафиксированной цели, которую на алтаре удерживало или специальное заклятие, или хотя бы путы. Но какая-то подготовка у эльфов точно была. Во всяком случае, на утренние упражнения, которые проводились в одно и то же время согласно самодельным примитивным солнечным часам, они ходили все. Даже девушки не отлынивали. Един-

ственной странностью, которую отметил у воскрешенных Келеэль, было их полное неумение стрелять. Большинство эльфов во всех известных ему мирах были приучены к луку. Умение выпустить точно в цель, находящуюся от тебя в трехстах шагах, десять стрел гораздо надежнее продляет жизнь, чем умение правильно махнуть полосой железа, отбиваясь от подошедшего вплотную врага. Но, как это ни парадоксально, пользоваться луком ни один из восьми эльфов не умел. Хотя они и пытались учиться. И, глядя на их попытки, даже далекому от военных искусств архимагу хотелось настучать криворуким неучам по голове. В первый раз, когда одна из девушек, только примериваясь к оружию, попробовала спустить тетиву, она рассекла себе пальцы! Как ругался шаман, затягивая рану... затянул, кстати, тоже так себе. Келеэль, немного подумав, даже подбросил в кладовую одной из комнат маяка учебник по общей магии с небольшим уклоном в целительство. Если Михаэль его найдет, то немного подучится.

Кроме того, эльфы продолжали отлавливать тварей пустыни, которые в будущем должны были им служить и защищать. К их ловле они подошли основательно, видимо, имелся у них нужный опыт. На второй день после прибытия в оазис они соорудили себе вполне неплохие костюмы для верховой езды и аналог примитивного седла. Скорпиона обмотали веревкой и сами привязались к нему. В качестве фиксатора на гладком панцире спины насекомого, нimalo не сомневаясь, выдолбили подобие канавок, куда должны были помещаться ноги наездника. Ноги тоже закрепили, пропустив веревки через отверстия, сделанные по бокам углублений. Но ведь до этого еще надо додуматься! Получилось надежнее, чем в стременах. Не выпадешь, даже если будут дергать. Правда, и быстро вскочить в «седло» тоже не получится. Сам Келеэль никогда бы не измыслил такую конструкцию. Хотя молодежь, видимо, тоже не сама ее придумала. Как сказал перед первым испытанием Азриэль, «чувствую себя настоящим кроссовком!». Единственным выявленным пока недостатком было то, что у наездника быстро затекали ноги.

Пустыня бедна жизнью. Нет травы, а значит, и нет животных, которые бы ее ели. Все животные пустыни могут долгое время обходиться без воды, а то и вовсе ее не пьют. Пустынных хищников мало. Все они зорко охраняют свою территорию, где охотятся на более мелких созданий. Скорпион, ошивавшийся вблизи оазиса, был «владельцем» этого источника жизни в бескрайних песках. И конкурентов, до момента промывки того, что заменяло ему мозги, он бы не потерпел. Поэтому до сих пор у восьми эльфов было лишь два трофея, заслуживающих внимания. Скорпион, пойманный в первый же день. И более крупная самка этого же вида, очевидно являвшаяся его супругой и пришедшая на розыски спустя сутки. Теперь к ним прибавился еще и варан, отловить которого охотничья команда сумела только сегодня. И как раз сейчас ребята пробовали его объездить. Более мелкие животные, вроде ночных тушканчиков, ящериц или змей, не в счет. Их всех переловили и пересчитали в первую же ночь, которая, к слову, была единственной целомудренной. Не до того всем было.

Отчаянный девичий визг, раздавшийся на берегу озера, нарушил умиротворение заката. На звук побежали все жители оазиса, кроме гипнурга и скорпиона, что было весьма странно, так как Михаэль отдал им приказ охранять территорию от хищников и защищать эльфов. Быстрое сканирование местности, проведенное артефактами маяка, дало удивительный результат. Ничего опасного оно не обнаружило. А спрятаться от заклятий архимага было очень непросто. Но почему же тогда одна из эльфиек начала кричать? Спешно поднятый в воздух стервятник быстро нашел причину. Практически раздетая Ликаэль, которая участвовала в спорах с мужчинами наравне и еще пару часов назад пыталась прокатиться на скорпионе даже без седла, жутко визжала, уставившись как завороченная на самого обычного тушканчика.

Первым на звук прибежал Азриэль, размахивая почему-то кузнечным молотом. Келеэль задумался. То, что его положил в кладовую именно он, сомневаться не приходилось. Но вот зачем он это сделал, учитывая, что кузницы в комплексе подземного убежища не было?

– Там! – Отчаянный крик, казалось, разнесся по всей пустыне. Эльф метнул молот в ту сторону, куда указывала рука девушки, и выхватил из-за пояса короткий меч, одновременно задвигая Лику за спину. Почти тут же появились и остальные. Каждый из них сжимал в руках какое-нибудь оружие. Большинство выбрало одноручные мечи или топоры, только Михаэль почему-то взял копье, а Викаэль – два кривых орочьих ятагана. Благодаря увеличенной Келеэлем при создании новых тел силе она могла ими размахивать, а вот фехтовать сразу двумя клинками она не умела. Но, кажется, хотела научиться.

– Крыса, там крыса! – завопила девушка, выглядывая из-за спины защитника. – Убейте ее!

Виновник беспорядка давно смотался прочь, едва слышав громкие звуки. Эльфы постояли, поразмыслили, посмотрели друг на друга да как начали ржать. Ликаэль, подумав, начала хихикать вместе со всеми. Тот факт, что из одежды на ней была лишь нижняя сорочка, похоже, не смущал никого из присутствующих.

– Да уж, братцы-кролики, – отсмеявшись, сказал шаман, – я, признаться, ожидал какого-нибудь лихого бедуина, впечатленного формами нашей громкоголосой красавицы, или, на худой конец, песчаного медведя-шатуна, вот даже рогатину прихватил. Но чтобы на нас напала мышь! Такого я себе и вообразить не мог. Коллеги, а вам не кажется, что мы плохо подготовлены к отражению такой угрозы?

– Да, кошек нам завести не мешало бы, – согласился с ним Серый, – но где же их взять?

– Зачем нужны кошки, когда есть мозги? Точнее, Мозг. Если уж он сумел подманить к нам скорпиона-переростка, то что-нибудь более мелкое и давно сумеет.

– Подманить?

– Прогнать. Зачем нам дрессированные мыши?

– Не знаю. Пугать слонов, например. Или Лику.

Все снова засмеялись.

– А ты бы не испугался? – обиделась девушка. – Я только в воду собралась заходить, а она как прошмыгнет!

– Угу. А черепахи как ломанутся! Чего ж ты испугалась, воительница, вон у тебя и кинжальчик имеется, заработала бы первый левел на грызуна.

– Сам на них охотись, они антисанитарные! А я потом посмотрю, как ты сам себя от лихорадки исцелять будешь.

– Кстати, а замечание-то в тему, – поддержала эльфийку Викаэль, – грызуны – это не только вредители припасов, но и разносчики болезней, так что их лучше ликвидировать.

– Если у нас это получится, то можно смело планировать захват мира, задачи сравнимы по сложности, – буркнул шаман. – От крыс и мышей начали избавляться, пожалуй, сразу, как только занялись земледелием. Их пугали молитвами и священными кошками еще жрецы фараонов, а сейчас на это дело брошен, пожалуй, целый институт ученых. Но до сих пор ни у кого не получилось избавиться от грызунов.

Келеэль согласно покивал. К чему только не приспособлялись разнообразные вредители. Их живучести можно было позавидовать. У них каким-то образом вырабатывался иммунитет к самым сложным алхимическим ядам и заклятиям, по слухам, даже божественные силы, применяемые против них жрецами в монастырях, не давали стопроцентного результата. Он, архимаг, самый могущественный волшебник этого мира, и тот был вынужден терпеть в своей резиденции их присутствие. Правда, все грызуны, которые обитали в его жилище, были мертвы. Ведь кто лучше справится с крысой, чем крыса-умертвие?

Но к гипнургу шаман все-таки пошел. За ним потянулись остальные.

– Мозг, какие еще живые объекты, кроме нас, есть в этом оазисе? И сколько их, – спросил он.

– Птицы. Рыбы. Мелкие животные. Змеи. Насекомые. Общее количество требует времени на подсчеты.

– Сколько?

– Не менее суток.

– Ого, почему так много?

– Объекты многочисленны и сливаются в единый фон.

– Так-с, ясно, а змей в оазисе сколько?

– Тридцать четыре змеи.

– Ядовитые среди них есть?

– Мало информации.

– Но она есть?

– Мне известны некоторые виды змей. Мне неизвестно, водятся ли они в этом месте. Я фиксирую лишь наличие здесь объектов, сходных своими характеристиками с известными мне змеями.

– Ясно, значит, натуралист из тебя хреновый. Собери их всех вот здесь на берегу, только внуши им запрет на агрессию. Даже на инстинктивную. Если на них кто-нибудь наступит, например. Короче действуй, как со скорпионом.

– Принято.

Тотчас же со всех концов оазиса стали сползаться пресмыкающиеся.

– Ой, блин, сколько их тут, – ахнул Серый и отпрыгнул с пути особо крупного экземпляра. – Мих, где они днем прятались?

– Под камнями, наверное. Мозг, здесь все?

– Нет, еще четырнадцать змей, обитающих в прилегающих к оазису песках, ползут сюда из пустыни и будут в скором времени.

– Блин, ну и чего мы будем с ними делать? – осторожно спросила Шура.

– Мозг, среди них есть водоплавающие?

– Есть.

– Сколько?

– Шестнадцать.

– Многовато, они что, на рыбу охотятся?

– Да.

Значит, просто утопить большую их часть мы не сможем?

– Сможете.

– Но ты же сам сказал, что они водоплавающие.

– Да.

– И как же их тогда топить?

– Змеи дышат воздухом. Их просто надо продержат под водой до того времени, пока он не кончится.

– И кто этим будет заниматься?

– Нет ответа. С высокой степенью вероятности это сделаю я.

– То есть твои команды для них главнее, чем собственный инстинкт самосохранения?

– Да.

Шаман помолчал, подумал, обернулся к остальным эльфам. Поискал в их глазах намек на дальнейшие действия и не нашел его.

– Ну что, – спросил он, – мне их топить или как?

– Ну, может, не стоит так сразу, жалко же, – возразила Лика, – к тому же змеи мышей едят.

– Но змеиная кожа весьма дорого ценится, – возразила ей Вика.

– А ты перчатки или туфли из нее сшить сумеешь?

– Нет.

– Ну вот и я нет.

– А зачем нам их вообще топить? – спросил Азриэль. – Змеи, – это же почти идеальные убийцы и сторожа. Мозг, ты их можешь заставить слушаться нас так же, как заставил того скорпиона?

– Да.

– Тебя хватит на всех змей?

– Да.

– Ты не слишком устанешь?

– Время моей активности сократится приблизительно на семь-восемь часов.

– Вполне приемлемая цена за два десятка пастей с набором ядовитых клыков, – согласился с идеей Михаэль. – Вроде бы я где-то читал, что морские змеи одни из самых ядовитых, как думаете, к озерным это относится?

– Морские? – переспросила его Викаэль. – А откуда шаман из России может знать о морских змеях?

– Да не гигантские, вроде мифической Несси, если она, конечно, змея а не ихтиозавр, а обычные, просто водоплавающие. Видел их в какой-то передаче. Ну что, будем приручать змей? Кто за? Кто против?

Против никого не оказалось.

«В Совет бы такое единодушие, – подумал Келеэль. – Может, мне еще одного гипнурга поймать? Пусть каждому по змее подарит. В знак, так сказать, их нелегкой и многотрудной работы».

– А где мы их будем носить? В карманах? – спросила Лика.

– Зачем в карманах? Лучше бы на шее. Как шарфик. Мозг, их уже можно в руки брать или ты еще не закончил? Все-таки это не насекомое, пусть и большое.

– Да, – подтвердил гипнург. – Примитивный разум. Легко поддается.

Все переглядывались, но никто не решался начать примерку холоднокровного украшения. Даже шаман смотрел на пресмыкающихся с явным сомнением.

– Эх вы, – смотрите, как надо, – фыркнула Ликаэль и бесстрашно взяла гада средних размеров, надев его на шею.

«Странная девушка, – решил архимаг, – мышей она, значит, боится, а змей нет? Нелогично... Хотя женщины, они все такие».

– Ну как? – спросил ее Серый.

– Нормально, – кивнула эльфийка, пытаясь в свете луны рассмотреть свое отражение на подернутой рябью глади озера. Надо сказать, что к своим светлым волосам она подобрала пресмыкающееся наиболее схожего оттенка. – Но все-таки круглые сутки их не поносишь. Тяжелые.

Остальные несмело начали тоже выбирать себе телохранителей. Оставшихся змей Семен быстро загнал в корзину, извлеченную из кладовки тайника Келеэля, и захлопнул за ними крышку.

– Как часто их надо кормить? – спросила Лика у гипнурга, поглаживая плоскую голову своего нового украшения. – И чем? Или они сами охотиться будут? А если их снять, то не расплзутся? Ах да, дрессировке поддаются?

– Они в состоянии добывать себе пищу самостоятельно. Едят любую животную органику. Я привязал их к хозяевам, они всегда будут следовать за вами и знать, где вы находитесь.

– Лика, змей не дрессируют, – наставительно сказала Шура, подняв к небу палец, – поэтому если хочешь, чтобы они понимали команды, попроси Мозга научить их на них откликаться. И лучше бы команды были не звуковыми. Змеи ведь глухи.

– Ладно, девочки, – решил Михаэль, забирайте ваш серпентарий – и пойдем спать. Завтра с утра нам рано вставать, чтобы наловить рыбы на завтрак.

– А зачем? – спросила Вика.

– Что зачем?

– Зачем ловить? Если Мозг может приказать змее нырнуть в воду, то он может приказать и рыбе выпрыгнуть из воды. Мозг, можешь?

– Могу.

Все помолчали, обдумывая сказанное.

– Ничего себе рыбалочка получается, – ошеломленно пробормотал кто-то из эльфов, – электроудочка и динамит в сторонке нервно курят.

– Вика, ты гений, – восхищенно пробормотал шаман, – а теперь, может, мы все-таки пойдем спать?

– Какой спать, – перебил его Азриэль, – айда к берегу, мы щас такое устроим!

Рыбачили эльфы долго. Точнее, они долго собирали всплывшие на поверхность озера экземпляры, как дети радуясь наиболее крупным из них. А потом они заставили гипнурга созвать с оазиса всю мелкую живность, чтобы и среди нее поискать себе что-нибудь полезное. Прискакавшую толпу тушканчиков они, осмотрев, признали непригодной для любого разумного использования, но Викаэль все же решила оставить себе одного пушистого малыша с аргументом: «Потому что на хомячка-культуриста похож». А затем всех попытался разогнать шаман, уставший вконец и сообразивший, что если так пойдет и дальше, то до вожаемой постели он доберется не раньше рассвета. Но ему помешали. Сам Келеэль и помешал.

– Хороший улов, – похвалила груды рыбы внезапно возникшая иллюзия архимага, которую он отправил в оазис при помощи артефактов, спрятанных в стенах убежища.

– Замечательный! – воскликнула Лика и только потом сообразила, кому это она говорит. – Ой!

– Добрый вечер, – поприветствовал волшебника Михаэль. Кажется, визит Келеэля он предвидеть не смог, потому как при появлении слегка светящегося силуэта старого эльфа ошутимо вздрогнул. – Хотя, думаю, правильное было бы уже желать доброго утра. Ребята, не пугайтесь, это архимаг Келеэль, тот, кому мы, собственно, и обязаны пребыванием в живом состоянии.

Нестройный хор приветствий был на редкость однообразен и сводился к пожеланию здоровья.

– Это вас те гости так? – спросила старого эльфа Викаэль.

Келеэль сначала не понял, а когда понял, улыбнулся. Вот за кого, а за призрака его еще ни разу не принимали.

– Нет, – ответил он девушке, – это я в таком виде явился, чтобы меньше сил тратить.

– Жаль, – вздохнула Шура, бросая на него лукавый взгляд из-под длинных ресниц, – а то мы бы вас угостили... рыбкой.

Архимаг иронично хмыкнул. Чтобы заинтересовать его этим... предложением, девушке надо было сначала подрасти. Лет хотя бы до трехсот.

– Я ненадолго, – уверил он внимательно слушающих его эльфов. – Буквально на минутку заскочил, дела, знаете ли, да и время позднее. В общем, я пришел обсудить с вами ваше ближайшее будущее, так как некоторым образом за вас отвечаю.

– Есть конкретные предложения? – полуутвердительно спросил шаман.

– Скорее пожелание, – поправил его Келеэль. – Видите ли, перворожденных в нашем мире немного... ну, хотя это зависит от того, с кем сравнивать, если говорить откровенно, расу эльфов медленно, очень медленно вытесняют.

– И здесь тоже? – тихо спросила Настя и тотчас же осеклась под взглядом шамана.

Келеэль сделал вид, что реплики девушки не услышал. Хотя судя по ее оговорке, ситуация, возникшая в мире Фредлонд, уникальной не была.

– Так вот, – продолжил он, – мне бы не хотелось, чтобы дети звезд через несколько тысячелетий остались лишь в легендах. Поэтому я предпринял кое-какие шаги. В частности – воскресил к жизни вас.

– Неужели эльфов на этой земле настолько мало осталось, что даже мертвых легче найти в другом мире? – пришел в ужас шаман. – Но... вы ведь не хотите сказать, что все перворожденные этого мира сейчас находятся здесь?

– Нет-нет, – поспешил развеять ужасные опасения архимаг. – К счастью, дети звезд не собираются сдавать свои позиции. С глубокой древности и до наших дней мы являемся одной из главных сил этого мира. Но новых земельных приобретений у нашей расы давно не было. Очень давно. Именно поэтому я и предлагаю вам своеобразное партнерство.

– А поподробнее можно? – настороженно спросил Семен, усевшийся на песке практически у воды.

– Почему нет? – не возражал против более полного объяснения Келеэль. – Содержимое моего тайника можете считать своим, это будет чем-то вроде подарка ко дню рождения... всем сразу. Вы вольны делать что захотите, я никого ни к чему принуждать не буду, но если вам удастся хоть немного раздвинуть рамки, стеснившие нашу расу, то я буду очень благодарен. Ну а если конкретнее... ну не знаю... Давайте так: за каждое поселение эльфов, которое появится вне наших родных лесов с вашей помощью, я буду делать вам какие-нибудь ценные подарки на правах дальнего родственника, коим после возвращения вас к жизни имею полное право себя считать. Первый из них – то существо, которое вы называли Мозгом и чью полезность вы уже оценили. Да, кстати, когда встретите других эльфов, можете смело говорить, что входите в дом Вечной листвы.

– А что это значит? – спросил волшебника Азриэль. – Что это за дом?

– Дом как дом, – пожал плечами Келеэль, – довольно древний и уважаемый. Поскольку я являюсь старейшим его представителем, то автоматически вхожу в его Совет. А раз так, то могу принимать в него кого захочу. Вот вас, например. Это ни к чему не обязывает, просто целых восемь эльфов без родни будут выглядеть подозрительно, а так, если у кого будут какие-нибудь вопросы, смело ссылайтесь на меня. Уж я найду, что им ответить.

– А поселиться здесь мы можем? – спросила иллюзию архимага Ликаэль.

– А почему нет? Вот только не советую, оазис маленький, караванных путей, проходящих через него, нет, и если прокормить вас он еще как-то сможет, то обеспечить достойное существование навряд ли. Ну вроде все? Да, кажется, все. До новой встречи.

Иллюзия архимага растаяла в воздухе.

– И почему у меня такое ощущение, – задумчиво пробормотал Михаэль, – что нам только что очень вежливым тоном вручили задание то ли по спасению мира, то ли что-то подобное?

Келеэль усмехнулся. Приятно знать, что и пророки не всеведущи. Хотя это как сказать... кто может дать гарантию, что мир без эльфов уцелеет?

– Ну есть и хорошие новости, – хмыкнул Серый, – у нас появился богатый дядюшка.

– Угу, – кивнула Шура, – Скрудж!

Громкий хохот вспорол ночную тишину и разнесся над оазисом.

Утро нового дня у небольшой колонии выдалось спокойным. Проще говоря, до обеда все относительно бездельничали. Перебирали кладовую, сортировали обнаруженные в ней вещи. Спорили о том, как правильно ездить на скорпионе. Оживление произошло к обеду, когда гипнург громко выдал сообщение о том, что особь, аналогичная скорпиону, приближается к оазису. На запрос о том, может ли он приручить и эту тварь, последовал утвердительный ответ,

но женская часть эльфов все же спряталась в убежище, а мужская облачилась в доспехи, предусмотрительно оставленные в этот раз в прохладе подземных комнат.

– Здоровая тварь, – вынес вердикт шаман после того, как скорпион встал рядом со своим товарищем по несчастью. Она же в три раза его длиннее и почти в два выше! На кого же она охотится, на слонов, что ли?

– Это самка, она искала своего самца, – выдал информацию гипнург.

– Они что, разумны?! – поразился Серый.

– Нет.

– А как же тогда она его искала? С чего ей это взбрело в голову?

– Не обязательно иметь разум, чтобы создать семью, – возразил ему Михаэль, – хрестоматийным примером тут являются лебеди, выбирающие себе пару раз и на всю жизнь, а если брать хищников, то волки вроде бы тоже могут создавать устойчивые пары. Что с ней будем делать?

– То же, что и с ее кавалером, – махнул закованной в сталь рукой Азриэль. – Под седло – и в строй, она даже повнушительнее будет. И такого бугая, как я, таскать дольше сможет... Гм... может, даму-скорпиона использовать как некий аналог тяжеловоза?

– Можно, – согласился с ним Сергей. – Вот только что ты будешь возить?

– Телегу, например, – предложил воин, окидывая гигантское насекомое взглядом. – Или катапульту. А что? Она и так сама по себе на хитиновый танк похожа, а если ей еще на спину какое-нибудь дальнобойное орудие присобачить, так вообще получится машина смерти.

– Но у нас нет телеги, – возразил ему Михаэль. – И тем более катапульты.

– Сделаем, – уверил его Рустам. – Телегу точно сделаем. Деревья есть, пусть и немного. Справимся. Топоров у нас штук пять. Пила тоже была.

– А ты умеешь распиливать стволы на доски? – удивился Серый.

– Пока нет, – пожал плечами эльф. – Но скоро научусь. А девочки пусть пока подумают над тем, как этих тварей седлать и что должны носить местные пустынные ковбои. Тряпки, которые мы взяли на складе, мне никакого доверия не внушают. Уж больно хлипкие они. Да, кстати, я нашел какой-то справочник, исписанный пиктограммами. Так вот, у меня две новости. Первая – я их понимаю. Вторая – они, кажется, содержат какой-то текст о магии. Ты хочешь их почитать?

– Спрашиваешь! Где книга?!

– Во второй комнате от входа на полке слева внизу лежит.

– Странно, а мне казалось, я там вчера все осмотрел и ничего похожего не видел.

– Ты? Да не смешите мои тапочки. Ты одинаковые носки найти не в состоянии, сколько тебя знаю, всегда разные цеплял.

– Всем великим людям свойственна рассеянность.

– Тогда тебе пора лечиться от мании величия и склероза.

«Нет. Еще рано, – подумал Келеэль, – книгу я подбросил только сегодняшней ночью. И вообще, при чем тут люди?»

Последующие дни эльфы пытались вялить рыб, выманенных на берег гипнургом, смастерили какое-то кособокое подобие телеги, испытали, увидели, что даже при небольшой нагрузке колеса жутко вязнут в песке, поругались между собой и заменили колеса широкими полозьями, назвав получившуюся конструкцию песчаными санками. Долго обсуждали, можно ли к ним приделать какие-то гусеницы, но в конце концов решили, что им их все равно не изготовить. На этой повозке они и совершили первое долгое путешествие за пределы оазиса. Хорошо, что взяли с собой туманника, а то бы точно заблудились и дорогу обратно не нашли. Но, как это ни странно, что именно стоит надевать в пустыне, эти эльфы знали. На разведку отряд выбрался,

замотавшись в светлые ткани по самые глаза и взяв с собой половину имеющейся герметичной посуды с водой.

Келеэль вспомнил свой первый визит в подобную местность и едва не сплюнул. Первая пустынная экспедиция, в которую он ходил вместе с учителем-друидом на поиски легендарной колючки-водоноса, которая растет над подземными реками, результатов не принесла, если не считать таковыми пострадавшие от песчаного ветра лица путешественников. В пустыне почти бесполезными оказались навыки гидромантии, имевшиеся уже тогда у юного эльфа. Учитель-друид тоже мог сделать немного там, где не желало расти ничего из привычных ему растений, зачарованные семена которых он всегда носил с собой. Если бы не опытные караванщики, сопровождавшие их и от общества которых волшебники едва не отказались, первое же знакомство с пустыней вполне могло стать для будущего архимага последним.

Лишь на седьмой день пребывания в оазисе, во время четвертой поисковой экспедиции, организованной молодыми эльфами, им улыбнулась удача. Гипнург почуял какого-то крупного хищника, которым при ближайшем знакомстве оказался гигантский варан.

Его, естественно, прихватили с собой и своим ходом пригнали в оазис. Сначала на него пытался заявить свои права Семен, но под давлением женской части общества был вынужден уступить свое место Викаэли. Эта эльфийка была если и не прирожденной воительницей, то самой наглой и решительной из всех девушек оазиса точно. К тому же она оказалась единственной, кто выпускал из лука стрелы, которые не только летели в сторону цели, но и довольно регулярно попадали в мишень. Да и в фехтовании она совсем не уступала мужской части коллектива. Шамана так даже и превосходила.

Девушка сторонилась гигантских насекомых, приспособленных для верховой езды, они явно ей не нравились, а вот по отношению к рептилиям она такой неприязни не испытывала. О чем-то пошушукавшись с принявшим команды эльфийки к исполнению гипнургом, она взгромодилась на рептилию и устроила настоящее шоу. Варан бегал. Варан прыгал. Варан пытался лезть на дерево. Его наездница визжала. Его наездница хохотала. Его наездница была счастлива.

Шаман пытался ее урезонить. Шаман пытался ей приказать. Шаман пытался ее умолять. Варан имитировал наезд на шамана. Бесполезно. Михаэль не прекратил увещаний, а Викаэль его так и не начала слушать. Келеэль уже успел вернуться из своих размышлений о былом и снова взяться за кристалл, а кутерьма в оазисе все продолжалась. Отчаянная наездница, судя по всему, собиралась проделывать на гигантской ящерице разнообразные трюки до тех пор, пока та не рухнет. И она рухнула. Просто споткнулась, когда девушка заставила ее бежать на двух задних лапах. Взвизгнувшая от неожиданности эльфийка вылетела из седла, сделала сальто в воздухе и приземлилась на ноги.

– Кажись, переборщила чуток, – ошалело пробормотала она и тут же ойкнула, словив сильную оплеуху. – Ты чего дерешься?!

– Ты зачем зверя загнала?! А если б ты шею свернула?!

– Ну не свернула же. Сейчас Дерматин встанет, и продолжим.

– Хорошо хоть, что не Кожзаменителем ты эту ящерицу обозвала. На сегодня цирк закончен. Завтра собираем манатки и идем искать другое место жительства.

– Что?! – разъярилась воительница. – А почему мне никто не сказал?!

– Ты же очень занята была. Каталась, каталась, вот и докаталась. В общем, мы тут немного подумали всемером и решили, что пора отсюда уходить.

– Но почему? – обескураженно спросила девушка.

– Хлеба почти нет, да и остальные продукты кончаются, – ответил ей подошедший Серый, как всегда, в кольчуге и плаще. – На одной рыбе, разумеется, прожить можно. Вот только кому это нужно? Да и в любом случае, не куковать же нам в этом оазисе вечно?

Эльфийке явно хотелось поспорить с шаманом и так же явно не хотелось спорить с воином, который в первую же ночь попытался скрасить ее одиночество во время прогулки под луной. Попытка увенчалась успехом. Хотя судя по обмолвкам, проскальзывавшим в разговорах, вся группа уже была знакома друг с другом достаточно давно, и единственной недавно, а потому непрочно сложившейся парой были Семен и Шура. Девушке в их отношениях очень мешало отсутствие алтаря, с помощью которого можно было бы провести брачную церемонию, а вот ее парню это, наоборот, придавало второе дыхание.

– Ты думаешь, мы готовы? – взвесив для себя все за и против, спросила Викаэль, с задумчивым видом сгибая и разгибая повод подошедшего к ней варана.

– Морально давно готовы, а физически мы останемся на том же уровне, даже если будем продолжать регулярные тренировки не неделю, а целый месяц, – заверил ее шаман. – Наши тела почти не устают, чертовски гибкие и невероятно сильные. Я тут советовался с Настей, и она как врач заявила, что это ненормально, но очень полезно. По ее мнению, если не будем целыми днями лежать на диване и плевать в потолок, такими, скорее всего, и останемся. А мы не будем, поскольку у нас нет диванов, на которых можно было бы предаться столь высокоинтеллектуальному занятию.

«Ну, в общем, да, – согласился с ним Келеэль, – хорошая физическая форма заложена в вас изначально, и испортить ее сложновато. Даже при всем желании».

– Что же касается животных, – продолжал говорить шаман, – то мы излазили окрестности оазиса вдоль и поперек. Пусто. Так что надо идти в другие места, все равно никого крупнее суслика мы здесь не встретим.

Последнюю ночь, перед тем как покинуть оазис, было решено отметить импровизированным пиром. Были доедены остатки хлеба и сыра. Бочонок вина истек последними каплями веселящей влаги. Начавшие праздновать эльфы решили, что для полноты ощущений им просто необходимо послушать какую-нибудь песню, вот только бардов среди них не оказалось. Немного посоветовавшись, а точнее разругавшись между собой в пух и прах, они решили, что запевать первой и выбирать репертуар должна Шура как обладательница самого мелодичного голоса, а там уж за черноволосой девушкой подхватят остальные.

– Гласят легенды древние страны моей родной, драконы жили в Энии в горах давным-давно, – начала было девушка и осеклась. Песня не звучала. Точнее, звучала как набор слов, громко произнесенных красивым голосом, но они не складывались в рифму.

– Союз был с эльфами у них, прошли те времена, – мрачно высказался Михаэль, глядя в бокал, куда только что вылил последние капли вина. – Шур, ну ты соображай, на каком поешь! Это же не русский, чтобы «Солнца свет» был на нем зарифмован. Мы, между прочим, говорим на неродном языке, в нем совсем другие звуки, слова и интонации, чтобы песни на нем звучали, нам нужны хорошие профессиональные поэты и пара-тройка переводчиков.

– А как же быть? – растерялась девушка.

– Как-как? – фыркнула Викаэль, уютно устроившаяся рядом с приобнявшим ее Азриэлем. Серый, бросавший на подругу подозрительные взгляды, мрачнел с каждой секундой праздника. Кажется, он подозревал закованного в латы воителя в попытке отбить у него девушку. – Шура, не тупи, пожалуйста, для тебя же полнаперстка вина – это не повод для алкогольного опьянения, просто пой на русском. Мы пойдем.

«А вот я не пойму, – раздосадованно подумал архимаг, – а жаль. Странно, а почему страна, откуда пришли эти эльфы, зовется Россией, а девушка пыталась петь про Энию? То ли названия поменялись, то ли наша раса там в нескольких государствах обитает. Но, по крайней мере, хоть одно и у нас, и у них одинаково: в древности было лучше, чем сейчас».

Были песни. Были пляски. Келеэль, увидев их, понял, что в мире, откуда пришли эти эльфы, позабыли не только искусство магии, но и искусство танца. Нелепых потуг и неритмичных подпрыгиваний устыдились бы даже гоблины.

Вечер кончился. Началась ночь. А что главное в празднестве после захода солнца? Почти всегда – костер. Пирамида, сложенная из сухого кустарника, прошлогодней травы и опавших веток, вполне подходила для того, чтобы достойно отправить в последний путь какого-нибудь витязя. Вместе с его боевым конем. Изюминкой грядущего танца пламени должна была стать громадная старая и трухлявая пальма, поваленная какой-то бурей. Серый, Семен и Азриэль с трудом приволокли ее с самой окраины оазиса, сгибаясь под тяжестью дерева. Архимаг оценил размеры груза и мысленно пообещал себе больше не экспериментировать с мускулами, создавая тела, предназначенные для разумных существ. Громадным стволом легко можно было вышибить ворота плохонького человеческого замка. Если, конечно, десяток здоровяков, которые будут его держать, не перестреляют до того, как они добегут до ворот. Топать за кремнями в дом никому не хотелось, все дружно начали упрашивать шамана зажечь дрова с помощью магии. Он отнекивался и убеждал, что духи огня его слушаться не будут. Да еще и пьяного. Ему не верили. Он пытался сбежать за огнивом. Ему не дали. Он смирился и принялся листать книгу заклинаний, с которой не расставался даже во сне. Видимо, спьяну шаман открыл раздел ритуальной магии на странице, где рассказывалось о том, как сотворить затаенные камни огня. Несмотря на предназначение этой стихии разрушать, данное заклятие было бытовым. С его помощью поджигались дрова, помещенные в центре каменного круга, пламя направлялось в несколько камней более-менее правильной формы, в которых оно затем и хранилось. Это заклятие применялось довольно широко. Путешественники, бросая в холодную воду с плавающим в ней мясом такой камень, получали прекрасный бульон за считанные секунды, а пожарные одним махом и совершенно без жертв тушили сложнейшие пожары. Сложнейшие, потому что на приготовления к ритуалу уходило слишком много времени. Много времени ушло и у Михаэля, не сообразившего затуманенной от алкоголя головой, что для розжига костра такие приготовления не нужны. Его начали поторапливать. Сначала вежливо. Потом не очень. Потом отобрали у него книгу и сделали все «как надо». Особо усердствовал Азриэль, копая прекрасным мечом гномьей ковки, как мотыгой, канаву. Пока он изображал из себя страшный сон подгорного мастера-оружейника, Шура решила развести огонь более традиционными способами и поджарить на нем рыбу. Рыбу на импровизированный противень, представляющий собой обитую железом крышку от бочонка, она положила. И даже противень на дрова водрузила. Вот только разжечь огонь девушка не смогла. За кремнями ее не пустили, так как на земле была уже начерчена нужная фигура, пусть даже и с десятком ошибок. Если бы вместо этого в общем-то безобидного ритуала проводился более серьезный обряд, то на этом приключения эльфов и закончились бы. Шаман, сообразивший, что все вроде бы готово, а ждать уже всем надоело, плюнул и прокричал в полный голос слова активации. Зачем кричал – непонятно. Достаточно их было просто про себя прочитать. Кружащий в вышине шпион, для того чтобы рассмотреть все получше, снизил высоту.

Маленькие искорки пламени затанцевали по собранному топливу, кружась в причудливом хороводе. Все восхищенно ахнули. Столб пламени взвился и угас, оставляя после себя несколько едва тлеющих в огне угольков и много пепла. Сидящие кружком эльфы превратились в дреу. С ног до головы они оказались вымазаны в саже. Шаман в полном молчании развернулся и кинулся бежать. Передвигался Михаэль быстро и зигзагами. То ли от стрел собирался уклоняться, то ли спьяну ноги заплетались.

– Кхе, – выдохнул клуб гари Азриэль, в одну секунду превратившийся из рыцаря в сверкающей броне в какого-то выходца из глубин мрака, – пожалуй, больше я магией заниматься не буду. Никогда!

– Гад, – кивнула Ликаэль, тщетно пытаясь оттереть платочком лицо. Поймаю – убью!

К кому она обращалась, было непонятно, но шаман отбежал уже далеко, а Азриэль, видимо, понадеялся на доспехи.

Шура ничего не сказала, просто встала, взяла то, что несколькими секундами ранее было противнем с рыбой, и надела это эльфю на шлем.

Пришедшие на шум, вспышку и крики дозорные в виде скорпионов и варана не сразу смогли узнать в неизвестных существах своих хозяев. Половину оставшейся ночи небольшая компания эльфов была очень занята. Искали шамана. Не нашли. Михаэль как сквозь землю провалился. Девушки начали волноваться. Юноши начали хмуриться. Чем бы все кончилось, неизвестно, но Семен догадался спросить о местонахождении шамана у гипнурга. Туманник, воспринимавший мир исключительно с помощью псионики, сознание неформального лидера группки новых жителей этого мира нашел моментально, а когда по его наводке остальные эльфы наткнулись на тайничок, в котором спрятался Михаэль, то у них просто рука на него не поднялась. Шаман, видимо сделавший по оазису большой круг и вернувшийся на то же место, спал на всеми позабытом пепелище, сливаясь с ним цветом. Весь перемазанный в саже, он похрапывал и улыбался. В руке Михаэль держал один из пяти светившихся теплым светом затаенных угольков. Его первый магический ритуал все-таки удался.

Глава 5

Магический трактат – вещь очень сложная. В особенности если тот, кто его сочиняет, не представляет, о чем именно ему писать. А написать какой-нибудь фундаментальный труд надо. Причем в рекордно короткие сроки. Представители гильдии, уехавшие, наконец, из жилища Келеэля, поставили ему завуалированный ультиматум. Или он объясняет, зачем потратил такую прорву магической энергии, или делится каким-нибудь другим открытием, или покидает свое уютное жилище и едет на некоторое время в академию преподавать факультативы по высшей магии. Предоставленные архимагом сведения о возможном вымирании эльфийской расы и необходимости как можно скорее принять экстренные меры его младшие коллеги дружно пропустили мимо ушей. Основным их аргументом стало: «Этого не может быть, потому как быть не может!»

Келеэль пытался настаивать. Его высмеяли и ужесточили требования. Один из этих потерявших всякий страх нахалов даже посоветовал ему не упрямиться и подготовить все свои исследования для оценки их ревизорами Совета магов. И почти все остальные высокопоставленные эльфы его поддержали! В противном случае волшебники, забывшие печальный опыт своих предшественников, пробовавших угрожать самому старому чародею мира, пообещали не присылать больше к архимагу на стажировку самых талантливых учеников и рассказать о кое-каких его, Келеэля, делах, о которых сейчас замалчивается в многочисленных летописях. За такой недалёковидный поступок зарвавшиеся маги еще понесут соответствующее наказание. Скоро. Архимаг об этом позаботится. Подготовка уже началась. Уже настаиваются в лаборатории смеси из множества простых и сложных компонентов, которые не признает ядом ни один алхимик даже при самом тщательном анализе. Но принимать их внутрь, применять наружно или хотя бы дышать их парами безбоязненно может только нежить, да и то не вся. Уже выращивается в одной из горных пещер небольшая стая волков, отличить которых от обычных не сможет и мастер зверей. Но попадаться им на пути даже боевому магу очень не рекомендуется. Уже поступил анонимный заказ в одну из ночных гильдий, занимающихся не самыми законными делами. А объекту их пристального внимания очень рекомендуется огласить завещание. В общем, возомнившие о себе чиновники в мантиях волшебников очень скоро станут достоянием истории.

Но и их требования просто проигнорировать нельзя. Сейчас Келеэля уважают и боятся. Но уважают все-таки больше. А если гильдия немного поменяет акценты в некоторых исторических документах, то архимагу придется ставить во всех своих владениях антивандальную защиту. Но вряд ли она поможет. Молодые хулиганы, называемые героями в том случае, если целью их свершений выбран неугодный правящей власти объект, подчас бывают очень изобретательными. Келеэль это точно знал. Сам был таким же когда-то давно.

Уже несколько дней он пытался выбрать, какие из собранных им за тысячелетия знаний можно было бы передать в гильдию, чтобы удовлетворить ее аппетит на некоторое время. Половина известных ему магических тайн уже сама по себе являлась компроматом на него. В слишком уж специфических отраслях он специализировался. Вторую половину без первой эльфийские волшебники просто бы не поняли. Самым оптимальным вариантом для передачи во все доступные библиотеки была бы какая-нибудь новая, интересная, но в то же время и достаточно простая теория. Подтвердить или опровергнуть которую получилось бы разве что у богов. А лучше у демиургов. Но вот как раз в теории-то архимаг был подкован не очень хорошо. Ну во всяком случае, по сравнению с титулованными болтунами, верховодящими в гильдии.

Добро бы его секреты попали только к жителям родного Западного леса, тогда бы Келеэль как-нибудь потерпел бы нападки. Не впервой. Но ведь и эти болваны из Древнего доберутся до знаний, к которым их и на полет стрелы подпускать нельзя!

Всего эльфийских лесов в мире Фредлонд было два. Западный и Древний, называемый также Восточным. Последний был расположен на востоке самого большого континента в огромной скальной долине, которую, по легенде, воздвиг специально для народа перворожденных какой-то уже всеми позабытый бог. Учитывая, что данное деяние больше подошло бы представителю гномьего пантеона, верили в эту чушь немногие. Но как бы то ни было, Древний лес был самой старой цитаделью народа перворожденных на сегодняшний день. И самой неприступной. И самой консервативной! Царящие там порядки архимаг мог обозвать исключительно одним словом: идиотизм! Обозвать мог, изменить нет. Кастовая система, которая действовала в этом государстве, была тесно переплетена с религиозным догматизмом. И родись в семье, не принадлежащей к аристократии, хоть новое воплощение бога разума, занять какой-нибудь пост ему не было бы никакой возможности. Естественно, у власти оказались эльфы, чьи качества были далеки от тех, которые нужны для заботы о процветании народа. Но спесивые фанатики понимать этого не желали и иногда даже пытались облагодетельствовать остальной мир своим присутствием. Военным. Все низшие расы они или уничтожали, или превращали в рабов. Они не понимали, что, если осмелятся вылезти из укрепленных тысячелетней магией твердынь, короткоживущие народы их просто перебьют, не считаясь с потерями. Парочку таких попыток архимаг инкогнито сорвал. И еще о трех предупредил кого надо.

С другими расами жители Древнего леса почти не контактировали. А не было точек соприкосновений. Дальше торговых постов путешественников не пускали, а внутрь леса, если кто из представителей других народов и попадал, так обратно не выходил. Исключений не делали.

Неудивительно, что от такой жизни около десяти тысяч лет назад сбежали несколько семей. Вообще-то бежали они после неудачного дворцового переворота и, улыbnись им удача, вряд ли стали бы что-то менять. Но, увы, предкам Келеэля пришлось спешно улепетывать от соплеменников и обустраиваться на новом месте среди других рас. Кто сумел – приспособились и изменились. Стали более лояльными и терпеливыми. Кто нет – потихоньку исчезли. Потомки выживших и составили Западный лес. Примерно через тысячу с небольшим лет между двумя эльфийскими государствами завязались дипломатические отношения. С годами они крепили. И теперь, если гильдия Западного леса получит в свое распоряжение знания архимага, то обязана будет поделиться ими с коллегами из Древнего. А то, что эти напыщенные болваны, воспользовавшись новыми данными, могут попытаться перекроить мир под себя, никого, кроме архимага, кажется, не волновало. Но он-то отлично понимал возможные последствия. И во что бы то ни стало хотел их избежать. Да и на такое дело, как уничтожение старого волшебника, сорвавшего несколько раз их планы, правящие власти Древнего леса могли послать не команду профессионалов, а маленькую армию. А Келеэль все-таки одиночка. И итог такого противостояния заранее предрешен.

Даже наблюдение за группкой своих подопечных архимаг временно приостановил. В конце концов, есть ведь и записывающие артефакты, которые сохраняют для него все происходящее в далекой пустыне ничуть не хуже, чем собственная память.

К счастью, некоторые наработки Келеэля в артефакторике и боевой магии вполне можно было повторить с помощью традиционной светлой магии, которой раса эльфов отдавала предпочтение. Вот только надо было провести некоторые расчеты и вывести пару формул... и так запрятать исходные данные, чтобы было неясно, что в закланиях: к примеру, вместо особым образом зачарованной воды (схема нужного ритуала обещала занять целый свиток) первоначально предполагалось использовать кровь.

Архимаг в который раз попытался вывести заковыристую формулу, но запутался в коэффициентах. Пятитысячелетнему волшебнику терпения было не занимать. Тогда, когда ему это было нужно. А сейчас его заставляли делать эту работу. Может быть, затей он подобное по собственной инициативе, то справился бы куда быстрее. Но дни бессмысленной писанины, к которой его принуждали, чародею не нравились.

– Хватит, – буркнул он, отложив в сторону так и не законченные расчеты. А не то точно сорвусь, и придется снова делать ремонт кабинета. Лучше уж в академию съезжу. Давненько я там не бывал, если о том, чем закончились мои предыдущие лекции, уже забыли. Лет пятьсот тамошние студенты были избавлены от моего общества, если не ошибаюсь в датах. Пора стряхнуть пыль со стен этого учреждения. И с гильдейских магов тоже. Отправиться к академии порталом? Нет, это как-то слишком обыденно. Лучше проедусь-ка я до нее верхом. Заодно и посмотрю, на что теперь похож Западный лес, а то в связи с полученными от воздушника сведениями стоит, пожалуй, освежить память. К тому же пока доеду, пара вакансий уже должна появиться... Ах да! Не забыть предъявить к оплате гильдейцам счет за потраченные по пути деньги. Мелочь, конечно, но мне будет приятно облегчить им кошелек...

Сборы архимага были не очень долгими. А зачем ему, собственно, собираться, если вернуться домой в случае чего можно секунд этак за сорок? В качестве средства передвижения он выбрал обычную лошадь. Ничего экзотического вроде верхового демона или поднятого умертвия кобылы пока ему не было нужно. Может, на обратном пути он и решит немного шокировать соплеменников. Кто знает? А пока можно достать захваченный с собой записывающий кристалл и посмотреть, как же эти дни провели объекты его эксперимента.

– Море, море, мир бездонный... глубинный... несолнечный, – тянул песню эльф, прочно сидящий на панцире скорпиона. Зарифмовать слова и составить их в песню так, чтобы сохранился смысл, у него не получалось. Или получалось плохо, что, впрочем, одно и то же. Палящее солнце пустыни, судя по всему, его не слишком беспокоило. От жарких лучей и прочих жизненных невзгод перворожденного надежно прикрывала конструкция из двух больших щитов, прикрепленных к панцирю гигантского насекомого. Сейчас всадник вместо того, чтобы, как и полагается дозору, идти чуть впереди основной группы, тащился с левого бока от повозки. Второй дозорный, вернее, дозорная, тряслась на спине своего варана с другого бока. Чтобы пыль в лицо не летела.

– Мих, брось в него чем-нибудь, – с мольбой в голосе простонала эльфийка, сидящая в повозке, – сил уже нет слушать про море! И вообще Рустам поет хуже, чем... чем... хуже всех поет! Если бы он пытался своим противным голосом, отстойной музыкой и омерзительным репертуаром заработать на жизнь, то умер бы в жутких муках голодной смертью!

Келеэль, немного подумав, с ней не согласился. Встречались ему и более безголосые певцы. Некоторые из них были даже вполне успешны в жизни. Видимо, в том мире, откуда он призвал этих эльфов, были более хорошие барды. Или песни действительно были подобраны слишком неудачно. Каждая вторая про море, реку или воду. Не лучшие мотивы для тех, кто вот уже десять дней мотается по пустыне. Хотя остальные эльфы не очень-то возражали. Они были заняты. Спали под навесом из листьев пальм, который соорудили над повозкой после первого же пустынного вояжа. Тряска и дневная жара им несколько не мешали. Простейшие сонные чары шаман с помощью подброшенного учебника, видимо, освоил. Или знал раньше. А может, догадался попросить гипнурга о помощи? Нет, вроде бы не догадался. Если бы он понял, что за сокровище ему досталось, то вместо того, чтобы впустую рыскать по пустыне, эти восемь вынужденных переселенцев сейчас стремительно получали бы знания и навыки, хранящиеся в глубинах разума туманника. Сам шаман, кстати, вроде бы не спал. Скорее просто сидел с закрытыми глазами, раз не замедлил с ответом.

– Чем, Шура? Вяленой рыбиной уже пробовал.

– И что? – спросила эльфийка, скорчив скептическую мину. Судя по всему, путешествие ей не нравилось. Еще бы. Жарко, приходится экономить пищу и воду, за время странствий прекрасное лицо черноволосой девушки несколько облупилось под лучами безжалостного солнца, даже роскошные черные волосы, казалось, потускнели.

– Помнишь, он три минуты молчал? Переживал.

– Тогда возьми что-нибудь другое, более тяжелое и несъедобное! – в гневе пробурчала она.

– Да ладно вам, – вступилась за друга Викаэль, поравнявшаяся ради такого дела с повозкой, – каждый развлекается как может. Мы все-таки не евреи, чтобы сорок лет ползать по пустыне. Мих, а Мих, сколько нам еще придется в оазис возвращаться несолоно хлебавши? Двух туров туда и обратно мне хватило за глаза!

– Сколько надо, столько и будем. Как половина припасов остается, значит, пора идти на дозаправку. Будь мы хоть трижды эльфами, без воды нам не выжить, а без еды потеряем животных.

– Ну можно же как-то добыть воду в пустыне? Росу там собирать...

– Чтобы собрать росы на восемь ушастых морд, привыкших к пусте и минимальному, но комфорту, нам придется сначала переехать в местность с густыми туманами. Можно было бы, конечно, попробовать поймать еще парочку-троечку скорпионов и загрузить их по самое не могу, но эти твари каким-то образом чувствуют, что с нами лучше не связываться, и не приближаются на расстояние, достаточное, чтобы Мозг мог до них дотянуться.

– На недельку, до второго... – затянул новую песню бард-самоучка, видимо отчаявшись подобрать достойные рифмы в предыдущей.

– Мих, дай мне рыбу.

Требовательный голос, конвульсивно сжимающаяся рука и горящие глаза черноволосой девушки явно свидетельствовали о том, что использовать ее по назначению, то есть съесть, она не собирается. Кажется, помимо прекрасной фигуры данная эльфийка обладала и тяжелым характером, главной отрицательной чертой которого была вспыльчивость.

– Шура, наши запасы ограничены, а эти шестиногие проглоты кушать любят много и хорошо. Плюс змейки тоже без пищи сидеть не желают.

– Тогда дай мне еще что-нибудь! – В гневе эльфийка хорошела на глазах, что было видно даже сквозь пыль пустыни. То ли шаману понравился такой ее вид, то ли лень было шевелиться, но действию он предпочел слова и продолжил спор.

– А ничего другого, что можно было бы не бояться потерять, у нас нет.

– Полено возьми!

– Дров у нас тоже немного, – качнув головой и немного подумав, решил Михаэль. – В оазисе уже трети пальм как не бывало, дальше его уродовать нельзя.

– Но присобачить к повозке этот долбаный тент и те тупые оси это вам не помешало!

– Тент нужен, чтобы пассажиры не страдали от солнца, а оси – это наше ноу-хау, чтобы скорпионша могла повозку не только тащить за собой, но и толкать при необходимости впереди себя. Тогда в бою ее будет чуть труднее пристрелить.

– Да чтоб тебя! Найдешь тысячу и одну причину, чтобы не шевелиться лишний раз, лентяй шаманистый! Хватит меня игнорировать!

Кажется, эльфийка привыкла к скандалам и даже находила в них какое-то удовольствие. Красивым девушкам всегда свойственна толика стервозности, и чем они красивее, тем больше яда в их душе. Но вот ее собеседник такими чертами характера явно не обладал.

– Шура, будь пайнкой, – тихим голосом попросил Михаэль, – не нервируй меня!

Рык, изданный шаманом, заставил подскочить всех спящих разом, а варан вместе со своей всадницей попытался закопаться в песок.

«Заклятие громкого голоса, плюс умение управлять интонацией, плюс какой-то ну очень дилетантский вариант насылания страха, – сообразил Келеэль. – А что, неплохо получилось, по отдельности – мелочь, а в сумме – вполне рабочая комбинация. Надо бы запомнить и передать в гильдию, авось какому первокурснику пригодится».

Злополучная возница, на которую пришлась основная мощь звукового удара, кувыркнулась с борта повозки и лишь чудом не попала под полозья. То ли остальные спали прямо в броне и с оружием в руках, то ли сумели превзойти свой собственный результат, достигнутый при знакомстве с песчаным скорпионом, но спустя какой-то миг к трем дозорным присоединились еще четверо до зубов вооруженных эльфов. Каким чудом они не порезали друг друга спросонья, ведомо только великим звездам.

– Кто? Где? – машинально спросила Викаэль, отплеываясь от песка и натягивая лук.

– Ты еще «когда?» спроси для полного комплекта. Учебная тревога была, – буркнул шаман и на всякий случай взял лежащий рядом с ним щит.

– А где монстр? – спросил кто-то.

– Какой? – попытался уйти от опасной темы шаман.

– Который ревел. Громко так, прямо как паровоз.

– Перед вами в повозке сидит, – зло бросила Шура, умудрившаяся наконец догнать повозку.

Взгляды разбуженных и очень недовольных этим фактом эльфов скрестились на Михаэле. Ничего хорошего они ему не сулили. В последовавшей за этим короткой стычке шаман был простимулирован на соблюдение тишины, покоя и мира во всем мире, а также посажен на место Шуры. Ну и, конечно, ему пришлось снова создавать сонные чары. Успешной была только каждая третья попытка, из чего Келеэль сделал вывод, что это заклинание раньше не было ему известно и появилось в его арсенале только после прочтения учебника. Некоторое время после этого все было тихо. Процессия медленно двигалась по барханам до тех пор, пока Михаэль снова не применил магию звука.

– Рота, подъем! – проревел он. На этот раз он ограничился лишь усилением голоса, поэтому переполоха удалось избежать. Но тем не менее взгляды, которые бросали на него эльфы, были далеки от радостных.

– Я разбудил вас, господа, чтобы сообщить преприятнейшее известие, – моментально выдал шаман, – мы не одиноки в этой пустыне!

– С чего ты взял? – ласково спросила его Лика, покачивая в руке первое, что попало ей под руку. Это был кузнечный молот, с которым не так давно охотились на тушканчика. Судя по всему, если бы ответ ее не устроил, то роль новой дичи пришлось бы исполнять ее парню.

– Обратите внимание на череп метрах в трехстах к юго-востоку от нас, – гордо выпятив грудь и игнорируя недружественные взгляды, патетически провозгласил Михаэль. – Да, тот, который рядом с остатками костяка. Он очень заметно белеет на фоне барханов. Я могу ошибаться, но, по-моему, это конский. И это первая подобная находка за все наши экспедиции.

Находка моментально заставила эльфов потерять интерес к шаману, и они сосредоточили свое внимание на останках животного. Архимаг, приглядевшись, согласился с шаманом. Череп действительно конский. Да и все остальное тоже.

– Ну череп, – обзрев находку, сказал наконец Азриэль, на этот раз все же сменивший доспехи на накидку, – и что нам это дает? Кости могут быть хоть столетней давности, на такой жаре они не сгниют.

– Лошадь – это не верблюд, – возразил ему шаман, благодаря своей наблюдательности спасшийся от пары-тройки дружеских тумачков, – она пьет много и часто. А раз она пила, то были те, кто ее поил. Был хозяин. А в одиночку по пустыням не шляются. Был караван. Значит, мы стоим на караванной тропе.

– А толку нам с того? – не бросил своих скептических настроений Азриэль. – Вдруг этот караван здесь еще год не появится?

– Караванных маршрутов обычно немного, они обязательно должны пролегать между точками, где можно добыть воду и передохнуть, – пробормотала Настя, задумчиво почесывая висок. – Значит, где-то неподалеку есть оазис, колодец, а то и, чем черт не шутит, какое-нибудь поселение.

– Ну и как мы будем его искать, – с сомнением в голосе спросила подругу Викаэль, – бродить кругами, как ежики?

– Ну зачем же? – сделал таинственное лицо Михаэль и, дождавшись, пока на нем скрестятся любопытные взгляды, перевернул одну из находящихся в повозке корзин за борт. – Бродить будут они!

И целая куча маленьких тушканчиков бросилась врассыпную.

– Все эти прелестные животные обработаны Мозгом и будут нам какими-никакими, но разведчиками. Я пробовал подрядить к этому делу насекомых, но они слишком тупы и такую сложную команду, как найти следы цивилизации, просто не понимают. А мы сейчас оставим нашим мохнатым друзьям воды и пищи, а сами вернемся за новой порцией припасов в оазис.

– А я думал, это ты живые консервы прихватил, – флегматично бросил Серый и, поймав ошеломленные взгляды, добавил: – Для скорпионов или змей, естественно, не для нас. Хотя с голодухи и не такое стрессаешь, помню: был я в детстве в пионерлагере, так мы там сусликов жарили, так вот по вкусу похожи они...

На него зашикали. То ли не хотели слушать историю, то ли не любили сусликов.

– А птиц ты не пробовал с помощью этой ванночки из кунсткамеры зачаровать? – спросила Викаэль. – Куда быстрее было бы искать что-нибудь с их помощью. Все-таки воздушная разведка имеет кучу преимуществ.

– Пытался. Но птиц в радиусе досягаемости Мозга нет, только какой-то стервятник все время вьется. Да он еще, зараза, кажется, обладает иммунитетом к воздействию нашего сверхразума.

«Конечно, обладает, – согласился с ним архимаг, – чтобы мое творение мне же и мешало? Такого быть не может».

Следующие дней пять он просмотрел в убыстренном режиме. Ничего интересного не было. Долгая дорога назад в оазис, заготовка рыбы и воды, день передышки, дорога обратно к месту стоянки.

– Блин, Михаэль, тебе не кажется, что их было больше? – осведомилась Ликаэль, оглядев порядком поредевшее пушистое воинство.

– Кажется. Наверное, кого-то из них съели местные хищники, а кто-то не вернулся. Подожди минутку, сейчас Мозг поищет в их памяти что-нибудь нам полезное.

– Найдена интересующая вас информация, – спустя какое-то время выдал гипнург, – идет обработка.

– А что конкретно? Надеюсь, не еще один лошадиный скелет, зачем он нам нужен? Может, всадник погибшего скакуна нашелся? – спросил Серый. – При нем обязательно должно быть что-нибудь ценное!

– Нет. Найден караван.

Караван был не слишком большим. Всего-то десятка два верблюдов с поклажей, две повозки, влекомые тройкой тяжеловозов каждая, да еще пяток коней с гарцующими на них всадниками. Сколько дней они уже путешествовали по пустыне, архимаг не знал. Верблюды, кони и люди не выглядели чересчур уж измотанными. Большинство из купцов были людьми, хотя в самом нарядном и толстом из них явно угадывалась большая порция гномьей крови, да парочка из охранников могла похвастаться примесью иных рас. Все было совершенно обычно

в этом караване, все шло как положено, и никто из находящихся в нем не мог ожидать чего-то более страшного, чем нападение разбойников, а их бы нашлось чем встретить. Но спокойствие и неторопливость мерного хода пустынных торговцев была нарушена.

Вылетевшего из-за дюны песчаного скорпиона охранники тылового дозора встретили десятком стрел. Гигантский монстр на легонькие палочки с металлическими наконечниками, отлетевшие от его панциря, внимания не обратил, а его всадник оказался прикрыт доспехами. Пока караванщики соображали, откуда у жуткого монстра может взяться наездник, показались еще два непонятных объекта. Первым был гигантский варан, тоже оказавшийся ездовым. А второй – настоящая передвижная крепость. На караван шел песчаный корабль! И воины на его борту уже натягивали луки. Но самым страшным было не это! Все они принадлежали к далекому северному народу ушастых лесовиков, о меткости которых ходили легенды. На таком расстоянии любой из эльфов мог бы положить половину каравана раньше, чем до него доскачут первые из всадников.

– Сдаемся! – громко закричал полугном, оказавшийся, видимо, главой каравана. Кричал он, правда, не на всеобщем, а на одном из языков царства Эрсии. Келеэль не приказывал гипнургу закладывать знание этого языка в воскрешенную его магией молодежь. Да и сомнительно, чтобы тот его знал.

Эльфы на его крик не прореагировали, потому как не поняли. Всадница на варане сделала выстрел. Воткнувшуюся в землю рядом с его повозкой стрелу толстый караванщик воспринял как последнее предупреждение. Поверить, что с такой дистанции эльф может промахнуться, он не мог. Келеэль, впрочем, тоже. Но факты в виде торчащего из песка древка упорно доказывали обратное. Тем временем Азриэль на своем шестиногом скакуне уже достиг первых двух всадников, кинувшихся на гигантское насекомое с закованным в доспехи эльфом на спине и решивших с копьями наперевес поразить монстра. Они успели нанести лишь один удар на двоих, пришедшийся в щит Азриэля, прежде чем были сметены. Своим коротковатым для верховой сшибки топором наездник ни в кого не попал, но это ему и не надо было. Скорпион просто смял бронированной грудью первого противника, успев вспороть ему плечо своими жвалами, а второго достал клешнями. Разорванная почти напополам туша лошади упала на песок. Ее хозяин отделался, кажется, переломами и стремительно появляющейся сединой.

– Бросить оружие, – завопил полугном, – я сказал бросить! Сдаемся!

Караванщики выкинули свои мечи, луки, копья и сабли. Самые впечатлительные при виде окровавленных клешней и челюстей монстра, приблизившегося вплотную, начали исторгать содержимое своих желудков. Примерно треть эльфов составила им компанию. Остальные либо постыдно зажмурились, либо внезапно решили сменить окраску на бледно-зеленую. Даже шаман, хранивший на лице маску каменного изваяния, зажал себе нос, когда повозка поравнялась с останками лошади.

«Ну а чего вы ожидали, – хмыкнул архимаг, ерзая в успевшем ему надоесть седле, – это ж вам не картинки из хроник, где все чистенько и героически. И даже не война домов, где противник обычно почти целеньким остается лежать на земле, а раненых лечат. Это жизнь в людских землях! И пахнет она цветочками, только если их специально сажать».

– Приветствую в-высокородных, – заикаясь, начал речь полугном, когда песчаный корабль приблизился вплотную.

Говорил он по-прежнему на языке жителей Эрсийского царства, в котором, собственно говоря, и находилась пустыня Тун. И которое почти целиком из одной этой пустыни и состояло. Естественно, его не поняли.

– Чего лопочет этот курдюк? – спросила Ликаэль, сменившая так и не выстреливший лук на легкий одноручный меч. Повторить фразу на всеобщем она почему-то не догадалась.

Караванщик ее тоже не понял. Он не знал эльфийского, даже самого распространенного диалекта, на котором говорили восемь путешественников с того момента, как очнулись

в жилище архимага. Оно и понятно. Пустыня, в которую забросил всю эту компанию архимаг, находилась и от Западного, и от Восточного лесов на довольно приличном расстоянии. Для жителей этой местности эльфы были такими же полумифическими персонажами, как для какого-нибудь жителя севера чернокожие люди. Есть-то они есть. И опытные старики или ветераны дальних походов даже знают, как они выглядят. Но самим встречаться, а уж тем более знать привычки, повадки и язык не приходилось. Но тот факт, что девушка заговорила с человеком не на всеобщем, насторожил Келеэля. Старый волшебник еще ни разу не слышал, чтобы кто-то из молодых эльфов пользовался универсальным языком. А если что-то пошло не так и они его так и не узнали?

Лихорадочные поиски переводчика среди караванщиков закончились тем, что к полугному вытолкнули щупловатого подростка, который больше походил на жителя центральной части материка, чем на обитателя пустынь. На ломаном эльфийском, запинаясь и совершая чудовищные ошибки в построении фраз, тот поинтересовался, понимают ли его высокородные.

– С трудом, – буркнул шаман, – лучше прекратите коверкать язык и скажите, что вам надо.

Келеэль с радостью отметил, что хотя бы Михаэль разобрался с вложенными в его голову знаниями. Если бы воскрешенные им эльфы не смогли освоить всеобщий... эксперимент пришлось бы прекратить в связи со скорой гибелью его участников.

– Нам надо? – тут же залопотал полугном, проворно задвигая мальчишку в глубь строя караванщиков. – Нам ничего не надо! Я лишь хотел осведомиться, о сиятельнейший, позволено ли нам будет сохранить свои жизни и какой выкуп стребуете вы с наших родственников?

Естественно, преуспевающему торговцу не знать всеобщий было... было... ну Келеэль за свою долгую жизнь таких не видел. Ни разу.

– Мы напали? – поразился Михаэль. – Да это вы, стоило лишь нам приблизиться, едва не истыкали стрелами передовой дозор мирных, заплутавших в песках путников!

Полугном оглядел «мирных» эльфов. Взгляд его зацепился за скорпионов, задержался на их клешнях и перешел на оружие. Судя по всему, торговец хотел возразить, что почти десяток перворожденных в бою может быть приравнен почти к сотне обычных смертных, но смолчал. Потому что вспомнил одну простую истину: «Если хочешь жить, не стоит возражать тому, кто держит клинок у твоего горла».

– И что будет дальше? – спросил он, явно прикидывая в уме свои возможности откупиться от неожиданных налетчиков.

– Куда вы направлялись? – спросил шаман, растерянно наблюдающий за тем, как Настя пытается перевязать пострадавшего от клешней скорпиона всадника. Получалось у нее плохо. Воин быстро терял кровь, да и девушка, судя по всему, впервые боролась за жизнь умирающего.

– В славный город Тенелок, о сиятельный. – Караванщик проследил за взглядом эльфа и заметно успокоился. Судя по всему, он решил, что если уж победители перевязывают раненых, то убивать целых и невредимых пленников они точно не собираются.

– Там эльфийского анклава нет? – не отрывая взгляда от не слишком-то приятного зрелища, продолжал расспросы Михаэль.

– Увы, о перворожденный, наша земля слишком скудна, чтобы дети звезд... – снова начал беспокоиться торговец, перейдя на любимое жителями юга многословие.

– Стоп, – прервал поток его словоизлияний шаман. – Понял. А где ближайший? Где в этой пустыне вообще эльфов найти можно?

– В столице царства, городе Торезм, есть небольшая община ваших соплеменников, о могущественный, – осторожно начал отвечать полугном, тщательно подбирая слова и внимательно следя за реакцией собеседника. – Это несколько не по пути моему каравану...

– Нам туда и не надо, – кивнул ему эльф, придавая лицу холодное и бесстрастное выражение, которое всегда служило визитной карточкой перворожденных, – нам лучше бы в противоположную сторону. Твой Тенелок под это определение подходит?

– Почти, о сиятельнейший.

– Ну вот и идите туда же, а мы пойдем вместе с вами.

– Но у нас не хватит воды ... – осторожно прощупал почву караванщик, все еще надеясь отделаться от таких необычных попутчиков.

– Мы поделимся, – пожал плечами Михаэль с холодной маской безразличия на лице, – воды у нас много.

– Тогда я могу успокоить своих людей? – смирился с неизбежным торговец.

– Разумеется.

Увеличившийся в размере караван медленно полз по направлению к одному из городов царства Эрсии. В повозке эльфов кипела нешуточная баталия.

– Он умер, Мих! Ты понимаешь, он умер! Мы его убили!

Настя сидела на борту повозки и лихорадочно тряслась. Глаза девушки бегали из стороны в сторону, а речь была невнятна. В общем, эльфийка была в истерике.

– Убили, – со вздохом согласился шаман, – я это понимаю.

– Ты? Ты понимаешь?!

«Впервые увидела смерть, – решил Келеэль, – точнее, насильственную смерть, а не тихое угасание».

– Прекрасно понимаю, – вздохнул Михаэль, – но что я могу поделать? Мне и сказать-то нечего, кроме всем известного: «Не мы такие, жизнь такая». К тому же если бы тот кавалерист не кинулся на Рустама с копьем, то жил бы себе припеваючи.

– Но мы его убили! Мы! Понимаешь! Зачем! Зачем мы, как только людей увидели, за оружие схватились?!

– Понимаю. Но... ты тоже пойми, Насть, мы не дома, где жизнь и здоровье охраняла милиция. Да и она охраняла, прямо скажем, не лучшим образом. Просто наш город был тихим и спокойным местом, где страшнее какой-нибудь дорожной аварии или убийства по пьяни ничего не происходило. А здесь все не так. Здесь мы, Насть, ходячие ресурсы, которые все будут стремиться использовать для собственного блага. Вот если бы мы встретились с этими караванщиками, раскрыв объятия, что бы они подумали? Ой, какие гости к нам пожаловали! А зачем вам оружие, доспехи и деньги? Нам самим оно пригодится куда больше... Да и сами себе вы не нужны, так ведь, раз безропотно блеете, как стадо баранов? Вот у нас для вас колодки хорошие припасены. Тяжелые, правда, но ничего, рынок рабов есть в ближайшем городе, там вам полегче ошейнички наденут.

– С чего ты взял?

– С того, что вероятность таких событий существовала. И чтобы этого не произошло, надо было сразу показать оружие.

– Мы и показали! И убили!

– И правильно сделали. Они тоже стрельбу начали раньше, чем сообразили, в кого целятся. У Азриэля от их стрелы на шлеме царапина появилась, попроси, он тебе покажет. А ведь мы им и слова плохого не сказали, а они его сразу продырявить попытались.

– Но... но это... – У эльфийки не было слов.

– Это реальность, Насть, – вздохнула Ликаэль, приобняв подругу за плечи. – И нам здесь жить. Вот тебе чая заварил, этот колдунишка ленивый уверяет, что он туда успокоительных травок намешал, выпьешь? Да пей, пей.

– Кошмар, – сказала эльфийка шаману, дождавшись, пока девушка заснет, и в ответ на его вопрошающий взгляд разъяснила: – Это я и о ее реакции, и о ситуации в целом... Кстати, чем ты ее напоил?

– Да, реальность и сказка сильно отличаются, – согласился с ней Михаэль, – меня самого эта стычка напугала. Не волнуйся, просто взял снотворное из того вороха трав в аптечке, колдовать не стал, из-за мандража напутать чего-нибудь мог.

– Так ты тоже себя неуютно чувствуешь?

– Угу. У меня же нет за плечами армии, как у Азриэля, а он один из нас имеет хоть какое-то представление об ужасах боя.

– Ему она тоже не очень помогла, наверняка Рустам за этот бой страху натерпелся больше, чем за всю предыдущую жизнь. У нас там чему учат? Ходить красиво на парадах, траву красть, загородные дворцы генералам строить... оружие в руки дают только лишь по праздникам, а все психологические тренировки сводятся к умению выдержать дедовщину и не перестрелять сослуживцев.

– Ну не скажи, сейчас ситуация вроде исправляется.

– Она со времен Ивана Грозного исправляется, – фыркнула девушка, – да толку нет. Наши войска лучше всех остальных в мире просто потому, что у них разница между выживанием на войне и жизнью в казарме минимальна.

– Ладно, – в знак примирения поднял руки шаман, – пропустим проблемы отечественных вооруженных сил, но почему ты считаешь, что Рустам к бою не приспособлен? Мы же его уже лет пять знаем, парень надежнее некуда, хоть былинного богатыря с него пиши, если бы лицо было чуть более славянским.

– А он когда своего скорпиона от крови отчищал, расстался не то что с завтраком, но даже со вчерашним обедом.

– Ну это не страх, это просто брезгливость. Говорят, к этому довольно быстро привыкают. Раза эдак с десятого.

В своем передвижном шатре глава каравана негромко спросил командира охраны, бывшего его старым знакомым и знавшего, пожалуй, об обстановке в окружающем мире намного больше его самого.

– А в эльфийских лесах последнее время какие-нибудь волнения были? Может быть, война или смена правящего дома?

– Нет, вроде бы все у них тихо.

– Странно, может, мы просто не слышали? – озадачился караванщик. – Иначе с чего эти ушастые так драпанули из своих родных пущ? А что драпанули – ясно, иначе почему не хотят видеть сородичей?

– Чтобы через полконтинента пробежать и у нас в пустыне заблудиться, это основательная причина у них должна была быть, – начал рассуждать начальник охраны. – От чужих так не бегают, только от своих. Видать, эти решили опередить события. Ты их лица видел? Никого старше двухсот точно нет, молодежь по меркам долгоживущих. Такие самые слабые, но и самые сообразительные, не успели заостенеть еще. Не иначе заранее драпают от какой-нибудь большой беды.

– Верно, верно... – покивал торговец. – И еще знаешь что?

– Что?

– Гарью от них несет. Магической гарью от большого пожара. Запах старый, слабый, не меньше луны прошло с того пожара, но все равно если внимательно принюхаться, то можно учуять.

– А ты уверен? – переспросил охранник.

– Спрашиваешь! Мой папаша кроме устойчивости к выпивке и любви к драгоценностям наградил меня еще и своим чутким носом, с помощью которого так удобно ориентироваться во тьме подгорных пещер... На свету этот навык, конечно, не сильно востребован, но обоняние у меня все же получше человеческого.

Так ты думаешь, у эльфов скоро будет междоусобная война? – немного подумав, задал еще один вопрос охранник.

– Будет, – кивнул старому приятелю полугном.

«Обязательно будет, – мысленно согласился с ним Келеэль, – вот только не у эльфов, а у гильдии. Уж я постараюсь!»

Глава 6

Прибывший в столицу Западного леса архимаг был очень занят. Он всерьез подумывал о том, как внедрить в эльфийскую гильдию магов одно очень занятное новшество, подсмотренное им в людских государствах. А именно сжигать кое-какие книги вместе с авторами. Дров бы на такое дело Келеэль не пожалел, даже если бы ему пришлось пустить на это дело половину деревьев из собственных земель. Хотя зачем ему, владеющему стихией огня, дрова? Вполне справится и сам. И даже попытается получить удовольствие от процесса медленного поджаривания. Упомянутые авторы вели неспешную беседу в четырех метрах от него и пока не подозревали о своей грядущей участи. Солидные и уважаемые эльфы. Все как один высокородные, в чьих жилах течет кровь многих поколений аристократов. Все – волшебники на высоких постах. Архимагу на то, чтобы превратить эти ошибки Великого леса в пыль, прах или пепел, потребовалось бы чуть больше минуты. Останавливало эльфа только то, что сидели они все на обзорной лекции, посвященной географии мира. И соответственно кроме полноправных магов находились здесь и ученики академии. Причем почти все.

Нет, поначалу Келеэлю идея занятия, где кроме студентов будет и преподавательский состав, понравилась. Тем более что читать материал должен был ректор, являвшийся, по мнению старого мага, талантливым оратором и весьма умным эльфом. Когда архимаг получил приглашение присутствовать на ней, то очень обрадовался. Надо же ему было потихоньку вникать в дела леса, которые он, признаться, за последнее тысячелетие несколько упустил из вида. Сейчас волшебник с ужасом осознавал, какую ошибку он допустил. Не привлеки молодой маг его внимания к родному народу, еще каких-то лет двести-триста – и осталось бы только устраивать новый раскол расы. А так, глядишь, и обойдется. Может быть. Если очень повезет. Во всяком случае, симптомы болезни показывают, что пациент скорее мертв, чем жив. Но некромантию Келеэль знает достаточно хорошо, чтобы попытаться что-то сделать.

Предмет, вызвавший в пятидесятилетнем волшебнике такую бурю эмоций, скромно лежал перед ним на столе. Это была книга. И материал в ней был дан превосходно. Доступно, легким и понятным языком, с тщательными инструкциями, понять которые мог любой грамотный маг и большинство учеников. Даже иллюстрации были. Вот только содержание этого труда едва не заставило древнего эльфа наплевать на законы и устроить магическую дуэль, а вернее, массовое убийство, здесь и сейчас. Книга была посвящена начальным дисциплинам: методам входа в транс, медитации, концентрации. С упором на использование препаратов с содержанием наркотиков. Почти половина массивного фолианта была посвящена способам изготовления дурманных зелий и «правильного» распорядка жизни при условии их регулярного применения. С ними ускорялся и упрощался процесс обучения, да и мощь выпускников повышалась. Но если так активно применять стимуляторы, как советовали авторы, с самых первых дней учебы... Получалось, что молодой маг, покинувший стены академии, без этой отравы уже не сможет полноценно существовать и чаровать. Да и с ней сможет вряд ли, потому как с одурманенной головой не то что о высшей магии, даже о мало-мальски сложной придется забыть. Архимаг признавал, что многие вещества могут увеличить как душевные, так и физические силы. Сделать выпускника более живучим, повысить реакцию и объем резерва, да даже стимулировать память и соответственно ускорить повышение мастерства. У чародеев всегда с собой имелась пара-тройка фиалов, способных помочь в тяжелой битве или сложном ритуале. Но рекомендовать наркотики студентам?! Включать теорию их применения в обязательную программу?! Да цвет эльфийской молодежи перемрет в течение двухсот-трехсот лет!

Как сказал волшебник, подавший Келеэлю этот труд, данная бомба замедленного действия должна будет стать обязательной к изучению уже у следующего потока. На вопрос архимага, кто это написал, этот идиот назвал себя и еще нескольких членов ученого совета. И еще

попросил дать на книгу рецензию. Что ж, Келеэль ее напишет. И даже высечет на его надгробном камне.

Наставник по географии, ненадолго сменивший ректора, начал свою речь издалека, с общего описания мира, сравнивая его с легендарной обителью перворожденных, откуда когда-то и пришел народ эльфов, расселившийся по многим мирам. Если верить разошедшемуся не на шутку ученому, то Фредлонд проигрывал прародине по всем статьям. Непонятным в его речи было только одно: с чего же перворожденные покинули такое удобное жилище, отправившись куда-то еще.

– И чего лить воду? – вздохнул Келеэль, слегка отвлекшись от неприятных дум. – Мир у нас в общем-то нормальный... Три континента – Мадул, Остра и Дертег, много островов, леса занимают почти всю территорию, кроме пустынь... Название, ставшее общеупотребительным, вот правда подкачало... Хотя кто сейчас помнит, что Фредлонд на древнедраконьем означает «яйцо»?

Тем временем вещавший с трибуны ректор, вновь взявший слово, подошел в своей речи к описанию Эрсийского царства, расположенного в самой большой пустыне на континенте. А также к рассказу об истории государства. Архимаг слова ректора пропускал мимо ушей, сосредоточившись на своих собственных воспоминаниях об этом клочке земли, где сейчас пребывали воскрешенные им эльфы. Последние материалы о ходе эксперимента он получил от своего летающего соглядатая сегодня утром.

«Велик и славен город Торезм, столица царства Эрсии! – гласит первая строчка гимна этой страны. – Велик и славен!» Келеэль под этими словами готов был подписаться. Этот город не так уж давно, по меркам архимага, построили гномы Раздельных гор для своих союзников-кочевников, жителей пустынь. Просто так уж решили боги, что этот богатый чудесными алмазами горный хребет проходит через край пустыни и упирается в океан. До тех пор, пока имелись более доступные залежи, подземные рудокопы в такую глушь забираться не желали. Но прекрасные камни имеют свойство заканчиваться. Пещеры под горами велики, но все же не бесконечны, а свой угол каждому хочется. В общем, где-то три тысячи лет назад несколько кланов обратили свое внимание на пустующие земли. Ну не считать же за население парутройку деревень в долинах? С людьми-кочевниками, которые составляли подавляющее большинство жителей пустыни, договорились быстро и полюбовно. Вожди разнообразных племен давно имели свой совет и хотели стать цивилизованным народом, да вот только чего-то им не хватало. Подумав сообща, они решили, что не хватало им города. А раз уж гномы искусные строители, то пусть помогут! Раз в год они должны строить улицу для нового города в крупнейшем оазисе. Не меньше чем из десяти двухэтажных домов. И цену назначить за них справедливую, но доступную. А раз в десять лет – дворец или храм для владык царства. А за это им будет дано право беспоплатного проезда через земли пустыни.

Гномы, которым как раз некуда было девать камни из новых шахт, согласились. Да и нужно было местечко поблизости, где можно прогулять заработанные денежки. Строили новый город почти четыре столетия, попутно обогащаясь на алмазах. В казну клана они ведь несли куда больше, чем в появившиеся увеселительные заведения. Правда, как только они завершили очередной дворец, то с удивлением увидели, что населяющие песчаные просторы племена давно перестали быть кочевыми. Да и союзниками тоже. Мигом люди понастроили себе более мелких и куда менее красивых городов, которым до столицы было как тому же гному до дракона, насоздавали законов, насочиняли традиций, навывдумывали торговых пошлин... Ну и как результат – почти тут же поссорились с низкорослыми соседями, которые водили через пустыню свои караваны. А горячие сердца жителей пустынь признают только один вид спора: войну. Ушли гномы из пустынь. Не захотели связываться. Да и алмазы, как оказалось, возить на продажу быстрее морем. Гномов, конечно, пробовали выбить из занятого хребта,

но безуспешно. То ли потому, что люди под землей воюют плохо, то ли потому, что гномы крепости строят куда быстрее, чем города.

Велик и славен город Торезм, велик и славен! А вот остальные города Эрсийского царства больше всего подходят под одно-единственное определение – «дыра». В одном из таких поселений и закончил свой путь караван, к которому по дороге присоединилось восемь эльфов.

По прибытии к городу торговцы и путешественники переночевали за его стенами, возведя надежный барьер от бродячих нищих и собак при помощи искусства гипнурга, а утром вошли в Тенелок.

– Ну-с, парень, что ты можешь нам рассказать о городе?

Мальчик, немного знавший эльфийский язык, был приставлен главой каравана к своим неожиданным попутчикам то ли как переводчик (что вряд ли, ибо всеобщим владела даже охрана), то ли как шпион. Получалось у него не очень. На девушек, не обременявших себя многочисленными одежаниями, положенными им по статусу, он откровенно засматривался. Шамана, который почти все время проводил за изучением учебника по магии, он побаивался, принимая его за могущественного мага. Ну а остальные на человека особого внимания не обращали и говорили с ним редко. Азриэль и Серый непрестанно тренировались, намереваясь, видимо, лет через пятьдесят дойти до звания мастера меча, а Семен каким-то образом ухитрялся оставаться незаметным даже в маленькой повозке. Поэтому когда Викаэль попробовала на привале расспросить мальчишку о городе, под стенами которого они ночевали, то он охотно стал рассказывать все, что знал. Правда, знал он немного.

– Город Тенелок был основан великим генералом...

– Пофиг историю, дай нам лучше географию, представь, что ты гид.

– Кто?

– Короче, что там есть вообще и что из этого самое интересное.

Парень задумался. Что может заинтересовать долгоживущих, кроме деревьев, малообразованные люди вообще представляют слабо. А леса в городе, видимо, не было.

– Ну... каменный квартал?

– Там что, только камни живут? – попробовала пошутить девушка.

– Нет, – не понял юмора парень, – там дома, сделанные только из камня. Там живут самые богатые люди, там расположены храмы, там дворец градоначальника.

– А остальной город из чего построен? Из дерева?

– Да вы что! Это же безумно дорого! Из глины, конечно.

– Ну вот видишь, мы не знаем самых обычных вещей. Рассказывай все, что знаешь. Где рынки и сколько их. К чему цепляется стража. Какие товары пользуются спросом. Где можно недорого снять комнату или дом. Кого надо бояться в городе.

– Рынок один, и расположен он у внутренней стены в северной части города. Стража... да ни к чему она вроде не цепляется, кроме денег. Про товары лучше у купцов спросите, знаю только, что пряности и украшения дорогие, но это везде так. Вот где переночевать можно, даже не представляю. Мы-то всегда останавливаемся на торговом дворе, но вас туда не пустят, вы не состоите ни в одной из купеческих гильдий.

– Да уж, гид из тебя хреновый. Ладно, народ, давайте расходитесь, скоро все сами увидим.

Первая неприятность ждала эльфов на воротах города.

– Не положено! – уперся пузатый стражник, грозно шевеля пышными усами. – Зверье только в клетках. И оружие спрятать и опечатать всем, кроме благородного сословия.

Михаэль, возглавлявший переговорный процесс, внимательно оглядел солдата и, видимо, остался результатами недоволен.

– Пошли, – скомандовал он остальным, – обойдем город по периметру и войдем через другие ворота. Этим доблестным стражам наши скромные копейки без надобности. Уважаемый Цхалин-ага, где можно вас найти, если нам понадобятся ваши услуги?

– В торговом дворе я пробуду не менее недели, отдыхая от тягот пустыни, – ответил ему торговец, чей караван уже втягивался внутрь города. За время пути он старательно пытался втереться в доверие к влиятельным эльфам и получить с этого выгоду. Что они влиятельные, он уже не сомневался. У него было много аргументов в пользу этого предположения. Келеэлю ход его мыслей представлялся примерно так.

Во-первых, не приручаются же песчаные скорпионы просто так? На такое мало какой волшебник способен. А среди эльфов такой есть. Во-вторых, их снаряжение. Выглядело оно, конечно, неброско, но чтобы торговец да не опознал гномью работу... А работа была именно гномьей, в конце концов Келеэль изначально предполагал, что пользоваться схроном будет либо он сам, либо кто-то из его доверенных слуг. Объекты эксперимента под эту категорию мало подходили, но ведь не выгребать же ради них кладовые, заменяя качественные вещи работы подгорных мастеров на человеческий ширпотреб? Ну а третье и самое главное – их привычки. Каждое утро эльфы умывались. Водой! Вытирались, роняя сверкающие капли на простое полотенце, которому затем просто давали высохнуть. Они не заботились о том, что драгоценная жидкость может кончиться. Просто не придавали этому значения. То ли всегда могли наколдовать еще, то ли прятали в своей повозке целое маленькое озеро, скрытое в одном из кувшинов с помощью их чар. Сори они золотым песком, на жителя пустыни это произвело бы меньшее впечатление. Естественно, об испуге и потерях в охране было забыто. Ведь прежде всего полугном был торговцем, а эта братия по определению должна быть способна извлечь выгоду из всего. А восемь эльфов, покинувших свои леса, потенциально могли быть очень хорошим способом заработка. Артефакты лесного народа, которые путешественники могли продать, – это прибыль. Амулеты, полезные жителям пустыни, которые остроухие захотели бы купить, – это тоже прибыль. Изысканные лакомства или вина, которые все эльфы весьма любят, тоже весьма дороги. Даже если, кроме обрывочной информации, от них ничего не удастся получить, сведения – это тоже ходовой товар.

Что караванщик получил за время совместного путешествия, Келеэль не знал. Но предполагал, что ничего. Во всяком случае, его летающий шпион ни одной сделки так и не зафиксировал. А длинные разговоры, которые вел караванщик с эльфами, походили больше на рассказы ярмарочного сказителя. Публика его слушала, но сама отмалчивалась, лишь изредка подавая скупые поощрительные реплики.

– Но... – попыталась возразить шаману Викаэль с высоты своего варана.

– Я все объясню. Пошли.

Отойдя вдоль стены на некоторое расстояние, процессия остановилась.

– Ну и чего тормозим? – задал вопрос Азриэль. – И почему мы не прошли через те ворота, а премся черт знает куда?

– Подорожная. И скорпионы.

– Что? – не понял эльф и машинально попробовал почесать голову. Вот только про шлем забыл и в результате проскрежетал кольчужной перчаткой по гладкому металлу.

– Стражник, если верить рассказам караванщиков, может нам выдать подорожную. Если захочет. Если мы хорошо попросим. А это какой-никакой, но документ с указанием мест нашего пребывания. Плюс по закону таких зверюшек, как наши, без намордника водить нельзя. А конюшен, где их можно было бы оставить, я что-то не вижу. Клеток у нас нет, да и как везти тогда эти клетки? Значит, придется покупать разрешение на их пребывание в городе.

– Ну и? – переспросил Азриэль, снимая шлем и яростно пытаясь добраться до кожи на голове через сбившиеся в колтун волосы. – Я тоже это слышал. Да ты же вроде бы мешочек с монетами в карман уже положил, чтобы получить справку о том, что мы проплелись через

полпустыни по самой оживленной дороге, а не возникли из воздуха одним прекрасным днем. Что тебя остановило?

– Эх ты, – презрительно фыркнул Серый, – а еще срочную в армии проходил. Это ж был вояка до мозга костей, ветеран какой-нибудь пустынной катавасии. Такого на мякине не проведешь, и мзду со всяких ушастых проходимцев он может не взять, а вместо этого учинит какую-нибудь проверку.

– Он? Этот пузан? Да у нас генералы хуже него, а они вообще в руках ничего опаснее столового ножа не держали!

– Этот и столовым ножом зарезать мог, – возразил ему Семен, ради такого дела возникший откуда-то из глубин повозки. – Мих, ты заметил, как он на нашего сенсея похож?

– Цвет кожи не тот, лишних тридцать кило веса и глаза не косые. Хотя ауры да, похожи...

– При чем тут ауры, шаман ты наш доморощенный? – возмутился эльф невнимательности друга. – Ты на руки его смотрел? Все в шрамах, костяшки сбитые, а на лице кроме глаз еще и шрам есть. От чего-то тонкого и острого. Рукоять у меча потертая, и висит он не на пузе, а где положено. Движения такие плавные, что аж страшно становится. Да и не такой он толстый. Просто доспехи под одеждой носит.

– Какие доспехи? – удивился Азриэль и даже оглянулся назад, словно пытаясь рассмотреть на обсуждаемом стражнике латы.

– Откуда я знаю? – пожал плечами Семен. – Наверное, что-то вроде броника, хотя под этими простынями и настоящие латы спрятать можно, если сильно постараться. Мих, я так понимаю, ты решил поискать чуть менее бравого вояку?

– Угу, – согласился с ним шаман, – ну не могут же здесь на таком посту стоять одни лишь честные люди? Должна найтись и какая-нибудь крыса канцелярская.

– А если могут?

Михаэль в ответ скорчил такую гримасу, что все вопросы отпали сами собой. На вторых воротах им повезло. Стражник, не менее толстый, но уж явно не знающий, с какого конца нужно брать в руки оружие, выписал им необходимые документы, по которым прослеживался путь всей компании от Западного леса до этого города, а скорпионы и варан проходили как магически измененные верховые животные. Наверняка он в чем-то надул эльфов, но ведь не проверить?

– Куда дальше? – крикнула шаману Викаэль, которая свои обязанности передового дозорного и в городе оставлять, судя по всему, не собиралась.

– В центр. Не будем же мы среди этих трущоб сидеть?

Вокруг и правда простирались трущобы. Кривенькие невысокие дома, грязные худые дети, бегающие повсюду, не менее грязные родители, живущие вообще непонятно чем и на что. Даже по сравнению с невысоким уровнем человеческих поселений не лучшее место.

– А где он? – озираясь, спросила Настя, брезгливо наморщив носик. Девушкам город явно не нравился, Вика не убирала руки с рукоятки ятагана, гарцуя на своем чешуйчатом скакуне, Ликаэль держала на коленях лук, а под рукой копье, и только Шура уделяла больше внимания спокойно сидевшему с прикрытыми глазами Семену, чем поселению.

– Стены видишь? – кивнул Азриэль на каменную преграду, опоясывающую, судя по всему, элитные кварталы. – Вход где-то там.

Движение каравана эльфов по улицам было медленным и внушительным. А по этим улицам по-другому никак нельзя было. Многочисленные ямы заставили бы развалиться и куда более прочную конструкцию, чем та, на которой передвигался отряд. Городская беднота, впечатленная зрелищем, жалась к стенкам домов. Они бы, может, и хотели познакомиться с необычными в этих краях нелюдьми поближе, а может, и взять что-нибудь на память о встрече, но вот клешни скорпионов как-то отпугивали. Тем более что и спереди, и сзади повозку сопровождали всадники. Тыл прикрывал Азриэль, а спереди гарцевал варан Вики.

– Ну-с, мы в городе, какие дальше планы? – спросила Ликаэль, внимательно осматривая проплывавшие мимо нее постройки.

– Я пас, – тут же отозвался шаман, – в магии я немного разбираюсь. В химии чуть-чуть тоже, драться, будем считать, что умею, но вот общаться с людьми, особенно с незнакомыми, это не мое. Есть у нас товарищи, учившиеся дипломатии?

После небольшого переругивания и уточнения, кто, чему, когда и как учился, вперед вытолкнули пару из Серого и Насти. Основным аргументом в их пользу было то, что они самые общительные, пусть и друг с другом, а дополнительным – месяц работы юноши на непонятной должности с названием вроде мречедзайнер. Келеэль, немного подумав, решил, что это слово из какого-то гномьего диалекта. Или еще какого-то, но явно не человеческого и не эльфийского, потому как без подготовки речевой аппарат такое слово не выдаст.

– Прежде давайте решим, что нам нужно, – высказалась девушка.

– Вообще или в этом городе в частности? – спросил Михаэль. – Если в этом городе, то найти крышу над головой для нас восьмерых и какую-нибудь работу.

– Значит, первым делом надо найти начальство, – переглянувшись, единодушно решили бывшие близнецы.

– Какое? – тут же уточнил шаман. – Вот кого-кого, а начальников всегда много.

– Нам надо такого, который заведовал бы жильем и регистрацией новых жителей. Достаточно высокого ранга, чтобы что-то решить. И достаточно низкого, чтобы принять наше подношение. Что у нас там с финансами?

– Груда разных монет, – отозвался Семен. – Обменные курсы неизвестны.

– А как же Мих тогда давал взятку стражнику?

– А я ему дал немного серебра, которое получил с одного из караванщиков за заговор от зубной боли.

– А ты можешь лечить зубы? – обрадовалась эльфийка. – Что ж молчал, у меня же два года назад такое дупло появи... блин, а ведь это дупло вместе со всей моей нижней челюстью дома осталось.

– Угу. И с верхней тоже. Вообще-то лечить я пока еще не могу, но могу внушить пациенту, что у него больше ничего не болит.

– Тоже сойдет за профессию, если ничего лучше не подыщем, – решил Серый. – А что мы, кстати, можем в плане трудоустройства?

– Да кто бы знал! – со вздохом пробормотал Семен. – В принципе знаем-то мы много, научный прогресс у нас далеко ушел по сравнению со здешним развитием, но вот сумеем ли повторить что-нибудь в местных условиях? Короче, надо основательно подумать и вспомнить, кто чего умеет и знает. А лучше – записать и сравнить.

– Надолго работы... – протянул Сергей, задумчиво почесывая подбородок, – а какие будут предложения сейчас?

– Предложения, – озадачился шаман, – знаешь, а представь нас как команду охотников на монстров. Ну и бандитами мы можем заняться за определенную плату.

– Хочешь стать наемником? – удивилась Лика такому поведению своего парня.

– А мы чего-нибудь своими руками делать умеем? – спросил ее Михаэль. – Вот прямо так, на коленке, без компа и станков?

– Навряд ли, хотя подумать надо, – задумалась девушка. Настя вот у нас медик... почти. Думаю, ее знания здесь пригодятся.

– Точно, – кивнула упомянутая эльфийка, – вот только я медик-окулист, а не военно-полевой хирург.

Она осмотрелась по сторонам, задерживая взгляд на разбросанном тут и там мусоре, отходах, нечистотах и прочих подобных неперенных спутниках человеческого обитания, после чего добавила:

– И не врач-эпидемиолог. Но, если будет надо, а надо точно будет, то и любую другую область медицины освою. Года через два практики и с учетом того, что из тех, кому помочь не получилось, образуется неплохое кладбище.

– Принято, – кивнула Лика, – я сама на повара училась. Специальность тоже в общем-то общепризнанная, но здесь не видно ни жарочных шкафов, ни плит, хотя что-нибудь придумаю наверняка, надо только время и продукты.

– Кстати, – спросила ее Шура, – а зачем ты на повара пошла? С твоими мозгами надо же в институт идти, а не в ПТУ.

– Наличие мозгов – это, конечно, хорошо, – кивнула девушка, – но когда к ним прилагается умение быстро и вкусно готовить, то это еще лучше. А высшее я собиралась заочно получить, уже все документы приготовила и деньги на первый год собрала. Вот скажи, Шура, ты у нас педагог второго года обучения. Вас там чему-нибудь, что ты хоть раз использовала в реальной жизни, научили?

– Нет, – со вздохом созналась девушка, – пока общеобразовательные предметы идут. То есть шли.

– Вот. А я за эти же два года уже нашла себе Миха и приучила его не исчезать, как призрак поутру, при словах «совместная жизнь», «дети» и «моя мама».

– Очень достойная женщина, – буркнул шаман, которого, видимо, задело обсуждение его как объекта, который можно найти и к чему-нибудь приучить. – К тому же я готов поставить какой-нибудь фамильный оберег на то, что у нее есть неразвитые способности к магии разума.

– Это еще почему? – поразились Ликаэль такой новости.

– Потому что она умудряется одновременно управляться с тобой, твоим братом и тем жутким монстром, которого ты называешь младшей сестрой, без помощи цирковых дрессировщиков, водомета и взвода ОМОНа.

Все рассмеялись.

– Так, кто у нас дальше? – все еще похихикивая, продолжила Настя. – Из девушек осталась только Викаэль, но с ней все ясно. Тоже педагог второго курса обучения, как ты, Шурочка, но только учитель физкультуры. Может, составить научно обоснованную систему тренировок для любого возраста, но кому здесь это надо? Никому. Переходим к юношам?

– Переходим к нам, – с готовностью поддержал сестру Серый. – И номером один тут будет выступать загадочный мистер Икс! Эй, мистер, оторви глаза от книги, о тебе говорим, шаман ты наш единственный.

– Да чего вы обо мне не знаете? – буркнул засмущавшийся от общего внимания Михаэль. – По специальности эколог, по жизни раздолбай. Что к духам взываю, так это у меня такое опасное для жизни хобби, доставшееся по наследству.

– А почему опасное? – забеспокоилась Лика. – Это же не демоны, так, какие-то мелкие сущности.

– Духи тоже могут свести с ума или убить, – просветил свою девушку шаман, – а уж большой стаей так подавно, да к тому же среди них свои титаны имеются, которые какому-нибудь великому древнему, описанному в некрономиконе, уступят разве что популярностью. Но риск, который можно назвать рабочим, не столь уж велик. Тут другое... хотя в этом мире все иначе.

– Что другое, – не отставала от него встревоженная эльфийка, да и ребятам, судя по всему, было интересно узнать, в чем дело.

– Да ничего, вам это не надо... – попытался уйти от ответа шаман.

– Нет уж, не отмалчивайся! – поддержал Лику Серый. – Сказал «А» – говори и «В».

Шаман оглядел своих спутников, убедился, что просто так они от него не отстанут, и спросил:

– Ребята, я вас, конечно, знаю хорошо, но вы мне вот что скажите: среди вас верующие есть? Я имею в виду сильно. Истово. По-настоящему, а не только для соблюдения традиций и исполнения ритуалов. Потому что то, что я сейчас скажу, ересь жуткая, и если среди таких прожженных толкиенистов, как мы, есть те, кто свято чтит слово Божие, то мы можем поссориться.

Эльфы озадаченно переглянулись. Судя по всему, такого вопроса они не ждали.

– Пожалуй, самым верующим среди нас являюсь я, – откликнулся наконец Рустам. – Но, учитывая, сколько предписанных в Коране столпов я нарушил, колодца чистилища мне так и так не миновать, так что ересью больше, ересью меньше... разницы нет. Все движение ролевиков – такая ересь, что дальше уже некуда.

– А я так вообще атеист, – хмыкнул Семен. – Хотя в свете последних событий, мои убеждения насчет сверхъестественного сильно изменились, но формально никакому богу я не посвящен. Меня даже не крестили в детстве.

– Хорошо, тогда сейчас я попробую развеять ваши сомнения, – кивнул шаман и с видимой неохотой продолжил: – Вы, думаю, знаете, какие в мире, я имею в виду родной для нас мир, есть религии?

– Христианство, мусульманство, конфуцианство, буддизм, – моментально отозвалась Шура, – еще эта... В Индии которая... политеизм.

– Индуизм, – поправил ее Михаэль, – но эта религия действительно относится к политеизму, то есть тому направлению, которое утверждает, что богов много. Еще есть иудаизм и даосизм плюс мелкие верования разных племен. Но самые главные какие?

– Ха! – усмехнулся Азриэль. – На этот счет споры не утихнут никогда!

– Верно, – согласился шаман, – но, по моему мнению, самые главные религии на Земле – это христианство, мусульманство и иудаизм, не обязательно в таком порядке. Именно их последователи, что ни говори, сейчас определяют судьбы всего мира. А что их всех, по-вашему, объединяет?

Ему никто не ответил. Михаэль помолчал немного и ответил на свой вопрос сам:

– Они молятся одному богу. Так, Рустам?

– Ну так, – с некоторой неохотой согласился Азриэль, – но в Коране сказано...

– Потом расскажешь, – оборвал его шаман, – а теперь слушай дальше. То, что я говорю, неприятно, но соответствует действительности. Что в каждой религии говорится об отношении к людям? Не на словах и в заповедях, а на деле? Убить их всех – вот ответ. В христианстве католики, гуситы, протестанты, мормоны, православные тысячелетиями вырезали друг друга с большим удовольствием. В последние лет пятьдесят это выражено не так явно, но никуда не делось. В мусульманстве шииты, сунниты и кто там еще льют кровь единоверцев как воду. Малочисленных евреев, чьей религией является иудаизм, потихоньку ненавидят и при первом удобном случае уничтожают все остальные, а они в ответ тоже не стесняются гадить кому ни попадя.

– Но... – попыталась возразить ему на этот раз Шура.

– Тихо, – жест шамана очень походил на завершающий пасс заклęcia усыпления, но в таком исполнении мог разве что смешать мысли эльфийки в кучу, – я сейчас закончу. Тот, кому молятся исповедующие три основные мировые религии, не столь уж и добр, как его представляют. Почитайте Ветхий Завет или его аналог, имеющийся в священных книгах любого из направлений монотеизма. Ангелы там творили такое, что Стивен Кинг по сравнению с ними обладает фантазией крайне убогой. А они ведь не романы писали. Они действовали. Выполняли свою работу, превращая людей в соль, убивая детей и травя путников дикими зверьми. Боги, при всем их отличии от людей, не чураются грязных методов борьбы за власть. А для того, чтобы иметь власть, нужна сила, которую они получают от веры своих последователей. Но у веры простого человека, всем довольного и благополучного, сравнительно небольшой коэф-

фициент полезного действия, если можно так выразиться. Куда больше им приносят мольбы фанатиков, превращающих свои души в живой насос. Мольбы тех, кто страдает, также содержат немало силы. Люди молят о спасении. И им отвечают. Иногда. Сколько именно энергии тратят Небеса на своих последователей, я не скажу, но явно меньше того, что собирают с них.

Ну а жертвы во славу бога – так это вообще высший класс. Сражались в Средние века крестоносцы с какими-нибудь последователями Аллаха. Гибнет рыцарь креста, во имя Всевышнего! Хорошо! Его закаленная битвами и постами душа принесет много силы тому, во славу кого он молился! Падает на него труп воина-пророка! Хорошо! Душа и сила погибшего идут тому же богу!

Шаман, раскричавшийся чуть не на всю улицу, опомнился и замолк. Остальные эльфы смотрели на него с удивленным выражением лиц, но пока ничего не говорили.

– Тот, во славу кого строятся церкви, минареты и синагоги, довольно... последователен. Он не любит конкурентов и помех. Когда он начал свое шествие по Земле, то отобрал верующих у пантеона богов, предводителя которых звали на Руси Перуном, в Греции Зевсом, а в Европе Одним. Они сопротивлялись, но безуспешно. Что случилось с ними самими, я не знаю, но ни я, ни мой дед не получали отклика на молитвы им. Мелкие божки вроде африканских Лоа были частично истреблены, частично затаились. Духи, с которыми общались я или дедушка, были из тех, кто умеет хорошо прятаться, а иначе не выжили бы и они. Учения Конфуция и Будды по отношению к единобожию впали в некое подобие вассальной зависимости. Как уж они строят свои отношения, я не знаю, но факт налицо. Индуизм формально сохраняет независимость, но реально сидит тише воды ниже травы, не рискуя распространять свое влияние нигде, кроме изначальной территории. Секты вроде всем известных кришнаитов не в счет, они создаются людьми и для людей. Крупных конкурентов у Бога нет.

Шаман замолчал и глотнул воды из фляжки.

– А мелкие, – продолжил Михаэль, – это люди, которые сами могут управлять своей силой. Маги, волшебники, колдуны, шаманы, алхимики. Биоэнергетики, наконец. По мнению церкви, мы вредители вроде жучков в амбаре, полном зерна. За каждым из них по отдельности не гонятся. Невыгодно тратить силы на каждую мелочь. Но периодически их популяцию травят каким-нибудь аналогом инквизиции, снижая поголовье и не давая размножаться. А если какой-нибудь из жучков становится больше, сильнее, опаснее, устойчивее к воздействиям желающих избавиться от него, то он эволюционирует в крысу. А крысы не только травят ядами. Их, при необходимости, ловят сторожевые собаки или охранники-коты. Такова же судьба каждого человека Земли, кто заигрывает со сверхъестественным. Если его замечают «наверху», то уничтожают. На Земле нет волшебства не потому, что нет магии. Она есть, пусть даже и ослабленная по сравнению со здешним фоном. Но вот владеющие ей, если хотят жить, не должны подниматься выше определенной планки... которая колеблется в зависимости от того, какие интриги творятся в высших сферах.

– А как же наука? – осторожно спросила Лика.

– А что наука? – пожал плечами шаман. – Каких-то пятьсот лет назад могли сжечь за умение читать, но в эпоху Возрождения было решено, что, чем больше будет верующих, тем лучше. И результат не заставил себя ждать, теперь в одном мегаполисе живет столько же народа, сколько во всей Римской империи. А больше людей – больше силы от их молитв, страданий и смерти. Но, повторяю, это только моя точка зрения. Хотите верить во Всеблагое и Всемогущего – верьте. Чиновники небесной канцелярии на некоторые молитвы все же отвечают. Хотя вряд ли они услышат вас отсюда.

Эльфы молчали. Судя по всему, такой вспышки ненависти к высшей силе от шамана они не ожидали.

Непечатное эльфийское ругательство сорвалось с уст Келеэля. Бог, захватывающий территорию. Бог-завоеватель, не допускающий конкурентов, не гнушающийся истреблять владе-

ющих силой. Бог, чьи последователи режут друг друга. Это было бы похоже на легенду. Страшную легенду, пришедшую из древности. Если бы так не походило на правду. И если бы старый волшебник не знал о том, что такой бог не одинок в своей жажде власти. Всего через четыре грани от мира Фредлонд была каверна в ткани мироздания. Большая каверна. Размером с мир. Как гласили легенды, рассказанные архимагу демонами, там когда-то была цитадель могущественного бога, алкавшего подмять под себя все мироздание. Его убили другие боги, понеся при этом великие потери и разрушив в прах саму ткань мироздания в том месте. И вот, оказывается, где-то есть еще одно такое же существо. Такое же. Или то же самое? Келеэль не знал, но поклялся себе никогда больше не открывать порталы в тот мир. Никогда и ни за что! Он не настолько безумен!

– Это, конечно, неожиданно, – выдохнул наконец задержавший дыхание Азриэль, – твоя точка зрения мне понятна. Не скажу, что она мне нравится, более того, я с ней не согласен, но возражать не буду.

– Почему это? – спросил Семен.

– Просто потому, что ни одного муфтия⁶, чтобы разъяснить Миху ошибочность его взглядов, тут нет, а сам я в искусстве убеждения не силен. Да и в вере тоже не настолько крепок, чтобы спорить с шаманом, который может без разговоров ударить в бубен.

Все рассмеялись. Судя по всему, это была какая-то шутка.

– Ладно, со мной все понятно, – улыбнулся Михаэль, – идем дальше?

– Угу, – кивнул Азриэль. – Следующий у нас я? Ну ладно. Что сказать о себе? Учился. Пошел в армию. Отслужил в пехоте год и вернулся. Поступил на юридический в универ, там познакомился с Семеном и так стал ролевиком. Не знаю, умею ли я в новом теле правильно бить морду, но, судя по ширине плеч и тому, что без проблем могу поднять любую из девочек одной рукой, должно получаться неплохо.

– Ну я даже этим похвастаться не могу, – вздохнул Серый, – по образованию я финансист. Телосложение среднее. Кому в этом мире нужно будет знание о пяти функциях денег или видах потребительского кредита? Придется осваивать новые горизонты.

– Торговцы здесь есть, вот и внедришь в их сферу деятельности что-нибудь новое, развед покупателя до нитки каким-нибудь особо хитроумным способом, – улыбнулся Семен. – Ну а я историк, увлекающийся историей Японии. Впрочем, это не редкость в современном обществе, где традиции самураев знают лучше, чем ухватки древнерусских витязей. Хорошо метаю все, что метается. Что не метается, метаю чуть хуже.

– Угу, – улыбнулся Азриэль, – помню я, как ты деньгами швыряешься, направо и налево.

– Что за история, – заинтересовалась поравнявшаяся на особо широкой улице с телегой Вика, – расскажи.

– Да нечего рассказывать. Едем мы с этим кренделем однажды в электричке с ролевки домой, и тут к нам пять каких-то гоблинов подвалило. Ну нам как-то не хотелось подвергаться сеансу массового массажа, поэтому мы решили побузить. В общем, пока я рюкзаком пытался двоих в стену впечатать, этот шустрик умудрился оставшимся трем в глаза не меньше полтинника загнать.

– Это как? – не понял шаман. – Купюрой в глаз ткнул?

– Не совсем, – улыбнулся Семен, – у меня в карманах всегда мелочь была. Много. А если в глаз гопника попадает монетка в пять рублей, то данный индивидуум становится на какое-то время небоеспособен. Между прочим, сила броска превышает силу удара в среднем в три раза.

– Не знала, – кивнула Вика, – а дальше что?

---

⁶ Муфтий (араб.) – духовное лицо у мусульман, облеченное правом выносить решения (фетвы) по религиозноюридическим вопросам.

– Что-что? Пока эти придурки отдыхали на полу, мы выскочили на первой же станции и деру дали. Если бы менты появились, то виноватыми бы оказались, вне всяких сомнений, мы как нанесшие первый удар.

– Понятно, – пробормотала Лика, – ну так что, коллеги по несчастью, значит, идем в наемники?

– Но нас ведь здесь на такой работе и убить могут, – резонно заметила Шура, – ты это, пожалуйста, тоже учти.

– Не смеши мои тапочки, тем более что у меня их нет, – отмахнулась девушка со свойственным только молодости легкомысленным отношением к смерти. – Пока Мозг с нами и бодрствует, нам почти нечего бояться. Я потом, после схватки, немного его расспросила.

– И что? – оживился Михаэль, которому было очень интересно все, что было связано с гипнургом.

– Ну... скрутить охрану каравана в бараний рог он мог секунды за четыре, – протянула светловолосая эльфийка, наматывая прядь длинных волос на указательный палец, – просто мы не додумались дать ему такой приказ. Если же нам будет противостоять не охрана купцов, а какая-нибудь банда, времени у него на их обезвреживание уйдет примерно столько же.

– Значит, ищем какого-нибудь большого местного начальника маленькой жилконторы? – подвел итог Серый.

– И как его найти? – спросил Михаэль.

– Спросить у караванщиков, естественно.

– Только сначала найдем лавку менял, – добавила Настя.

– Три лавки как минимум, – поправил ее Сергей, – чтобы курсы в них сравнить.

Денег у эльфов было довольно-таки много, но поскольку они благоразумно меняли монеты по одной, то особого внимания не привлекли. Ну принесли монету гномьего банка к меняле, ну что такого-то? Бывает. Как-никак самая ценная денежная единица на континенте. Да и разменять ее на мелкие деньги, как просили клиенты, он смог. Наблюдатель Келеэля не сумел на расстоянии взвесить выданный мешок с монетами, но он явно был нелегким. Архимаг все-таки не мелочился, когда делал для себя убежище. Да и что такое три десятка монет банка гномов? Так... по текущим ценам это маленькое поместье. Его, немного посоветовавшись, и решили купить эльфы, после того как узнали про свое неожиданное финансовое благополучие.

– Может, переедем куда-нибудь подальше от центра? Нам к себе внимания привлекать не стоит, – спросила Викаэль, которая ради обсуждения вопроса даже слезла с вара. Что его украдут, она, видимо, абсолютно не боялась. Хотя впрочем, она была права. Как-то не вызывали милые пустынные монстры у людей желания обзавестись таким же.

– Дальше вроде бы некуда. Мы и так почти в самом захолустье, – ответил ей Серый.

– Тогда хотя бы дальше от города, – настаивала девушка. – Ты глянь, какие здесь рожи ходят! Одна другой краше и приветливей. Такое чувство, что мы в колонии-поселении для рецидивистов.

– Ну уж нет, – не собирался сдавать позиций воин. – Город – это прежде всего место, где можно спрятаться в случае большой беды. А ну как налетит какая-нибудь конница диких кочевников или цивилизованных соседей, решивших поправить свое финансовое положение? На хуторе мы от них не отмахаемся. А с ворьем решим проблему просто. На ночь будем выпускать побегать зверюшек. И нам хорошо, и им пропитание. Надеюсь, зеленые на нас не обидятся за содержание редких экземпляров в неволе и не сертифицированную международными стандартами кормежку?

Все усмехнулись непонятной шутке.

– Значит, к караванщикам идем? – подвел итог внимательно слушавший Михаэль.

– Угу, – подтвердил победивший в споре Серый. – Заодно и деньги разменяем. А то если мы еще в один обменный пункт наведаемся, то о нас все воры города узнают.

Внутреннюю стену эльфы миновали без препятствий. Ну не считать же препятствием одну серебряную монету? Тем более что за нее стража и дорогу к торговому двору указала.

Приют караванщиков оказался мини-крепостью, выстроенной у самого края каменного квартала. Если бы на город напали или начались беспорядки, то это широкое трехэтажное здание с плоской крышей и без окон на первом этаже могло стать неплохим убежищем. Внутрь эльфов не пустили, но полугном Цхалин появился почти сразу же. Видимо, визита он ждал. А может, просто расположился на первом этаже, потому как гномы высоту не любят. После недолгих приветствий он пригласил эльфов в свою комнату. Пошли Михаэль, Серый и Настя, остальные остались снаружи.

Наблюдатель архимага, конечно, не мог последовать за ними. Но Келеэль вполне мог выпустить из спрятанного в спине артефакта подслушивающее заклятие, пробившее слабенькую магическую защиту здания, как игла лист бумаги. Быстро, просто и незаметно. И он это сделал.

– Ну и о чем вы хотели переговорить? – спросил полугном.

– Ну, во-первых, еще раз извиниться за тот досадный инцидент в пустыне, – прощбетала эльфийка, судя по голосу, отчаянно кокетничая. – Прошу, примите эту скромную компенсацию.

Отказать такой красотке торговец, видимо, не смог. Да и деньги на дороге не валяются.

– А теперь перейдем к сути нашего вопроса, – продолжил ее брат. – Не скажете ли вы нам, где в этом городе расположены дома и рабочие места тех, кто ответствен за принятие решений?

Дальнейшую часть Келеэль пропустил. Не видел он ничего интересного в пустой болтовне о правящих кругах в захолустье, куда он вряд ли когда-нибудь попадет, и советах по тому, как правильно умаслить власть. И уж тем более не собирался наблюдать долгое бегание по инстанциям. Ну как долгое? Золото творит чудеса, куда там магии. Уже к вечеру восемь эльфов смогли найти себе новый дом. И даже оформить на него документы.

Итогом переговоров стал неожиданный результат. За свои деньги бывшие близнецы смогли официально, с получением кипы грозного вида бумаг, украшенных громоздкими печатями, и при свидетельстве местных чиновников купить... пещеру. И ее окрестности на двести шагов. Был ли это тонкий чиновничий юмор или именно это жилище соответствовало всем заявленным требованиям, архимаг не знал. Остальные эльфы тоже на этот счет ничего сказать не могли. Во всяком случае, ничего приличного. Улицы города Тенелок с приближением вечера как-то странно затихли. Возможно, виной была компания эльфов, которых никогда прежде не видели в этом захолустье. Они, громко ругаясь (спутать это ни с чем было невозможно) на непонятных языках, проследовали из центра города к воротам. Предложение стражников о поисках контрабанды восприняли очень радостно. И едва не уговорили поискать ее внутри песчаного скорпиона. Даже приказали ему открыть пасть. Но люди почему-то отказались и на всякий случай заперлись в караулке. А то кто знает этих остроухих? Вдруг еще настаивать начнут, а жить-то хочется.

Спустя час эльфы и их проводник из мэрии наконец-то достигли своей цели. И теперь внимательно ее осматривали. А она впечатляла. Громадная дыра в полузанесенной песком скале смотрелась как логовище какого-то древнего чудовища. Но вода там была. Иначе откуда взялся бы мох на стенах? Чиновник, видно почувствовавший, что ему грозит, когда перворожденные отойдут от шока, смог незаметно (!) исчезнуть из повозки и теперь двигался обратно в город с впечатляющей скоростью. Келеэль, немного подумав, решил, что он знаком с магией тела. Ну не мог обычный человек так быстро бежать. Не мог!

– Я туда не пойду! – Шипение разъяренной эльфийки больше подошло бы змее, скрывающейся в складках ее одежды. Как перворожденные леди согласились носить такое своеобразное украшение, архимаг понять был не в состоянии. Не иначе шаман использовал какие-то чары убеждения, оставшиеся незаметными для наблюдателя древнего волшебника. Ну не

считать же аргументом слова: «Хентая захотелось, дуры?! Не видели, как на вас эти бедуины плятятся?! Вот попадете в гарем, будет вам!» После этих слов эльфийки ни на миг не расставались со своими чешуйчатыми телохранителями. Мужскую часть коллектива Михаэль убеждал куда дальше. Да и то, Азриэль с Серым своих змей предпочитали держать в повозке. И забывать их там при каждом удобном случае. А вот четвертый эльф со странным именем Семен держал при себе аж трех змей. Но всех трех очень маленьких.

Он вообще был каким-то очень странным. Непривычно тихим на фоне остальных. Но тишина эта была обманчивой. Архимаг прекрасно видел, что арсенал, который на себя навесил этот юноша, подходил не воину, а убийце. Набор ножей, вполне пригодных как для ближнего боя, так и для метания. Змеиный яд и яд пустынного скорпиона в маленьких флакончиках, предназначенных изначально для специй. Сами змеи. Скорпион, чьи рефлексy на подчинение лично ему привязал гипнург. Скорпион у него был не песчаный, а обычный, но от этого он не перестал быть менее опасным. Тонкий шелковый шнурок в поясе. И арбалет. Арбалет, который он приобрел у одного из охранников каравана в обмен на свой лук и некоторую сумму денег, утаенную от остальных! Ах да, еще он откликался на какое-то странное прозвище. Шиноби. Что это такое, архимаг пока не понял, но склонялся к мысли, что это либо клан, либо профессия. Сейчас Семен по своему обыкновению тихо сидел в повозке и наблюдал за разгорающимся спором.

– Поддерживаю, – присоединилась к Викаэли Лика.

– Я тоже, – подключилась Шура. – Вы с ума сошли! Лезть туда я не согласна!

– Мальчики, ну это действительно перебор, – поддержала подруг Настя. – Братец, ну хоть ты им скажи! Нельзя жить в такой сырости, нельзя! Я это вам как будущий врач говорю! Если мы здесь обоснуемся, то готовьтесь к хроническому насморку, бронхитам и целому букету сопутствующих заболеваний, а я умываю руки!

Архимаг удивился. Целителем эта эльфийка не являлась, но о предмете говорила с большим знанием дела. Как это возможно?

– Мих, есть другие варианты? – спросил шамана Азриэль. – Может, гостиницу найдем?

– Нас сожрут. Живьем. Уже забыл, как тебя тошнило, когда увидел, что и в чем готовят на обед в здешней кафетерии? А я-то думал, ты не брезгливый. Только вы зашли, и тут же назад. Я даже с конюхом не успел договориться о наших скорпионах.

– Он не брезгливый, – вступился за коллегу Серый, – но жрать умершего от истощения пороса в соусе из еще шевелящихся тараканов ни один из нас не сможет! Мих, жаль, тебя с нами не было в той харчевне! Ты бы заклятие фаербола заново открыл, чтобы спалить принесенную нам мерзость как особо опасную форму жизни! А про конюха лучше молчи. По-моему, ты нагло вымогал у него деньги за то, что не оставишь его наедине с нашими скакунами.

Архимаг презрительно ухмыльнулся. Он-то знал рецепты Эрсийского царства. Никакие это были не тараканы. Обычные пещерные креветки, которых ловят в соленых подземных озерах. И вовсе они были не живые. Кроме одной, которая должна была дать понять покупателю, что товар свежий. Пещерные креветки не живут после извлечения из своих водоемов больше трех суток. Ну а что касается подозрительно худого поросенка... Так ведь обычно эльфы мяса вообще не едят! Ожидалось, что его употребят караванщики. А перворожденным бы принесли что-нибудь еще. Но не успели.

– Даже после нашей рыбной диеты вы не смогли бы это съесть?

– Даже будь среди нас коренной абориген Китая с его хваленной кухней, вряд ли он осмелится бы прикоснуться к той мерзости!

– Кто ел шаурму и беляши на вокзалах и рынках, тому китайская кухня не страшна. Ладно, как говорят коллеги Насти перед операцией, я умываю руки.

– А нам что делать?

– Ловите девчонок и тащите их в пещер... э-э-э... в наш новый дом. А я попробую найти в городе гильдию магов, с этой братией нам надо бы завести знакомство.

С этими словами шаман развернулся и затопал обратно в город.

– Ну что, почувствуем себя древними людьми? – спросил Азриэля Серый. – Пойдем, попробуем ловить женщин и тащить их в пещеру?

– Не, не похожи мы на них. Им дубины полагались.

– Ага. И мамонятина за вредность.

Глава 7

– Ай, блин, обо что я споткнулся? Это что, череп?! – спросила какая-то из неясных в полумраке теней мужским голосом.

– Нет. Разбитый горшок, – подал голос шаман.

– А... а почему такого цвета?

– Краска хорошая. А кости вообще-то желтеют с возрастом.

Что-то хрустнуло. Пробирающиеся по едва-едва освещенной заходящим солнцем пещере эльфы замерли.

– А вот это была кость.

Спокойный голос шамана заставил Лику, которая наступила на издавший резкий звук предмет, подпрыгнуть.

– Ой, блин! – высказалась девушка, приземлившись обратно на землю.

– Куриная, – продолжил свою речь шаман.

– Какая? – переспросила эльфийка, накручивая прядь волос на палец и проверяя, не поседели ли. Впрочем, в сумраке пещеры цвет волос девушки был не виден, так что пользы ей это занятие не принесло.

– Ты что окорочков не видела? – удивилась Настя. – Обрадую. Господа, в этом мире тоже есть курицы!

– Обрадую, – хмыкнула Шура, заглядывая в какую-то нишу в стене пещеры, – курицы есть не только в этом мире, но и в нашем рационе тоже. В телеге парочка уже лежит. Сегодня на ужин вместо всем надоевшей рыбы будет настоящий бульон!

Под сводами пещеры грянуло троекратное ура.

– И когда ты успела? – восхищенно пробормотал Азриэль.

– В то время, пока Серый с Настей выбивали нам жилье, а вы с Семеном ходили за выпивкой.

– А у нас и выпивка есть? – поразился шаман. – Откуда, почему я ничего не заметил?

– Ты был в астрале, – хмыкнула Шура, развернувшись на голос и слегка перекрыв дорогу своим пышным бюстом идущему сразу следом за ней Семену. Тот затормозить успел, но сожаление об этом его поступке ясно читалось на его лице.

– Я сегодня не занимался такой практикой! – возмутился Михаэль, обходя препятствие в виде заигрывающей друг с другом парочки и устремляясь в глубь подземелья.

– Ну, значит, спал с открытыми глазами, – улыбнулась Лика и толкнула Семена в спину, отчего он едва не совершил мягкое торможение о грудь своей подруги. – Чего встали? Отнорок для двоих маловат? Так дальше, если поискать, целый лабиринт закоулков на любой вкус найдете.

Все засмеялись, а летающий в вышине наблюдатель стал искать себе место для приземления. Несмотря на огромное количество заклятий, навешанных на него архимагом, видеть сквозь толщу камня он не умел.

«Придется поискать другие способы, – решил для себя волшебник, – может, мышей к ним запустить? Или аккуратно заменить парочку их ручных змеек на свои творения? Ладно, потом решу, а сейчас придется заняться более важными делами, то бишь дураками-дурманолюбами. Куда я положил свой запас реагентов?»

В следующий раз вернуться к своим подопечным Келеэль смог только во время похорон. Если уж все равно придется стоять на длинной и скучной церемонии, так почему бы не совместить необходимое с приятным? Правда, в этот раз он, кажется, слегка ошибся при работе с кристаллом, который показал ему не запись последних дней, а то, что происходит в далекой пустыне прямо сейчас.

– Нет, все-таки, что ни говори, а внешность обманчива, – со вздохом протянула Викаэль, с видимым наслаждением потягиваясь в удобном кресле, – вот так посмотришь на кого-нибудь вроде нашего Миха... Он как наша пещера. Снаружи видно одно, а внутри совсем другое. Вот внешне наш волшебничек выглядит раздолбай раздолбаем, в жизни не читавшим ни одного учебника и не интересовавшимся ничем, кроме телевизора и компьютерных игрушек. А присмотришься повнимательнее... такое на поверхность вылезет, что становится страшно-вато. Вы его сегодня утром видали? Сумасшедший ученый из фильма ужасов. Один в один. Седые волосы во все стороны торчат, взгляд безумный, халат выглядит так, будто его хозяина из пулемета дырявили, и толпа монстров, внимательно прислушивающихся к малейшему капризу этого злого гения, за ним по пятам несется.

– Вик, ты каких травок в чай заварила, что такие глюки явились? – спросила Настя. – Не то чтобы я очень интересуюсь наркотиками, но они нам для наркоза знаешь как пригодятся?!

– Да нет, что-то такое сегодня и вправду было, – вступилась за девушку Ликаэль, – просто все это происходило рано утром, ты еще спала, да и я, признаться, застала только самый конец картины. Представляешь, этот шаман-недоучка пытался сделать огнестрельное оружие.

– Ну и что?

– А то, что у него получилось. Не совсем, правда, то, что хотелось, но все же какую-то стреляющую антинаучную гаубицу он смастерил. Теперь в дальней штольне стена выглядит, словно по ней палили картечью. Хотя так оно в общем-то и было.

– Угу. Я канонаду краем уха еще во сне услышала, – подтвердила слова подруги Вика, – вот и пошла проверить. Выхожу из своей кельи, плетусь, протирая глаза к подземельям, кое-как открываю переходник, лезу на дикую территорию – а там!

– Что там?

– Да я же уже рассказывала. Наш Мих куда-то несется с таким видом, словно его обвалили в мелу, а за ним остальные обормоты мужского пола с горящими глазами и закопченными физиономиями.

– А зачем они за ним гнались? Побить хотели?

– Не знаю. Я с их пути отпрыгнула, чтобы не затоптали, и следом не пошла.

– Ой, какое шоу я, оказывается, пропустила, – всплеснула руками Шура. – А где сейчас наш Бертольд Шварц?

– Кто?

– Изобретатель пороха! Так звали монаха, который первым в Европе сварганил взрывающееся зелье и сумел при этом выжить.

– А ты откуда знаешь?

– А я доклад по этому чуду делала, вот и запомнила.

– А почему «чуду»?

– Да потому что чуду. На фига он рецепт изобретал, если в Китае уже пять тысяч лет как фейерверки запускали? Но Мих все-таки молодец. С такой светлой головой, как его, точно не пропадем.

– Факт, – согласилась с ней Шура. – Признаться, я от него ждала многого. Особенно после того, как мы попали в этот мир и он начал шаманить направо и налево. Но не настолько же! Если он еще и военной техникой займется, как обещал на попойке по случаю новоселья, то у этого мира впереди большие перемены! А у нас большие неприятности. Мальчики ведь не успокоятся, пока не опробуют новые стреляющие игрушки!

– Да, девочки, – согласилась с эльфийками Лика, – что ни говори, а ребят надо спасать. А то они еще немного и пойдут завоевывать мир. Какие будут предложения?

– Девочки, вы что, не знаете, чем надо спасать мир? Красотой конечно же! Кстати о красоте – видела я в одной лавке такие ткани...

Келеэль быстро перекрыл канал связи. Слушать женскую болтовню было выше его сил. В уши волшебника немедленно полезли заунывные напевы прощальной баллады. Архимаг вздохнул и в очередной раз переступил с ноги на ногу. Похороны он не любил. И тот факт, что хоронили придурков, к смерти которых он имел непосредственное отношение, не сильно поднимал ему настроение. Нет, все-таки интриги древний волшебник не любил. Убей он этих любителей дурманных зелий в честном бою, ему бы не пришлось сейчас стоять среди других преподавателей академии с выражением скорби на лице. Но, увы и ах, никто не знал, что это было убийство, а не несчастный случай. Возможно, кроме ректора, который стоял по правую руку от архимага и печально вздыхал. Характер и убеждения самого старого эльфа в мире тот знал прекрасно. И почти полностью их разделял. А иначе не занял бы свой пост. Но, к сожалению, ректор был классическим боевым чародеем, с алхимией и темными искусствами не дружившим. А иначе, во-первых, не допустил бы покойных до руководства кафедрой алхимии, а во-вторых, нашел бы способ устранить их самостоятельно.

Даже архимаг едва не спасовал. Благодаря постоянно принимаемым наркотикам эти идиоты, по собственной дурусти собравшиеся отравить весь цвет эльфийской молодежи, стали невероятно живучи. Да и магических сил у них прибавилось, причем настолько, что в прямом бою Келеэль мог и проиграть. Всеми обычными и большинством уникальных ядов их можно было бы разве что рассмешить. Пришлось пускать в дело одну очень уж экзотическую смесь, которую в далекой молодости архимаг изобретал девять лет ради одного-единственного противника, чей скелет сейчас занимал почетное место в его коллекции нежити. Ведь далеко не каждый может похвастаться собственноручно убитым высшим демоном. Да причем не каким-нибудь молодым и неопытным, а древним и опасным монстром, имевшим собственную, и весьма немаленькую секту последователей. Это порождение Бездны было опасно даже не столько своей магией и сворой прислужников, сколько чудовищной способностью восстанавливаться. Ее и использовал против демона Келеэль. Жертву, предназначенную в дар повелителю, сектанты напоили «супом», приготовленным неопитом-полуэльфом. Демон ничего не заметил и дар слопал. А вот потом, на следующее утро, ему стало очень плохо. Его тело, ранее прилежно справлявшееся с любыми ранениями, начало жрать само себя. И сожрало. Повару, то бишь Келеэлю, стоило больших трудов сохранить хотя бы скелет. Да и то мелкие кости крыльев ему пришлось выращивать на уже мертвом теле заново, так как настоящие переварились раньше, чем он выдернул останки демона из кучки едкой слизи.

Магам-наркоманам, понятное дело, достался составчик послабее. Но они и не древние порождения зла. Вон даже кожа уцелела... местами... Наибольшую сложность для архимага представляло добавление яда в пищу алхимикам. Точнее, попытка обставить все так, будто это последствия очередного эксперимента покойных. Но все получилось даже легче, чем планировалось. Когда группа сторонников регулярного применения стимуляторов собралась на какой-то эксперимент, посланный Келеэлем имп⁷ добавил нужную смесь в вино, которым планировали отметить успех. В рабочей лаборатории алхимиков с большим количеством разнообразно фонящих ингредиентов следы столь мелкой сущности заметить было воистину невозможно. Демоненку волшебник тотчас же свернул шею, а труп отправил к себе в кладовую, чтобы потом использовать. А эксперимент кончился, как и ожидалось, успешно. Во всех смыслах. Наутро все его участники умерли быстро, но мучительно. Помочь им не успели, да и не смогли бы. Тщательное расследование происшествия ничего не дало. Ведь возглавлял его самый опытный волшебник. Келеэль. Но в приватном разговоре с преподавателями, который по странной случайности происходил в коридоре, полном студентов, пятитысячелетний архимаг выдал версию, по которой покойные настолько увлеклись разнообразной алхимией, что перестали быть эльфами и стали чем-то иным. А опыты свои вели по-прежнему в расчете

⁷ Имп – он же бес. Мелкий демон, занимающий самые нижние позиции в демонической иерархии.

на среднестатистического перворожденного. Вот и сварили случайно смесь, безвредную для детей звезд, но губительную для тех, кем они стали. Подробную расшифровку отравы Келеэль может предоставить всем желающим после тщательного исследования, хотя смысла он в этом не видит никакого. Студенческие массы вроде бы впечатлились. Во всяком случае, фиалов с разными эликсирами на поясах у молодежи резко поубавилось.

«Кстати о молодежи, – напомнил себе Келеэль, который все-таки начал просматривать записи на кристалле в порядке очередности, – как только освобожусь, надо будет все же поговорить с этим шаманом. Хотя какой из него шаман? Так, название одно. А для того, что он делает, названия пока не придумано. Или придумано, но в этом мире его не знают. Новая отрасль науки... соблазнительно!»

Пещера, которую приобрели, потратив почти все имевшиеся в наличии деньги, воскрешенные архимагом эльфы, оказалась вовсе не таким не приспособленным для жизни местом, как они посчитали сначала. Точнее, это была не пещера. Это был заброшенный поселок гномов, который они соорудили для того, чтобы строителям города можно было отдохнуть в комфортной, привычной глазу обстановке. Любители подземелий обустроили довольно неплохую сеть естественных и искусственных пещер. Отличить первые от вторых можно было по наличию сталактитов, которые гномы традиционно считали священными. Не настолько, чтобы оставить их, к примеру, в постоянно используемом проходе, но все же. В общем, следы планировки были видны невооруженным глазом в любом уголке жилища. Вероятнее всего даже скала, которую использовали гномы для создания своего дома, была не природной, а поднятой из глубин каким-нибудь геомантом⁸. А может быть, и нет. Обустроить имеющийся кусок камня дешевле, чем поднять его из глубин, а деньги гномы всегда считать умели.

Разумеется, за то время, пока подгорные жители отсутствовали, люди внесли свои коррективы в их обиталище. Все, что можно было унести, – унесли. Даже декоративные колонны и алтари богов из маленького храма как-то вытащили. Все, что можно было разломать, – разломали и тоже унесли. В том числе и залятые на негниение трубы, подающие воду из подземного колодца к поверхности. Взамен в дальней части пещер появились кучи мусора и несколько скелетов. Самому старому из них, по предварительной оценке архимага, было не менее четырехсот лет. Он бы давно восстал и превратился в нежить, если бы не лежал в помещении храма, где все еще сохранялись какие-то следы божественной силы. Другие покойники были намного моложе, от пяти до пятнадцати лет, и в их останках еще не накопилось достаточно силы, чтобы стало возможным зарождение не-жизни.

Даже четыре из пяти водоемов оказались засыпаны или пересохли, уцелел лишь самый верхний, расположенный почти у входа и выполненный в виде небольшого фонтанчика, изображавшего цветок лотоса. Хотя скорее всего, он был просто восстановлен предыдущим владельцем пещеры, который счел, что собственный источник в доме – это выгодное вложение капитала.

Ближние к поверхности помещения оказались на удивление обжитыми. Там были двери, мебель и даже один старикан-смотритель. Оказывается, лет за пять до того, как пещеру выкупили эльфы, в ней жил какой-то молодой маг, который, судя по всему, очень хотел стать могущественнее. Но не стал. Съела его какая-то призванная тварь, после чего порушила обстановку, растерзала почти всех слуг, кроме одного, и отправилась в свой родной план. Явившиеся на место происшествия маги все ценное из имущества покойного коллеги вытащили, а разный хлам вроде мебели или маленькой кузницы оставили. Сторожить все это добро был назначен выживший слуга горе-демолога, который из-за преклонного возраста и разыгравшихся болезней в тот злосчастный день на работу не вышел. Это спасло ему жизнь и принесло непыльное место сторожа. Вообще-то охранять пещеру не было никакого смысла, просто власти обос-

---

⁸ Геомант – волшебник, специализирующийся на магии земли.

нованно решили, что если оставить такое место без присмотра, то там непременно заведутся воры или грабители, а то и кто похуже. За это старику назначили небольшую плату, позволявшую только не умереть с голоду. Но впечатленный гибелью своего работодателя и коллег человек в подземном поселке не жил, а только охранял его днем. На ночь он уходил в свое жилище, расположенное где-то на окраине городских трущоб. Когда смотритель узнал, что у пещеры вновь появились хозяева, то облегченно вздохнул, пожаловался на возраст, с каждым годом делающий дорогу от дома до места работы все дальше, рассказал всю историю этой пустынной достопримечательности, выклянчил у жалостливых эльфиек несколько монеток, после чего ушел куда-то в город и больше не появлялся.

Обеспечить наблюдение за новыми обитателями пещеры для архимага оказалось очень легко. В первую же ночь, когда эльфы только начинали обустраиваться, он, оторвавшись от составления отравы, телепортировал на стены пещеры несколько колоний светящегося мха. Это зачарованное магами жизни растение было весьма распространенным эльфийским товаром, который очень любили покупать все владельцы разнообразных подземелий. Но мох производства Келеэля, кроме того что светился, мог еще и слушать. А в местах наибольшего скопления – еще и смотреть прозрачными глазами, спрятанными в нем. На то, чтобы распространиться по подземелью и собрать всю возможную информацию, у измененного растения ушла примерно половина ночи. Немного подумав, Келеэль собрал своего шпиона в несколько компактных колоний. «Было бы странно, – решил он, – если бы в брошенном подземелье, разгромленном вандалами, было светло как днем».

Облазившие брошенное поселение эльфы, конечно, нашли колонии и очень им обрадовались. Эльфы хоть и видят в темноте лучше людей, но все же тепловым зрением, как дроу, не обладают. Им нужен свет. Хоть немного, но нужен.

– Занятная флора, – откомментировала находку Шура, – сияет так, будто ее из Чернобыля достали. Мих, она безопасна?

– А? Чего? Щас... – пробормотал шаман, тоже внимательно изучающий находку.

– Бесплезно, у него включился инстинкт первооткрывателя, – вздохнул Семен, – теперь для общества он потерян, пока эту гадость не исследует. Мозг, ты знаешь, что это?

– Мох, – отозвался гипнург, которого эльфы повсюду брали с собой. Чтобы не заставлять туманника расходовать силы на левитацию, переселенцы погрузили его на купленную в городе тачку и в ней по очереди катали, пытая и переругиваясь друг с другом. Получалось забавно. Идет по низкому коридору отряд перворожденных, вышедших на тропу войны. У всех лица сосредоточенные, в руках оружие, все стараются как можно меньше шуметь... а за ними дежурный неудачник тащит громохочую на малейших неровностях тачку. Такого архимага еще не видел. Хотя и эльфов он понять мог. Идти по незнакомой местности, где всякое разное может водиться, без оружия – идиотизм. А вдруг там есть тварь, на которую псионика туманника не подействует? Идти по той же незнакомой местности без главной ударной силы, то есть того же гипнурга... тоже идиотизм. Ведь пока на всех действует. Ну, значит, и на какого-нибудь подземного монстра Мозг управу найдет в считанные секунды. Заставлять псионика попусту расходовать силы... ну это понятно... идиотизм. Но тащить его за собой в тачке... В общем, Келеэлю было смешно. И остальным эльфам тоже было смешно. Кроме одного. Того, чья очередь была тащить очень ценный, но не ставший от этого менее тяжелым груз.

– Мы видим, что мох, – вздохнул Серый, – а что ты про него можешь рассказать?

– Мох. Светящийся. Сделан магами жизни для того, чтобы создавать свет в подземельях. Безопасен.

– То есть это типа лампочки? – спросила какая-то из девушек.

– Нет ответа.

– И как долго он может светиться? – спросил Мих, отколупывая маленький кусочек растения от стены.

– Зависит от желания мага, проводившего ритуал изменения.

– Ну теоретически? – не унимался шаман. – Максимальный срок, который может работать эта система?

– До тех пор, пока жива колония. Теоретически вечно.

«Ну это тогда должен был великий маг такое растение создавать, – подумал Келеэль, – вроде меня. Обычно лет сорок такой мох светится, а потом приходится подновлять. Хотя гномы и действительно могли на вечный разориться. Да они и разоряются регулярно, как только новое подземелье отрывают».

Сообщение гипнурга заставило эльфов затеять оживленную дискуссию о том, как бы размножить это полезное растение. Сошлись в итоге на том, что постараются пересадить маленькие участки мха на поверхностях с разной степенью влажности и посмотрят, где он будет себя лучше чувствовать. Если, конечно, переживет отрыв от остальной колонии.

Подземный поселок был довольно большой. Эльфы исследовали его примерно десятую часть дня, и наконец им это надоело. Признаться, архимаг рассчитывал, что признаки недовольства появятся раньше, ведь дети звезд подземелий не любят. Но группа путешественников оказалась на диво терпелива.

– Хватит, – буркнул Азриэль, – хочу на свежий воздух! Надоело мне шишки об потолок набивать и о камни спотыкаться! Мы тут долго бродить собираемся? Все равно ни фи́га тут нет!

– Ну почему же? – возразила ему Викаэль, – тут явно жили, вон сколько нам пещер с обломками мебели попало! Вдруг отыщем что-нибудь нужное?

– Вряд ли. Сдается мне, все полезное, что здесь могло быть, отсюда уже выгнали, причем давно.

– Поддерживаю, – буркнул шаман, – пойдемте отсюда, нет здесь ничего интересного.

– Ага, нет. А потом это самое интересное придет ночью и схватит тебя за...

– Лика конкуренток на этом поприще не потерпит, – хмыкнула Шура, – правда ведь?

– Что?! – взвилась эльфийка, чувства которой выставили на всеобщее обозрение. – Да ты!

– Тихо, девочки. Тихо, – попытался их успокоить Семен, – ну вы еще подеритесь тут...

Эй! Это был не совет!

Драка двух эльфиек – занятие увлекательное, но малопродуктивное. Особенно если им пытаются мешать их спутники. В общем, совокупными усилиями девушки слегка подпортили друг другу макияж и серьезно помяли разнимающих их парней, на чем и успокоились.

– Так все-таки что будем делать с этими пещерами? – спросил Серый после наступления тишины. – Обыскивать их можно до потери пульса – и все равно что-нибудь да упустим.

«Ну это вряд ли, – подумал Келеэль, – можно сказать, вы уже половину осмотрели. Осталось только посетить два самых нижних яруса».

– А зачем что-то выдумывать? – спросила Вика. – Посадим сегодня ночью моего варана в коридоре, соединяющем жилую и совсем уж заброшенную части дома. Мимо такого сторожа без шума никто не пройдет. А завтра какую-нибудь дверь понадежней на это место приладим. Прежний хозяин жил же тут несколько лет без всяких неприятностей, а мы чем хуже?

– А почему бы нам не поставить там постоянного сторожа? – подал идею Азриэль. – Он-то будет понадежней двери.

– Потому что и варан, и скорпионы, и любое другое животное – это прежде всего живое существо. Оно ест, спит, дышит и делает... всякое прочее. А кто будет за ним убирать?

Желающих не нашлось.

Остаток дня прошел более-менее обычно, и архимаг просмотрел его бегло, а вот ночью случилось кое-что интересное. Трое визитеров попробовали пробраться в эльфийское жилище. Да не какие-то обычные воры. В их действиях ясно был виден профессионализм людей из воровской гильдии. «А вот странно, – задумался архимаг, – а почему воровские

гильдии бывают только у людей? Ни в одном из городов других рас такая организация невозможна. Нет, конечно, отдельные преступники везде бывают, но чтобы они организовывались... Наверно, людям просто лень с ними бороться. Хотя, может, дело и в менталитете самой расы. Орки предпочитают грабеж, эльфы и гномы – честную торговлю, у дроу слишком жестокие наказания, чтобы рисковать из-за мелочей, огры и гоблины до понятия частной собственности не доросли... у остальных тоже какие-то сложности». Но эти ребята заслуживают уважения. Во-первых, они прошли мимо скорпионов, сумев не потревожить этих чутких пустынных монстров. Во-вторых, они смогли незаметно обойти выставленную шаманом сигнализацию. Хотя толку-то с нее было... Келеэль в который раз убедился, что искусство магии в родном мире переселенцев почти полностью забыто. Но вот третью линию защиты ночные визитеры не прошли. Ведь ею был гипнург, который мгновенно погрузил людей в сон, а затем поднял тревогу.

– Ну и что это такое, – буркнул мрачный, как грозовая туча, шаман. Судя по всему, постоянное недосыпание неформального лидера компании было вызвано двумя факторами. Первый – он больше всех туда-сюда носился и делал. Второй – Лика, которая сейчас выглядела из-за его спины, тщетно пытаясь пригладить торчащие во все стороны волосы.

– Судя по всему, нас пришли навестить коллеги Семена, – ответил ему Азриэль, как обычно, сверкая своими латами. – У них точно такие же черные комбинезоны из не пойми чего, как у него дома остался. О! А вот и он! Идем, поздороваешься с братьями по нелегкому делу втыкания кинжала под лопатку. Обменяетесь опытом, впечатлениями, обсудите последние стоны ваших жертв... куда ты их потащил?!

«Шутит, – решил архимаг, – уж следы от многих десятков убийств я бы на его душе заметил. Этот эльф либо вообще никого в своей жизни не убивал, либо было их относительно немного».

– В допросную, – буркнул, не оборачиваясь, Шиноби.

– А у нас она разве есть? – озадачился шаман.

– Теперь – да! С нами пойдешь?

– Не, я спать.

– Мы Мозга с собой возьмем, – проинформировал ленивого шамана Семен.

– А самому слабо вогнать иголки под ногти допрашиваемому? Да что хотите делаете, только не будите меня до обеда.

С этими словами Михаэль развернулся и ушел. Вслед за ним ушла и Лика. Что-то подсказало архимагу, что уснуть сразу эта парочка даже не попытается. Но тут началась речь, в конце которой он должен был сказать пару слов, и просмотр прошедших событий пришлось прекратить.

Все когда-нибудь кончается, кончилась и прощальная речь. В своем последнем слове архимаг честно признался, как ему жаль, что столь достойные коллеги отправились в загробный мир, и предостерег молодых магов от излишне рискованных опытов без присмотра старших коллег.

«Их стоит воскресить как нежить! Причем самую тупую! – решил для себя Келеэль. – Хотя менять уровень интеллекта и не придется».

После него почти те же самые слова сказал ректор, заставив архимага задуматься.

«А что делать? – спросил сам себя вечером волшебник, снова возвращаясь к этой проблеме. – Не будешь экспериментировать – останешься неумехой и будешь влачить жалкое существование, пока кто-нибудь не прийдет. А полноправным магам до учеников, как правило, дела мало. Вот и крутятся бедняги как могут. И в результате калечатся и гибнут. Что ни говори, а система учитель – ученик намного лучше, чем академия. Те, кто обучался у наставника, куда лучше подготовлены, чем среднестатистический студент. Правда, мало кто жаждет взвалить на себя обузу в виде ученика. Да и кругозор у молодежи ограничен... Как мне это в свое время

мешало! Но все же интересно, сумеют ли в конце концов организовать новое поселение эти странные эльфы? И что они предпримут для начала?»

Если бы Михаэль знал, к каким последствиям приведет его лень, то он бы зарекся оставлять членов своей группы без присмотра. При помощи гипнурга головы двух забравшихся в пещеру воров были взломаны, перевернуты в поисках ценных воспоминаний и... использованы целиком и полностью. Третий такого интереса не представлял, потому что был всего-навсего подмастерьем. Талантливым, это да, но совсем неопытным. Семен не только узнал у пленников, кто их послал и где их логово. Он также выведал у них информацию о том, где эти два мастера преступного мира, а это были именно мастера, хранят свои сбережения и кого из представителей теневой жизни города они могут найти прямо сейчас. А дальше началось то, что в историю города Тенелок войдет либо как «Ночь большого шмона», либо как «День болтливых языков»! Разница невелика.

Семен взял всех эльфов, кроме шамана и его подруги. Взял скорпионов, взял гипнурга и поехал в ночной город. Ворота конечно же были закрыты. Но калиточку для своих знакомых из числа воров наряд стражников открыл. Причем калиточку такого размера, что туда могла бы строем прошагать маленькая армия. Но через них прошло нечто куда более страшное. Самозванный и неподкупный страж закона с напроочь отсутствующим чувством самосохранения и ручным предводителем туманников. Схему он использовал очень простую. Подъезжал к дому, где скрывался либо преступник, либо скупщик краденого, либо вообще притон. Командовал Мозгу созвать всех, кто там находится, вниз со всеми имеющимися материальными ценностями и сознанием, готовым к приему новых команд. Забирал принесенное, после чего велел обобранному до нитки преступнику наутро сдаваться горожанам. Жертвы террора пробовали сопротивляться... бесполезно. Несколько слабеньких магов, не стеснявшихся использовать свою силу в преступных целях, помехой для бывшего главы туманников не стали. Только один смог защитить свое сознание и бежать. Но он, видимо, все же нашел в себе достаточно смелости, чтобы предупредить остальных своих поделщиков. Или, может быть, просто кинулся искать убежище у знакомых.

Близился рассвет, и эльфы решили, что пора заканчивать сбор трофеев (по-другому это назвать было нельзя). К тому времени свободного места в их повозке практически не осталось. Но к ней добавилась еще пара телег, позаимствованных переселенцами вместе с кучерами и лошадьми у наиболее состоятельных воров. И все это было занято отнюдь не дешевыми вещами. На сокровищницу дракона это, конечно, еще не тянуло... но на казну города уже, пожалуй, да.

Наутро в городе началась то ли гражданская война, то ли бунт, то ли торжество справедливости. Примерно половина имевшихся в городе преступников прилюдно каялась и сдавала поделщиков. Оставшаяся половина либо убралась из города, либо попряталась по таким щелям, откуда их выцарапать решительно настроенным городским массам было бы невозможно. Стража тоже частично скрылась, ибо находящиеся под внушением гипнурга люди оглашали такое... несколько офицеров были вынуждены совершить самоубийство. Это был единственный способ смыть позор с их семей, честь которых они запятнали ну просто очень неблагоприятными поступками. Еще парочку растерзала озлобленная толпа, узнавшая наконец кто виноват в периодических пропажах детей. Оказывается, эти два человека договорились с какой-то сектой, практиковавшей жертвоприношения. Сектантам, кстати, тоже досталось. Глава гильдии магов, услышавший краем уха, где прячутся адепты запретных знаний, немедленно рванул туда и буквально в дверях столкнулся с храмовой стражей, тоже пришедшей по этому адресу. Город от пожара спасло только чудо. Ну и еще то, что наиболее уважаемой магией в пустыне была гидромантия.

Проснувшийся наконец Михаэль увидел гору сокровищ, выслушал радостные речи своих компаньонов и схватился за голову. Впрочем, паниковать он перестал практически сразу, угля-

дев, как ворота города открываются и из них выезжают первые всадники, направляющиеся вроде бы в сторону пещеры. И тут он начал рвать и метать. Сперва наорал на опешивших эльфов, потом велел быстро спрятать ценности в подземелье и стал прямо у входа в пещеру чертить какую-то магическую схему. Сунувшемуся было к нему Семену он едва не остановил сердце. Судя по всему, шаман перешел в то состояние, которое у воинов зовется боевым безумием, а у магов – нездоровым энтузиазмом. Последствия и в том и в другом случае обычно страшные.

Когда Михаэль уселся в центр нарисованной им фигуры и затянул какую-то песню, грянула песчаная буря. Внезапно. Резко. Сильно.

«Неплохо, – оценил Келеэль буйство стихии. – Организованную армию это, конечно, не остановит, но горячих одиночек почти наверняка задержит. Не так уж и слаб шаман, оказывается».

– Вы, дебилы, дегенераты, идиоты, – мерно цедил забившийся в угол пещеры Михаэль своим спутникам. – Вы хоть соображаете, что нас сейчас придут убивать?!

Ветер еще сильнее завыл и начал швырять песок внутрь пещеры будто гигантской лопатой.

– Но ты посмотри, сколько... – попыталась заикнуться Викаэль.

– Сколько?! – взревел Мих. – Думаю, по тысяче на каждого!

– Тысяче... чего? – осторожно уточнил Азриэль. Судя по всему, воина посетили сомнения в том, что его обычные, пускай и очень прочные латы выдержат применение боевой магии. А если ее выдержат доспехи, то выдержит ли тот, кто находится внутри? В том, что шаман сейчас способен на что-то большее, чем рукоприкладство, эльф, судя по всему, не сомневался ни капельки.

– Идиотов! Собравшихся у нас все это отнять! Плюс! Вся! Местная! Блин! Ар! Ми! Я!

«Гнев, ярость и злоба – плохие помощники для того, кто заигрывает с силами магии, – подумал Келеэль. – Хотя, с другой стороны, транс шаманов и транс воинов-берсеркеров очень схож, а результаты, которых они могут с его помощью добиться, впечатляют. Интересно, если Михаэлю щит подсунуть, он его грызть начнет?»

– Вы хоть соображаете, что натворили? Эти бандиты, раздетые вами до нитки, они же все у власти под присмотром. Все! Всегда! Они же ей, блин, платят!

От беснующегося шамана, потихоньку приближающегося к нему, Семен попятился и уткнулся в камень пещеры. Судя по всему, виновник происшествия сейчас очень сожалел о том, что не может сквозь него просочиться. Еще раз попадать под действия заклинаний шамана он явно не хотел. Взгляд, который он бросил на стены подземелья, буквально кричал о том, что если Михаэль сделает в его направлении еще пару шагов, то Шиноби попробует убежать от него по потолку.

– Так что, может, уйдем? – робко спросила Лика, осторожно дотронувшись до плеча своего возлюбленного. – Пока не пришел никто?

Из шамана будто воздух выпустили. Он обмяк и успокоился. Стало видно, как его выматал проведенный ритуал.

– Никуда мы не уйдем, – вздохнул он, – по крайней мере, не в ближайшее время. Видите, что снаружи творится?

– Видим, – кивнула Викаэль, откладывая в сторону неизвестно когда взятый в руки щит, – а что ты сделал?

– Помните, я вам рассказывал, что могу призывать духов холода? – уставшим голосом почти прошептал шаман и попытался присесть прямо на пол. Впрочем, почти мгновенно он был подхвачен прыгнувшим с повозки Серым и его сестрой и усажен на бордюр фонтанчика, куда Лика мгновенно подстелила взявшийся, казалось, из ниоткуда платочек.

– Это не похоже на выюгу, – кивнула Шура на творящийся за входом в пещеру песчаный хаос. Из «похода за добычей» девушка вернулась с такими трофеями, которых бы не постыдился и младший орочий вождь. Драгоценности, навешанные на ее шею, уши, руки и даже левую ногу (очень красивый браслет, ну просто очень, сразу видна работа древних мастеров), вполне позволяли купить на деньги от их продажи табун самого лучшего скота или полные доспехи гномьей работы, выкованные в пламени дракона и зачарованные магистром магии. Келеэль, когда мельком просматривал сцены изъятия ценностей у преступников, был даже неприятно поражен. Он надеялся, что создаваемые им тела, как и их обитатели, будут, по крайней мере, какое-то время в безопасности как от физических, так и от психических заболеваний, но у этой эльфийки при виде сокровищ глаза буквально пылали жадой золота, больше свойственной гномам.

«Любопытно, – задумался Келеэль, а почему каждая раса чаще всего имеет какие-то типичные пороки? Гномы часто скупы, орки легко впадают в неконтролируемое бешенство, мой народ подвержен разным маниям, люди так вообще могут все это совмещать... Природа этих заболеваний кроется в том, что такими нас сотворили боги. Но вот почему они сотворили нас именно такими? Нет ответа. Жители Неба тоже меняются в своем составе, пусть и медленно, и о делах своих воистину великих предшественников знают удручающе мало. Или просто не хотят рассказывать?»

– Конечно, это не снегопад, – согласился с эльфийкой шаман, с видимой гордостью косясь на кружащийся в вихре песок. – Но для духов пустыни воззвание к их почти полным антагонистам – это все равно что для демократов коммунистический лозунг. «Крепкий орешек» помните, где один белый тип ходил по Гарлему с плакатом «Ненавижу черномазых»? Вот примерно тот же принцип я использовал. Естественно, духи пустыни взбесились.

– И долго они так будут буйствовать? – спросила Настя, прислушиваясь к завываниям ветра. Она, пожалуй, единственная из этих эльфиек соответствовала представлениям общества Западного леса о том, какой должна быть порядочная девушка. Тихая. Скромная. Вежливая. Почти незаметная. Да плюс к тому пытается помочь всем нуждающимся.

– А пес его знает. Чего встали? Начинаем готовить оборону! Для хорошего мага пройти через этот песок не проблема!

Буря утихла только через двое суток. К этому времени пещера могла бы уже выдержать небольшой набег орков. Небольшой. Десятка на три-четыре всадников. Во всяком случае именно такое впечатление сложилось у Келеэля, увидевшего, сколько ловушек умудрились на ровном месте соорудить эльфы. Причем магических среди них было всего две-три. Да и те были собраны на основе наиболее примитивных артефактов. Но остальные! Самострелы из кусков веревки, падающие камни, ямы-ловушки и даже несколько рвов с водой! Определенно, это было очень странно. Так укреплять свой лагерь стали бы скорее дварфы, чем эльфы. Хотя... друидов же среди них нет, а значит, пришлось пользоваться тем, что могли соорудить на пустом месте. То есть механикой.

Но, вопреки ожиданиям Михаэля, ни сразу после окончания бури, ни через день после нее никто к ним так и не пришел. Жители города разобрались, что послужило причиной беспорядков. Но они не разозлились. Они испугались. Продемонстрированная гипнургом мощь была принята за эльфийскую магию. Местные маги, подумав, признали, что с такой силой им не тягаться. Во всяком случае без больших потерь не обойтись. И претензий выставять не стали. Подумаешь, бушующие горожане разбили пару окон, зато удалось узнать, куда пропало несколько ценных артефактов и кто из собратьев нечист на руку. У жрецов была аналогичная ситуация. Стража скрипела зубами, но без существенной, очень существенной магической поддержки предпринимать что-либо против эльфов не решалась. Воры, оценив потери, возможно, и желали бы расквитаться, но... Те, кто попался Семену на пути, в большинстве своем уже были казнены. Меньшинство сбежало из города, а оставшиеся вовремя вспомнили про одну

очень известную черту эльфийского характера: мстительность. Истории про то, как изощренно перворожденные могут мстить своим врагам, уступали лишь аналогичным историям о другой ветви этого народа. О дроу. Преступники, по всей видимости, решили, что жизнь дороже. Или просто копили силы для реванша. Ну а простые жители... для них изменилось немного. Разве что воровали теперь меньше, да на улицах по ночам стало безопасно. На какое-то время.

Осмелевшие эльфы сделали одну вылазку за пределы своего убежища. Вторую. Третью. На них не нападали. Скорее уж от них пытались убраться как можно дальше. Но группка путешественников быстро нашла, как обратить на себя внимание. Привлеченные звоном золота наемные работники очень быстро восстановили внутреннее убранство жилища перворожденных до состояния, которое можно было назвать только одним словом: роскошь. Накопленные за одну ночь богатства вполне позволяли маленькой колонии прожить безбедно еще лет сто.

В глубине пещеры, в той ее части, где после ухода гномов почти никто не появлялся, Михаэль обустроил лабораторию. И то, что в ней происходило, заставляло Келеэля довольно щуриться. Знания, обрывки которых проскальзывали в его речах, формулировки законов физического мира и принципы работы непонятных устройств, которые пытался соорудить и заставить работать в новом мире шаман, были ранее неизвестны эльфийскому архимагу.

К ладье, на которой лежали покойные, приблизились ближайшие родственники, знаменая этим конец церемонии. «М-да, неприятное зрелище, – признал волшебник, – понимаю. Но ничего. Следующие трупы гильдейских чинуш придутся на счет убийц. Они обычно работают чище».

Глава 8

После той памятной ночи, когда небольшая компания эльфов обогатилась, прошел почти месяц. Жизнь в городе Тенелоке вошла в свою колею и затихла. А вот академия, немного успокоившаяся после трагической гибели кафедры алхимиков почти в полном составе, снова бурлила, как котел. Одного из старших магистров, лишь недавно заслужившего этот титул, нашли у него дома с перерезанным горлом. Часть слуг была убита, часть ничего не помнила, но щеголяла большими шишками на затылках. Пропали многие ценные вещи. И записи. Лабораторию, размещенную в подвале дома покойного, тоже вниманием не обделили. В общем, складывалась типичная картина устранения конкурента.

Даже сам пятидесятилетний волшебник придерживался бы этой версии, если бы лично не записывал приметы и адрес усопшего для одного очень специфического ордена, зарабатывающего себе на жизнь устранением сильных мира сего. Естественно, убийц давно бы разогнали, если бы не хорошее прикрытие. Очень хорошее. Их резиденция располагалась в одном из немногочисленных драконьих городов. Каким путем был заключен этот союз, архимаг не знал. Первые упоминания об ордене темного пламени встречались в хрониках за две тысячи лет до его рождения. Взаимовыгодное сотрудничество устраивало, судя по всему, обе стороны. Орден мог не бояться за свою цитадель, а драконы – за подрастающее поколение. У расы разумных ящеров был очень большой недостаток. Они были настолько пропитаны магией, что ужасно ею фонили. Мужчины больше, женщины меньше. Если обычные рептилии и птицы откладывали яйца и высиживали их или, на худой конец, охраняли, то драконы так поступить не могли. Их естественный магический фон безнадежно уродовал еще не родившихся детей, вызывая многочисленные мутации. Любые другие существа погибли бы, но драконы были слишком живучи... Келеэль лично видел двухголового дракона, а судя по легендам крылатого племени, бывали и куда более запущенные случаи.

Поэтому лучшим качеством любящей матери огнедышащие ящеры считали умение очень быстро покинуть пещеру, где среди магически инертного металла, золота, покоилась кладка. Отцу же вообще не рекомендовалось оставаться даже поблизости от своих детей, если же он, конечно, хотел, чтобы они выросли здоровыми. Да и соотношение полов у летающих ящеров было один к пяти в пользу слабого пола. Свое жилище мамочка-дракон конечно же охраняла, но она не могла караулить вход постоянно, ей приходилось отлучаться, чтобы добыть себе еду или просто поспать. А люди, гномы да и, чего таить, эльфы такими моментами пользовались с большим удовольствием. Яйца дракона были одним из немногих ингредиентов, из которых опытный алхимик мог приготовить эликсир молодости. Да и золото лишним не бывает. Соответственно далеко не каждая кладка доживала до вылупления. Частично эту проблему решали так называемые драконьи города, представляющие собой места с естественными препятствиями для магического воздействия. Обычно эту функцию выполняли залежи минералов. То же золото. Но их было мало, и летающие ящеры зорко охраняли свою территорию. На всех природных инкубаторов не хватало. Но тем не менее в драконьем городе всегда были сокровища, а значит, желающие обогатиться одним махом лезли туда не переставая. Иногда просто прячась от немногочисленных взрослых драконов, охраняющих дальние окрестности, иногда переступая через их трупы. После заключения договора с орденом темного пламени и то и другое стало намного проблематичней. Отдельные успехи и у драконоборцев, и у пылающих праведным гневом мстителей, конечно, бывали, но исключения лишь подтверждали правило.

Под подозрение в убийстве попали многие. Но не Келеэль. Во-первых, он в ночь происшествия имел алиби, потому что до очень позднего вечера сидел в библиотеке. Не специально, просто так совпало. Во-вторых, не умел пользоваться холодным оружием. Ну и в-третьих, погибший для него конкурентом не являлся. А то, что он принадлежал к фракции, которая

стремилась уменьшить власть архимага, было мало кому известно. Хотя кое-кто из его пока еще живых соратников уже определенно насторожился и сделал выводы. Но у них не было доказательств. А без них и у самых влиятельных чиновников против древнего мудреца были связаны руки. Ведь даже слухи про возможную причастность Келеэля к убийству нельзя было распускать. Архимаг бы не поленился размотать цепочку сплетен. И смог бы это сделать, так как опыта у него было больше, чем у всей стражи академии, вместе взятой. А потом послать тому, кто осмелился запятнать его честь, официальный вызов. По сути – повестку на тот свет.

К сожалению, из-за столь внезапного сокращения количества преподавателей график занятий пересмотрели, в результате чего свободного времени у Келеэля практически не осталось. Целый месяц он замещал отсутствующих по разным причинам преподавателей. Уставал старый эльф до безумия. Первые две недели, например, безвылазно просидел в священной роще вместе с молодыми друидами, сливаясь своей энергетикой с деревьями и контролируя тот же процесс у учеников. За это время волшебник устал как собака и очень соскучился по нормальной постели и еде. Ни того ни другого в роще не было, а отлучиться домой даже на минуточку он не мог. Аура священного места надежно препятствовала всем известным методам телепортации и дальновидения.

Но были и положительные стороны в его работе. Часть учебных материалов, после более пристального с ними знакомства, он на собрании кафедры порекомендовал заменить. Нагромождения теорий были заменены практическими занятиями или тренировками. Если теоретические сведения и были кому нужны, так это магам-исследователям, создающим свои собственные заклинания. А до таких ступеней мастерства доходил лишь один из десяти. А то и меньше. К счастью, уехавшие было «по делам» из академии преподаватели стали возвращаться. Хотя стоило ли их допускать до учеников, Келеэль не знал. Но сам столько работать просто не хотел. Тем более что еще пятнадцать дней почти без перерывов он провел в искусственном трансе, обучая начинающих магов разума основам их сложного ремесла.

И вот теперь архимаг сидел в своих роскошных покоях и развлекался тем, что просматривал события, произошедшие в далекой пустыне за последнее время. Занятий со студентами, среди которых, по мнению Келеэля, попадались весьма смышленные, у него в этот день не было. Ну а свободное время надо же чем-то занять? Тем более что опыты, проводимые Михаэлем, кажется, близились к завершению. Большую часть записей, сохраненных для него, он просто пропустил, останавливаясь лишь на самых интересных местах. Первым из них была поимка «вора».

– Не похож он на грабителя, – авторитетно высказался Азриэль, сложив руки в латных рукавицах на широкой груди и глаза на упитанного мужика в богато расшитом халате, – у него все руки в перстнях, да в каких! Придет такой грабитель обчищать чей-то дом, да и оставит там больше, чем унес.

Человек осторожно закивал, но тотчас же прекратил свое занятие. Ему кое-что мешало.

– А если они ему какую-нибудь характеристику повышают? – возразил приятелю Серый. Этот воин, в отличие от своего товарища, успехов не признавал и что-нибудь тяжелее кольчуги надевать наотрез отказывался. – Каждое плюс пять ко взлому, и вот уже вам готовый медвежатник получился.

Вот этот момент Келеэля заинтересовал. Артефакт, который учит какому-нибудь умению при активации? Как такое возможно? Навыки либо есть, либо их нет. Тот же гипнург может научить кого угодно тому, что имеется в кладовых его памяти, но тогда тот, на кого он воздействовал своей псионикой, больше не будет нуждаться ни в какой помощи. Ну кроме времени на освоение новых знаний. Промежуточного состояния здесь быть не может. Или может, но в мире Фредлунд до этого еще никто не додумался?

Человек возмущенно забулькал. Кажется, он был не согласен с тем, что его объявили вором.

– Не... магические артефакты на себе в таком количестве не носят, – возразил Серому Азриэль, сохраняя на лице полную невозмутимость, – помнишь, как Мих испытания проводил, узнавал, что с чем сочетается, а что нет?

– Помню, – согласился эльф, еще раз окидывая «гостя» взглядом и убеждаясь в том, что без посторонней помощи он покинуть общество перворожденных не способен. – Но, по крайней мере, те свиньи, прежде чем сдохнуть, примеривали на себя неплохие украшения. Наверное, ни одного из их племени так не наряжали. Как им девочки поначалу завидовали... до первого летального исхода.

Этот эпизод Келеэль отметил, но большого внимания ему не придал. Методика была не нова и часто использовалась при определении свойств артефактов, о которых нельзя было узнать другим путем, кроме практического их применения. Вот только обычно брались не свиньи, а рабы. Идея использовать животных была не плоха. Во всяком случае, своей дешевизной она подкупала. Интересно, почему до этого никто до сих пор не додумался? Наверное, потому, что просто никому не приходило в голову. Хотя те же яды в пище животные выявляли, спасая жизни своих хозяев. А неизвестная магия чем хуже? Дикость, конечно, но если нет под рукой мага-артфактора достаточно высокого уровня, то других путей нет.

– Угу. Самая везучая дня три ходила, прежде чем спеклась. Жаль, что шашлык из них наш шаманыш запретил делать.

– Точно. Перестраховщик он. Ну вот скажи мне, если свинью заморозило, то зачем бояться, что мясо отравлено?

– И не говори, – покачал головой гигант, который, судя по всему, нашел бы животным иное, более полезное применение. – Все скорпионам скормил. Вот только почему они столько жрут, а не толстеют?

– Биология у них такая. Размеры насекомых заложены от природы, и никуда от них не деться. Ни располнеть, ни похудеть.

– Неплохо.

В голосе эльфа слышалась зависть, ему явно хотелось иметь такое же устройство организма, как у скорпионов. А с возникающими при этом сложностями он знаком не был. А они существовали, и немало. К примеру, если прочный хитин оказывался пробит, то насекомое, каким бы оно ни было большим и сильным, частенько умирало от кровопотери. Даже если рана была совсем крошечной, для скорпиона она становилась не менее опасной, чем для человека или эльфа, скажем, потеря конечности.

Человек зашипел, как целый клубок змей. Он явно не привык к тому, что его игнорируют. А может быть, ему просто не нравилось то, что эльфы говорят на своем, непонятном ему языке.

– Согласен, – усмехнулся Серый. – Тебе не кажется, что этот тип хочет нам что-то сказать?

– Кажется, – согласился Азриэль, сделав шаг к человеку и наклонившись к его лицу.

– Тогда, может, позовем Вику?

– Зачем? – удивился эльф-здоровяк и попытался обернуться к собеседнику, но претерпел неудачу. Прежде чем крутить шеей в его доспехах, было бы неплохо для начала выпрямиться.

– Ну так это же ее варан, – пояснил Серый, наблюдая за борьбой друга с его латами. – Пусть сама с его добычей и разбирается.

– Отличная идея, – одобрил наконец принявший вертикальное положение Азриэль, – пошли!

И они пошли. Следом за ними шел варан, крепко обвивший свой хвост вокруг шеи незадачливого посетителя, пойманного им на входе в пещеру. «Этому человеку еще повезло, – решил Келеэль, – если бы его поймала не рептилия, а скорпион, пришлось бы куда хуже. Чувствовать на своем горле чешуйчатую удавку, конечно, неприятно... но не так неприятно, как громадную клешню».

– Ну и чего тут у вас, – буркнула девушка, появляясь из глубины пещеры в ответ на долгие и пронзительные вопли, подходящие скорее гоблинам, чем перворожденным, – чего разорались?

Ей был продемонстрирован пленник.

– Угу, – кивнула она, – где взяли?

– Сам пришел, – пояснил Азриэль, с умилением рассматривая воительницу, чьи габариты по сравнению с его были воистину миниатюрными. – Ну и попался твоему Дерматину, он же у входа во внутренние помещения лежит.

– Понятно, – кивнула девушка и развернулась к пленнику: – Ну что, рассказывай, зачем пожаловал.

– Вик, он не может, твой ящер ему шею пережал, – просветил эльфийку Серый. Хотя зачем он это делал? На зрение Викаэль вроде бы не жаловалась, а значит, причину, мешающую человеку говорить, не заметить не могла.

– Ну так отжали бы обратно, – удивилась девушка, – чего тут сложного?

– А вдруг укусит? – воскликнул Азриэль, судя по всему забывший, что облачен в гномью сталь с ног до головы. – А к тебе этот ящер все-таки привык. Да и потом, мы команд не знаем.

– Он? Да не смешите меня! Более миролюбивого животного в жизни не встречала. Сейчас я его между глаз поглажу, и он хвостик чуток ослабит, – сказала эльфийка, переходя на всеобщий, – а если этот дядя попробует нам нагло врать, то он его слегка покусает. Правда, Дерматинчик?

Ящер ослабил хватку. Вряд ли ему нравилось поглаживание и сюсюкающие интонации, но приказы, заложенные в него при помощи гипнурга, он оспаривать не мог.

Келеэль усмехнулся. Миролюбивый песчаный варан? Чтобы увидеть такую картину, надо небольшую дозу дурмана принять. Девушка просто еще не видела, как эта тварь охотится. Один парализующий укус и погоня за следующей жертвой. А потом идет пожирание добычи. Медленное. Иногда спасенные из лап подобного чудовища сходили с ума, когда видели, как их еще живого товарища заглатывает чешуйчатый монстр. А вот абориген пустыни не знать этого не мог. И, видимо, принял слова за насмешку. Или за угрозу.

– Прием, – обескураженно пробормотал шаман, – какой прием?

– С балом, – мрачно буркнул Азриэль. – Надо было того посыльного придушить потихому и прикопать в уголочке. Идти на него...

– Обязательно, – почти хором прочеканили Лика и Шура.

– Настоящий бал, – вздохнула подруга шамана, – это же... это же... мечта!

– Точно, – подтвердила другая девушка. – Знаете, ваши унылые рожи нам уже успели надоест хуже горькой редьки. Нам хочется свежих впечатлений... и потом, разве не для того мы задабривали местных воротил, чтобы нас приняли в высшее общество?

– Мы не задабривали, – вздохнул Михаэль, – просто держать дома символы неизвестного мне божества, да еще и наполненные энергией, я не собираюсь... И кое-какие фолианты в появившейся в одночасье библиотеке тоже лишние.

– Почему? – спросила Лика.

– А зачем они нам в двух экземплярах? – пожал плечами шаман. – А контакты с магами налаживать стоило, книги же как подарок отлично подходили... Шур, а может, не надо на него ходить?

Просительные интонации подействовали на девушек как на воина-берсеркера обвинение в трусости.

– Мы идем на него, – отчеканила Лика, испепеляя шамана презрительным взглядом. – Тем более что платья и украшения имеются в количестве, ну просто не поддающемся исчислению, их только надо немного подготовить. Все, я побежала за Настей.

– А я за Викой, помочь ей с выбором, а то она и на званый ужин прийти в кольчуге может, – тут же ответила вторая эльфийка, и обе испарились, оставив мужчин в одиночестве.

– Откуда у нас платья? – спросил непонятно у кого шаман.

– Да все оттуда же, – сказал возникший из тени у ближайшей стены Семен, – из того рейда. Какая-то старушка, оказавшаяся содержательницей притона, вместе с драгоценностями вытащила. Они ей, видимо, тоже были очень дороги. Ну а разве наши девочки хорошие тряпки отдадут? Они бы скорее деньги выкинули.

– Ясно, – вздохнул Михаэль, – остается надеяться, что они устарели настолько, что их никто не узнает. Блин, а что же мне напялить?

– А вот как раз тебе я идти не советую.

– Это еще почему? – с удивлением уставился на Семена шаман.

– Ну-у как тебе сказать, – задумчиво пробормотал Шиноби, делая неопределенный жест рукой, – есть у меня некоторые источники информации...

– Короче, ты в ту ночь не всем бандюганам велел бить себя пяткой в грудь с воплями «Виновен!» и теперь потихоньку пользуешься их услугами? – мгновенно сообразил Михаэль.

– Ну... да, – признался эльф, явно недовольный тем, что его секрет так легко раскрыли.

– Ясно. И сколько у тебя всего марионеток?

– Трое.

– Значит, пять, – с уверенностью в голосе поправил шаман. – Мой тебе совет, Шиноби, изучай технику контроля сознания, я ответы у тебя по ауре читаю.

– Что, правда? – пришел в ужас Семен.

– Вообще-то нет, – улыбнулся Михаэль, – но то, что ты врешь, действительно видно, а что есть еще двое, я предположил из-за твоего пристрастия к удобным в расчетах цифрам. Кстати, а их не раскусили по изменившемуся поведению?

– Не сильно оно и поменялось, – буркнул эльф, разом утративший всю свою уверенность. – Если мозгов нет, то Мозг тут бессилен. Да и они все-таки не совсем зазомбированы.

– Ты тут с такими словами поосторожней. Не так поймут, – предостерег Семена шаман. – Некромантия в данной местности хоть и разрешена, но очень не поощряется. Короче, что они такого наболтали, что мне нельзя с вами?

– Ну сколько нас, в городе все знают, так? – начал издалека Шиноби.

– Естественно, – согласился с ним Михаэль. – Караванщиков много, да и причин молчать, как партизаны, у них нет.

– А сколько у нас магов, они знают? – все еще не переходил к сути дела Семен.

– Ну да. Один. Только я шаман. Вроде как.

– Мне без разницы. Да и большинству горожан тоже. После нашего рейда по злочным местам они считали во всем виноватым тебя, но потом свое мнение изменили.

– В смысле? – удивился Михаэль. – Они думали, что это я устроил всю ту катавасию?

– Ну да, – подтвердил его мысли Шиноби и принялся излагать ход рассуждений людей. – Воров грабил кто? Эльфы. Магов у них сколько? Один. Виновный найден. Но потом ты начал активно бегать по местным колдунам, и те растрепали, что ты максимум еще ученик, хотя кое-какие знания вытащил из каких-то недоступных им источников. Но раз ты делаешь для лаборатории странные заказы, то кто-то с ними работает. Ну местное население тут же сделало вывод: нас не восемь, нас девять. Причем девятый – не меньше чем магистр разума. То ли он всем глаза отводил, когда с нами ехал, то ли телепортом прибыл, но он у нас, судя по всему, главный. Почему он, неясно. То ли потому, что крутой маг, то ли потому, что мы по меркам местных эльфов – молодежь. И на люди этот таинственный мистер Икс не показывается. А познакомиться с ним хотят. Очень. Все-таки ты был прав, когда говорил, что нам это так не оставят. И как выйти на эту таинственную личность вернее, чем через ученика? А теперь скажи, если ты на приеме появишься, что будет?

– Понятия не имею, – беспомощно развел руками Михаэль.

– Тебя аккуратно подставят. Да так, что выкрутиться без помощи ты не сможешь. Шансы развития такого варианта событий составляют если и не сто процентов, то восемьдесят – точно. Двое моих людей слышали про это из разных источников и даже пытались принять участие.

– Угу, – озадачился новой проблемой шаман. – А почему сразу двое?

– Разные группы. Кажется, заказчики тоже разные.

– Охренеть! И что, мне сидеть дома, не высывая носа на улицу?

– Зачем же? – делано удивился Семен. – Просто бегай достаточно шустро, чтобы тебя не смогли перехватить. Ну и не убивай никого из местной знати. За чернь-то максимум штраф полагается. Так что оставайся дома, карауль стены. Ну и сокровищницу заодно.

– Мих! – вылетела из глубины пещеры Настя. – Идем, поможешь нам!

– Я? – поразился шаман. – Чем?

– Будешь нам платья в порядок приводить, они все старые и потасканные, их надо обновить.

– А я-то тут при чем? – принялся отпираться парень.

– Ну а кто у нас колдун?

– Шаман.

– Без разницы, – отмахнулась от его возражений эльфийка. – Магией своей поработаешь немного, и все дела.

– Какой? – попытался образумить девушку Михаэль. – Насть, вам, чтобы перешить тряпки, нужны нитки и иголки, но никак не помощь сверхъестественных сил.

– Значит, не пойдешь?

– Да не умею я одежду заговаривать!

– Лика! Тут твой артачится!

Архимаг усмехнулся. Кажется, у шамана было больше шансов справиться с вышедшим из-под контроля песчаным скорпионом, чем с жаждущими пойти на званый ужин девушками.

– Семен, стоять! – проревела вбежавшая в пещеру Ликаэль, краем глаза заметив осторожно попятывшуюся в сторону выхода тень.

– Стою, – обреченно вздохнул эльф.

– Хватай остальных парней, и быстро переделывайте нашу телегу в карету!

– Как?

– Как хочешь!

«Нет, если выбирать между сражением с чудовищем и рассерженными женщинами, то я однозначно выбираю монстров, – решил Келеэль, – скорпион на фоне этих девушек – мелковатая зверушка. Надо бы что-то покрупнее. Размером с дракона».

Наблюдатель Келеэля проводил компанию эльфов до дворца правителя города. Уронив свое хвостовое перо на крышу этого четырехэтажного строения, он облетел Тенелок по окружности, оставляя во всех любопытных местах по подобному сувениру. Любопытными посланник архимага счел те места, сквозь защиту которых не могли просто так пройти его заклинания. В их число попала гильдия магов, парочка храмов, пяток особо зажиточных домов и, конечно, резиденция градоначальника. На каждое из перьев хвоста шпиона был нанесен сложный рунический рисунок, который очень медленно, но очень незаметно творил в магических стенах, защищенных от просматривания и подслушивания, калиточку для волшебства Келеэля. Процесс этот был не быстрым, но можно было с уверенностью сказать, что уже через несколько дней древний архимаг сможет наблюдать за своими подопечными в любой точке города Тенелока. А пока придется подождать.

Заявившиеся обратно в пещеру почти под утро эльфы дружно завалились спать и какие-то признаки жизни стали подавать, лишь учуяв приготовленный Михаэлем обед. Но на более-менее осмысленную деятельность они нашли в себе силы только к вечеру.

– Ну что ж, – буркнул шаман, нервно расхаживая из угла в угол небольшого зала, – у меня для вас три новости. И все очень плохие.

– Излагай, – махнул рукой Азриэль, всем своим видом напоминающий сибарита-аристократа в десятом поколении. После того как эльфы оказались обеспечены всем необходимым, они несколько расслабились. Тренировки стали короче и гораздо менее интенсивными. Девушки так и вообще от них отлынивали, предпочитая либо бездельничать, либо работать по хозяйству. Да и юноши в пещере носили уже не доспехи, а халаты, изукрашенные шитьем.

– Так вот, ребята. Новость номер один – Мозг выдохся.

– Как так выдохся? – поразила Викаэль, – он же говорил, что будет работоспособен целых полгода!

– Но он же не рассчитывал, что вы заставите его делать промывание извилин половине жителей города, а затем еще до кучи стравите с десятком магов. И все это без перекуров. Короче, он впал в спячку. Проснется в случае опасности для него лично, если притащим ему пожрать или если услышит кодовое слово.

– Какое?

– Синхрофазотрон. Но произносить его решительно не советую. Если Мозг и очнется, то ненадолго, и после этого заболеет. Если будить его несколько раз подряд, то гарантировано, что он получит инвалидность, а то и начнет медленно умирать. Чем нам грозит его потеря, все знают?

Остальные эльфы согласно закивали.

– И как будет проходить болезнь? – спросила Настя, которая как-то незаметно стала выполнять в группе эльфов обязанности целителя. Надо сказать, справлялась, хотя магией не владела совершенно. Правда, и ничего серьезнее солнечных (Шура) и магических (Мих) ожогов ей еще не попадалось. Да и те прошли бы сами.

– Будет уменьшаться в размере, пока не сдохнет.

– Мило, – оценил Семен. – А ты узнал, чем его кормить?

– Разумеется. Насть, подай во-он тот фолиант. Угу, этот, с черными камушками в переплете. Закладку видишь? Открывай и всем покажи картинку.

В книге, описывающей Подземелье, был нарисован гипнург. Самый обычный гипнург.

– Ну и что это? – спросил Серый. – Подобных рож я даже в самых страшных кошмарах не видал.

– Ну если вкратце, то это туманящий мысли. Или, как его еще называют, гипнург. Так вот, по мнению Мозга, это – еда.

– Но... он же в одежде! – ахнула Лика.

– Угу. Насть, перелистни страницу, там их город нарисован. А на следующей – торжественный обед. Ну или дружеская вечеринка со шведским столом.

Девушка перелистнула страницу и сильно побледнела. Остальные эльфы, заинтересовавшиеся тем, что она увидела, тоже скривились от отвращения. «Тот, кто написал эту книгу, имел живое воображение, – решил архимаг, – в реальности все выглядит... чище». Мозг для гипнургов был слишком ценной субстанцией, чтобы разбрызгивать его вокруг прогрызенной ротовыми щупальцами головы жертвы, как это было показано на иллюстрации.

– Так они что, жрут людей?! – ахнула Шура. – Да что же это за твари такие!

– Туманящие разум, или просто туманники, или гипнурги. И, кстати, они у людей жрут не все подряд, а только мозг. И у эльфов тоже. И у гномов. И вообще у любого, у кого есть серое вещество. Животных они, к слову, тоже едят, но обладатели разума, по их мнению, намного полезнее. А ловят всяких разных бедолаг гипнурги с помощью псионики, подчиняя сознания жертв. Кроме того, они владеют телекинезом и рядом других способностей.

– Почти как Мозг...

– Именно как Мозг. Он тоже гипнург, точнее, был им.

– А почему тогда...

– Почему он не гуманоидной формы? Келеэль постарался.

Эльфы обескураженно переглядывались. Они наконец узнали, кто именно все эти дни был их главным оружием и надежнейшей защитой.

– Новость, безусловно заслуживающая внимания, – сказал наконец Семен, – ну а какие другие?

– Насть, Серый, вы когда с градоначальником, или как там должность самой большой шишки называется, общались, вы ему как нас отрекомендовали?

– Ну... мы... э... – замялись упомянутые эльфы, которые на приеме взяли все официальные переговоры на себя.

– Ясно, – хмыкнул шаман, внимательно осматривая засмущавшихся спутников. – Круче нас только горы, выше нас нет вообще никого. Видимо, вы были красноречивы как никогда. Или помог кавардак, наведенный той памятной ночью. Короче, большие дяди впечатлились. И дали нам заказ. Посыльный с утра, когда вы все еще дрыхли, прикондобил к нашей пещере и очень долго и громко орал просьбу выйти. Очень долго. Так что я из лаборатории вылез. Где только нашли такую луженую глотку, а? Ну неважно. В общем, передал он мне письмо, подписанное градоначальником, главой гильдии магов и настоятелем храма какого-то здешнего божества. Нам надо устранить секту каких-то чудиков, которые поклоняются темным богам с соответствующими мероприятиями типа жертвоприношений и последующих ритуальных... гм... гуляний. Сами по себе эти ублюдки местного разлива были малоопасны, но с ними то ли об объединении, то ли о переходе в одну веру недавно договорился вождь какого-то кочующего племени. Большого племени. Короче, скоро эти типы могут стать действительно большой проблемой. Особое внимание рекомендовалось уделить предводителям. Карта местности до храма и особые приметы глав секты прилагаются. Да, кстати, предупреждаю сразу, жертвы они приносят не только домашней живностью. А в развлечениях участвуют не только люди, ну, то есть я хотел сказать, не только разумные. Так что никаких попыток внедрения не предпринимать, ясно вам? И не делайте такие скорбные лица. Если выпотрошат, ко мне в сны жаловаться не приходите, не пущу.

– Отказаться от такой сомнительной радости и послать их просьбу подальше можно? – подала голос Шура, которой явно не хотелось менять теплый и обустроенный быт на возможность сойтись в схватке с какими-то пустынными фанатиками.

– Можно, – кивнула Настя, которая даже не стала читать свиток, а прикинула возможные последствия, что называется, «на глазок», – но не нужно. Во-первых, подорвем репутацию, во-вторых, испортим отношения непосредственно с заказчиком, в-третьих, упустим выгоду.

– А что нам предлагают? – тут же заинтересовалась наградой Шура.

– А я разве не сказал? – удивился шаман. – Этот клочок земли как манор⁹.

– И что это значит? – не понял Азриэль.

– Легализацию и дворянство со всеми вытекающими плюсами и минусами, – пояснил ему Семен, задумчиво пробуя пальцем остроту одного из своих кинжалов.

– Ну плюсы ясно, а минусы?

– Участвовать в войнах, слушаться приказов главы государства, платить налоги... – перечислил шаман. – Но есть вариант взять оплату деньгами.

– И много дают? – снова оживилась Шура, для которой, видимо, статус значил меньше, чем полновесные монеты.

– Много, – уверил девушку Михаэль. – Примерно раз в пять меньше, чем мы уже зарабатывали, но это все равно гигантские деньги. Здорово эти культисты всех достали.

---

⁹ Манор – феодальное поместье, основная хозяйственная единица и форма организации частной юрисдикции в государстве.

– Так чего же их к ногтю не прижали? – поразился Азриэль. – Взяли бы местные заправилы пару сотен солдат да раскатали их храмы по камушкам, и все дела. Здесь-то со всякими блаженными не цацкаются, не то что у нас дома, так чего тянуть?

– Ребята не чуждаются террора, – пояснил шаман, – причем как против заказчиков, так и против исполнителей. Целые семьи под прицел попадают. Были случаи. А рисковать близкими никто не хочет.

– А мы как же? – забеспокоилась Шура. – Крайние, что ли, голову в петлю совать?

– А что мы? – фыркнула Вика, не разделявшая осторожности подруги. – Нам, по мнению здешней верхушки, эти бедуины-ассасины могут причинить вред лишь в том случае, если наши скорпионы ими отравятся. Да и случись что, нас ведь не жалко. Хотя, учитывая, что Мозг выведен из игры, у нас действительно могут возникнуть сложности.

– М-да... вот она, обратная сторона славы, – пробормотал Азриэль. – Мих, а что ты посоветуешь?

– А что я? – пожал плечами шаман. – Я как все. Воевать так воевать. Посылать так посылать.

– Пожалуй, над этим вопросом стоит серьезно подумать, – пробормотала Настя. – Денек или два. Время же у нас есть?

И дождавшись утвердительного кивка, продолжила:

– А пока, если тебе не трудно, почитай в этом фолианте, каких еще человекоподобных и разумных монстров мы можем встретить в этом мире. Полезно было бы узнать про них до того, как столкнемся лицом к лицу.

– Монстров? – почему-то развеселился шаман и, взяв из рук Ликаэли книгу, принялся ее яростно листать. – Сейчас, сейчас, да где же это? А, вот! Слушайте.

– В глухих и заповедных уголках нашего мира, там, где древнее чародейство пропитало сам воздух, властвуют силы древние и непонятные для разума смертных. Необычные животные и странные растения живут в местах тех, а властвует над ними дивный народ, чьи меткие стрелы и долгая жизнь воспеты в легендах.

– Подожди, – перебила Михаэля Лика, – ты что, нам про эльфов читаешь?

– Ну да, – кивнул шаман, – надо же вам знать, как в этом мире люди представляют себе перворожденных, чтобы совсем уж впросак не попасть. И так уже дел наворотили выше крыши, а ведь первоначально хотели какое-то время не выделяться. Хотя чувствую я, в местные рамки законов мы при всем желании не впишемся.

– Да, это полезно было бы послушать, – согласился с ним Семен, – а дальше там что?

– Две неприступные цитадели хранят эту расу, – продолжил шаман, – лес Западный и лес Восточный, Древним также называемый. Так... ну тут карта мира схематическая... в общем, далеко и до одного, и до второго.

– Не отвлекайся, – посоветовала ему Шура.

– Лишь те из эльфов, чьи земли расположены среди людских королевств, идут с охотой на разговоры с представителями иных народов, обитатели же древней пуши лишь стрелами общаются с теми, кто приближается к их границам, и потому знания о них малы и отрывочны. Те же из перворожденных, что снисходят до общения с иными расами, благи и прекрасны, их поэзия, музыка и живопись признаны идеалом среди всех народов, а магия природы, что подвластна каждому из эльфов, уникальна. Лишь немногие люди, идущие по пути друидизма, могут сравниться с ними в искусстве управлять всем, чего коснулось дыхание жизни. Нет народа под солнцем благотворным, более знающего в искусствах тайных и умениях воинских. С самого детства молодые эльфы подвергаются беспрестанным тренировкам, призванным взрастить из них витязей, которые без страха и сомнений могут малым числом своим развеять армии врага великое множество. Тяжек и труден путь их, и многие погибают смертью мучительной и позор-

ной. Слабых, тех, что не смогли пройти испытания, маги дивного народа вмуровывают в деревья заживо, ставя их души, жаждущие отмщения, вечными стражами своих лесов.

«Чушь! – взъярился архимаг, услышав эти слова. – Да за кого автор этой книги нас принимает?! Мы никогда такого со своим народом не делали... С захватчиками – да, бывало. Ну а что до зрелости не все доживают, так это везде так. У людей вообще один из пяти рожденных своими детьми обзаводится».

Эльфы в далекой пустыне тоже этому поклепу не поверили и после короткого спора, закончившегося решением, что не все написанное является правдой, продолжили чтение.

– Нет народа, который жил бы дольше перворожденных, близость их к силам природы даровала им долголетие, о котором могут мечтать лишь сильнеешие из магов иных рас. Первые признаки старческой немощи появляются у дивного народа только в том случае, если не озабоготившийся продлением своей жизни эльф перешагнул пятую сотню лет. Но редкий житель леса достигает этого возраста, ибо жизнь полна опасностей, которые обрезают нить судьбы задолго до того, как она подойдет к концу. Лишь один из двадцати нелюдей, живущих под сенью древних деревьев, доживает до этого времени.

– Интересно, – спросила неизвестно у кого Шура, – а что подразумевается под «первыми признаками»?

– Лет через четыреста узнаем, – буркнул Михаэль, недовольный тем, что его перебили. – Но, если верить статистике, узнаем не все. Пять процентов – это очень уж мало... Знаете, что тут нечисто.

«Согласен, – буркнул про себя архимаг, – знать бы только что! Уж я бы это что-то в такую дыру засунул, где его все демоны всех окрестных миров вовек не отыщут».

– Как думаешь, в чем тут дело? – спросил шамана Серый. – Цифра и правда вызывает опасения.

– Не имею ни малейшего представления, – развел руками шаман. Межрасовых войн или просто-напросто крупных конфликтов вроде бы нет.

«Как это нет, когда есть? Раз в десять лет хоть одна война да бывает. Западный лес, конечно, старается отвертеться от участия в них, как может, но получается далеко не всегда. Да и просто стычки в мирное время бывают с периодичностью десять раз в сезон», – вздохнул Келеэль.

– Эпидемий, косящих исключительно остроухих, нет, – продолжал Михаэль.

«Потому что им все равно кого косить, – еще больше расстроился архимаг. – Вот только мы восполняем потери совсем не так быстро, как иные расы. И, кстати, следить за своей речью надо, юноша. Брякни вы презрительную кличку нашего народа где-нибудь в приличном обществе, и репутация ваша была бы загублена».

– Гражданских войн у эльфов, если верить этим книгам, давно не было. А больше причин, которые могут так сильно сокращать население, я не знаю.

«Какие войны, – вспомнил с печалью погибших близких Келеэль, – обычная грызня за власть. На выживание. А что до причин... Я, не напрягаясь, еще с пяток назову. Катаклизмы, как природные, так и рукотворные, появившиеся по глупости каких-нибудь олухов. Нежить. Разбойники. Дикие звери. Несчастные случаи. И если постараться, то список этот можно с легкостью продолжить».

– Как страшно жить, – вздохнул Азриэль, – прямо не мир, а какой-то клубок неприятностей.

– А у нас разве лучше? – фыркнула Вика. – Да если бы не атомная дубина, сдерживающая попытки разных горячих парней, окружающих нас со всех сторон, то, боюсь, разделили бы мы судьбу Югославии.

– А так нас не заглатывают, а пережевывают по кусочкам, – скривился Азриэль, – гадят исподтишка, натравливая разных ручных мосек. В открытую воевать с нами боятся.

– Еще бы, – согласилась с ним воительница, – нагнать против нас все-таки страшновато. Нашей армии в честном бою побаивались все лучшие полководцы мира, которым довелось с ней повстречаться. А если мы все-таки раскопаем ядерный топор войны, то нам, конечно, наступит трындец, но и всем нашим заклятым «друзьям» тоже придется переселяться на новое место жительства в тартарары.

«Какие-то легендарные артефакты эти топор и дубина, – решил для себя Келеэль, раз могут войны останавливать одной угрозой своего применения. И, сдается мне, происхождения они неэльфийского, раз последствия их использования могут ударить по хозяевам. Интересно, Михаэль хоть что-то о них знает?»

– Ну, значит, и здесь надо придумать нечто похожее, – предложил Семен. – Так, чтобы знали: если заденешь нас, готовься воевать не на жизнь, а на смерть.

– А чем нам воевать? Камнями и палками? – вспыхнул Азриэль. – Мих ведь как одну пиццаль сделал, так на этом и успокоился!

– Неправда, – обиделась за друга Лика, – пока вы чаи гоняли да по балам шастали, Мих упорно занимался в своей лаборатории и почти не показывал оттуда носа.

– Ну мы тоже не бездельничали, – обиделся на упрек девушки Азриэль. – Мы с Серым пытались сделать ветрогенератор.

– И как? – заинтересовалась Викаэль. – Мы можем пустить по проволоке ток или хотя бы зажечь пару лампочек?

– Пока не можем, – сознался Рустам, – результаты отрицательные. Причем дважды.

– Это как это? – поразился шаман.

– Во-первых, не смогли придумать, из чего сделать генератор, – пояснил Семен, – во-вторых, здесь ветра почти нет. А ты тоже хорош, нет чтобы помочь, какими-то порошками в своем закутке занимался. Они тебе хоть для чего нужны?

– Да, мне тоже любопытно, чем ты там занимался? – поддержала интерес приятеля Шура. – Есть у меня кое-какие варианты...

– Кое-какие варианты ты расскажешь первому же сексопатологу, которого сумеешь найти, – отшил возражения эльфийки шаман. А чем я занимался... пойдемте, покажу. Надеюсь, в этот раз ничего лишнего не взорвется.

Из лаборатории шамана эльфы вытащили много очень странных вещей. Почему-то большинство из них были похожи на трубы разного диаметра, одиночные или собранные в пучки.

– Мих, это что, миномет? – осторожно спросил Серый, сгибаясь под тяжестью.

– Вообще-то нет, – пояснил шаман, оглядываясь на дверь своей лаборатории, явно вспоминая, не забыл ли чего, – это пулемет.

– Что?! – ахнул Шиноби. – С десятью стволами?!

– Вообще-то с одиннадцатью, – поправил его Михаэль. – А что было делать? В каждом из них всего по одному заряду.

– И ты называешь одну обойму пулеметом? Но этого же мало! – продолжал удивляться Азриэль.

– Тогда уж пистолетом! – вторил ему Семен.

– На колесном ходу, – добавила Викаэль, тащившая тележку с упомянутыми трубами.

– Заряд один. Пуль много, – невозмутимо отвечал им шаман. – Разброс у них, правда, абсолютно непредсказуемый, да и дальность полета невелика. Метров двести, не больше. Да и под конец почти всю убийную силу они потеряют.

– Сколько? – переспросила Настя.

– Что – сколько?

– Сколько там в итоге пуль!

– Да не считал. Они у меня все равно все разные получились. Формы же на глазок лепил... Десятка два-три, думаю. В каждом стволе, я имею в виду.

– А что такое я несу? – спросила Ликаэль, закинувшая на плечо странную треногу.

– ПЗРК.

– Господи, а он-то тебе зачем? – поразилась Вика, несущая ящик, руны на боку которого складывались в странное слово «Боеприпасы».

– Выйдем на улицу – узнаешь.

– Кстати, – спросил Семен, отдуваясь под тяжестью каких-то предметов, похожих на расплюснутые шлемы, – а из чего ты порох сделал? Он без посторонней помощи не рванет?

– Какой вам порох, я что, на химика похож?

– Ну... немного.

– Твои бы слова да в уши нашим преподам, которые мне выше тройки не ставили.

– Подожди, так что же там взрывается? – задал вопрос Азриэль.

– Камни силы, – ответил шаман и тотчас же себя поправил: – Вернее, песок силы.

– Чего? – удивился его собеседник.

– Того! – передразнил воина Михаэль. – Что будет, если соединить плюс и минус?

– Ноль, – подсказала Шура.

– Да не в математике, а в физике!

– А, – тотчас же сообразила девушка, – ну тогда разряд.

– Правильно. Но разряд меня не устраивал. Мне нужен был взрыв. И я его получил.

– Как? – единодушно выдохнули Семен и Серый.

– Опытным путем. В магии существуют так называемые силы-антагонисты. Огонь и Вода. Жизнь и Смерть. Свет и Тьма. Не обязательно, кстати, их две. К примеру, Лед некоторые практики тоже выделяют в отдельную стихию. И в системе, где будут присутствовать Огонь, Лед и Вода, стихия пламени будет одинаково деструктивно взаимодействовать с ними обеими. Есть и нейтральные силы, но они нас пока не интересуют. Так вот, о чем это я? А! Для того чтобы хранить энергию, маги используют накопители. Кристаллы. Лучшие из них – это драгоценные камни. Самые идеальные – это алмазы, ограненные особым способом. Но экспериментировать с бриллиантовой пылью несколько дороговато, поэтому я брал либо каменный уголь, либо более дешевую соль.

– А почему соль и уголь? – спросила Ликаэль.

– Да потому что уголь, несмотря на его внешний вид и свойства, является ближайшим родственником алмаза. По сути дела, это один и тот же минерал, отличающийся лишь... лишь... не помню я, чем отличающийся. Главное, что энергию, как оказалось, он хранит не хуже, а то, что ломкий, так мне это по барабану, все равно в пыль растереть.

– А соль? – спросил Семен. – Я помню, что долгое время соль была едва ли не дороже золота.

– Возможно. Но не здесь. Тут она, конечно, тоже дорогая, но не до такой степени.

– Но все же почему соль?

– А потому, что ее кристаллы – это самое дешевое сырье, которое здесь можно достать. Даже уголь дороже, его ведь в основном алхимики покупают. Кстати, а здесь додумались до угольных фильтров на воду, представляете?

– Угу, – подтвердила Викаэль, – у нас, между прочим, вся питьевая вода через такие проходит. Но, по-моему, мы отошли от темы. Как ты из соли сделал взрывчатку? И при чем тут силы-антагонисты?

– Взрываться может вообще почти все что угодно. Главное, знать, в каких условиях то или иное соединение детонирует. Но я с химией не в ладах, а потому взрывы, которые будет производить наше оружие, имеют магическую природу. Я покупал кристаллы соли и угля, растирал их в пыль, тащил магам и за определенную цену просил зарядить получившееся сырье разными

типами энергий. Потом уже у себя в лаборатории брал партии заряженных противоположной стихией частиц и смешивал между собой, выявляя необходимые пропорции. Тут главное было не переусердствовать и не дать заряду сойти на нет под влиянием окружающей среды... Во что мне эти ящики, экранированные от утечек силы, обошлись, лучше и не вспоминать. А без них никак. Если оставить получившуюся у меня взрывоопасную продукцию открытой, то она будет стремительно терять свои свойства, пока не превратится в обычные горстки пыли. Да еще и вместо огня иногда другие побочные эффекты образовывались.

– Ну и? – по-прежнему не понимал Азриэль. – В чем суть-то?

– Ну и когда я смешивал пару граммов заряженной энергиями-антагонистами материи, происходило высвобождение энергии. Ожидаемый в общем-то результат, я его еще на Земле видел, только там, понятно, масштабы были не такие промышленные и тому магу-стихийнику до здешних подмастерий было как велосипеду до болида «Формулы-1». А что такое высвобождение энергии? Да еще резкое? Серый, не спи, кто из нас в политехническом учился?

– Ну когда как... огонь, например... или свет...

– Ну а при больших дозах?

– Взрыв. И что за состав ты получил? Насколько он слабее хоть того же тротила?

– Названия пока не придумал, да и как детонирует настоящая взрывчатка, не видел. А насколько она слабее... Говорю же, пришлось подбирать пропорции. К примеру, мерная чашка соли, которую заряжал энергией подмастерье, соответствует по силе всего половине такой же, если над сырьем работал полноправный маг. Да и там все индивидуально, зависит от тех, кто выполнял операцию. Ну и, в конце концов, какая вам разница? Альтернативы-то все равно нет.

Все молча обдумывали услышанное. Келеэль тоже. Он уже с первых слов понял, что пытается использовать шаман. Результат резкого смешения энергий-антагонистов, заключенных в материальные носители. Этот эффект и правда вызывал реакции, природа которых зависела от вида пошедших в дело сил, а скорость была невероятно высока. Вот только абсолютно неуправляемые реакции. Но, видимо, на родине этих странных эльфов приспособить эту силу для решения своих проблем смогли.

– Короче, я понял, что у тебя получился не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка, – высказался наконец Азриэль. – Как она себя поведет, ты не знаешь и можешь лишь предполагать. Она точно не взорвется у нас в руках? А то я пока шел, пару раз о стенку пещеры этим вот «стволом» цеплялся.

– Я что, идиот, оружие заряженным хранить? – возмутился шаман. – Составляющие боеприпасов хранятся в разных ящиках и детонировать по отдельности не способны. Хоть пинай ты их, хоть жги, хоть топи... Хотя нет, жечь точно не надо. Сдетонируют заряженные энергией воды. И топить нежелательно, огненные могут взорваться. И вообще, отстаньте от меня, вот уже выход показался, сейчас все испробуем.

Как только эльфы вышли из пещеры, наблюдатель тотчас же взлетел со скалы и принялся неспешно набирать высоту.

– Лети, лети, – буркнул Мих и вдруг выхватил у опешившей Лики ее груз, установил его на песок, вытащил из кармана что-то маленькое, открыл незаметный ранее паз на основании трубы и закинул этот непонятный предмет внутрь. После чего быстро закрыл паз и направил наконечник странного устройства вверх. В сторону летающего наблюдателя.

Творение Келеэля было снабжено защитой. Но она не была рассчитана на боевые заклятия, максимум на хищных птиц или непогоду. Иначе шпион из-за слишком большого количества используемой силы стал бы слишком заметным для магического зрения.

Нечто быстролетящее разорвало творение архимага, внешне напоминающее птицу, почти пополам. Но тем не менее некоторое время искусственное существо еще жило, отчаянно скребя по песку обломками крыльев и передавая то, что видела и слышала, на записывающий кристалл.

– Птичку жалко, – абсолютно без жалости в голосе сказал Азриэль. – Ну и зачем ты из пушки по воробьям палишь? Да еще и врал нам, что она не заряжена?

– Этот, с позволения сказать, дохлый птиц вовсе никакой не воробей. Он дятел. А оружие я зарядил специально в расчете на него перед выходом из лаборатории.

– В смысле?

– Стучал он на нас. От самого оазиса, куда нас тот архимаг зашвырнул, следил.

– С чего ты взял?

– Он не отставал от нас. Он летал по самой жаре. Он был не подконтролен Мозгу, хотя напоследок наш гипнург зазомбировал пару внешне совсем таких же птах, которые сейчас гнездятся на том кривом дереве, которое растет за пещерой. И еще. Я не смог увидеть его при помощи своих слабеньких магических сил. Хотя и пытался. Он защищен от чужого внимания.

– Ну и зачем ты сбил этого шпиона?

– А чего он меня игнорирует? Я весь последний месяц пытался периодически с ним контакт установить. Сколько я ему хороших добрых слов проорал... на контакт не идет да вообще никак на меня не реагирует. Не нравится мне, когда за мной подсматривает неизвестно кто. Да еще так нагло.

– Ну а если это Келеэль за нами следил? Стоило такого против себя настраивать?

– Навряд ли это был он, – помотал головой шаман. – Скорее уж кто-то, кого заинтересовала его деятельность.

– Почему ты так решил?

– Ну а зачем архимагу за нами подсматривать? На фига ему схема моего любительского гранатомета, если он и так сам себе установка залпового огня? Если бы ему было нужно, мы бы сами ему добровольно все рассказали... ну почти все. А если бы он надавил с использованием своих сил на всю катушку, то тогда бы рассказали и то, что сами позабыли. Кажется, Келеэлю до нас пока нет никакого дела. Ну или занят он очень сильно. Ладно, хватит об этом, может, это и не шпион никакой был, а просто местный феномен. Стервятник с магическим сопротивлением. Попрошу внимания! Бог создал людей сильными и слабыми. Полковник Кольт уравнил их. Ну а я, насколько это возможно, попытался повторить его результаты.

– Что-то не похожи эти громадины на револьверы. Скорее уж на дубины или тараны.

– Это пока. Я же все-таки не тульский оружейник из многовековой династии умельцев... И даже не инженер ни капельки... Вот подожди лет триста, увидишь, как пойдет эволюция огнестрельного оружия в здешних условиях. Сначала они станут легче, затем появятся многозарядные образцы, ну а там и до оптических прицелов недалеко... а может, и не понадобится столько ждать, все-таки, в каком направлении надо совершенствоваться, я примерно представляю... Итак, номер один – мина противопехотная.

– А почему противопехотная?

– А танков тут нет. Мне же что конный, что пеший – без разницы. Да и как я вам здесь датчик давления сооружу?

На этих словах жизнь покинула тело стервятника, и просмотр иллюзии оборвался.

«Моя недоработка, – признал архимаг, – досмотрев материалы. Не попытался поговорить с этой любопытной молодежью по душам, когда предлагали. Тем более им как раз помощь нужна была... Но с другой стороны... Пусть самостоятельно справляются. А схему этого их непонятного артефакта я все равно себе добуду, вот только времени побольше появится, и сразу же займусь».

Мох, созданный магией Келеэля во всем комплексе рукотворных пещер, не мог просмотреть лишь одно место. Лабораторию шамана.

– Ой, не нравишься ты мне, – пробормотал Михаэль, после того как перенес в помещение, присмотренное им для проведения своих опытов, небольшой кусочек светящегося мха, – ой, не похож, ой, халтура!

И тут же вытащил растение прочь. Пещера, в которой решил обосноваться шаман, надо сказать, в освещении нуждалась только с заходом солнца, так как была расположена относительно недалеко от поверхности и сохранила несколько пробитых еще гномами узких смотровых щелей, хорошо пропускающих свет.

«Что-то учуял, – решил архимаг, – с ясновидящими так неудобно работать... Даже если они ничего не знают, то могут сделать правильные выводы, опираясь на одну интуицию. Хуже было бы только, если бы этот дар оказался у одной из эльфиек. Такая женщина почти всевидящая».

Испытание оружия заняло целый день, а на следующее утро эльфы, немного поколебавшись, все же решили: «Походу быть!» И занялись подготовкой, на которую ушла без малого неделя. Оказывается, по почти единодушному мнению обитателей пещеры, чтобы пойти на кого-то войной, о нем надо знать все и немного больше. Вот они и собирали сведения, а заодно готовили разные хитрости, призванные компенсировать их маленькую численность.

– Я вообще не понимаю, – удивлялся Азриэль в последнюю ночь перед выходом, – как эти сектанты там живут? Каменная пирамида посреди пустыни – и все! Ну колодец, допустим, есть где-нибудь в подземельях. Но откуда у них еда? Или святым, ну то есть, применительно к ним, нечистым духом питаются?

– На карту глянь, – посоветовал ему Серый, – это же не храм, дубина, это же форпост!

– В смысле, – не понял Рустам. – Как не храм?!

– Нет, ну то есть и храм он, конечно, тоже, – поправился Сергей, – но посмотри, как он расположен! Сразу за ним в горном хребте выемка есть в виде небольшой подковы, где, по всей вероятности, расположено нечто очень ценное.

– Что? – спросила Вика, также участвующая в обсуждении деталей похода.

– Степь! – с победным видом провозгласил Серый. – Видите, на карте нарисованы фигурки коров и лошадей? Это значит что? То, что там их пасут. А это значит, что там уже не пустыня. Там степь! И в ней, если я не ошибаюсь, и живут те кочевники, которые договорились с культистами. По пескам-то ведь не очень-то и покочуеться, надо же что-то есть, верно? А вот если есть травка, то какие-нибудь местные бедуины вполне могли обосноваться в этой местности, чтобы поднакопить силенок и начать бучу.

– Но почему там степь, если вокруг пустыня? – поразился Азриэль.

– А я почему знаю, – пожал плечами эльф. – Может, в том месте горы ниже и через них облака переваливают, неся дожди. Может, грунтовые воды стоят высоко. А может, и магия. В этом мире все может быть. Но одно я знаю точно: ключ к этой долине – храм.

Охранять пещеры оставили только Шуру и Лику, вооруженных пусть и уставшим, но все еще смертельно опасным гипнургом, несколькими артефактами из сокровищницы и клятвой главы гильдии магов города о том, что на жилище эльфов никто не покусится. Что пообещали за это волшебникам, Келеэль не знал, но подозревал, что либо долю от захваченной добычи, либо какой-нибудь из секретов странного искусства шамана. В любом случае, свой дом колония эльфов защитила очень хорошо, ибо с волшебником, не сдержавшим клятв, закрепленных магией, не будет сотрудничать ни один дух, демон или сущность. А это значит, что, нарушь маги свое обещание, и их способности разом сократятся, если и не наполовину, то на треть уж точно.

– А может, не надо так уж рьяно выполнять эту просьбу мэрии?

Над головой Азриэля, осторожно высунувшегося над гребнем бархана, пролетела стрела и клюнула в песок.

Новый наблюдатель поднялся повыше. Был он все так же слабо бронирован, как и его предшественник. Но, в отличие от него, имел одно большое преимущество: невидимость. Правда, только от обычного зрения. Но вряд ли не слишком опытный шаман решил бы смот-

реть духовным взором в небо. А если бы даже решил... Подобных существ у архимага было много.

– Надо, – вздохнул шаман, проводя непонятные манипуляции над странной конструкцией. Келеэль изучил ее досконально и даже не поленился сделать копию, ради такого дела воспользовавшись прошлой ночью телепортом сначала в пустыню, а затем к себе домой. Но как она будет работать, волшебник все еще не понимал. Впрочем, он так же не понимал принцип работы и остальных устройств, которые лежали сейчас возле оседланных скорпионов. Но эффективность их признавал. Сплюсненные предметы, напоминавшие две положенные друг на друга тарелки, оказались переносными магическими ловушками, и именно они сократили вооруженные силы сектантов так, что оставшаяся часть не решалась перейти в наступление, а лишь обороняла подступы к храму.

Логово сектантов нашли довольно быстро, несмотря на бурчание Азриэля о том, что «это не карта, это схема в которой корявыми буквами написано: пойдешь туда, не знаю куда, наткнешься на то, не знаю что!». Птицы, прирученные гипнургом, помогли. Ну и передовой дозор культистов. Эльфы, как оказалось, неплохо были знакомы с тактикой. Семен предложил замаскироваться под заблудившийся караван, и его предложение поддержали. Укрытые тентом и лежащие в телегах скорпионы и варан были для наблюдателей абсолютно незаметны. Может, им и не нравилось хранить неподвижность так долго, но возражать хозяевам они не могли. Ну а что лошади выбивались из сил, таща эти туши, так это даже плюс. Тяжело нагруженная телега вызывает у желающих ее ограбить куда больший интерес, чем пустая.

С криком и воплями, на ходу пуская стрелы, два десятка всадников вылетели из-за барханов и поскакали к каравану. Одного из них сразила стрела, пущенная Викою. Девушка попала скорее случайно, но ее выстрел был удачен, и один из нападавших опрокинулся с пробитым горлом. Еще одного остановил шаман, метнув простенькое заклятие паралича. Человек, скорее всего, был защищен каким-то амулетом, но Михаэль-то целился в лошадь. Запнувшееся на бегу животное рухнуло, придавив собою ногу своего седока. Сектант остался жив, но стал временно небоеспособен. И тут, порвав скрывавшие их ранее тряпки, с телег прыгнули скорпионы. Всадники на поле боя – это привилегированная каста. Они быстры, их удары сильнее, а попасть в них сложно... Но вот развернуться на месте или хотя бы резко поменять направление своего движения они не могут. Бронированные хитином чудовища, рванувшиеся им наперерез, просто смели сразу половину нападавших, но и сами остановились. Клешни рвали тела животных и людей, а ядовитые хвосты разили со скоростью, недоступной человеческому глазу. Избегнувшие чудовищ сектанты, повинувшись командам самого опытного из них, намеревались, не останавливаясь, проскакать мимо опустевших повозок и дать деру в глубины пустыни. Оторваться от скорпионов у них были все шансы, тем более что в пустынных хищниках, кажется, возобладали инстинкты, и они принялись спешно пожирать мясо. Но тут наперерез им бросилась оседлавшая наконец своего варана Викаэль. Девушка мудро рассудила, что попасть обычным оружием со спины быстро бегущего животного по цели сложно, и взяла наперевес длинное копье. Взяла она его, правда, горизонтально и потому вылетела из седла от удара, когда пытавшийся прорваться мимо нее всадник врезался в прочную деревяшку. Собственно, любому другому всаднику такой удар не приснился бы и в страшном сне, но к седлу девушки были приделаны специальные пазы, куда и устанавливалось копье в таком положении. Поэтому лишиться наездницу оружия можно было только с седлом. Что и произошло. Ремни под брюхом варана лопнули, не выдержав чрезмерной нагрузки, но Викаэль кувыркнулась на песок и быстро встала на ноги. Уж что-что, а падать со своего животного эльфийка научилась еще в том оазисе, где был расположен тайник Келеэля. Еще одного всадника остановил Азриэль броском топора, остальные враги прорвались через жидкий залп неумелых лучников и все-таки ушли. Второй условно пострадавшей среди эльфов стала Настя, в руку которой воткнулась стрела. Кроме ругани и синяка, другого вреда она не принесла. Гномья сталь как-никак

могла выдержать и не такое. В ответ на это в спинах у троих убежавших завязли брошенные Семеном ножи. В цель он попал, но на большее его оружия не хватило.

– А я еще, дурак, сюрикены¹⁰ хотел сделать, – сокрушался он о потере, – и как с ними ниндзя воевали?

– Целили в глаза и горло, – ответил ему Серый. – Да и вообще, в Японии металла мало было, они доспехи делали из дерева и тростника. Да и те были лишь у самураев. Против таких легкое метательное оружие, может быть, и помогает.

Пленных оказалось двое. Один, которого придавила усыпленная Михаэлем лошадь, другой, которого вышибла из седла девушка. Остальные либо умерли на месте, либо, по мнению шамана, были безнадежны. Добывать их эльфы не стали, просто оставили им бурдюк с водой и уехали. Дорогу к храму они уже знали прекрасно, и помощь гипнурга им не понадобилась. Туманника заменил дрессированный скорпион. Пленник согласен был на что угодно, если смердящую пасть насекомого уберут от его головы.

При приближении к храму птицы-наблюдатели резко снизились, предупреждая об опасности. Михаэль, немного подумав, велел остановить телеги, после чего достал свои странные артефакты и те из них, которые называл минами, закопал в песок со всех четырех сторон от импровизированного укрепления. Их он заготовил не просто много, а очень много. Хватило на две группы ловушек с каждой стороны.

– Как ты собираешься их взрывать? – спросила его Лика. – Ты же говорил, что не можешь сделать датчик давления!

– Провода видишь? Взрву крайнюю, остальные сами детонируют.

– А нас они не накроют?

– Да вроде не должны. Хотя на всякий случай спрячься-ка за щитами. Вон их Азриэль уже почти поставил.

Эльфы действительно подняли со дна составленных в круг телег ростовые щиты и теперь быстро возводили из них подобие передвижной крепости. Даже магическая защита присутствовала. Отправляясь в поход, шаман выгреб из сокровищницы все защитные амулеты, какие нашел, и теперь девушки спешно прикрепляли их к обратной стороне щитов. Каждый из них был не очень надежен, но в сумме они давали вполне сносную защиту. На скорпионов эльфы-всадники пока не садились. Слишком уж те были... грязные. Конечно, мыть их было некогда, но, видимо, ребятам хотелось все же отсрочить время контакта с заляпанными кровью панцирями гигантских монстров.

Конница не меньше чем из двух сотен наездников вылетела из-за бархана и понеслась рекою вниз. Над ней замерцал видимый невооруженным глазом купол защиты, показывающий, что среди кочевников есть маги. Когда она поравнялась с первым местом, где шаман закопал свои изобретения, Михаэль сотворил маленькую молнию и пустил ее в конец железной нити, соединяющей артефакты. От взрыва из-под земли защита не спасла. Несколько десятков всадников погибли на месте, остальные шарахнулись в стороны. И попали в другой сектор поражения. Еще два взрыва, еще погибшие. Оставшиеся в живых рванулись вперед, намереваясь убить атакующего их мага раньше, чем он расправится с ними всеми. В щиты врезалось несколько заклинаний, но прикрепленные с их обратной стороны талисманы уберегли дерево, и никакого ущерба, кроме огненных вспышек и парочки застрявших в дереве ледяных болтов, чары врагов не нанесли.

В щель между щитами высунулась странная конструкция из нескольких труб, раздался гром, и коса смерти прошла по подступившим почти вплотную атакующим. В ответ полетели копья, дротики и стрелы, несколько сектантов начали рубить щиты мечами и топорами. С высоты наблюдателю Келеэля было видно, как прижались почти вплотную к щитам эльфы,

---

¹⁰ Сюрикен – метательное оружие в виде звездочек.

переживая смертоносный дождь, но вот их питомцы пострадали. Гибнущих лошадей было не так уж и жалко, но вот вонзившиеся в шкуру варана дротики уменьшили кавалерию эльфов на треть. Сражаться в таком виде пустынный монстр, пусть и с грехом пополам, но мог. Бегать – нет. Скорпионам повезло больше, да и самой природой от атак сверху они были защищены несравненно лучше. Они наконец-то приблизились к трещащим под ударами щитам и стали встречать перебирающихся через преграду кочевников. Редкие счастливчики умудрялись прожить в их клешнях больше нескольких секунд.

– Гранаты! – заорал Серый, вскрывший еще один из ящиков, приготовленных Михаэлем, и начал метать в нападавших нечто похожее на небольшие дубины. Во всяком случае, ручка у этих предметов была. И набалдашник тоже. Вот только дубины взрывались, калеча всех, кому не повезло оказаться рядом с ними.

Внутри круга из повозок взвился вверх песок, мешая смотреть и забиваясь в рот и глаза. Кто-то из колдунов подобрался достаточно близко. Тянувшего речитатив волшебника заметила Настя и с хирургической точностью швырнула прямо в него случайно найденную мину, которая оставалась незамеченной, так как закатилась под повозку. Вот только активировать забыла. Металлический кругляш шлепнулся у ног человека, но тот внимания на него не обратил. Увидев, что ее снаряд не собирается взрываться, девушка рассерженно взвизгнула и схватила из быстро пустеющего ящика гранату. Колдун уже понял, чем опасны эти «дубины», и поэтому поставил на ее пути щит. Огненный. Чересчур близким взрывом повалило один из уже надломленных щитов, но воспользоваться этим было некому.

Потрясенные потерями нападавшие отхлынули. Отступали они врассыпную по всем направлениям. Шаман даже не успел сориентироваться, какая из металлических паутин куда ведет, и поэтому два из шести прогремевших взрывов никого не задел. Но и четырех хватило на то, чтобы число сектантов значительно сократилось.

Бой стих. Шаман спешно выполнял над своим громоздким артефактом непонятные действия. Кажется, приводил его в боевую готовность. Остальные эльфы как могли перевязывали раны и пытались заставить выживших лошадей оттащить повозки прямо со щитами подальше от обильно усыпанного телами места. Те пугались крови и вставали на дыбы. С большим трудом лагерь передислоцировался на гребень ближайшей дюны, где и затих. Оттуда открывался прекрасный вид на храм и поредевшее воинство сектантов. Теперь в их рядах можно было увидеть не меньше десятка колдунов, высыпавших из храма на помощь пастве.

«Вряд ли там кто остался, кроме пары-тройки стражников, – решил Келеэль, – не знаю, кто у них главный, но он наверняка решил, что не стоит давать обстреливать свой дом боевыми заклинаниями, и вывел наружу всех, кого смог».

– Ну, может, хоть цель выберем попроще, а? – продолжал бурчать эльф, которого незадолго до этого весьма чувствительно приложили копьем в защищенный доспехом живот. Убить не убили, но на миролюбивый лад, видимо, все же настроили. – Ну там, я не знаю, банду какую-нибудь, монстра громадного, у которого пасть размером с автомобиль, или, может, темного мага какого? О! Я знаю! Давайте караванную тропу данью обложим?! Так все рыцари в Средневековье делали, у которых рядом с феодем¹¹ торговля шла! А что такого, что вы на меня так смотрите?

– Семен, ты его в ту ночь не кусал? – не прерывая своего занятия, осведомился шаман.

– Нет.

– Ну, может, хоть царапал?

– Смеешься?

---

¹¹ Феод – населенное крестьянами земельное владение, пожалованное господином своему вассалу.

– Значит, воздушно-капельным путем передалось. Слышь, ты, рыцарь с большой дороги, лучше молчи и каску надень. Угу, ту, что с сеточкой, зачем ты ее снял, кстати?

– Это шлем с бармицей! Жарко тут, голова зачесалась... и придурки эти криворукие по нам все равно не попадают.

– Когда попадут, поздно будет. Хотя мне-то по барабану. Но при проведении взрывотехнических работ лучше быть в каске. Как там противник?

– Шевелится. Вон в нашу сторону какой-то чудик заклинанием запустил.

Над поспешно пригнувшимся эльфом пролетел огненный шар. Хотя пригибался тот зря, до комка огня ему было бы и при всем желании не допрыгнуть. То ли маг, создавший чары, не попал, то ли амулеты отклонили, то ли и вовсе в укрепленный лагерь не целились.

– О, упертые! – восхитился Азриэль, видимо не впечатлившийся мощностью боевого заклинания. – Им давно надо бегством спастись, а они чем занимаются?

– Чем? – спросил Серый, нервно сжимая в руках длинное копье. – Может, нам с Семеном уже пора выводить на поле боя кавалерию?

– Рановато еще. Вон какая их толпа еще осталась. Завязнете.

– А колдуны чем заняты?

– Чем-то нехорошим. Стоят кружочком и какого-то бедолагу режут.

– Так что ж ты молчишь, придурок?! – встрепенулся шаман. – Жертвоприношение – это явно не к добру! Огонь!

Одним махом он вместе со своим диковинным артефактом взгромоздился на дюну, приложил малую печать огня к отверстию на поперечной трубе и отпрыгнул от своего творения вниз, упав на живот и накрыв голову руками. Его маневр повторили все, кроме всадников. Те из своих седел быстро спрыгнуть на землю не могли, хотя инстинктивно, кажется, и пытались.

Ужасный грохот пролетел над полем боя, оглушив эльфов и серьезно перепугав людей. Но им следовало бояться вовсе не звука. Сотни кусочков железа смели примерно треть осторожно приближающихся к импровизированному укрытию бойцов. Правда, те, кто творил, какое-то жуткое колдовство, уцелели, защищенные магической преградой. И ритуал, который они проводили, уже завершился. В последний раз проткнули плоть жертвы ножи, и над полем боя появилась крылатая тень.

– Атас! – прошептал враз пересохшими губами Семен. – Мих! Стингер тащи!

Глава 9

«Проклятье! – буркнул Келеэль, поднимая кристалл с пола, на который тот шлепнулся из затекших пальцев старого волшебника. На каком же моменте остановилось заклинание, а? Вот вроде бы где-то здесь...»

– Останавливай кровь, останавливай! – резал покой пустыни крик эльфа, из-под кольчуги которого тоже сочилась алая струйка.

«Вообще-то с такими ранами обычно не голосят, больно кричать-то, – решил Келеэль, – но этот-то волнуется не за себя».

– Мих, убери его. – Девушка произнесла фразу с такой повелительной интонацией, что послушаться было попросту невозможно.

Осевшего на песок Серого после тяжелой оплеухи от руки шамана Викаэль тут же оттащила прочь от истекающего кровью тела и тех, кто из последних сил пытался спасти умирающего. Возможно, Азриэлю и понравилось бы то, что его подруга сразу после боя срывает с него доспехи и пытается как можно быстрее добраться до тела. Вот только находясь на грани смерти, трудновато хоть на чем-то сосредоточиться.

– Бесполезно! – взывала Настя так, словно это ей, а не лежащему на песке воину вогнали в грудь гигантские когти. – У него сломаны ребра, часть осколков наверняка в легких, большая кровопотеря! Сердце уже останавливается!

Возможно, Азриэль и попытался бы утешить девушку, сказав ей, что не все так страшно, как кажется, но, увы, сознание давно покинуло эльфа.

– В сторону, – буркнул Михаэль, ожесточенно роясь в небольшом заплечном мешке, который он использовал для того, чтобы хранить артефакты.

– Мих, ты чего? – оторопело уставилась девушка на нож, вынутый шаманом из богато отделанного чехла. – Стой!

– Да отпусти меня, дура! – взывал наклонившийся над умирающим эльф, пытаясь стряхнуть с себя Настю. – Пойми, мы без бригады реаниматоров его не вытащим!

– Так что, самим прирезать?! Не дам!

«Демонов в роду у этой эльфийки не было, – решил Келеэль, сетуя на чересчур хорошее качество работы звуковой иллюзии, резанувшей по его старым ушам пронзительным воплем, – были баньши!»

– Да отпусти меня, идиотка! – почти прорычал Михаэль, пытаясь вырвать руку с находящимся в ней магическим оружием. А что оружие было магическим, сомневаться не приходилось. Не будет же обычный кусок стали обладать изогнутым угольно-черным лезвием и рукояткой, выполненной в виде обхватывающей лезвие кисти скелета. – Этот нож – собиратель душ! Рустама, как и всех нас, уже один раз воскрешали, воскресят и второй!

«Интересно, кто это будет делать? – озадачился архимаг. – Ну уж точно не я! Если не заплатят, конечно. А просто деньги за такую работу я не беру...»

– Но... может быть... – промямлила Настя, все еще не отпуская руку шамана с зажатым в ней клинком. Судя по всему, мысль о том, что кого-то можно спасти, вогнав оружие некромантов прямо в сердце, ей определенно была в новинку.

– Никаких может, – отрезал Михаэль, – если мы опоздаем, то, чтобы воскресить его, нужно будет куда больше усилий. А так душа у нас уже будет, телу испортиться не дадим, подвергнув заморозке, уж начаровать глыбу льда вокруг Азриэля я точно сумею. Останется только дотащить его до дома, найти достаточно сильного мага, исцелить раны и соединить получившееся в одно целое.

«Гениально! – ахнул Келеэль, восхищенный простотой идеи. – Это ведь, это ведь... Это же избавит меня да и других архимагов от периодически появляющихся идиотов, молящих о

воскрешении какого-нибудь покойника! Просто вернуть к жизни мы-то можем любого... но только если находимся рядом с телом в момент гибели. Найти же душу в посмертии и запихнуть ее обратно – это задача не для каждого... Ой, не для каждого! И не всегда, кстати, выполнимая даже для такого мастера, как я. А в родное-то тело душа пойдет куда как легче, чем в восстановленный труп или выращенную оболочку! Нет, можно, конечно, и с нуля все сделать, как обычно и бывает, когда материал уже разложиться успел, можно, но ведь разве кто оценит такой труд? Нет, никто не хочет задумываться о сложностях процесса, все просто берут и приходят. А потом просят, умоляют, угрожают... На какие только подвиги не пошлешь какого-нибудь молодого, ну или не очень, героя, жаждущего вернуть погибшую возлюбленную... Сами возлюбленные в этом плане обычно более рациональны и быстро находят себе другого воздыхателя взамен погибшего.

Какие только редкости, якобы необходимые для ритуалов, не притаскивают влюбленные дураки... если возвращаются, конечно. Но как хороша идея! Два пусть и дорогих, но вполне доступных для воспроизведения в любых количествах артефакта могут дать реальную надежду на воскрешение любого погибшего! А это дорогого стоит... Точнее, стоять будет дорого. Так-так... Один удерживает душу, второй морозит... Нет, что это я? Зачем два? Один! Сделаю его в виде медальона. Как только владелец начнет переходить в мир иной, душа его останется в артефакте, а тело перестанет портиться. Уж подавить процессы разложения сможет любой некромант. Пусть безутешные наследники, ну или кто там будет, ташат труп... ну хотя бы в одно из представительства гильдии. Собрать трех-четыре опытных целителей и пару мастеров, изучающих пути Смерти, можно и без чрезмерных усилий, заклинательный круг, облегчающий работу, есть во многих местах. Справится кто захочет! И всем хорошо будет! И мне мороки меньше, и коллегам заработок, и погибшим воскрешение по умеренным ценам! Вот только как бы сделать, чтобы это новшество от нас к другим расам не ушло, а? Над этим стоит подумать...»

– А другого пути нет? – сдалась наконец эльфийка.

– Если знаешь, подскажи! – огрызнулся шаман, водя лезвием над грудью Азриэля, истекающего кровью. – Блин, как же его в сердце-то воткнуть?

«Гений, – вздохнул Келеэль, – но недоучка. Элементарных вещей не знает. Стыдно! Но, с другой стороны, это плюс. Пока еще опыта наберется, станет знаменитым, от конкурентов маскироваться научится, много времени пройдет, я уже от дел отойду... может быть.

– Давай сюда, – отобрала у Михаэля нож Настя. – Ну если не получится его вернуть, сама тебя убью!

«Эта может, – признал Келеэль после того, как девушка вогнала в сердце лежащего эльфа колдовской клинок. – Если все же соберется учить магию, станет прекрасным целителем. Черным, судя по характеру. Да и вообще у этой восьмерки... или теперь уже семерки... неважно, в общем, у этой компании склонность к непривычным для нашего народа искусствам подозрительно велика. Или, может быть, на их родине это обычное дело?

Тело Азриэля содрогнулось, а рукоять клинка, торчащая из его груди, немного видоизменилась. Сжатая прежде кисть руки выпустила лезвие, которое стало быстро испаряться под лучами солнца, и сжалась в кулак, костяной, естественно.

– Мих, что это?! – перепугалась до полусмерти эльфийка, решившая, что что-то пошло не так и ее возлюбленного теперь уж точно не удастся воскресить.

– Успокойся, все нормально, – выдохнул шаман, начиная очерчивать вокруг Азриэля круг. – Просто артефакт одноразовый, ловит только одну душу, а потом становится непригоден для дальнейшего использования. Как говорится, экономика должна быть экономной. Кому же охота лишаться регулярного заработка? Никому. Вот и магам тоже, поэтому редко какое изделие, предназначенное для профанов, таких, как я, работает больше одного раза. А кто хочет еще попользоваться плодами их труда, вынужден снова доставать кошелек...

Михаэль продолжал отвлекать потерявшую возлюбленного эльфийку от мрачных мыслей, болтая разную чушь и одновременно готовясь заморозить тело погибшего.

– Вика, как там бедуины? – спросил он девушку, которая как раз осматривала поле боя с высоты повозки, стоящей на гребне дюны.

– Не возвращались! – откликнулась воительница. – Как дунули от этой твари в разные стороны, так и рассосались.

«Еще бы не дунули, – фыркнул Келеэль, – не сказать чтобы это был высший демон, но и мелким бесом эту тварь назвать было сложно. Пожалуй, это был какой-то аналог гвардейца одного из владык Бездны. А тварь такого уровня, да еще без поводка, опасна... Хотя люди это уже, кажется, поняли, хе-хе. На своей шкуре».

Вслед за этим волшебник вернул изображение в кристалле к тому моменту, с которого оборвалась запись, и принялся просматривать все по порядку.

Появившееся после воззвания колдунов существо было демоном. Классическим таким демоном, какими их и представляют большинство живущих в обычных мирах. То есть горой плоти и магии, которая ко всему, что ее окружает, относится с большим интересом. Гастрономическим. Возникшего пятиметрового крылатого гиганта, окруженного странной оранжевой дымкой, люди моментально выпустили из призывающего контура, несколько не испугавшись непропорционально больших когтей, служивших этому существу основным оружием. С этой тварью сектанты, видимо, имели дело уже неоднократно, раз осмелились выпустить из заклинательного круга без предварительного договора и скрепленных магией клятв, просто указав направление и велев убить врагов, напавших на них.

«Хм, – пробормотал Келеэль, пытаясь классифицировать гостя из других слоев реальности. – Не принадлежит ни к одному знакомому мне домену, да и вообще подобных тварей я видел только в свите архидемона Ношкгх... тьфу! Нет, не буду полностью выговаривать, язык сломается. В любом случае, тот был гостем откуда-то из соседнего мира. Сомнительно, что тамошние служители темных сил забрались в такую даль, а это значит что? Значит, это наемник. Эта публика путешествовать любит. Причем чем дальше от прежних нанимателей, тем лучше. Но драться умеют, да».

Указать-то врага демону указали, да вот только ему по пути к эльфам попался кое-кто другой. Люди. Как прекрасно знал Келеэль, для порождений нижних миров почти все обитатели иных пространств были в буквальном смысле на одно лицо. Различали их демоны в основном по душам, ориентируясь при помощи врожденных магических способностей. Немагическое зрение, слух, обоняние и другие чувства у выходцев из бездны хоть и имелись, но были вспомогательными. Поэтому в большинстве бед начинающих демонологов виноваты только они сами. Призванные, даже если хотят честно исполнить условия, на которых согласились служить, просто-напросто путают тех, на кого надо нападать, и тех, кого надо защищать. А уж если демоны видят кого-то первый раз в жизни, то мгновенно зачисляют его во враги и пытаются уничтожить. Вот только что-либо объяснить им обычно никто не успевает, ибо реакция у выходцев из нижних миров хорошая и медлить они не любят.

Десяток богато одетых кочевников, попавшихся ему на пути, порождение зла растерзало, дав время Михаэлю на подготовку своего странного оружия. Люди, взъяренные потерей то ли вождя, то ли старейшины от рук, как им показалось, ударивших в спину колдунов, набросились на сектантов. Те, выжатые ритуалом, достойного сопротивления оказать не смогли и начали погибать, унося с собой в могилу кто двоих, кто пятерых нападавших.

Этим моментом воспользовался Михаэль, нацеливший на демона очень большую трубу, слегка напоминавшую арбалетный болт. Сначала Келеэль подумал, что это просто снаряд для баллисты, которую предполагалось соорудить на месте, но, как оказалось, это совсем не так. Извергая потоки огня, этот артефакт пролетел над пригнувшимся почти до земли демоном и ухнул в стену пирамиды, мгновенно запыхавшую синеватым пламенем. Тот факт, что храм

вообще-то был каменным, духов огня, с которыми, похоже, договорился шаман, сильно смутил. На такое они, видимо, не договаривались. Во всяком случае, пламя погасло очень уж быстро.

«М-да, – пробормотал Келеэль, наблюдая за вспышками магии, которой пытался отбиться последний культист, – давно известна слабость демонологов в прямом бою, давно известна... а все равно всерьез заняться боевой магией мало кто из нас решается».

Демон, отошедший от любования последствиями атаки эльфов, взревел. Ярость существа была понятна: репутация, она и в нижних мирах репутация. А его подзащитных только что подняли на копыя, тем самым очернив существо в глазах других потенциальных нанимателей. Гигантские когти, мелькавшие в облаке оранжевого тумана, скрывавшем демона, косили людей как траву. Тех, до которых дотягивались. Кочевники, впрочем, дураками не были и рванули врассыпную. Сражение было проиграно, и стоять насмерть ради сомнительной чести быть перебитыми, если не тварью, так эльфами, желающих не нашлось. Крылья крыльями, полет полетом, магия магией, а догнать несколько десятков всадников, удирающих в разные стороны, одному-единственному нападающему почти нереально. Даже если он демон. Ну он и не догнал. Точнее, догнал немногих. Возможно, он бы еще долго гонялся за кочевниками, если бы один из них, с перепугу, видимо забывший о том, кто вообще-то напал на храм, не кинулся в сторону дюны со стоящим на ней передвижным лагерем.

Эльфы в то время, пока в стане их врагов происходило взаимное истребление, отчаянно укрепляли оборону. Получалось у них, правда, не очень, потому что ни одного ритуала, способного остановить уже призванную в мир сущность, Михаэль, видимо, не знал. Или не мог провести, будучи ограниченным во времени и имея в наличии лишь несколько повозок и кучу щитов. Они хоть и были увешаны амулетами, но тем не менее не были способны надолго сдерживать ярость гостя из нижних миров.

«Хотя в общем-то защищать от демонов что-то меньшее, чем крепостную стену, ни разу за мою жизнь и не пытались, – решил Келеэль, наблюдая за тем, как Серый и Азриэль с задумчивым видом покачивают длинными, пригодными для таранного удара копыями. – Одиночек и мелкие группы уничтожают на месте, а от чего-то большего прячутся кто куда, созывая всех, кого только можно, на помощь. Да и давно этот мир не видел настоящих демонических армий... давно... И это к лучшему!»

Облако тумана, окутывающее гигантскую фигуру, стоящую над трупом всадника у подножия дюны, вдруг заколыхалось и исторгло из себя десяток таких же оранжевых, как и породившая их среда, молний. Демоническая магия большей частью завязла в щитах, но пара сгустков энергии все же преодолела защиту и попала в Викаэль, которая вместе со своим вараном оказалась на пути у боевого заклинания. Девушку выбросило из седла, а варан, ведомый инстинктами атакующего хищника, бросился на врага, просто перепрыгнув покосившийся после многочисленных ударов щит.

– Вика, ты жива? – встревоженно окликнул подругу Серый.

– Спина! – простонала девушка. – Второй раз за день падаю левой лопаткой обо что-то твердое! Ну что за...

Окончание фразы эльфийки потонуло в предсмертном шипении варана, в бок которого вошли когти поднимающегося по склону дюны демона. Видимо, молчаливое животное в последние секунды своей жизни решило все-таки подать голос и возвестить всему миру о терзающей его боли.

– Ну все, – выдохнул приникший к своим странным трубам шаман, – наконец-то он остановился!

Ударившие в плоть рептилии кусочки металла вызвали прямо-таки фонтанчики из крови и мяса, но вот судьба их собратьев, канувших в оранжевое марево, оказалась неизвестна. Какой-то урон они определенно нанесли, потому что демон, взревев, попытался набрать

высоту, ощутимо припадая на левое крыло. Видимо, он хотел как можно скорее добраться до вершины дюны, но у него это не получилось.

Новая вспышка, новый грохот, и что-то большое, напоминающее, в отличие от ставших уже привычными снарядов, не капли железа, а скорее его куски, врезалось в порождение нижних миров, почти полностью развеяв хмарь, окружавшую его фигуру.

– Книппели! – ахнул Серый, восхищенно наблюдая за тем, как демон зарылся головой в песок. – Мих, на фига ты их сделал? Здесь же нет кораблей!

– Какие на фиг книппели! – взвыл, не хуже демона, шаман. – Мне бракованное ядро продали!

Демон, пошатываясь, встал и быстро пошел вперед, правое крыло его было вывернуто. На песке за ним оставались небольшие лужицы зеленой жидкости. Судя по всему, рана у твари была серьезная, но она не отступила.

– Гранатами его! – скомандовал Серый, подавая пример и кидая один из этих непонятных артефактов в поднимающуюся по дюне фигуру.

– Выиграйте мне время, – проорал Михаэль, совершая над очередным артефактом какие-то странные манипуляции и, видимо, готовя его к активации.

Взрывы эльфийского оружия будто пробудили демона от сна, он рванулся вперед, помогая себе для равновесия взмахами поврежденных крыльев, и почти достиг щитов, когда наперез ему метнулся Азриэль на своем скорпионе.

Хвост пустынного монстра и копье его всадника глубоко вонзились в живот твари. Клешни сомкнулись на ногах выходца из нижних миров, но это не помешало ему вонзить свои чудовищные когти в эльфа. От правой конечности демона Рустам отбился ударом длинного меча, но левая приблизилась к его груди и в несколько очень быстрых взмахов нанесла ему страшные раны. На песок упал уже не эльфийский воин в кольчуге гномьей стали, а гряда плоти в изорванных железных ошметках.

Развить успех демону не дал Серый, вонзивший копье ему в спину, а его скорпионша пришла на помощь своему супругу и всадила жало в ногу. Второго удара существо не выдержало и упало. Сначала на колени. Из этого положения оно еще пыталось отмахнуться когтями и даже умудрилось один раз задеть Сергея, нанеся ему неглубокую рану, но тут же вонзившаяся ему куда-то в район головы стрела Викаэли заставила его окончательно завалиться на песок.

– В стороны, – скомандовал шаман, – контрольный буду делать!

Эльфы проворно расступились, и жизнь демона была окончательно оборвана смертоносным градом снарядов, практически отделившим гигантскую голову от туловища.

К лежащему на песке Азриэлю бросилась Настя.

– Перекур, – выдохнул Серый, после того как перевязывающая его Викаэль решила, что дальнейшая помощь раненому воителю не требуется, и отошла понаблюдать за полем недавнего сражения. – Мих, у тебя ничего нет?

– В смысле? – не понял шаман, который тоже только что завершил ритуал, укрывший погибшего ледяным панцирем, и теперь с интересом наблюдал за Семеном, деловито пытающимся откромсать голову демону секирой Рустама. – Что-то я туго соображаю, чего ты хочешь?

– Ну я не знаю, – пожал плечами эльф, – настойки там из мухоморчиков, самокрутки с какой-нибудь местной коноплей или какого-нибудь заговора. Меня, знаешь ли, как-то очень нервируют четыре глубоких борозды у меня на плече. Но мало того что нервируют, они еще и болят, заразы!

– А! Обезболивающее надо, – понял наконец Михаэль. – Гм... знаешь, а ничего такого я как-то и не припас, увлекся, понимаешь, конструированием разной всякой стреляющей и взрывающейся чуши.

– Да ладно тебе, – улыбнулась незаметно подошедшая Викаэль, – не так уж плохо у тебя получилось. Я бы даже сказала замечательно, для пробных-то партий. Мих, у тебя твой многоствольный пулемет заряжен?

– Нет. А что?

– Семен трофей в повозку закинул и вниз потопал, прикрыл бы ты его, а?

– Из этих пищалей – и прикрывать? – охнул эльф. – Да из них прицельно палить можно только в упор!

Но тем не менее свое устройство, напоминающее связку труб, взял.

– Мих, – снова потеревил шамана, занявшегося манипуляциями с артефактом, Серый, – так что там с заговором? Ты еще когда говорил, что можешь боль унять, так сделай это!

– Могу, – согласился с ним шаман, – но не сейчас. Совсем выдохся, когда вокруг Рустама лед намораживал, так что придется тебе подождать часика два-три. Или могу дать альтернативный наркоз в виде ста граммов. Сколько там процентов, не скажу, но Настя, как признанный эксперт по медицинскому спирту, считает, что около восьмидесяти. Ей, кстати, глотнуть совсем не помешало бы. Я, правда, до стандартных сорока разбавил в целях увеличения количества полезного продукта, но чтобы ее сейчас отвлечь от Рустама, как раз подойдет.

– У нас водка есть? – поразился Серый, бросив взгляд на девушку, не отходившую от глыбы льда с заключенным в ней телом. – Но откуда?! Уж перегонный куб в твоей лаборатории я бы точно заметил!

– Да, если бы я попробовал заняться самогонованием, то на запах бы все население нашей пещеры сползлось, – фыркнул Михаэль. – Но все проще. Я его купил у алхимиков как растворитель. Вот только вряд ли местные знают, что его можно пить. И, кстати, лучше бы и не узнали никогда. Вик, принеси фляжку, она у меня под запасной пусковой для ракеты, кажется, валяется.

Эльфийка моментально отправилась на поиски. Судя по всему, она очень испугалась за своего раненого возлюбленного и готова была для него достать не только какую-то вещь из поклажи, но и луну с неба. А как ей не испугаться, имея перед глазами пример того, чем может закончиться сражение для неудачливого воина.

– Ты всерьез думаешь, что нам удастся воскресить Рустама? – спросил шамана Серый, как только она отошла.

– Вероятность есть, – кивнул Михаэль. – Пусть и не слишком большая.

– А точнее?

– Как я могу точнее?! Сам я в ближайшую сотню лет за такую задачу не возьмусь точно, придется звать уже квалифицированного специалиста. Если нам захочет помочь кто-то уровня Келеэля, то сто процентов, что Азриэль к нам вернется. Но он такой один, совсем как Билл Гейтс, приедем домой, дам тебе почитать местный аналог журнала «Форбс» для магов, поразишься, насколько репутация этих двоих похожа. Фолианту этому, правда, лет триста исполнилось, но суть он отражает точно. Заинтересовать птицу такого полета нам нечем, если только он не согласится нам вместо следующей премии вернуть в строй Азриэля. Но как нам организовать еще одно поселение эльфов в этой забытой богом пустыне, я просто не представляю!

«Соглашусь, – решил архимаг, – вот как только сумеете получить еще хотя бы десяток перворожденных где-нибудь кроме леса, так сразу же и навешу вас. Интересно, а чем прославился этот мой коллега? А что коллега, понятно. Не знаю, что уж написали обо мне люди в своих книгах, но фигура я, что ни говори, значимая».

– А кого-то рангом пониже пригласить можно?

– Можно. Но вероятность успешного исхода воскрешения падает прямо пропорционально искусству того, кто проводит ритуал. Насте только не говори, а то совсем расстроится.

– Не дурак, соображаю. А поминки по Рустаму тогда устраивать, я так понимаю, не будем?

– Лучше бы не надо. Так он для нее как бы условно живой останется, только в коме. Все, замолкаем, Вика идет. А у девушек, как известно, язык без костей, разболтают все, что можно, и особенно то, что нельзя.

Эльфийка действительно вернулась, принесла с собой небольшую флягу, поверх которой почему-то была надпись по-эльфийски «Ядовито» и рисунок, отдаленно напоминающий череп.

– А он точно не технический? – с опаской спросил воин, смотря на поданную ему емкость. – Не хотелось бы ослепнуть в мои молодые годы.

– Он этиловый, – пожал плечами шаман. – Так что пить можно в любом случае.

– А как отличить тот, что можно пить, от того, что пить нельзя? – продолжал сомневаться эльф.

– Вот так и палятся шпионы на элементарных для россиянина вещах, – глубокомысленно протянул шаман. – Эх ты, горожанин изнеженный, спросил бы ты это у любого жителя глупинки, так они тебе бы такого понарасказали... Нет народа более изобретательного, чем наш! Все просто. Нашел медную проволоку, нагрел до каления и булькнул в подозрительный продукт. Завоняло формальдегидом – отравка.

– А здесь этот способ действует? – спросил Сергей, после того как приложился к фляжке и закашлялся. – Все же другой мир, вдруг тут другие физические законы или местные умельцы варят неправильный спирт, который таким способом не отличить?

– Не знаю, все может быть, во всяком случае, если что-нибудь случится, то твое имя будет навеки вписано на страницы истории как первого эльфа, погибшего от русской водки, – развел руками Михаэль и, глядя на вытянувшееся лицо друга, добавил: – Но, во всяком случае, я пробовал этот продукт еще неделю назад и пока никаких побочных эффектов не обнаружил.

– Так, чую я, здесь русским духом пахнет, – рассмеялся подошедший к ним Семен, – это не меня надо было назвать Шиноби, а тебя! Такое от нас прятал, скрытный ты наш!

– Прятал, прячу и буду прятать, – заявил шаман, – если при такой жизни дать вам водку, то сопьетесь же на фиг! Так что как верховный и единственный шаман нашего племени заявляю: «Огненной воды не дам!» И не потому, что ее мало, а потому, что если начнем ее потреблять, то разделим судьбу индейцев.

– Это какую? – улыбнулся Серый. – Жить на пособие и ничего не делать?

– Нет! Исчезнуть, оставив после себя только несколько черепков, пяток наскальных рисунков да связки сушеных скальпов! Так что на фляжку не нацеливайся и лучше расскажи, что там внизу творится.

– А что внизу? – пожал плечами Шиноби. – Трупы. Много. Уже никто даже не шевелится. С такими ранами не живут. Колдуны если и встанут, так только призраками, потому что зомби из них выйдут никудышные. Их не просто убивали, их буквально разделявали на куски.

– Ну это понятно, – кивнул шаман, – те, кто обладает магией, обычно более живучи по сравнению с обычными смертными потому как почти всегда совершенствуют свой организм. С парой-тройкой обычных, пусть и смертельных, ран эти демонопоклонники вполне могли еще как-то колдовать, вот их и били до полного превращения в фарш.

– Ну и что дальше будем делать? – спросил Михаэля Серый. – Храм зачищать?

– Как-то не хочется, – со вздохом признался шаман, почесав от волнения лоб. – Назовите меня параноиком, но я абсолютно уверен в том, что в нем ловушек больше, чем тараканов. Сунемся – потеряем еще кого-нибудь, лично мне Азриэля хватило.

– М-да, – признал его правоту Серый, – но что же делать?

– Выбрать из лежащих внизу останков головы тех чудиков, которых нам описали, – предложил Семен. – Я больше чем уверен, что один из них валяется среди колдунов, а второй – тот бедолага, который был главным в группе, на которую демон накинудся. Сдадим их, получим вознаграждение. А с недобитками, если они в этой пирамиде есть, пусть другие разбираются.

Мих, еще, может, попробовать с магами поторговаться за возможность отдать им не разграбленное логово этих чудиков?

– Идея хорошая, – признал шаман, – мне, например, нравится.

– Мне тоже, – кивнул Серый.

– Всадники! – заорала наблюдающая за окрестностями Викаэль, которая единственная из всей группы сохранила достаточно благоразумия, чтобы регулярно смотреть по сторонам.

Моментально подскочившие эльфы собрались было давать отпор новой атаке, но тут же расслабились.

– Фу, Вик, зачем так пугать? – спросил Михаэль, аккуратно ставя обратно на песок свое оружие. – Я уж думал, мы атаку проспали, а оказывается, всего-навсего десяток бедуинов вернулись и осторожно мародерствуют.

– Во-первых, их не десяток, а почти два, – поправила шамана девушка, – а во-вторых, мне кажется, они не мародерствуют, а кого-то ищут.

Люди действительно переворачивали тела и рассматривали лица некоторых мертвецов. Судя по всему, им улыбнулась удача, так как вся толпа почти сразу же сгрудилась рядом с одним из тел.

– Может, пальнуть? – спросил шамана Серый, уже успевший, несмотря на рану, забраться на скорпиона. – Стоят хорошо, кучно.

– Далеко, – возразил Михаэль. – Дробь не долетит, ракета у меня всего одна была, а пушечка не заряжена, да и нет у меня теперь к ее ядрам доверия.

Всадники о чем-то посоветовались, после чего от их группы отделился один, слез с лошади и направился в сторону эльфов.

– Парламентер, – уверенно сказала Викаэль, преодолевшая свою нелюбовь к скорпионам и взгромоздившаяся на второго пустынного монстра. – Интересно, что ему нужно?

– Может, будет просить о капитуляции? – спросил Шиноби.

– Какой, к черту, капитуляции, если все их войско разбежалось! – возразила ему эльфийка. – Да и эти, если бы захотели, то смылись бы в любом направлении. Зачем, спрашивается, сдаваться, если можно просто удрать?

– Ну мало ли, может, им с местными опаснее, чем с нами? – пожал плечами Семен. Он взял у шамана небольшую связку труб и теперь пытался поудобнее устроить ее в руках.

– Судя по мордам и прикиду, это и есть самые что ни на есть местные.

– Да тихо вы, – шикнул на них Михаэль, – вот дождемся его, и все узнаете. Только по сторонам тоже посматривайте, мало ли, вдруг нас с тыла обойдут.

– Там же Настя, – попробовал возразить ему Серый.

– Толку с нее в таком состоянии маловато, – вздохнул шаман, – она еще хорошо держится, не уверен, что смог бы так же, случись что-нибудь с Ликой.

Тем временем человек приблизился к замершим в боевой готовности эльфам.

– Зелон, – представился он на всеобщем, – младший вождь рода Степного облака.

– Михаэль, – ответил ему шаман, – в данный момент предводитель вот этой вот ушастой банды. Чего надо?

Нарушить классические каноны приветствия перворожденными побежденного противника больше, чем это сделал шаман, было сложно. Правда, человек, судя по всему, с такой вещью, как эльфийский Кодекс падающей листвы, посвященный искусству красиво вести все виды переговоров после сражений, знаком не был.

– Мы просим разрешения похоронить наших погибших до захода солнца, чтобы они смогли достойно уйти к предкам, – сказал вождь.

– Их много? – уточнил шаман.

– Моих примерно два десятка. Об остальных пусть заботятся их вожди, если, конечно, вернуться.

- Не возражаю, – кивнул Михаэль, – но требую платы за это.
- Чего ты хочешь? – насторожился человек.
- Добычу из храма. У тебя, как у вождя бывших союзников, наверняка есть амулет, позволяющий миновать те ловушки, которые расставили там культисты.
- У меня такого нет! – последовал ответ слишком быстрый, чтобы быть правдой.
- В таком случае хоронить своих павших будешь после того, как мы отсюда уберемся, предварительно выпотрошив эту пирамиду до самого глубокого подземелья, – равнодушно бросил эльф. – Сколько времени нам на это понадобится, не знаю, может, день, может, неделя. Если твои люди попробуют подойти ближе, чем на три полета стрелы, мы атакуем.
- У меня действительно нет такого амулета, – немного подумав, продолжил человек. – Но он есть у старшего вождя.
- Случайно не у того, чей труп вы искали?
- У него. Этот хромой сын гиены получил богатые дары и снюхался с этими чернокнижниками, пожирателями падали.
- Не сомневаюсь, такой благоразумный вождь, как ты, найдет им достойное применение и впредь будет осмотрительнее выбирать союзников, – позволил себе слегка улыбнуться Михаэль.
- Слова твои мудры, как у старца, пережившего тысячу зим, и я согласен с ними, – выдал порцию лести кочевник.
- Спасибо за комплимент, – чуть выше поднял уголки губ эльф. – Что ж, в таком случае не вижу никаких проблем в том, чтобы удовлетворить твою маленькую просьбу. Ты и твои люди можете делать с павшими все что захотите, но взамен вынесете нам всю добычу из храма и все имущество колдунов. На вещи с погибших всадников и их лошадей, кроме пятерых кобыл и одного жеребца, мы не претендуем, раненых, если таковые найдутся, тоже можете оставить себе.
- Я согласен, – кивнул человек. – Я не обману.
- Уверен в этом, – согласился с ним шаман. – Наша раса неплохо умеет распознавать ложь.
- Думаешь, это хорошая идея? – спросил у Михаэля Серый сразу же после того, как человек удалился.
- А есть другие предложения? – пожал плечами шаман. – Если мы оставим пирамиду нетронутой, то, скорее всего, не получим с нее ни копейки. А так нам достанется пусть и не все, но многое. В конце концов, взгляни на ситуацию его глазами. Мы перебили все их войско, завалили демона и потеряли при этом всего одного бойца. Если он со своими жалкими двумя десятками попробует атаковать в лоб, то это будет изощренной формой самоубийства. Если же он попробует с нами договориться, то похоронит своих людей, займет место старшего вождя, нагреет руки на прибыли от добычи, возможно, поднимет свой авторитет среди других кочевников, проведя погребальные ритуалы и над их погибшими.
- Но поднимет его еще выше и заберет все, если сумеет нас перерезать при дележе трофеев, – возразила ему Вика, – или если просто организует нападение по дороге к городу, собрав новый отряд.
- Согласен, – кивнул шаман, – поэтому держим ухо востро и убираемся отсюда так быстро, как только это возможно.
- М-да, – вздохнул Серый, – жаль, что ты не приготовил нам какой-нибудь более изящный способ отступления, чем тащиться по пескам до самого города.
- А что еще можно придумать? – удивился Михаэль.
- Ну, например, разориться на свиток телепорта, – предложил Сергей. – Я, конечно, подозреваю, что он дорого стоит, но все же такую вещь лучше было бы при себе иметь, например, на случай бегства.

«Интересно, интересно, – пробормотал Келеэль, – неужели такое возможно?»

– В этом мире нет свитков с заклинаниями, которыми мог бы воспользоваться любой желающий, – вздохнул Михаэль. – Известны местным такие способы, да и, скорее всего, перенос чар на бумагу является выдумкой. Если верить тому, что мне рассказал местный маг, специализирующийся на перемещениях, то для того, чтобы куда-нибудь отправиться порталом, не являясь по меньшей мере магистром магии, нужна здоровенная такая гранитная тумба, в которой бригада квалифицированных артефакторов разметила заготовку плетения. Ее еще нужно напитать силой. Размер у этого маленького чуда магической науки где-то три на четыре. Метра. А сколько оно жрет энергии, так это просто кошмар. Да к тому же запрещено распространять подобные врата, потому как они слишком удобны для скрытной переброски войск и контрабанды.

«Жаль, – приуныл внимательно прислушивающийся к словам эльфа архимаг, – видимо, свитки с волшебством – это просто легенда. С другой стороны, мало я легенд воплотил в жизнь? Надо и эту как-нибудь попробовать. К примеру, разместить на плотной бумаге маленькие гирлянды кристаллов, по которым будет течь сила... Получится нечто вроде переносного магического чертежа... Да, надо попробовать. Но тот, кто попробует воспользоваться такой вещью, должен по крайней мере уметь направлять в свиток энергию, достаточную для активации заклинания».

– Невесело, – вздохнул Серый, явно прикинувший все тяготы обратной дороги до города. – Слушай, Мих, а мне кажется или лед, в который ты запихнул Азриэля, начал подтаивать?

На то, чтобы защитить от палящих лучей солнца Рустама и его импровизированный саркофаг, у эльфов ушло довольно много времени. Они не стали пытаться применять магию, отклоняющую тепло или повышающую стойкость льда. Они просто замотали начавшую подтаивать глыбу в тряпки, которыми ранее маскировали скорпионов. Льда было много. И он был очень скользким. И холодным. В общем, пока управились, вождь Зелон уже пригнал к ним шесть лошадей, на которых были навьючены объемные тюки.

– Здесь то, что ты просил, – обратился он к шаману, – мои слуги обыскали логово пожирателей падали и собрали там все до последней монетки.

– Ты лично удостоверился в том, что в храме не осталось ничего ценного? – переспросил эльф.

– Нет, но... – замялся человек.

– Перепроверь, – посоветовал ему Михаэль, – или я решу, что ты пытаешься меня обмануть, и рассержусь. И поверь, злой я тебе вряд ли понравлюсь.

– Со мной два десятка всадников! – вспыхнул кочевник.

– А я уже убил силой своей магии за этот день не меньше сотни, – холодно усмехнулся эльф. – Как ты считаешь, может, стоит увеличить это число?

Зелон с руганью схватился за рукоять меча, но тут же отпустил ее и попятился. На открытой ладони Михаэля танцевала маленькая искорка пламени, но она, судя по всему, воина пугала.

– Хочешь, я предскажу твой следующий шаг? – улыбнулся ему Михаэль с какой-то пугающей, безумной улыбкой. – Ты пойдешь вперед, а я с закрытыми глазами буду кидать свои чары. Это будет интересно, давай попробуем!

И закрыл глаза, чему-то мечтательно улыбаясь. Огоньки на его руке заметно подросли и оторвались от кожи, начав исполнять в воздухе над ладонью замысловатый танец. Вождь сплюнул на песок и быстро отправился обратно к храму. Если бы не наблюдающие за ним подчиненные, он бы наверняка побежал.

– Знакомая фраза, – пробормотал Серый, – только не зарывайся, пожалуйста, ты все же не видящая, да и они не всемогущие.

– Мне всегда нравился «Вархаммер»¹², – пожал плечами шаман, – к тому же образ вождя-колдуна мне в целом соответствует. Правда, я немного не того пола, но, согласись, фраза эффектная.

«То есть видящие, о которых упоминал Сергей, – это ведьмы-прорицательницы, облеченные властью, – догадался Келеэль. – Сильное сочетание. И, судя по всему, они весьма известны там, откуда родом эта компания. Способности наверняка передаются от матери к дочери... А что остается сыновьям? Или внукам? Дар к предсказанию... что ж, судя по всему, я не ошибся, когда предположил, что этот эльф знатного рода».

Вернулся Зелон очень скоро в сопровождении почти половины своих людей и принес почти столько же тюков, сколько в первый раз.

– Мои слуги посмели обмануть меня, – пробормотал он, пряча глаза.

Михаэль расхохотался. Кажется, он воспользовался уже хорошо известным ему трюком, усилив голос магией страха, потому что и люди, и эльфы шарахнулись от него в разные стороны. Люди, судя по их перекошенным гримасами ужаса лицам, ожидали худшего.

– Накажи их, – отсмеявшись, посоветовал человеку шаман. – Или, быть может, это им стоит наказать тебя за то, что отдал приказ по-быстрому собрать нам выкуп, переврав мои слова? Ты ведь передал им мои слова о том, что за утаивание части добычи я буду карать без жалости? Нет? И все же привел их на убой? Пускай. Мне все равно. Мне безразлично. Мы уходим, разбирайтесь сами.

Отчаянная схватка вспыхнула на жарком песке пустыни, и звуки ее донеслись до чуткого эльфийского слуха.

– Ты не оглянешься посмотреть, кто победил? – спросила Михаэля Вика.

– Зачем? Я это вижу. Волку, насколько бы матерым он ни был, не уйти от стаи рассви-репевших псов.

– Ну ты, конечно, прав, – согласился с ним Семен, – но вернуться на поле боя кому-нибудь из нас все равно придется.

– Это почему?

– Мы забыли захватить головы тех, за кем нас, собственно, и посылали.

---

¹² Вархаммер (*англ.* Warhammer) – серия настольных фантастических игр, производимых компанией Games Workshop, а также вымышленная вселенная, в которой разворачивается действие этих игр. Имеет множество фанатов и весьма популярна.

Глава 10

– Охотник выходит на промысел за лисами, и те из них, кто не спрятался или не смог убежать, становятся добычей, – заявил старший друид академии перед юными учениками и древним волшебником. – Если к лисице с щенками приблизится, скажем, свора гончих, то она оставит потомство и спасется бегством. Да, часть погибнет, но потом родятся новые лисы.

– Не спорю, – согласился Келеэль, являющийся его оппонентом. Пятитысячелетний эльф стоял, опираясь на посох, и собирался отстаивать в споре, перешедшем в философскую дискуссию, ту позицию, которую считал правильной. Вот только никто из присутствующих на поляне, кроме архимага, естественно, не знал, чем закончится этот диспут. После того как некоторые маги, сбежавшие на время из стен учебного заведения под разными предлогами, вернулись на свои рабочие места, он начал действовать. Сам по себе такой прием, как бегство, архимаг позорным не считал. Ему не раз приходилось отступать, причем иногда очень и очень быстро, благодаря чему он до сих пор и жив. Но своих он не бросал. Никогда. И если бы ему пришлось уносить ноги сейчас, он вывез бы с собой столько учеников, сколько смог. Если, конечно, был бы уверен, что охота ведется не только за ним. Сбежавшие не взяли с собой никого! Первым делом Келеэль решил разобраться со старшим друидом и преподавателем ментальной магии. Последнюю он, после личного с ней знакомства, оправдал. Эльфийка, бывшая лишь немного старше своих студентов и приходившаяся близкой родственницей убитому ассасинами волшебнику, поступила вполне разумно, отправившись навестить цитадель родного клана. Но вот второй из наставников юных эльфов оправданий в глазах архимага не имел. И должен был за это поплатиться. С заявившимся прямо на урок Келеэлем друид спорить не захотел. И даже от прямо поставленного вопроса: «Почему в такое тяжелое и опасное время он покинул учеников?» – старался отвертеться, переводя разговор в область философии. А когда понял, что отвечать все равно придется, попытался выпроводить студентов, но архимаг не дал.

– Вот только сравнивать магов, пусть и молодых, с зайцами я бы не стал, – продолжил древний волшебник, поудобнее опираясь на посох. – Скажите-ка, ребята, вы со мной согласны?

Юноши и девушки, сидящие перед двумя опытными волшебниками, хранили почтительное молчание, но по глазам было ясно видно, что точку зрения Келеэля они разделяют. Им не хотелось стать чьей-то шубой, в то время как более опытные сородичи удирают.

– Давайте проведем эксперимент, – предложил старый эльф.

– Какой? – бледнея на глазах, пробормотал друид, явно вспомнивший все легенды про характер древнейшего в мире мага, чьим коньком на протяжении тысячелетий была некромантия.

– Ударьте меня, – предложил Келеэль.

– Но, древнейший, я не могу... – опешил жрец природы.

– Смелее, – подбодрил его волшебник. – Вы здоровы, крепки, как столетний дуб, и являетесь не самым слабым магом нашего народа. Неужели вы никогда не участвовали в битвах?! Да быть такого не может.

– Участвовал, но...

– Так чего же вы ждете? Ну же! Ударьте меня. А то я начну первым!

– Э-э-э... как? – замешкался друид, понявший, что отвертеться не получится.

– Да как хотите, – пожал плечами Келеэль. – Обещаю, магией против вас я пользоваться не буду.

Друид поднял руки на уровень груди и сконцентрировался. В них возникло зеленое сияние, которое через несколько мгновений должно было оформиться в какое-то мощное заклинание.

Келеэль просто шагнул вперед и ударом посоха выбил из эльфа дух. Драться оружием он не умел. Но для того, чтобы огреть ушедшего в себя друида тяжелой палкой по голове, этого и уметь не надо было.

– Заметьте, никакой магии, – обратился он к выпучившим глаза студентам. – Так же и лисы в дикой природе не всегда удирают, бросая потомство на произвол судьбы. Некоторые из них дожидаются, пока их увидят, а потом уходят, уводя врага за собой. Или бросаются на свору, кусая псов и заставляя их забыть о детенышах. И вся сила охотников становится абсолютно бессмысленной. Зверь ушел, и детей его никто не тронул. Знаете, мне со всем моим опытом пяти тысячелетий кажется, что те из них, что будут бороться, продолжат род, а те, что будут прятаться и бегать, исчезнут, не оставив потомства. Урок окончен, расходитесь, вряд ли ваш... наставник... сможет его сегодня продолжать.

«Это занятие вообще и эту паузу в частности студенты запомнят навсегда, – улыбнулся про себя Келеэль, глядя в спины уходящим молодым людям. – Да и впечатление обо мне у них останется самое лучшее. Кому же не хочется уйти пораньше и заняться своими делами? Мне, кстати, тоже пора. Раз уж выдался более-менее свободный денек, стоит посмотреть, чего там мои протеже поделывали последнее время».

– Ну и что это? – ошарашенно пробормотал Серый, вглядываясь в полумрак пещеры. Застывшего на пороге пещеры эльфа можно было бы вполне использовать для того, чтобы написать с него картину под названием «Изумленный воин, вернувшийся домой». Кое-как залатанная кольчуга, запыленный плащ с дырами, оружие в руках и неверящий взгляд, устремленный на что-то прямо перед собой.

«В принципе такую гримасу обычно корчат мужья, вернувшиеся из дальнего похода на месяц раньше срока, – решил Келеэль. – А следующее полотно обычно называется либо “Убийство кого-то там вместе с неверной женой”, либо “Убийство кого-то там неверной женой и любовником”. Правда, наставить рога ушедшим в поход эльфам Ликаэль и Шура не сподобились по двум причинам. Во-первых, новые обитатели пещеры появились здесь только с утра. Во-вторых, они были неживыми.

– Скелеты, – мрачно пробормотал шаман и принялся рыться в повозке, откуда спустя несколько мгновений извлек боевой топор. – Если выстрелить, рикошетом девчонок наверняка достанет, это к гадалке не ходи. Надо их как-нибудь иначе от наших отодвинуть. Блин, а я в некромантии полный ноль, если не хуже, придется делать все более простыми способами. С большим скорпионом внутрь не суйтесь, там для него слишком узко, а вот малому, если он без всадника, в самый раз в нашем лабиринте клешнями хватать все, что шевелится. А пока ты его расседливаешь, упокою-ка я эти косточки!

– Стоять! – Дружный девичий вопль на два голоса затормозил шамана, уже начавшего было набирать разбег, который должен был закончиться сокрушительным взмахом секиры.

– Вам что, голову солнцем напекло?! – возмутилась Шура, выйдя вперед и уперев руки в бока. – Совсем с ума сошли, разве не видно, что они ручные... ну в смысле домашние... то есть не агрессивные.

На этих словах скелеты дружно шагнули к эльфам, подняв руки со своеобразным оружием. Серый едва уклонился от потока грязной воды из пролетевшего рядом с его головой ведра, а Михаэль безуспешно попытался заблокировать топором швабру, которой оказалась вооружена вторая нежить. Но, увы и ах, фехтовального мастерства ему не хватило, и в результате по лицу шамана с размаху прошлась мокрая половая тряпка.

– Стоять, уроды костяные! – взывала Лика. – Шаг назад! Свои! Свои это! Самые что ни на есть свои!

Скелеты дружно шагнули назад. И вовремя, иначе их не-жизнь оборвалась бы очень быстро.

– Короче, они нам подчиняются, – продолжила свою речь Шура, с интересом рассматривая Михаэля, которого неотжатая половая тряпка превратила из светлого эльфа в нечто серое, мокрое и очень злое.

– Я на вид привязку нежити к хозяину не определяю, – проворчал шаман и спрятал топор за спину, смерив и девушек, и скелеты очень подозрительным взглядом. – Ладно, верю, что это не засада, но откуда эти ходячие пособия по анатомии взялись в нашей пещере?

– Сан Саныч подарил, – ответила Лика, доставшая откуда-то полотенце и протянувшая его Михаэлю.

– Кто?! – переспросил шаман, пытаясь вытереться, но лишь еще больше размазывая грязь.

– Санилеско Асазор, – пояснила эльфийка и подала своему приятелю ведро с чистой водой. – Вот, возьми, умойся. Ну это же тот старичок-волшебник, которого здешние маги отрядили присматривать за пещерой в ваше отсутствие. Он еще о тебе очень хорошо отзывался, говорил, что впервые видит светлого эльфа, настолько лояльного к представителям его профессии. Вообще забавный старикан, жаль только, что такой пахучий.

– Кажется, я догадываюсь, кто он по специальности, – пробормотала Вика. – Некромант.

– Сан Саныч появился на следующее же утро после вашего ухода, – стала рассказывать о том, что происходило во время похода в пещере, Шура. – Вообще-то в тот день он не один пришел, с ним еще целых три мага было.

– Точно, – подтвердила Лика, – все, кроме него, были толстые, как борцы сумо.

– Ты преувеличиваешь, – поправила подругу Шура, – просто это мы очень уж стройные на их фоне, а сам старичок сложением от этих скелетов не сильно отличался. Видимо, чтобы проще с ними договариваться было, на диете долго сидел. Так вот, зашли они к нам в гости и напросились на чай.

– А откуда у вас чай взялся? – удивился Серый.

– Ну на бокал вина, разве есть разница, на что напрашиваться? – пожала плечами эльфийка. – Не перебивай. В общем, они у нас пообедали на халяву и потом стали толкать речь о том, что хотят поставить какую-то магическую защиту, и требовали провести их по всей пещере.

– Ну и? – заинтересовался шаман.

– Ну и обломались, конечно, – с удивлением посмотрела на шамана Лика. – Ты же сам перед отъездом по десять раз повторял, чтобы мы никого чужого дальше порога не пускали. Хотя думаю, по всей обжитой части, кроме сокровищницы и твоей лаборатории, провести их все же можно было, ценного-то там ничего нет.

– Ага, – не согласилась с ней Шура, – а потом о том, где это самое ценное точно есть, стало бы известно каждой собаке. Вот если бы они захотели поглубже сунуться, туда, где местность неисследованная, куда лучше было бы. Но что-то я сомневаюсь, что эти колобки на ножках согласились бы встретиться с какой-нибудь тварью, которая, выйдя из темноты, захотела бы поближе с ними познакомиться.

– Шур, ты чего? Там же нет ничего, кроме пустых пещер и колодца, – удивился Серый. – Мы же еще тогда все облазили, везде тупик!

– Да? А я не знала, – вздохнула девушка и вдруг подозрительно оглядела эльфов. – А где Азриэль и Настя? Куда вы нашего чудо-богатыря с его подругой дели, неужто караулить повозки оставили? Так они, если вдвоем, слона не заметят, пока он на них не наступит.

– Видишь ли, – вздохнул шаман, – Рустам сейчас вообще ничего не заметит. Он сейчас, как бы это помягче выразиться, для Сан Саныча клиент.

– Что? – ахнула Лика. – Клиент?

– Ну не материалом же его называть? Друг все-таки.

Жизнь и быт обитателей пещеры тут же оказались забыты, и девушки в категоричной форме потребовали рассказать им все. Вместо ответа Михаэль просто довел их до повозки, где была бережно пристроена закутанная в тряпки глыба льда, сдал на руки Насте, сидевшей здесь же, в повозке, дошел до ближайшего лежака и рухнул. Путь от храма, затерянного в пустыне, до города сильно его измотал. Несмотря на все ухищрения, под жарким солнцем лед таял. Приходилось намораживать новый, затрачивая на это драгоценную силу и не менее драгоценную воду, ибо даже рядом с жилищем культистов, где климат был более влажный, шаман не сумел стусить мельчайшие капельки воды в воздухе, а воспользовался одним из запасенных для питья бочонков. Несмотря на жесткую экономию, ценной жидкости едва-едва хватило, Настя, с тревогой следившая за тем, как толщина панциря, укрывавшего ее погибшего друга, истончается, начинала плакать, не понимая, что сделать ему хуже уже почти невозможно. Все как могли пытались успокаивать девушку, но, чем меньше становилось льда, тем больше текло слез. Никакие уговоры не помогали, истерику прекращало только новое заклинание Михаэля, укрепляющее саркофаг Азриэля. Неприкосновенный запас был почти исчерпан, и не попадись эльфам в дне пути от стен города конный разъезд, охраняющий караванные пути от разбойников, проблем было бы не миновать.

Эльфы перетаскали захваченное добро во внутренности пещеры, после чего на скорую руку приготовили ужин, поели и разошлись спать. Праздновать возвращение им было как-то не по себе, а справлять поминки они считали преждевременным.

На следующее утро, едва только Михаэль успел открыть глаза и выйти в коридор, его перехватила Настя, жаждущая узнать, как он познакомился с некромантом и сможет ли тот помочь оживить Рустама. Он обещал рассказать все за завтраком, но девушке нужно было знать прямо сейчас, и в конце концов шаман уступил.

– Понимаешь, я не думал, что этот старичок некромант, – вздохнул он, – об этом я узнал, как и все, от Шуры. Я, когда с ним познакомился, вообще поначалу не понял, что он маг, думал, вахтером работает или кладовщиком каким. Ты ведь местных магов видела?

– Когда в город выбиралась, – кивнула девушка. – Степенные такие дядечки в халатах, расшитых разной дребеденью и украшенных не хуже елки на Новый год. Их легко узнать по выступающему вперед пузу, оно прямо как у наших штабных генералов. Да и в одиночку они не ходят. Всегда за ними свита какая-нибудь тащится, то телохранители, то парни с опахалами.

– В общем, да, – согласился с ней Михаэль. – Здесь считается, что хороший маг просто обязан заботиться о соблюдении приличий и выглядеть пышно и важно. Да и большой веер при таком климате – вещь полезная. Вообще, у местных почему-то сложилось мнение, что человека должно быть много. И чем выше пост, который он занимает, тем больше весит его туша. Градоначальник, если верить вашим рассказам, так и вообще ходить самостоятельно не может.

– Ничего, – отмахнулась эльфийка, – его есть кому носить. Ты дальше рассказывай.

– Ну наведалься я в эту гильдию, а она, чтоб ты знала, похожа больше всего на лабиринт Минотавра, только трехъярусный, а в тупиках кабинеты магов притаились. В общем, без провожатого долго плутать можно. А кроме гида нужен там еще и специалист по связям с общественностью, потому как сразу принять посетителя, если он чином не выше того, кто в кабинете сидит, никак невозможно. О чем бдительные секретари-церберы на входе предупреждают и грудью встают на защиту дверей, за которыми волшебник находится. А может, и не секретари это, а церемониймейстеры или лакеи, как-то не сподобился узнать, как их должность называется. Пришел я один раз. Другой. Третий. И каждый раз эти слуги толстячков мариновали меня под различными предложениями по полчаса, а то и больше. А то и вовсе заявляли: «Завтра приходи!» Мне, как ты понимаешь, по разным приемным сидеть надоело быстро. Поэтому я, когда крепким словцом, когда взяткой, добивался у секретаря, чтобы мне назначили время, когда со мной точно будут разговаривать, потом спускался в подвал, где на первом этаже было что-то вроде

кафе, и сидел там, знакомясь с местной кухней, присматриваясь к магам и прислушиваясь к тому, что говорят. Вход туда, кстати, для тех, кто не является членом гильдии, платный.

Как оказалось, именно там и заседает большинство волшебников в рабочее время. Вижу несколько магов, важных и толстых, много учеников, полноватых, но шустрых, и среди них всего один старикан, низенький, худой, печальный, да и одежда у него какая-то поношенная. Подсел я к нему, познакомился, порасспрашивал, что да как. Знаешь, он так компании обрадовался, мне даже как-то неловко стало. Чем-то он мне напомнил одного из моих преподавателей, тот еще со времен Советского Союза остался на кафедре и изменений, происходящих в мире, не понимал. Зарплаты стало не хватать на жизнь, а он работал. Оборудование исчезло, а он старался обойтись тем, что есть. Ученых сменили дельцы от науки, а он все так же пытался что-то исследовать. Он просто не понимал, как можно иначе. Знаешь, у него все время были глаза щенка, которого впервые в жизни пнули. И это несмотря на то, что он был старше меня на сорок лет. Так вдруг ностальгия по Земле нахлынула, глядя на этого старого мага, что я не смог удержаться и заказал выпить. Себе и, естественно, этому старичку. Ну как ты понимаешь, одним бокалом вина дело не ограничилось, но я остался в плюсе: Асазор, оказывается, знает всю местную кухню от и до. Сам он, конечно, меня за руку по гильдии не водил, но посоветовал сделать определенные подарки ее главе и еще парочке влиятельных магов. И что ты думаешь? На следующий же день после вручения полагающейся mzды передо мной стали открываться двери. Да и цены, как мне кажется, снизились.

– Но как можно было не понять, что он некромант!

– Знаешь, а о магии мы и не говорили. И он, и я ругались на чиновников и дельцов, мешающих работать. Асазор, кстати, с какими-то стройками связан. Ну а раз на строительстве работает маг, то он, скорее всего, геомант, хотя, может, это у него вроде второй специальности? Знаешь, я и еще с ним поболтать не отказался бы, но он куда-то пропал. Если мне память, ослабленная к тому моменту третьей бутылкой, не изменяет, то вроде бы он собирался отправиться на починку акведука в соседнем городе. Так что, кроме того небольшого застолья, я с ним и не общался.

– А запах? Как можно было не заметить запах?!

– А что запах?

– Да Шура говорит, что в первый день они с Ликой к нему близко подойти не могли, его амбре их с ног сшибало! Гнилью от него разит, как от целого морга, хорошо хоть у девчонок духи нашлись, которыми они его одежду втихаря попрыскали, когда старичок задремал. Два флакона извели.

– И он не заметил?

– Да вроде нет.

– Тогда точно фильтры.

– Что?

– Заклинания, убирающие запахи. Я сам ими пользуюсь, когда в город иду, а то от тамошних ароматов голова не то что кружится, а просто отваливается. Канализацию-то здесь не изобрели, а термометр, если бы он у нас был, каждый день не меньше тридцати градусов в тени показал бы. Ладно, говори дальше, что там эти маги натворили и откуда у нас появились два скелета.

– Да ничего они не натворили, увидели, что халява кончилась, и смылись, а Асазора оставили. Или, может, просто забыли? Лика говорит, что когда она попрощалась с толстячками и развернулась, то увидела, как старикан дремлет в кресле. Она, видимо, испугалась к нему подходить из-за запаха, а потому будить и выпроваживать не стала, накрыла пледом с безопасной дистанции и оставила дрыхнуть в нашей прихожей до вечера, когда он сам проснулся и ушел. На следующий день некромант пришел один и сказал, что его очередь охранять наш покой. И на следующий день пришел он же. В общем и целом, другие маги приходили всего раза три и,

что характерно, сматывались от нас по неотложным делам очень быстро. А Асазор никуда не торопился. Лика с Шурой постепенно притерпелись к запаху и стали как могли ухаживать за старичком, они же за нас волновались, а им как раз себя занять нечем было. Ну какому мужчине не понравится, когда вокруг него крутятся две эльфийки? Да даже если ему уже девяносто, а выглядит на все сто, то все равно на женские фигуры по многолетней привычке внимание обращает. В общем, понравилось у нас некроманту. Видимо, вежливым обращением да домашней едой его не часто баловали. Вчера, часа за три до вашего прихода, он заявился сияющий, как медный таз, в компании этих двух особо худых топ-моделей, каждый из которых в правой культике тащил по сабле. Сказал, что это нам подарок за то, что вы обеспечили его материалом на несколько лет вперед. Как я поняла, трупы кочевников у храма так никто и не захоронил, и он отправился за ними, чтобы пополнить запасы. В общем, смылся старикан раньше, чем девочки успели сказать ему, что им такой пакости и даром не надо. Но Асазор-то убежал, а скелеты остались.

– Что они остались, я понял, – вздохнул шаман, – но как девчонки уговорили их мыть полы и почему они на нас набросились?

– С трудом, – пояснила Настя, – вообще-то это как бы скелеты-стражи, то есть бессмертные охранители чего угодно от кого угодно. Предавать, бояться и спать на посту не умеют в принципе. Но Шуре от нечего делать пришла в голову идея приспособить их к тому, что ее больше всего раздражает. К влажной уборке.

– Она опять маникюр отрачивает? – спросил шаман. – Ей что, без тех когтей, которые на Земле оставила, жизнь не мила?

– Ну ты же ее знаешь, модница до мозга костей. Она и на ролевки-то начала ходить, чтобы было перед кем покрасоваться. А в городских лавках, между прочим, лак и краска для ногтей дорогие и их мало, а вот пыль и песок бесплатные, повсюду и в количествах просто неисчисляемых. А тут ей такой роскошный подарок сделали. Скелет – это же почти что андроид, к тому же еще и с голосовым управлением. Да еще не один, а два. Как тут ими не покомандовать пользы дела ради и сохранения красоты для?

– А что, Асазор заложил в эти костяки умение наводить чистоту? – удивился шаман.

«Оригинальная идея, – пробормотал Келеэль, – магия, выдувающая грязь из жилища, конечно, более эстетична, но она и сложнее. А неживого уборщика, пожалуй, смогут позволить себе многие. Хотя у нас эта идея не приживется, вот дроу могли бы... м-да... могли. Может, подсказать им идею? И даже разработать ритуал вплоть до мельчайших подробностей? С некоторыми... хе-хе... дополнительными свойствами, которые без досконального знания некромантии и не углядишь? А что? Может быть, может быть... может быть, и появятся лет через триста в их городах армии нежити. Покорной мне».

– Нет, такого они не умеют, не та, видимо, специальность, – вздохнула девушка. – Приказа отдраить до чистоты какое-нибудь помещение они не поймут – слишком сложно для их черепушек, лишенных мозгов. А вот простые приказы выполняют. Скажешь им идти вперед, идут. Скажешь стоять – стоят. Скажешь выбросить сабли и взять тряпки, выбросят и возьмут. Скажешь опустить их в ведро – опустят. Скажешь достать – достанут. Дольше всего Шура пыталась заставить их выжимать тряпку, пока не додумалась разбить эту операцию на сжатие и разжатие руки. Да ладно, что я об этих костяшках, я же не о том вообще поговорить хотела! Как думаешь, сможет он оживить Рустама?

– Вряд ли, – подумав, решил шаман. – Квалификация у него все же не та.

– Почему? – не унималась девушка. – Вон он какие скелеты замечательные делает: кости чистые, лаком покрыты, команды понимают, ни на кого не бросаются. – На этом месте девушка сбилась, видимо припомнив, что как раз стоящий перед ней эльф может опровергнуть это заявление. – Плюс Лике он рассказывал о каком-то святилище владыки мертвых, которое он само-

лично с нуля создал и обустроил. Да ты же сам говорил, что Асазор производит впечатление интеллигентного ученого, единственным минусом которого является чрезмерная пахучесть.

– Этот, как ты говоришь, интеллигент, работает некромантом, и работает давно, – со вздохом сказал Михаэль. – Если бы он развивал свое умение, то наверняка перерезал бы не один десяток человеческих глоток, а может, даже и не одну сотню. Для городского некроманта, это не составит никаких проблем, достаточно договориться с палачом, а то и устроиться на две работы сразу. А чужая смерть для постигающих ее пути – то же самое, что для спортсмена протеиновый коктейль. Вещь неприятная и малоаппетитная, но жутко полезная, без которой настоящей звездой не станешь. Асазор же, если в жизни кого и убивал, так давно об этом забыл, уж что-что, а ауру я читать умею, нет в его эфирном теле следов от множества убийств. Да и утаить он их не мог... ну, во всяком случае, надолго. А все то, что ты говоришь: лак, предохраняющий кости от гниения, святилище кого-то там – это все инструменты, а они для мага не главное.

– А что главное? – не унималась эльфийка.

– Магия, она как музыка, – пояснил Михаэль. – В ней, конечно, есть общие законы и правила, но в конечном итоге все зависит от исполнителя. Для того чтобы сплести несравненное заклинание, нужны не только первоклассные инструменты, нужен тот, кто будет ими владеть. Сельский ансамбль не сравнится с музыкантами Большого театра, согласись?

– Ну... да, – кивнула девушка.

– А Тенелок, что ни говори, все-таки провинция. Глухая. Здесь если и будут какие-нибудь мастера музыки или магии, так только отправленные в ссылку. Готовый маэстро сюда не придет иначе как с кратковременным концертом, нет здесь для него работы. Местные дарования, если они талантливы, конечно, перебираются туда, где могут добыть деньги и славу. А на постоянной работе остаются ремесленники, могущие исполнить обязательную программу от «А» до «Я», но не более. Асазор, по моему мнению, таким и является, да к тому же не самым умелым, просто старательным. А для того, чтобы вернуть Рустама, нужен если и не Ростропович от смерти, то по крайней мере какая-нибудь поп-группа, собирающая стадионы. Если хочешь, могу привести еще одно доказательство, правда, косвенное.

– Давай!

– Абы что не дарят, согласись?

– Верно, – не стала спорить девушка.

– Так почему Асазор подарил Шуре и Лике скелетов? Есть множество куда лучших форм нежити.

– Ну... может, остальные слишком дорогие? Не будешь же ты дарить понравившейся девушке золотое кольцо с бриллиантом.

– Если захочу, чтобы она мной заинтересовалась, то, может, и подарю... Если у меня будет лишнее кольцо, конечно. И если Лика будет по крайней мере на соседнем континенте. Но это сравнение несколько неточно. Главное в нежити что? Работа некроманта. Исходный материал, то есть покойник, – вещь вторичная и на качество работы влияет только при поднятии высшей нежити, самыми известными представителями которой являются вампиры и личи. Все остальное разнообразие некрофауны может быть с успехом сделано как из закоренелого алкоголика, скончавшегося во время четвертования за кражу, скажем, курицы, так и из боевого мага, отдавшего свою жизнь добровольно и убитого клинком из черного обсидиана на жертвенном алтаре. Если же Асазор подарил именно такую нежить, то, значит, считает ее вершиной своего мастерства.

– То есть ты думаешь, что он бесполезен? – поникли плечи эльфийки. Целительница даже шмыгнула носом, едва удерживаясь от того, чтобы не зареветь.

– Ну почему же сразу бесполезен? – попытался успокоить ее Михаэль, не желавший видеть, как у целительницы снова начнется истерика. – Настя, ну не плачь. Ты уже большая

девочка, да к тому же Асазор все же может нам помочь. Он, конечно, маг не очень сильный, зато своих более могущественных коллег по цеху знать уж точно должен. Остается только дожидаться его возвращения в город и хорошенько расспросить, пригласив на ужин.

– Да, – робко улыбнулась Настя, – только пообещай мне одну вещь.

– Какую?

– Сделай всем это заклинание от запаха, мы, когда в город ходим, тоже носы зажимаем. Да и как пахнет в морге, я прекрасно помню и освежать память не собираюсь, пусть даже источником зловония будет не целая прозекторская, а один-единственный старичок.

В город Санилеско Асазор вернулся через пять дней, но шаман выловить его не мог еще целую неделю. Некромант заперся в своем доме и на стук в ворота и вопли под окнами не отвечал, а перепрыгнуть через забор и попасть под действие защитных заклинаний желающих не нашлось. Наблюдать за жилищем некроманта отправились прирученные гипнургом птицы, которые должны были сообщить находящимся в пещере эльфам, когда же этот маг смерти откажется от своего затворничества.

Кроме них за домом волшебника вполглаза приглядывал и шпион Келеэля. Хотя ничего особенного он не обнаружил, Асазор все это время находился в громадном, но неглубоком подвале своего двухэтажного дома и выполнял нудную, грязную, но необходимую работу по превращению привезенных из пустыни трупов в заготовки, способные с течением времени не потерять своих качеств и послужить основой для будущей нежити. Защиту дома летающий посланец архимага взломал примерно за три дня, и единственным местом, куда он не мог заглянуть, была одна комната, являющаяся, судя по всему, рабочим кабинетом некроманта.

На восьмой день, незадолго до восхода солнца, старичок наконец выбрался за пределы дома и немного побродил по прилегающему к нему довольно запущенному садику. Первое, что он увидел, выйдя за ворота, был очень злой эльф, взиравший на него со спины песчаного скорпиона. То, что эльф был злым, сомнению не подлежало. Во-первых, это было буквально написано на его лице крупными буквами, а во-вторых, не может быть добрым тот эльф, который вместо шлема нацепил на себя череп демона. Серый, а это был именно он, не рискнул блеснуть красноречием, а просто вручил ошеломленному Асазору записку с приглашением на торжественный ужин и, развернув своего скакуна, отправился восвояси, пугая редких пешеходов страшным ликом своим. Вообще-то Сергей первоначально собирался надеть обычный шлем, но спросонья перепутал его с черепашкой, очищенной Михаэлем от мяса и положенной по соседству. Он даже не сразу это заметил: по весу оба предмета были одинаковые. А когда все же заметил, что именно нацепил, то снимать не стал, потому как прицепить его на несущемся во весь опор скорпионе было некуда, а выкидывать невероятно жалко. Поэтому при встрече с некромантом эльф хранил полное молчание, не ответив даже на приветствие, ибо словить проклятие, видимо, не хотел, да и довести до сердечного приступа пожилого человека потоком брани тоже опасался. Поэтому воин отдал послание, составленное коллективными усилиями всех обитателей пещеры, и уехал.

Некромант сглотнул, проводил взглядом пустынного монстра, лишь чуть-чуть не дотягивающего высотой до крыш одноэтажных пристроек, и, судя по всему, решил составить завещание. Во всяком случае, он тотчас же вернулся домой и заперся в своем кабинете, защита от наблюдения в котором пока держалась. Вероятнее всего, ее устанавливал еще предыдущий владелец дома, отец или дед волшебника, потому что сам Асазор на чары такого порядка способен не был, но подновлять хитроумные плетения мог. Что он там делал, доподлинно неизвестно, но, судя по уловленным измененной птицей отголоскам творящегося волшебства, некромант связывался с десятком других магов, включая главу гильдии, и о чем-то с ними подолгу беседовал.

Время шло, а своих покоев некромант так и не покидал, Келеэль даже слегка обеспокоился, не случилось ли чего с человеком, но тот все же осмелился появиться из своей берлоги с началом захода солнца и, наняв паланкин, отправился к жилищу эльфов.

Там его уже ждали. В просторной пещере, во времена гномов служившей, кажется, казармой, а ныне превратившейся в банкетный зал, тускло светился разросшийся от регулярного полива мох, метались отбрасываемые высокими, ярко горящими свечами тени и сидели за накрытым столом хозяева, походившие на иллюстрации древних легенд о перворожденных. Асазор оглядел стол и понял, что если он и не переживет наступающую ночь, то ему будет что вспомнить на том свете. Во всяком случае, ел он как в последний раз. Застолье происходило почти в полной тишине, эльфы умудрялись есть почти бесшумно, и только человек производил довольно громкие звуки. Особенно громкими они становились, если некромант ловил на себе пристально-оценивающий взгляд одного из незнакомых ему ранее перворожденных. Если же волшебник встречался глазами с Настей, глядящей на старика откровенно хищно, то прятал взгляд в тарелку и не сразу решался оторваться от еды. Ну не мог же он знать, что эта девушка надеется на то, что он окажется достаточно могущественным, чтобы воскресить ее погибшего возлюбленного, и потому алчных взглядов пугался.

«Забавно получилось, – развеселился Келеэль, наблюдая за пиром, – обычно коварные некроманты заманивают эльфийских девиц в свои логова, чтобы принести в жертву, а тут перворожденные пригласили в глубокую пещеру владеющего искусством смерти, да еще и выгоду с него поиметь собираются. Бедняга уже понять не может, почему на него одна из эльфиек пялится так, будто он ее любимый десерт. Да и остальные не лучше. Интересно, а он не поседает случайно от переживаний? Нет, не сумеет, дальше ему уже некуда... Да, такого я не только не видел, не читал даже о подобном!»

– Кхм, – решился наконец прояснить обстановку некромант. – В том послании, которое я получил, было сказано, что вы хотите обсудить со мной какой-то вопрос? Предупреждаю сразу, что решение об уничтожении остатков храма демонопоклонников принимал не я, а глава гильдии, если не верите, могу поклясться на чем угодно.

– Да, – согласился с ним шаман, – мы, то есть присутствующие здесь эльфы, действительно хотели бы с вами поговорить, но вовсе не об этом жалком святилище, которое еще задолго до прихода вашей экспедиции подвергнулось разграблению. Судьба того, что не влезло в повозки, нам в общем-то безразлична, можете при случае это передать всем заинтересованным лицам. Нам же пригодилась бы ваша профессиональная консультация.

– Профессиональная как... – продолжил Асазор.

– Некроманта, – подтвердил его предположения Серый. – К сожалению, наш шаман не слишком искусен в этом направлении искусства.

– Абсолютно ничего в нем не смыслию, будет точнее, – согласился с воином Михаэль. – Я рассказал своим братьям о том, что познакомился с хорошим специалистом, да и Шура с Ликой тепло о вас отзывались, поэтому мы и решились пригласить вас сегодня в наше скромное жилище и попросить об услуге.

– Да, – подтвердила подруга шамана, – нам очень понравился ваш подарок. Поэтому мы хотели бы попросить вас о том, чтобы вы рассказали нам об одной из самых впечатляющих сторон вашего искусства.

– Какой?

– Воскрешение, – взяла слово Настя. – Как вы видите, нас только семеро, хотя еще совсем недавно было восемь. Мой муж погиб, я хотела бы знать, как его вернуть и что для этого надо.

О том, что погибшего Азриэля они представят как супруга целительницы, эльфы договорились еще давно. Оставалось только надеяться, что сам покойный, если ему все-таки доведется вернуться, от такой новости не отправится обратно в страну мертвых.

– Кхе! – аж закашлялся от такого вопроса некромант. – Воскрешение?! Но ведь это один из ритуалов высшей магии!

– Ну и что?

– Как это что?! – поразился человек. – Высшей магии! Ее не может творить никто, кроме архимагов! Каждый случай ее применения ведет к страшному нарушению баланса великих сил и неисчислимым бедам, и потому она находится под строжайшим запретом!

– Мне кажется, вы слегка преувеличиваете, – пожал плечами шаман. – В Западном лесу, во всяком случае, есть десяток архимагов, и ничего, никакого дисбаланса великих сил не наблюдается.

Асазор замолк и принялся переводить взгляд с одного эльфа на другого.

– Извините, – сказал он наконец. – Я совсем забыл, что имею дело не с представителями своего народа, а с перворожденными. У вас все не так, как принято в людских землях.

– Как я понимаю, у человеческой расы с архимагами туго? – спросила Викаэль.

– Туго? – переспросил некромант. – Не совсем так. Их просто нет.

– Но почему? – удивилась Настя. – Что вам мешает?

– Смерть.

Эльфы обескураженно переглянулись. Такого ответа, судя по всему, они не ждали.

– Хорошо, я попробую объяснить, – собрался с мыслями Асазор. – Вы знаете, сколько в среднем живет человек?

– Ну лет шестьдесят пять – семьдесят, – ответила Настя. – Это если он, конечно, ничем не болеет и не имеет дурных привычек, с ними, конечно, умрет раньше. Если имеет хорошую наследственность и следит за собой, то до девяноста или ста может дотянуть.

– Леди, прошу меня простить, – извинился некромант, – но мы говорим не о дворянах, а о простых людях, из которых в основном и выходит большинство магов, потому как аристократы слишком заняты управлением своими поместьями, чтобы тратить половину жизни на овладение чародейскими искусствами. Я знаю, что у вашего народа все диаметрально противоположно и самые сильные маги стоят у власти, но у нас это по-другому. Мне семьдесят четыре, и я уже прожил две человеческие жизни.

– Вы хотите сказать, что люди живут лет сорок? – опешила Викаэль.

«И это к лучшему, – вздохнул на этом месте Келеэль. – Если людям удастся увеличить продолжительность своей жизни хотя бы втрое, то их кудесники смогут сравниться с нами в искусстве плетения чар. И тогда народ перворожденных исчезнет очень быстро, просто растворившись в человеческой расе».

– Даже меньше, – подтвердил некромант. – Исключения, конечно, бывают, но они вызваны либо влиянием магии, либо примесью крови старших рас.

– Либо плохой медициной, – пробормотала Настя.

– О, целители у нас прекрасные, – обиделся за почти что коллег Асазор. – Вот только услуги мага даже зажиточный мещанин обычно оплатить не может, не то что сельский труженик. Но мы, кажется, отошли от темы. Волшебники, несмотря на всю их мощь и искусство, тоже люди. И они стареют, пусть и медленнее, чем другие, но также неуклонно. Я не очень сильный маг, но вполне протяну еще лет двадцать, а может, и больше, но вот потом начну изучать грань, отделяющую мертвых от живых, изнутри. Самые искусные маги протянут лет до двухсот. Единичные до двухсот пятидесяти. На то, чтобы овладеть высшей магией и получить звание архимага, уходит не менее трехсот лет. Но обычно требуется больше.

– Э... это печально, – прервал наконец молчание Серый, – но при чем тут продолжительность жизни людей и запрет на изучение высшей магии?

– Кажется, я понимаю, – вздохнул Михаэль, – умения людям не хватает. Но возможности учиться есть. Кто поумнее, ими не пользуется, но ситуации ведь разные бывают, а утопающий, как известно, хватается за соломинку... Вот и идет в ход высшая магия как последнее средство,

если умелого волшебника-человека к стенке припереть... Эффект в результате катастрофический. Примерно как от обезьяны с гранатометом. Ядерным.

– А что это такое? – поинтересовался Асазор.

– Боевой артефакт, – отмахнулся Михаэль, – у меня есть несколько слабых пародий на него, если хотите, могу один подарить.

– Не стоит, – после недолгих колебаний сказал некромант. – Боевая магия не мой конек.

– Ну как хотите, – пожал плечами шаман. – То есть у расы людей архимагов вообще нет?

– Не совсем так.

– Как это?

– Один или два архимага есть почти в каждом государстве, просто они либо давно уже не люди, либо никогда ими и не были. С последними все понятно, это представители иных рас, по каким-либо причинам поселившиеся в людских королевствах. Те же из нашей расы, кто жаждет дольше наслаждаться земным существованием, со всеми его благами, включая возможность приобщиться к высшей магии, имеют несколько путей. Они могут попытаться пройти трансформацию в нежить. Но высшей нежити для поддержания существования нужны чужие жизни, поэтому таковых стараются отловить и уничтожить.

«Плохо стараются, – буркнул Келеэль, – архимагов в людских землях почти четыре десятка и треть из них – покойники, талантливо маскирующиеся под живых».

– Они также могут принимать омолаживающий эликсир, который изготавливают на основе вытяжки из яиц драконов. Но дело в том, что увеличить жизнь этот безумно дорогой напиток может максимум в два раза, ибо с каждой следующей дозой его эффективность снижается. Ну и последний путь заключается в том, что они могут заключить договор с какими-нибудь сущностями из других планов, как правило, демонами, став их представителями в нашем мире. Некоторые из этих существ, являющихся буквально воплощением магии, настолько могущественны, что способны обратить вспять само время. Но и это имеет свою цену – обычно безоговорочное повиновение.

«А еще они могут этих самых существ поработить и силой заставить поддерживать жизнь, – улыбнулся пятитысячелетний эльф, в чьей темнице побывал не один могущественный демон. И даже не один десяток оных. – И то, что порождения Бездны могут управлять временем, это полная чушь, на это даже боги не способны. Просто они очень хорошо знают процессы, протекающие во время всевозможных трансформаций, настолько хорошо, что могут создавать новые изменения сами. А трансформировать старого человека, ну или эльфа, в молодого ничуть не сложнее, чем трансформировать его в любое другое существо».

– В Торезме, конечно, есть один архимаг, вернее, одна, но она по совместительству является высшей жрицей Нарады Животворящей, богини всего живого. Благодаря поддержке своей госпожи эта женщина уже перешла семисотлетний рубеж, стала достаточно искусной, чтобы практиковать высшую магию, и вполне могла бы попробовать помочь вам, если бы не одно «но». Некромантию ее божество не любит вплоть до того, что попробуй зайти на порог ее храма, к примеру, я, и в лучшем случае служители вышвырнут меня прочь. Верховная жрица этого культа не будет заниматься воскрешением, она просто скончается на месте, если хотя бы подумает в том, что займется магией смерти.

– А еще поблизости архимаги есть?

– В нашей стране – нет. Хотя...

– Договаривайте, – попросила старика Настя, видя, что он колеблется. – Ну пожалуйста!

– На самой окраине Эрсийского царства, в том месте, где горы смыкаются с океаном, расположен крупный торговый город-порт, не подчиняющийся нашему владыке и носящий имя Норз. Вот только есть одно «но». Большая часть этого поселения, кроме, само собой, порта, расположена в Подземелье. И населяют его тоже преимущественно выходцы из коридоров, наполненных мраком. Вот там есть архимаг. Даже два.

– Это дроу, гоблины, дуэргары¹³, гипнурги, минотавры и прочая публика? – переспросила Лика, которая оказалась хорошо знакома с бестиарием. – И они не передрались между собой?

– Нет, что вы, темных эльфов там нет, городом заведуют дуэргары, собирающие плату с торговцев иных рас. Разве серые dwarфы потерпели бы рядом с собой кого-то из своих вечных соперников? Так вот, в Норзе есть своя гильдия магов, и заправляет там некто Зенкадис, являющийся по совместительству соправителем города. Он действительно высший маг, которому не одна тысяча лет. И он точно смог бы воскресить погибшего... если бы захотел. Вот только соваться к нему я бы вам не советовал. Во-первых, вас даже на порог не пустят без взятки, размеры которой сложно вообразить, а во-вторых, ходят про него разные слухи... помните, я говорил о том, что некоторые люди решились пройти через смерть, чтобы остаться по эту сторону грани? Так вот, судя по всему, он из их числа.

«Да какие еще слухи, – поразился Келеэль, – вампир – он и есть вампир, пусть это и высший кровосос, четвертый по силе из всего ночного племени нашего мира. Это уже вторую тысячу лет каждой собаке известно. И некоторых своих клиентов, которые показались ему аппетитными, он жрет. Или обращает в себе подобных, если они сумели его заинтересовать. Правда, только после того, как они покинут черту города, в пределах которого действуют какие-никакие, но законы. Проклятье! Если они попробуют к нему сунуться, то придется все же вмешаться и вернуть их обратно».

– И это все, что про него известно, только слухи? А второй?

– Почти. Известно также, что Зенкадис – маг крови, – произнес некромант, предварительно отхлебнув из бокала вина, чтобы смочить горло, пересохшее после длинной речи. – Оставшийся вам точно не подойдет.

– Почему? – удивилась Вика. – Если что, мы не брезгливые.

– Если Зенкадис живет на грани привычного нам мира и Подземелья, то этот вообще никогда не выбирается под свет солнца. Архимаг по имени Тссеро изгнанник из дома Рензап живет в каком-то из туннелей недалеко от города Норз. И он дроу.

– Любопытно... – протянул шаман, – а что вы еще можете про него рассказать?

– Ну... он самый молодой архимаг из тех, про которых я слышал, ведь этот титул за ним признали всего каких-то сорок лет назад. Говорят, что этот темный эльф крупно повздорил с жрицами Ллос в своем родном городе, после чего был вынужден бежать почти до самой поверхности. Но вы же не думаете идти к нему?

«Он вообще самый молодой архимаг нашего мира, – буркнул Келеэль. – Всего триста пятьдесят, а уже такой титул! Если в ближайшую сотню-другую лет ничего с ним не случится, стоит навестить паренька, а то давненько моя коллекция нежити не пополнялась достойным экземпляром».

– Да вы что, Асазор! – усмехнулся шаман. – Кто мы и кто он? Да стоит нам друг друга увидеть, как драка начнется! Просто надо же мне знать, куда точно не стоит соваться, чтобы не превратиться в головешку. Что ж... вы, конечно, сильно подрезали нам крылья, но ничего, значит, нам просто придется потратить немного больше времени.

– Ну да, ну да, – покивал некромант, – а вы непременно хотите вернуть своего погибшего собрата? В конце концов, может быть, стоит его просто захоронить? Души, чьи тела долгий срок лишены хоть какого-то погребения, обычно начинают испытывать дискомфорт и пытаются воздействовать на наш мир с тем, чтобы устранить его. А подвергаться воздействию потусторонних сил мало кому нравится. Могут быть жертвы, особенно если усопший решит вам мстить.

---

¹³ Дуэргар – серый dwarф (гном). В отличие от большинства своих сородичей, предпочитают не появляться на поверхности.

– Мы вернем его, – отрезал Михаэль. – Нельзя позволить себе упустить даже самый малый шанс. Кстати, раз уж вы все равно в нашей пещере, может, осмотрите Азриэля? Вдруг есть что-то, что я пропустил, когда проводил ритуалы для сохранения его тела?

– Отчего нет? – пожал плечами Асазор. – Сейчас?

– Конечно. Пойдемте!

Глыба льда с заключенным в ней телом была расположена недалеко от пиршественной залы, поэтому долго плестись по заброшенному жилищу гномов вслед за медленно передвигающимся старым человеком эльфам не пришлось.

– М-да, – пробормотал некромант, едва только заведя в тусклом свечении мха саркофаг Азриэля. – И кто же это сделал?

– Что сделал? – не понял шаман.

– Лед! Лед кто сделал? – почти кричал тихий в общем-то человек.

– Я, – сознался Михаэль. – А что, не надо было?

– Поздравляю. Теперь его действительно только воскрешать, нечто менее радикальное тут не подойдет, – махнул рукой некромант. – Разве что в виде призрака, если очень постараться, вернуть можно будет... Хотя, ах да, извините, все время забываю, с кем разговариваю. Годы, знаете ли...

«Какое счастье, что я избавлен от такой болезни, как склероз, – пробурчал архимаг. – Это ж надо предположить, что светлые эльфы захотят вернуть погибшего упырем или, к примеру, умертвить! Стража леса-то из него не сделать, ведь нет поблизости от места смерти ни одного меллорна¹⁴, а другие формы нежити мы, ну во всяком случае большинство из нас, не приемлем категорически!»

– Так, что не так с Рустамом? – забеспокоилась Настя.

– Рустам? – переспросил Асазор. – Не Азриэль? Имя погибшего используется в большей части ритуалов, так что хранить тайну тут неуместно.

– Второе имя, – пояснил шаман. – Но он на него откликался с едва ли не большим удовольствием, чем на первое. Это имеет значение?

– В данном случае нет. Как звали покойного, в общем-то и не принципиально, если поднять его все равно не получится.

– А почему не получится? – не унималась Настя, видимо обеспокоенная тем, что надежда на воскрешение ее ненаглядного, и без того мизерная, может окончательно сойти на нет.

– Ну так лед же! – воскликнул Асазор. – Вы знаете, что происходит с живым, которого замораживают заживо?

– Вообще-то заморозил я его уже мертвого, чтобы предохранить от разложения, – поправил старика шаман.

– Не имеет значения, – отмахнулся некромант, – тело только что умершего отличается от живого только наличием небольших повреждений и отсутствием души. И если такой материал... хм... ничего, что я так о покойном?

– Ничего, – ответила Настя, – я понимаю, что это профессиональное и не относится конкретно к Рустаму.

– Да? – подозрительно поглядел на девушку маг. – Так вот, такое тело поднять почти невозможно, замерзшие и сгоревшие очень плохо поддаются некромантии. Как мне говорил один гидромант, при охлаждении кровь, пропитывающая ткани, превращается в лед и почему-то рвет сосуды. Причем все! В ногах, руках или голове, разницы нет. Почему так происходит,

---

¹⁴ Меллорн – священное дерево эльфов, являющееся природным накопителем магической силы. Части дерева или оно само целиком широко используются в различных магических ритуалах.

я не знаю, но факт остается фактом. Замороженное тело иначе как скелетом или призраком не поднять. Хотя мы вообще-то говорим о воскрешении... в какого бога он веровал?

– Неважно, – свернул разговор рискующий привести к раскрытию тайны появления эльфов в пустыне шаман, – его душа все равно у меня.

– А как вы ее поймали? – заинтересовался некромант.

– Собирателем душ, – ответил шаман и протянул Асазору костяной кулак, извлеченный из складок плаща.

– О, так это же моя работа! – обрадовался некромант. – Приятно знать, что ее ценят по достоинству... м-да... Ну что ж, в таком виде его душе действительно не о чем беспокоиться... ближайший год или полтора.

– Почему год? – заинтересовалась Настя. – А дальше?

– А дальше ее, так или иначе, придется оттуда выпускать, иначе это чревато необратимыми последствиями, – пояснил Асазор. – Знаете ли вы, как чувствуют себя души, лишенные привычного тела?

– Представляем, – кивнул шаман.

– Да ну? – не поверил некромант. – Пожалуй, я вам все-таки расскажу, ведь транс шаманов отличается от смерти. В нем всегда есть окружающее пространство, пусть и являющееся иллюзорным отображением слоев реальности. У погрузившегося в него есть все шансы вернуться, и он по крайней мере может отвлекаться на происходящее вокруг. А вот души такого лишены до тех пор, пока их не переправят в более подходящие для посмертного существования планы. Полное отсутствие всяких ощущений само по себе неприятное ощущение. Если испытывать его слишком долго, то можно утратить разум. В артефактах, подобных моему, сознание заключенной в нем души принудительно заглушается, чтобы не дать умершему сойти с ума. Но ничего не остается неизменным, в том числе и такая тонкая субстанция. С течением времени личность, пребывающая внутри, привыкает к этому своеобразному наркозу и начинает пробуждаться. Когда она пробудится полностью, то сойдет ли погибший с ума, будет зависеть только от его собственной силы воли.

– А если вытащить из него душу на время, а потом поместить обратно? – спросил шаман.

– Не поможет, – покачал головой Асазор. – Душа не может долго существовать в нашем мире без тела. Сделать артефакт лучшего качества тоже нельзя. Хотя эта поделка изначально и предназначалась для того, чтобы хранить в ней души умерщвленных преступников для последующего допроса, но она сделана на совесть. Небрежности я в своей работе не допускаю, и если делаю что-то, то делаю это хорошо.

«Для его уровня действительно неплохо, – решил Келеэль. – Насколько я помню, стандартом для таких артефактов является ловушка душ, способная хранить заключенную в ней сущность в достаточно хорошем состоянии, чтобы она могла отвечать на вопросы некроманта, один месяц».

– Что ж, – вздохнул Михаэль, – спасибо за ценный совет. Значит, на то, чтобы воскресить Азриэля, времени у нас всего год. Постараемся успеть.

– Так! – заявила Настя сразу после того, как пожилой некромант убыл восвояси. – Мы переезжаем!

– Почему? – удивилась Шура. – А как же пещера? Мы ее уже обустроили не хуже, чем загородную дачу олигарха, да и денег вложили столько же!

– А как же Рустам! – взвыла Настя так, что с потолка пещеры посыпалась пыль.

– Тихо, дамы, тихо, – попытался успокоить всех Семен. Никуда мы переезжать не будем и за архимагом скоро отправимся. Мих, я правильно угадал, что тебя очень заинтересовал этот третий, который дроу?

– Абсолютно, – кивнул шаман. – Если мы попробуем воздействовать на него силовыми методами, то это никого не удивит и подозрений не вызовет. А как запасной вариант, если не получится с этим, попробуем наладить контакт с волшебником, который вроде бы нежить.

«Идиот, – прокомментировал Келеэль. – И как ты собираешься справляться с архимагом? Твоих жалких фокусов он даже не заметит!»

– Михаэль, мы ведь не в игрушки играем, – проявила благоразумие Шура. – Что мы можем сделать типу уровня того же Келеэля?

– Мы? Почти ничего, – спокойно согласился шаман, – а вот Мозг кое-что может. Я его перед тем, как он залег в спячку, порасспрашивал, так вот, он дает вероятность победы над архимагом, если это не Келеэль, около двадцати процентов. А это не так уж и мало, а если мы ему поможем, то будет скорее пятьдесят на пятьдесят. С таким раскладом играть уже можно, а случись чего во время боя, не все ли равно, воскрешать одного или нескольких?

«Ну может быть, – вынужден был признать свою неправоту древний эльф, – в конце концов, другие архимаги слабее меня, и намного. А уж едва получивший этот титул – это даже не совсем еще архимаг, а скорее уж вышедший к новым горизонтам магистр».

– Но ты же сам говорил, что он выдохся, – опешила девушка.

– Говорил, – не стал спорить эльф, – но ты кое-что упускаешь. Норз находится в Подземье. А одной из рас, населяющей эти мрачные глубины, как раз и являются гипнурги, мозг одного из которых нам и надо добыть, перед тем как связываться с подозрительными волшебниками, балующимися высшей магией. Конечно, вряд ли туманники продаются там на развес или целиком, но уж найти аборигена, который знает, где эти твари живут, наверняка можно. А дальше дело техники. Вот только соваться туда с бухты-барахты, резко срываясь с места, смерти подобно, так что нам надо будет потратить какое-то время на подготовку к походу, пополнить запасы боеприпасов и взрывчатки, проверить качество стволов, а то они могли от таких нагрузок треснуть, да просто на всех наделать оружия единицы по две-три!

– А зачем по две-три-то? – удивилась Настя.

– Потому что они однозарядные, – пояснила ей Викаэль, – а так у каждого будет чем удивить наступающего неприятеля. Способ верный, им еще казаки пользовались, а что годилось для наших славных предков, сгодится и для нас.

– Есть рацпредложение, – высказался Семен. – Почему бы нам не прихватить с собой наемников? Раз мы гарантированно будем вступать в бой, то живая сила, которую не жалко, будет не лишней.

– А платить им кто будет? – фыркнула Шура. – Да и ненадежные они, сами прирежут при первой возможности.

– Не жадничай, – укорил подругу Шиноби, – денег у нас в прямом смысле воз и маленькая тележка, не разоримся, даже если целую армию наймем. А с контрактами тут у членов разных гильдий очень строго, пока мы им платим, они нас слушаются и нарушить их не могут, иначе словят такое проклятие от штатного некроманта, что отбросят лапы, не дожив до следующего утра. К тому же есть у меня несколько преданных лично мне людей, которыми их можно разбавить.

– Откуда? – поразились Вика. – Эй, Штирлиц, а вас я попрошу ответить!

– Да Мозг их простимулировал в ту памятную ночь, когда вы бандитов грабили, – раскрыл тайну Семена шаман. Этого типа ведь только без присмотра оставь, обязательно чего-нибудь тайне от всех намудрит. Я еще удивляюсь, как он город захватить не попытался.

– Была такая идея, – откликнулся эльф, – но я признал ее незрелой, одного Мозга могло не хватить, вот было бы у нас их штуки три да плюс проработанный до мелочей план, тогда, конечно, можно было бы попробовать. Эй, вы чего на меня так уставились? Это шутка была, честно!

– Скажи мне, когда в следующий раз захочешь пошутить, – попросил его Серый, – свяжу в целях твоей же личной безопасности.

– Предлагаю в таком случае дополнить наемников одним или двумя магами, – решил шаман. – Того же Сан Саныча нанять, некромант он, конечно, слабенький, но десятка два-три скелетов, думаю, без проблем в строй поставит.

– Магов опасно, – возразил ему Семен. – Они могут Мозг у нас попробовать увести или пристукнуть, чтобы секретом огнестрельного оружия завладеть.

– А мы их на постоянную работу найдем, – улыбнулся Михаэль. – С магической клятвой верности, официальным банкетом по поводу такого радостного события и всей прочей лабудой, которую нарушать себе дороже.

– Это ж сколько надо будет денег, чтобы их содержать? – ахнула Вика. – Я, конечно, не такая жадная, как некоторые, но мы можем довольно быстро вылететь в трубу с такими тратами, потому как сильные маги берут очень много, а слабые нам и даром не нужны.

– Я не жадная, – буркнула Шура. – Я бережливая.

– Ну а я так просто мот, – сказал шаман, – и собираюсь потратить кое-что, что дороже денег.

– И что же это? – удивилась Лика.

– Молодость это, – воскликнул шаман, – молодость! Наши добытки в ту памятную ночь среди прочих трофеев притащили четыре очень и очень любопытных флакончика, изукрашенных драгоценными камнями и магическими рунами так, что о стоимости их можно только догадываться, но сразу видно, что она не меньше океанской яхты средней паршивости. После долгого корпения над книгами я опознал в них омолаживающий эликсир, тот самый, что из эмбрионов драконов варят. Официальных цен на эту хрень не имеется вообще, ибо слишком великая ценность, но на черном рынке один флакончик стоит от трех тысяч монет золотом, в зависимости от концентрации эликсира. Те, что стоят в одном из несгораемых сундучков в моей лаборатории, по качеству варьируются от средних до хороших, а значит, в полтора-два раза дороже названной суммы.

– И ты хочешь их продать? – ахнула Шура. – Да ты с ума сошел!

– Нет, – поправил девушку шаман. – Я хочу их обменять. На клятву верности. Находим старого волшебника вроде Сан Саныча и даем ему лишних пятьдесят лет активной жизни. Жизни, которую он проведет, работая на нас.

– А оставить для себя не хочешь? – спросил Серый.

– На триста пятьдесят-четыре года? – всплеснул руками шаман. – Да бог с тобой, золотая рыбка, они к тому времени выдохнутся, несмотря ни на какие зачарованные по самое не могу фиалы! Срок хранения у них не больше двух десятилетий.

– А что насчет тех мелких животных, которым наш гипнург промыл мозги, – вспомнила Шура, – может, их тоже можно как-то использовать?

– Птицы и так на нас работают, – пожал плечами Семен, – но все, на что их хватает, так это предупреждать, в какой стороне они видят что-то ненормальное и движется это или нет. Со своими личными змеями мы стараемся надолго не расставаться, остальные свили гнездо около входа в пещеру, но без команды на вошедших бросаться не будут... Куда змея Азриэля, кстати, делась?

– Тоже в гнездо отправилась, – сказала Настя, – под доспехи ее же не засунешь, так что она у него в повозке почти все время и оставалась.

– Ну тогда из ручной живности у нас остались только тушканчики, – подвел итог Шиноби. – Но без Мозга они так и остаются мелкими, ни на что не способными грызунами, единственное, что к нам в пещеру не лезут и не укусят, даже если мы наступим им на хвост. Вроде на этом перечень наших ресурсов завершается... Как по мне, так это немало и вполне позволяет попробовать воскресить Азриэля.

– Тогда решено, – вынесла вердикт Настя, – готовимся к походу, и вперед! Мы вернем Рустама!

«Ну что ж, посмотрю, как это у них получится, – пробормотал Келеэль, отставляя в сторону кристалл, хранящий иллюзии. – Ах да! Не забыть завтра прихватить посох, вдруг снова придется его применить. С другой стороны, если я возьму свой символ власти, то нападение мне точно не грозит».

О посохе Келеэля ходило множество легенд, и за этим артефактом, бывало, устраивалась настоящая охота не слабее той, которую вели на самого архимага. Уникальной эту опору пяти-тысячелетнего волшебника делал один простой факт. Келеэль с помощью своего посоха мог все. Обычно магические предметы выполняли какое-то одно действие. Ну два. Ну три. Те из них, что могли выполнять пять различных задач, стояли как целый замок. В посохе Келеэля, по мнению авторитетных исследователей, насчитывалось чуть больше трех сотен плетений, которыми он мог воспользоваться. Там было все, начиная от алхимических трансформаций и кончая запрещенной для свободного изучения магией Хаоса. Никто не знал, что за могущественное существо изготовило эту вещь и какими путями она попала к архимагу. А ответ никому даже в голову не пришел. Келеэль его сделал собственноручно из самой обычной заготовки, купленной за пару золотых, причем пользовался при этом точно теми же инструментами, что и остальные чародеи.

Секрет был прост. Посох действительно умел делать только пять вещей. Скрывать содержимое, чинить самого себя, не даваться в чужие руки, телепортировать небольшие предметы из специальной камеры-хранилища и... направлять в них силу. Ах да, еще он был полым. Схема работы была несложной. Создавался небольшой артефакт, обычно круглой или цилиндрической формы, годный для какой-либо работы с плетениями, и клался в камеру-хранилище. Естественно, он был комплексным, несолидно волшебнику такого ранга бросаться огненными стрелами или прочими примитивными заклинаниями. Огненный ливень, вызов сразу нескольких элементарей или среднее по силе землетрясение – совсем иное дело. Когда архимагу были нужны свойства какого-то конкретного артефакта, то этот предмет телепортировался... внутрь посоха.

Таким образом Келеэль мог придать своему символу власти абсолютно любые свойства. Уж плетений, совпадающих по размеру с диаметром посоха, у него было изготовлено куда больше двухсот. К примеру, та комбинация, которая была в посохе сейчас, обеспечивала оружию возможность проходить сквозь любые магические щиты. А как иначе? Ведь то, что старший друид академии всегда носит на себе одно или два защитных плетения, было известно абсолютно всем, а проучить его грубой силой очень хотелось. Конечно, теперь комбинацию чар стоит сменить, в конце концов, зачем же повторяться? А вместо нее он поставит что-нибудь, ну, скажем... ментальный удар, навсегда сводящий противника с ума. Или ускоренное старение. А может, просто иллюзию, способную убить болевым шоком. Да, именно ее! Архимаг любил сюрпризы. Особенно те, которые готовил самостоятельно.

Глава 11

На запястье архимага вспыхнула синим огнем татуировка, точно таким же огнем загорелся десяток толстых щупалец, пробравшихся в комнату через окно и пытающихся дотянуться до древнего эльфа.

«Примитив, – подумал Келеэль, скатываясь с кровати, – такой примитив, что прямо-таки кричит о ловушке. Но о какой?»

Пламя наконец-то доделало свою работу и угасло, оставив от ветвей, норовивших оторваться от дерева и раздавить волшебника, лишь горстку пепла. Будь на месте зачарованной древесины простая сталь, она бы испарилась в магическом огне раньше, чем волшебник успел бы моргнуть.

– Ну и что дальше? – задал сам себе вопрос только что проснувшийся чародей, одновременно бросая за окно сканирующее заклятие. – Никого нет? Странно.

Прилетевший в ответ хоровод листьев, которые могли бы разрезать даже не слишком прочное железо, доказал, что в саду академии, прямо под окнами архимага, кто-то все-таки есть. И этот кто-то – другой архимаг, да к тому же в совершенстве знает друидизм, но не знает историю. Иначе почему одно из сильнейших заклинаний поиска не нашло ничего, кроме разнообразных форм растительной жизни, а эльфа, который внес в современные учебники по магии немало знаний, пытаются уничтожить заклятием, разработанным им же самим?

– А я ведь тоже жрец природы, – сказал неизвестно кому Келеэль, вытрясая из волос застрявшую там листву, – да еще к тому же и маг жизни! Бить меня «последним танцем осеннего леса», это ж надо додуматься! Интересно, какое дерево в саду загубил этот недоумок? Судя по листьям, яблоню, но откуда она там? Вечером, во всяком случае, плодовых внизу точно не было, неужели с собой приволок?

Сотни вращающихся семян клена влетели с потоком воздуха через окно и наполнили покои архимага. И там, где они касались дерева, мгновенно начинали прорастать какие-то растения, стремительно обзаводящиеся клыками и плюющиеся кислотой.

– Этой бы силой да какую-нибудь армию останавливать, – устало вздохнул чародей, чья защита уже начала поддаваться под натиском магически созданных существ, что было ясно видно по тускнеющей татуировке. Ладно, теперь мой черед. Ну-ка, кто там у нас такой резвый внизу на травке развалился? Как тебе понравится, если она тебя сожрет?

В одно мгновение лужайка стала хищной, а удлинившиеся и заострившиеся стебли травы покрылись льдом и осыпались.

Растительные монстры попытались слиться в одно существо, и им это даже удалось, но вот что делать дальше, получившаяся тварь не могла себе даже представить, потому что Келеэль ментальным импульсом выжег то подобие магической нервной системы, которое у нее имелось, и теперь это был не оживший кошмар вегетарианца, а просто кустик. Размером с двух троллей и ужасно ядовитый.

Заледеневшие остатки хищной травы внизу вспыхнули очень ярким и очень жарким пламенем – это вступил в дело второй слой, скрытый в заклинании Келеэля. Сейчас стремительно перегнивающие растения выделяли просто-таки невероятное количество горючих газов с температурой возгорания ниже, чем у окружающего их воздуха. Одновременно с этим прах, оставшийся от первой попытки нападения, сжался в сферу, которая полетела прямо в грудь архимага и была рассеяна мгновенно рассыпавшейся костяной пуговицей, выточенной опытным некромантом из собственной кости.

– Зараза! Опять придется фалангу отрезать, а потом новую отрачивать! Пора пускать в дело лучшие чары, – решил волшебник, и тотчас же сквозь поры кожи на его левой руке рванулись тысячи алых струек, которые были намного тоньше волоса. Они легко пробили почву

на полтора десятка метров в глубину, но там и остановились. Напавший на Келеэля архимаг отбросил большую часть маскировочных чар, стремительно удаляясь куда-то в глубины земли, и останавливаться, кажется, не собирался.

– Не буду преследовать, – решил пятидесятилетний эльф, – геомантия никогда не была моим любимым направлением искусства, а если этот нападавший приготовил там ловушку, а я бы на его месте обязательно приготовил, то попасться в нее будет глупо. Интересно, кто это был? Наверное, кто-то из молодых, не старше тысячи, иначе не смылся бы так скоро. Гм... неужели моя деятельность задела кого-то из коллег настолько, что он решился на открытое противодействие? Да я вроде бы не делал в последнее время ничего такого слишком уж предосудительного, хотя... Ну не считать же воспитательную работу с двумя десятками магов великим грехом? На моей репутации и не такие пятна оставались незамеченными... Так, а кто из них может пожаловаться какому-нибудь архимагу? Не многие... вот разве что старший друид! Он, кажется, был учеником Акраэля? Гм... ходят слухи о нездоровых пристрастиях этого ублюдка: неужели бывший любовник был ему так дорог, что за его позор стоит драться со мной? Или не бывший? Фу... мерзость! Ничего. Узнаю. Если он, то точно убью, давно хочется избавить лес от подобной пакости, а тут и повод появился.

– Мудрейший! Мудрейший! – забарабанил кто-то под дверью. – Вы живы?!

– О! А вот и свидетели! – пробурчал архимаг. – Так, теперь поднять скандал и учинить расследование. Оно, конечно, ничего не даст, но это неважно. Важно, что нападение на меня будет задокументировано и я получу право на ответный ход.

– Мудрейший! Вы живы?! – провопил стучавший в дверь эльф после того, как Келеэль ее распахнул.

Архимагу очень хотелось сказать: «Нет!» – и пугнуть паникера каким-нибудь заклятием из арсенала некромантии, но он сдержал себя. Сначала дело. Развлечения – потом.

«Ну и что мне теперь прикажете делать?» – раздраженно подумал он, после того как суматоха улеглась, а все те, кто набился в его комнату, были выпровожены восвояси. – До утра времени много, но не настолько, чтобы снова ложиться спать. Посмотреть, что ли, что за эти дни произошло там, в пустыне?»

– Приветствую вас, славные жители города, – вещал нарядно одетый герольд на главной площади. – Сегодня мы собрались здесь по знаменательному поводу! Наша страна неуклонно крепнет, а наш король, да будут долгими его годы, заботится о ее процветании!

Славные жители смотрели на глашатая как на полного идиота. Ну а кем еще надо быть, чтобы вырядиться с ног до головы в черный с темно-синим бархат. В пустыне. Днем. В полдень. Да он и сам, судя по стекающим по его лицу каплям пота, с такой оценкой согласился бы. Но, увы и ах, градоначальник, находящийся на балкончике своего дворца, вряд ли одобрил бы отсутствие на подчиненном униформы. А то, что эту униформу придумали в столице, расположенной у самых гор, где и снег зимой иногда бывает, его, похоже, нисколько не волновало.

– В этот день опора власти, наше славное дворянство, еще больше окрепнет, – продолжал надирать герольд. – Указом от сего числа в городе Тенелок появляется новый младший род – род Эльдаров! Славься они и все царство Эрсийское! Во владения же новому роду была отдана долина Божественной подковы и подземелья Малой руды!

– Прокатали нас с дворянством, – вздохнул Семен, находящийся в толпе. Хотя как сказать толпе? К трем эльфам, пусть они и были без своих внушающих ужас животных, стоящие на площади люди приближаться опасались, и потому дети звезд с комфортом слушали слова глашатая в центре небольшого клочка пустого пространства. – Младший род – это же примерно то же самое, что в Петровской России ненаследное дворянство!

– Чего они нам отдали? – не поняла Настя.

– Степь, которая за тем пустынным храмом находится, и нашу пещеру, – пояснил шаман. – То есть вроде как что-то и дали, но не дали ничего, ибо кочевники плевать хотели на власть. Пещера же и так уже наша была, но теперь мы ее не просто арендуем сроком на сто лет, а являемся полноправными хозяевами, которые могут ее продать, подарить или засыпать к чертям собачьим. И ничего нас не прокатили, просто резонно сочли, что долгоживущие перворожденные могут и еще одну услугу королевству оказать. Тогда уж и до старшего можно повисить. Зато здешняя гильдия магов и жрецы теперь нам должны, они, между прочим, уже прислали официальные извинения за эту инициативу градоначальника и готовы пойти на немаленькие уступки по своим ведомствам. И потом, нам земли дали немало.

– Угу. Только вся эта земля – пустыня.

– Шиноби, не бурчи, скажи лучше, вот ты знаешь слово «терраформинг»?

– Ну знаю.

– И я знаю. А вот местные – нет и даже не догадываются, что это за штука и с чем ее едят. Поверь, лет через двадцать на месте этой пустыни будет если и не лес, так разнотравные луга точно.

«Чего? – ахнул Келеэль. – Пустыню? В лес? За двадцать лет? Невозможно!»

– За счет чего? – поразила Настя, также не верящая в возможность подобного.

– Лесопосадки и мелиорация, – пожал плечами шаман, – я тут прикинул: территорию степей вполне можно расширить грамотным изменением природного ландшафта, я же эколог по образованию и знаю, как это делается, а если удастся ее подвинуть, то сама собой подвинется и пустыня. Нечто подобное было сделано у нас на родине в годы СССР – и все получилось. Конечно, придется подождать, пока деревья подрастут, а имеющиеся там реки прочистить, углубить и перегородить плотинами, но ничего особо невозможного я не вижу.

– А где мы возьмем трудовую армию для таких масштабных задач?

– Как где? У Сан Саныча, конечно. Знаешь, неживые работники имеют много преимуществ перед людьми, так что, может быть, мы справимся и побыстрее. Осталось только уговорить некроманта стать неофитом клана Эльдаров.

«Если не уговорят, пошлю им кого-нибудь из своих более-менее молодых учеников или Протоклиса инкогнито, – решил Келеэль. – Старый друг уж точно не откажет в такой просьбе... Пустыню в лес... Пусть даже за полстолетия. Я обязан знать, как это сделать. И теперь уже точно нельзя дать шаману умереть без возможности вернуться, можно было бы, конечно, просто скопировать его память, но это все же не то. Чистые знания имеют куда меньшую эффективность без опыта. Да и потом, уж если что-нибудь все-таки случится с телом Михаэля, то призрака-то поднять и расспросить обо всем, что ему известно, мне никто не помешает».

– Доброго дня, Асазор, – поздоровался со стариком шаман через час.

– И тебе того же, – отозвался человек, – мое почтение, леди. Вина? Сока? Или какой-нибудь другой напиток?

– Может, позже, – повела плечом Настя. – Мы вообще-то к вам по делу пришли. Даже по двум.

– Да? – озадачился некромант, – тогда прошу в мой кабинет.

К счастью, защита этого помещения уже была взломана заклятиями, так что Келеэль смог узнать содержание беседы.

– Сначала о главном или начнем с мелочей? – спросил Семен.

– С главного, – немного поразмыслив, решил чародей.

– Тогда хочу довести до вашего сведения, что буквально только что род Эльдаров официально вошел в перечень младших родов Эрсийского царства, – продолжил эльф.

– Я знал это еще позавчера, – пожал плечами Асазор. – Глава так громко ругался в адрес градоначальника, что никакой тайны из этого события уже два дня как нет.

– Хорошо, – кивнул шаман, – тогда, думаю, вы серьезно отнесетесь к предложению войти в его состав?

– Я...

– Подумайте, – посоветовал ему Семен, ставя на стол прямо перед стариком фиал с омолаживающим эликсиром. – Хорошенько подумайте.

– Это... – запнулся некромант.

– Несколько десятков лет жизни, – подтвердила Настя, – их вы получите, если согласитесь войти в наш клан.

– Но зачем вам человеческий некромант? – со вздохом пробормотал Асазор. – Да еще такой посредственный, как я? Не то чтобы мне не хотелось подольше топтать землю, но поймите и вы меня: ваше предложение выглядит слишком уж соблазнительным, чтобы не содержать в себе подвоха. За эту бутылочку вы вполне можете нанять одного из своих соплеменников лет на сто, а столько я не протяну ни в коем случае.

– Не прибедняйтесь, – посоветовал ему Михаэль, – артефакты вы умеете делать очень неплохо, да и как маг находитесь не в конце списка, а где-то в середине. К тому же с остальными эльфами у нас отношения несколько... натянутые. Так что обратиться к ним мы не можем. Да и потом, разве не стоит молодость того, чтобы рискнуть? Да вы посмотрите на себя! Детей нет, учеников нет, дом, хоть и находится в каменном квартале, от старости почти развалился! Разве такой конец приличествует магу? А так у вас появится еще один шанс.

– Что я буду должен делать? – спросил волшебник.

– Не знаю, – честно сознался эльф. – Думаю, работы будет много всякой и разной, но за нее мы будем платить по расценкам, хоть и уступающим стандартным гильдейским, но тоже достаточно хорошо. Разумеется, все расходы и материалы за наш счет. Плюс вы должны хранить в тайне то, что будет происходить внутри клана.

– Э-э-эх, терять мне все равно почти нечего, – махнул рукой некромант. – Согласен.

– Ну вот и отлично, – улыбнулся шаман, – пейте, и пойдем оформлять ваш новый статус в мэрию.

– Пока не буду, – покосился на фиал старик, – пожалуй, лучше я попридержу его лет пять... Тогда эффект будет выше, да и расторгнуть наше соглашение, если что, будет можно.

– Ваше право, – кивнул эльф, – кстати, не ответите ли мне на один вопрос?

– Смотря на какой, – пожал плечами некромант. – Хоть вы теперь и мой сюзерен, но некоторые клятвы я преступить не могу.

– Почему вы делаете только скелетов? – спросил шаман. – Я уверен в том, что у вас хватит способностей и на куда лучшую нежить.

– Обычная целесообразность плюс соблюдение законов, – развел руками Асазор. – Дедушка нынешнего владыки Эрсийского царства взошел на престол при поддержке тогдашнего визиря, бывшего, помимо всего прочего, воспитателем наследников и некромантом. Этот тип всех убитых в казематах дворца превращал в призраков или умертвий, а потому к моменту совершеннолетия своего воспитанника имел свое маленькое, но очень сильное войско. Владыка мертв, да здравствует владыка. Первым указом новоявленный монарх казнил своего наставника, вторым запретил некромантам нашего государства создавать нежить, не имеющую материального тела, а также высшую, без личного разрешения восседающего на престоле. Мне его не получить, так что работать я мог исключительно с низшей нежитью. А разнообразные зомби-конструкты на основе мертвой плоти должны питаться. И мясо животных им, как вы догадываетесь, не совсем подходит. Так что остались только скелеты, которые могут мостить дороги, ломать камень, перетаскивать грузы и довольствоваться исключительно магической энергией. А какое же дело вы подразумевали под мелочью?

– Заказ на кое-какие артефакты, – пояснил шаман. – Как их сделать, я понятия не имею, а для чего они нужны, вам сейчас Настя пояснит. Если сможете придумать что-нибудь, отвеча-

ющее ее требованиям, мы будем очень рады и заплатим соответственно, если нет, посоветуйте того, кто сможет.

– Итак, номер один, – начала девушка, – мне нужно нечто вроде капельницы и физрас-
твора, этих слов вы, конечно, не знаете, но я все объясню. Работать все это должно так...

«Так, отнесу этот кусок записи целителям на кафедре, – решил Келеэль, – может, чего нового для себя и обнаружат».

– Такой контракт не часто можно увидеть, – вился змеей вокруг делегации эльфов про-
водник из гильдии. – Поверьте, мы нашли для вас самое лучшее!

«Куда катится мир? – сокрушенно пробормотал Келеэль, рассматривая человека, кото-
рый не мог быть никем, кроме как чиновником. – В гильдии магов чиновники! В храмах чинов-
ники! В гильдии воров. В гильдии наемников – и там чиновники появились! Проклял наш
мир, что ли, кто? Бог чиновников, например».

– За такие деньги можно было бы нанять и побольше народа, – высказалась раздраженная
чем-то Викаэль. – Всего лишь полтора десятка, это мало!

– Но это спаянный отряд, который имеет прекрасную репутацию! – возразил ей чело-
век. – Поверьте, он стоит трех десятков обычных наемников.

– И что же это за первоклассные профессионалы, про которых мы ничего не знаем? –
удивился Серый. – Уж появившись в городе последователи какой-нибудь из школ боя, слухи о них,
как и они сами, уже расползлись бы по всем тавернам!

– Ах, я неверно выразился! – залезбзил чиновник. – В наш прекрасный уголок жизни
посреди мертвой пустыни этот отряд прибыл лишь два дня назад, поздней ночью, и потому
остался неизвестен большинству обывателей. Но вы не волнуйтесь, тому, что они рассказали
о своей подготовке, можно верить! А вот, кстати, и они, идут вам навстречу.

И испарился с такой скоростью, что Келеэль заподозрил бумагомарателей города в том,
что они поголовно являются адептами какой-то из школ магии. А иначе почему уже второй
чиновник, умудрившийся так подставить эльфов, уходит не только живым, но даже невреди-
мым?

– Спокойно, Серый, я думаю, это не к нам, – сказал шаман, глядя на приближающуюся
компанию и на всякий случай вытаскивая из-под плаща посох. Этот артефакт был, пожалуй,
первым творением классической магии, который активно использовал молодой эльф. При-
мерно в равных долях на материал для его изготовления пошли кости главного жреца культи-
стов и череп призванного им же демона. Один Михаэль такую работу никогда бы не осилил, но
вот вместе с некромантом Асазором справился вполне и теперь обладал накопителем энергии,
способным довольно долго одновременно поддерживать защитное заклятие «пелена праха»
и атаковать «костной гнилью». Больше всего времени при его изготовлении ушло на то, чтобы
дать возможность обладателю этого предмета пользоваться по желанию только одной из функ-
ций, но результат того стоил. Теперь Михаэль мог отказаться от нападения и держать щит в два
раза дольше или же забыть о защите и выпустить во врага несколько десятков полноценных
боевых проклятий.

– А чего они тогда в нашу сторону идут? – обеспокоился воин, взявшийся за рукоять
меча.

– Может, просто подраться хочется? – предположил Семен, рукава одежды которого
вдруг стали подозрительно оттопыриваться.

– ...! – совсем уж некультурно высказалась Викаэль. – А у меня обрез не заряжен, я по
ошибке пистолетные в карман положила. Мих, когда ты уже унитарный патрон придумаешь?

– Спокойно, на территории гильдии оружием и магией пользоваться нельзя, – успокоил
ее шаман.

– Гм... а они это знают?

Вопрос девушки остался без ответа, потому что «они» уже подошли вплотную к эльфам.

– Ну дык... мы сами не в восторге, – мрачно буркнул самый крупный из них и сплюнул на песок.

– Угу, – подтвердил второй по величине тип, – подписали контракт раньше, чем узнали, кто его дал. Может, откажетесь, а? Неустойку мы вам, правда, не вернем, деньги очень нужны.

«Основной недостаток предсказателя в том, что он не может отслеживать каждый свой шаг, и потому в ситуации, к которой не готовился заранее, оказывается весьма уязвим, – наставительным тоном провозгласил Келеэль, наблюдая за событиями в далекой пустыне. – Хотя с другой стороны, как можно предвидеть такое? Угрозы для жизни нет. Обмана со стороны гильдии нет. Злого умысла в действиях людей, отвечающих за подбор наемного отряда, и того, наверное, нет. Все соответствует заявленным требованиям. Высоким, хочу заметить, требованиям. Самые сильные, самые выносливые, самые неподкупные и хранящие верность до смерти наемники. Орки».

– Насть, мне кажется или наши ведут сюда толпу каких-то подозрительных личностей, сильно смахивающих на побритых и перемазавшихся зеленкой горилл? – увидев приближающийся к пещере отряд, ахнула Шура, которая вышла из пещеры погреться на солнышке и поэтому имела на себе из одежды лишь не слишком длинную рубашку и штаны, едва достигающие до колен. – Насть, скажи, это у меня галлюцинации такие, да?

– Ты здорова, – успокоила подругу эльфийка, отложив в сторону памятную книгу, содержащую описания различных рас мира. Она так же, как и Шура, купалась в лучах светила, но одета была куда более целомудренно. – Вроде врачам неизвестны случаи, чтобы два разных пациента наблюдали одно и то же. Мне кажется, это орки. Судя по тому, что Мих отправился за наемниками, это они и есть.

– Лика, иди сюда, твой, кажется, с ума сошел! – крикнула Шура в глубь пещеры.

Кто-то из орков отпустил о нескромно одетой девушке пошлую шутку. Остальной отряд с радостью над ней заржал.

– Нет, – буркнул Михаэль и прошествовал мимо ошеломленной Шуры внутрь пещеры, – я в твердом уме и здравой памяти.

– Эй, а где Серый? – окликнула шамана девушка.

– В городе остался, скоро будет с еще парой людей, – отмахнулся тот перед тем, как скрыться в жилище.

– Слышь, детка, а ты мне нравишься, – хмыкнул подошедший к Шуре слишком уж близко орк и схватил ее за руку. Вероятнее всего, он хотел просто пошутить: связанные клятвой зеленошкурые никогда бы не позволили себе вольностей по отношению к нанимателю. Но Шура этого не знала, а потому испугалась.

Три щелчка пальцами левой руки – и в лицо орка впирается вылетевшая из-под сложенной аккуратной стопкой одежды змея. Змеи глухи, но не слепы. Условный знак рептилия не услышала, а увидела. И атаковала. Этот укус стал последним в ее жизни. Выхваченный наемником из ножен кинжал рассек извивающееся тело с одного удара.

Орки вытащили оружие, у Викаэли уже был в руках один из артефактов, сработанных шаманом, а Шура пятилась к пещере, где ее защитили бы скелеты-стражи, казалось, кровопролития не избежать, но тут раздался голос Насти:

– Эй, ты, зеленый, у тебя амулет от яда есть?

Орк помотал головой, кожа его на глазах серела.

– Что ж ты так? – укорила его эльфийка. – Ладно, давай сюда свою бестолковку. Тебя как лечить: больно, но быстро или медленно, так что ничего не почувствуешь, а только в кровати денек поваляешься?

– Б-б-быстро, – пробормотал орк.

Девушка со вздохом достала из складок одежды нечто, похожее на кружку для вина, и прилепила ее к лицу пострадавшего.

– Будет больно, – предупредила Настя и щелкнула пальцами.

Орк перекривился, судя по всему, этот жест у него теперь надолго войдет в число самых нелюбимых. А может, и вправду было больно настолько, что даже он не смог сдержаться. В кружку, нарушая привычный миропорядок, быстро набиралась кровь, которая обильно текла из ранки, вымывая яд.

– Ну вот и все, – сказала целительница, отняв артефакт от лица своего пациента и выплеснув кровь на песок.

– Приношу свои извинения за этого молодого остолопа, – буркнул самый крупный из наемников, бывший, судя по всему, вождем. – Очень вам благодарен.

– Да не за что, – пожала плечами эльфийка, – лечить – это моя работа. Может, пройдете внутрь пещеры, а то, боюсь, придется еще и спасти вас от солнечных ударов.

– Признаться, не думал, что когда-нибудь мне доведется воевать плечом к плечу с представителями вашей расы, – сказал целительнице орк после того, как весь отряд зеленошкурных оказался в той части заброшенного поселка гномов, которую перворожденные считали прихожей.

– Мы же вроде бы набирали охрану для путешествия! – поразились эльфийка.

– Да? – удивился вождь. – А нас нанимали для охоты за головами. За чьими, кстати? Не то чтобы это имело большое значение, но мало чести в том, чтобы сражаться со слабым противником. Да и взять у таких обычно нечего.

– С гипнургами, – ответила ему Настя, – доводилось встречаться?

– Вроде бы нет, а кто это?

– Сейчас покажу. – Эльфийка углубилась в книжку, быстро листая страницы в поисках памятной иллюстрации. – Вот!

– Ну и мерзость, – сказал орк, едва взглянув на картину застолья туманников. – Что ж, за такие деньги и с такими монстрами сражаться мы будем охотно.

– Мы не можем с ними идти, – полыхала, как пожар, Шура. – Я, кажется, говорила, что наемники нас зарежут? Я ошибалась! Эти нас живьем сожрут!

– Шур, думай что хочешь, но деньги гильдия не вернет, это против ее правил, – попыталась сыграть на жадности девушки Викаэль.

– Плевать! У нас их много! Мы не можем с ними идти, или в лучшем случае список тех, кого нужно будет воскрешать, увеличится раза в три.

– Почему это? – удивился Семен. – Учитывая то количество оружия, которое наготовили за это время Михаэль, Серый, я и Сан Саныч, мы можем дать бой небольшой армии.

– Наша боеспособность – вопрос отдельный, – задумчиво почесал подбородок шаман, – но оркам доверять можно по двум причинам. Первая – все вокруг утверждают, что орки, нарушившие слово, в этом мире встречаются реже, чем белые вороны, и шкуры их ценятся на вес золота. Так что предавать им нас невыгодно, свои же, как узнают, прибьют, похоронят и могилу осквернят. Ну а вторая...

– Какая, не тяни! – попросил шамана Серый.

– Я рискнул разбудить Мозга, – сознался шаман.

– Но ты же говоришь, что этого не стоит делать без веских причин! – воскликнула Настя.

– Говорил, – согласился с ней шаман, – но они у нас есть. Проверка нашим ручным гипнургом показала, что походный вождь орков Крырг Кривой Клык полностью подходит под стандарт орка-наемника, то есть нас презирает до глубины души, но будет драться до тех пор, пока жив. А о предательстве своих воинов не видит даже страшных снов, потому как считает,

что это столь же невозможно, как восход солнца одновременно с двух сторон. Других зеленух я проверять не стал, экономя силы Мозга, но спросил его о том, как нам уберечься от псионики его собратьев.

– И как? – спросила Лика.

– Универсального способа нет, – развел руками шаман, – амулеты, защищающие от нее, конечно, существуют, но они позволяют лишь выиграть время. Главным фактором, определяющим вашу устойчивость к гипнозу, будет являться сила воли и ничего кроме.

– Если эти зачарованные штучки выиграют мне секунд двадцать, – фыркнула Вика, – а именно столько мне требуется на зарядку и прицеливание мушкета, то единственной проблемой будет собрать мозги того несчастного, что нападет на нас, в кучку.

– Не забывай, что нам может попасться не один туманник и даже не два, – напомнил ей Михаэль. – В Подземелье существуют города, населенные этими тварями, и по местным меркам это крупные мегаполисы.

– Ну не собираемся же мы нападать на целую армию этих тварей? – холодно усмехнулась эльфийка. – Нам и одного зазевавшегося прохожего хватит.

– Лучше штук десять хотя бы, чтобы запас был, – не согласился со своей подругой Серый. – Мих, а у них мозги долго хранятся?

– С тем плетением, которое Сан Саныч наложил на несколько ящиков для продуктов и прочей скоропортящейся продукции, они могут храниться если не вечно, то по крайней мере очень близко к этому, – ответил шаман, потом подумал и добавил: – Ну или до тех пор, пока их будут заряжать магической энергией.

– Значит, со шкурой неубитого медведя мы разобрались, – сделал вывод Семен, – подведем итоги по оружию?

– Да что там подводить, – пожал плечами Серый, – вместе же все делали. Дробовик типа «мушкет трехствольный» – семь штук, пистолеты типа «карамультак ни фи́га не дальнобойный» – четырнадцать штук, пулеметы типа «гармошка губная» – пять штук, гаубица калибра «дракон навывлет» – одна штука. Ну и еще по мелочи. Гранаты, мины, две ракеты.

– Карамультак – это же вроде винтовка такая? – удивилась Шура.

– Да? – замылся шаман. – Ну, может быть, не отрицаю, но уж больно слово понравилось.

– Вы все назвали? – спросила потрясенная таким перечнем Лика.

– Огнемёт марки «Мечта алкоголика», – добавил Семен. – Три. Огнемета.

– А почему «Мечта алкоголика»? – спросила Настя.

– Да потому что на спирту, – ответил сестре Серый. – Как уверяет нас Мих, на техническом и жутко ядовитом. Да, кстати, если во время похода один из орков ослепнет или даст дуба, это можно будет списать на неизбежные в пути потери?

– На них можно будет списать одного чрезмерно умного эльфа, – разозлился Михаэль. – Я для кого специально мышь в городе ловил и показывал, что с ней будет?

– Капля никотина, как известно, убивает лошадь, – махнул рукой на разозленного шамана Шиноби, – а хомячка разрывает на куски, так что братья наши меньшие не показатель.

– Счас кому-то, по чему-то и за что-то, – пригрозила распоясавшемуся элфу Шура. – Попробуешь выпить этой дряни – ко мне можешь больше не подходить, слепые мне не нужны!

– Да где уж мне, – обиделся Семен, – мое место уже занял один орк, вот только бедняга не вынес твоего змеиноного язычка и чуть не помер. Ничего, стерпится – слюбится, а если что, Сан Санычу будет хороший материал.

– Поругаетесь и трижды помиритесь позже! – оборвала начинающийся скандал Лика. – Я тут нашего кланового некроманта расспросила, и он утверждает, что добраться в Норз можно аж тремя способами. Нам надо решить только, какой из них выбрать.

– А поподробнее можно? – заинтересовалась Вика, – а то этот момент я как-то упустила.

– Да и я не особо интересовался, – сознался шаман, – рассказывай!

– Путь номер один самый простой, – начала делиться мудростью со слушателями эльфийка. – Идти вместе с попутными караванами от точки до точки, то есть от одного города к другому. Долго, дешево, безопасно. Путь номер два предполагает наше желание воспользоваться телепортом. Официально в этот город мы отправиться не можем, но если дадим на лапу, то нет ничего невозможного. Мгновенно, дорого, безопасно. Минус в том, что повозки и скорпионов мы взять не сможем. А без них мы, как я понимаю, лишимся большей части оружия, а нам воевать сначала с гипнургами, потом с архимагом. И путь третий. Переться напрямик через пустыню. Поскольку главным ориентиром города-порта является море, заблудиться не получится при всем желании. Не слишком долго, за наш счет от и до, но опасно, потому как в песках всякое разное встречается, мы сами тому живой пример.

Всякое разное покивало головами.

– Я думаю, нам лучше выбрать третий путь, – высказался, подумав, Серый. – Кто за?

– «За» оказались все, кроме Шуры и Семена.

– Значит, выступаем? – спросила шамана Настя.

– Эй, секундочку, – всполошилась вдруг Шура, – а пещера?

– Что – пещера? – не понял шаман.

– Кто ее охранять останется? Учтите, это буду не я, мне одной вашей поездки и ее итогов хватило, чтобы поседеть.

Михаэль с любопытством осмотрел черные как вороново крыло волосы девушки, ни единого светлого пятнышка в них не нашел, но, видимо, решил не спорить.

– Не вижу никаких проблем, – сказал он, – пусть в ней, пока нас не будет, поживет Сан Саныч.

– Ты думаешь, это хорошая идея? – заинтересовался Семен. – Все-таки он не является одним из нас. Да и маг с его опытом будет, думаю, все же полезней в экспедиции.

– С того момента, как он стал вассалом нашего клана, безусловно, является. И потом, старичок, если мы возьмем его с собой в поход, может нашего темпа просто не выдержать. А еще, не забывай, он не боевой маг, а кабинетный ученый, хоть и работает с силами смерти. Так пусть лучше сторожит наш дом, у него есть примерно четыре десятка готовых скелетов, да я еще вход заминирую и детонатором некроманта пользоваться научу, так что кто попалю сюда не сунется, а сунется – так не уйдет.

– Хорошая идея насчет мины, – согласился с ним Шиноби, – вот только сделай их две, одну перед входом, вторую в тоннеле, который в прихожую ведет, так надежнее будет. Шура, ты точно остаться в пещере не хочешь?

– Чтобы потом Мих мне тебя по кусочкам вернул? – усмехнулась девушка. – Ну уж нет! Лучше я с вами, будет хоть кому присмотреть, чтобы вы, как обычно, начав мародерствовать, не упустили самое ценное. Да и потом, мне мир посмотреть охота!

На следующее утро караван, состоящий из семерых эльфов и шестнадцати орков, отправился в путь.

– Какой странный ящик стоит у длинноухого шамана на телеге, – поделился своими наблюдениями один из зеленых с вождем. – Я мог бы поклясться, что он сделан из костей, покрашенных под дерево.

– У него много странных предметов, – согласился тот, – ты еще не видел то, что он прячет в нем.

– А ты видел?

– Да.

– И что там?

– Не знаю, как это называется, но больше всего похоже на содержимое черепа великана, упрятанное в стеклянный гроб.

- Черная магия, точно черная магия. Все они, тощее племя, на нее мастера.
- Не все, но что эти вот отнюдь не друиды-древолюбы, это точно.
- Странно все это, не находишь?
- Еще как странно. Мне кажется, они что-то от нас скрывают.
- Что?
- Не знаю. Но если они нарушат условия контракта, то вырезать их мне будет очень приятно.

Никаких особых неожиданностей на пути отряду не встретилось, немногочисленных пустынных монстров, которые отваживались на то, чтобы атаковать караван, уничтожали раньше, чем они достигали повозок, а если какая-то тварь, издырявленная оружием эльфов, все же умудрялась добраться до путешественников, то ее очень быстро кромсали на куски орочьи ятаганы. Добравшись почти через неделю пути до моря, группа шла вдоль берега еще почти десять суток, пока вечером на одиннадцатый день не достигла стен города Норз. Заплатив страже за проход, они, измотанные долгим путешествием, оккупировали первую попавшуюся гостиницу. Сняли три большие комнаты, на десять постояльцев каждая, две из которых отдали оркам. Среди эльфов возникали разговоры о том, чтобы найти местечко покомфортнее, но плутать по незнакомому городу ночью желающих не нашлось, и все принялись располагаться.

– Что читаем? – спросил у шамана Серый, плюхаясь на соседнюю кровать.

– Крайне занимательный опус, – ответил ему Михаэль, – описание сил, которыми владеет тот или иной архимаг, и его биография, во всяком случае, ее всем известные части. В общем, журнал «Сто самых крутых волшебников мира». Их тут, правда, целых двести четыре экземпляра описано, но половину никто уже давно не видел, потому как они то ли свернули себе шею, то ли ушли на пенсию и затаились.

«Скорее второе, – подумал Келеэль. – Если уж кто-то достиг титула архимага, то на тот свет его отправить – занятие крайне утомительное, я по себе знаю».

– И что, там есть описание того дроу, которого мы попробуем уговорить оказать нам добровольно-принудительную помощь? – удивилась Лика.

– Вообще-то нет, фолиант устарел лет на двести, – сознался шаман, – но уж примерное представление о том, чем нас может угостить чародей такого ранга, составить нетрудно.

– И чем же?

– А чем захочет! От банального превращения в лягушку и до любой больной фантазии на голову ушибленного высшей магией сознания.

«Интересная идея, – задумался Келеэль, – а вот превратить кого-то во что-то более отражающее его внутреннюю суть я и не пробовал. Вот если, к примеру, этот выскочка-друид все же решится на реванш, то какое обличье ему будет впору? Свинья. С поросятами. Одного поросенка я даже уже знаю, это тот трус, который неведомым путем пробрался на место преподавателя в академии. А других поросят этот архимаг наверняка приведет с собой, чтобы история не повторилась. В конце концов, в его возрасте уже обычно в голове накапливается достаточно мозгов, чтобы понять всю безнадежность нашей схватки один на один».

– Да, магия может многое, – задумчиво пробормотал Семен, поигрывая остро заточенным кинжалом. – Слушай, Мих, а нас научить ты можешь?

– Могу, – не стал отпираться шаман, – тебя, к примеру, точно скоро научу готовить, а то когда приходит твоя очередь кашеварить, то обед становится похожим на оружие массового поражения.

– Да при чем тут обед, – обиделся эльф, – я про магию говорю!

– А... нет, не могу, – ответил шаман, снова утыкаясь в книгу.

– Почему? – возмутился Шиноби.

– А я ей не владею.

– Чего? – решил, что над ним издеваются, эльф. – Шуточки у тебя... не хочешь, так и скажи.

– Гм... Семен, тебе пора менять квалификацию, с такой наблюдательностью зарежут на первом же серьезном деле, – оторвался от чтения Михаэль. – Вот я кто?

– Зануда.

– Я шаман. И магией в классическом ее понимании почти не владею.

– А в чем же разница между классической магией и шаманизмом? – заинтересовалась Вика, которой, судя по всему, тоже хотелось добавить к владению клинком умение манипулировать сверхъестественными силами.

– Ну грубо говоря, в том, что маг все делает сам, а шаман все покупает, – ответил ей Михаэль.

– У кого? – не поняла девушка.

– У духов конечно же, – ответил ей эльф. – Хотя и у кого другого тоже может.

– А поподробнее можно? – попросил Михаэля Семен. – Делать нам все равно нечего, а беллетристикой попозже займешься.

– Из этой книги примерно такая же развлекательная литература, как из Большой советской энциклопедии, – немного раздраженно проворчал шаман. – Ну ладно, слушайте. В чем заключается суть любого действия, которое называется волшебством? В том, что выполняется какое-то действие без видимых к нему предпосылок. Но если мы эти предпосылки не видим, это не значит, что их нет. Маги творят заклинания, выстраивая из различных энергий сложные конструкты-плетения, работающие по принципам, схожим с компьютерными программами. При создании того же огненного мячика волшебник, который собирается испепелить своего врага, должен выполнить несколько действий. Первое – создать оболочку, препятствующую рассеиванию энергии. Второе – наполнить ее энергией. Третье – придать ей движение. Конечно, тут есть целая куча сложностей, но основа такова. А что делает шаман, если захочет, чтобы его враг покрылся хрустящей корочкой? Очень просто: он посылает в те слои реальности, где обитают существа, с которыми он работает, нечто вроде объявления: «Хочу, чтобы вот этот вот нехороший дядя прогрелся до косточек. Награда такая-то». Обычно такое письмо адресуется либо кому-то конкретному, либо первому, кто возьмется за работу. Духи вообще время воспринимают как-то иначе, чем мы, для них есть только сейчас. И длится это сейчас то ли мгновение, то ли вечность, но на то, чтобы ознакомиться с сутью заказа и решить, принять ли его, у них уходит то ли миллисекунда, то ли сравнимый с ней ничтожный промежуток времени, после чего либо следует отказ, либо существо или существа приступают к работе. И если ты просто пожелал, чтобы противник спекся, то, как они это будут делать, уже не твои проблемы. То есть создавать оболочку, наполнять ее энергией и задать ей направление движения они, конечно, могут, но обычно идут более короткими и ведомыми только им путями, экономя магические силы и просто поджигая противника. Но если ты непременно хочешь, чтобы из твоей ладони вырвался фаербол и ударил типа, стоящего от тебя в скольких-то там шагах, то это тоже можно устроить. Как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. Но вот если этот огненный шарик скользнет по защите противника, не принеся ему вреда, то тут уж сам виноват, контракт выполнен, извольте расплатиться. Основное время шаман тратит на правильную формулировку послания. К примеру, если в нем содержится информация о том, что за каждый удар, скажем, кокосом по голове оппонента будет выдана определенная плата, не удивляйся, если его засыплет ими по самую макушку, а тебе выпишут такой счет, что легче сдохнуть, чем его оплатить. Просто какой-то дух решил, что твоя плата перекрывает транспортировку этого экзотического фрукта из ближайшего Зимбабве, и притаранил их центнера три, вывалив на того, кто указан в качестве мишени. Вот только платить придется за каждый кокос, а что их много – это уже не проблемы исполнителя, а твои.

Слушатели разразились смехом.

– А зачем ты тогда читаешь книги заклинаний, которые накупил в гильдии магов? – спросила Шура. – Пользоваться ими ты ведь все равно не можешь.

– Большинство не могу, – согласился шаман. – По крайней мере, пока. Но вот попросить духов сделать заклятие, описанное в прочитанном мной источнике, я сумею. Так что от них очень большая польза.

– А кто сильнее, маг или шаман? – спросила, отсмеявшись наконец, Вика.

– Некорректно поставлен вопрос, – пожал плечами Михаэль, – зависит от обстоятельств. Маги мобильны и от перемены места обитания особых преимуществ не имеют, а шаман способен с каждым годом наращивать свою мощь в каком-то определенном месте. Амулеты от чего угодно делают шаманы, артефакты для чего угодно делают маги. В бою основные преимущества магов заключаются в том, что они способны творить заклинания быстрее и сил на это расходуют значительно меньше. Но в то же время шаманы обладают более широким спектром действия: если волшебнику-стихийнику надо учиться сначала магии огня, потом магии воды, затем магии воздуха и магии земли, и только тогда он может сказать, что овладел всеми четырьмя стихиями, то шаману стоит лишь научиться призывать духов стихии, а какой именно – это практически безразлично.

Разница разве что в адресе, по которому отправляется послание. Но, с другой стороны, заставить работать в союзе духов огня и воды может лишь великий шаман, а волшебник, умеющий управлять обеими упомянутыми силами, такой же результат получит, лишь немного усложнив матрицу заклятия. В целом можно сказать, что начинающий шаман сильнее начинающего волшебника, но мастер магии легко заткнет за пояс говорящего с духами, потратившего на совершенствование столько же времени, сколько и чародей.

– А почему маги тратят меньше сил? – спросил Серый.

– Элементарно, – отмахнулся шаман. – Кроме той энергии, которая пойдет непосредственно на выполнение заказа, нужно еще и вознаграждение исполнителю. И с размерами и первого, и второго нельзя жадничать.

– Если работать будет нечем, то никто не возьмется, – пробормотала Настя, – это понятно. Да и если оплаты не будет, то никто и не почешется, тоже ясно. В принципе если последовательно увеличивать силу, то можно ограничиться необходимым минимумом.

– Можно, – кивнул шаман, – но только если есть время. В бою ты ведь не будешь десять раз камлать¹⁵, поэтому сразу придется обещать духам и то и другое не менее чем с тройным запасом.

– Почему тройным? – удивился Серый. – Не жирно ли будет?

– А вдруг у наступающего на тебя воина есть под доспехом какой-нибудь защитный амулет, наложенное благословение или просто от рождения устойчивость к магии повышена, – пояснил ему Михаэль. – Все может быть в этой жизни, а она одна, поэтому бить надо с гарантией, чтобы, во-первых, духи точно взялись за работу, а во-вторых, чтобы вывели врага из строя раньше, чем он проткнет неудачливого вызывателя мечом.

– Ох, нелегкая это работа – из болота призывать бегемота, – пропела Шура. – Кстати, Мих, а чем ты расплачиваешься с духами? Куриц ты у меня с кухни вроде не таскал, крыс, чтобы их резать, у нас тоже вроде бы нету.

– Не путайте меня с Сан Санычем, – поморщился Михаэль, – это ему в работе без чужой жизненной энергии никак, а я предпочитаю работать с теми духами, которые ее не используют.

– Почему? – удивилась Настя. – Ты ведь крови не боишься.

– С Земли такая привычка осталась, – пожал плечами шаман, – там-то таиться надо было. А какая, скажите мне на милость, могла быть конспирация, если бы я каждый день резал какую-

---

¹⁵ Камлать – совершать шаманские обряды, шаманить. *Камлание* – процесс творения волшебства шаманом, призыв духов. Часто сопровождается вхождением в транс и ритуальными действиями.

нибудь живность на алтаре? Так что еще с прошлой жизни я работаю с теми из духов, которые согласны в качестве платы принять немного магической энергии или разделить со мной на некоторое время ощущения материального тела.

– Это какие такие ощущения, а? – заинтересовалась Лика. – Ну-ка, ну-ка, поподробней! С кем и чем ты там делился, а?

– Ой, да успокойся ты, – махнул рукой шаман, – никого я за нами подсматривать не приглашал, большинство духов разницу между сексом и дыханием просто не поймут, им и то и другое в новинку.

– Большинство?

– Ну духи умерших – понятное дело, исключение, эти как раз за возможность снова почувствовать себя живыми на многое готовы, вот только я таких в жизни не призывал ни разу.

– Это почему?

– Изгнать трудно, они почти всегда норовят себе тело захватить и в нем остаться, подвинув законного хозяина, а то и вышвырнув его. А поскольку ближайшим к ним телом априори будет мое, то к чему мне лишние проблемы?

– А еще я хотел бы узнать... – начал Серый.

– Народ, мы сегодня спать будем или как? – возмутился шаман. – А то, может, я спущусь вниз и отменю заказ на этот, с позволения сказать, пентхаус? Байки травить и внизу в общем зале прекрасно можно!

– Да будем, будем, – усмехнулся Сергей, – но для перворожденного ты подозрительно много спишь. Ладно, еще на один вопрос ты ответишь?

– На один? – обреченно спросил шаман, вглядываясь в царящий за окном сумрак с таким видом, будто опасался увидеть там утреннюю зарю. – Спрашивай.

– Сколько займет обучение шаманизму?

– Понятия не имею. Я периодически зывал к духам лет с пяти и до сих пор нахожусь на уровне ученика. И предупреждая следующий вопрос, который у вас обязательно появится, поясню: полноценным шаманом может считаться лишь тот, для кого духи выполняют работу и без оплаты, просто потому, что или боятся, или уважают. А теперь спать, и если хоть кто-нибудь еще о чем-нибудь кого-нибудь спросит, то этот молодой и пытливый ум на своей шкуре узнает, почему нельзя будить ни Ктулху, ни меня!

Глава 12

Изображение в кристалле, в который с любопытством вглядывался Келеэль, было не очень хорошим. Смазанным. А что делать, если змеи хорошо видят исключительно движущиеся объекты, а сейчас за эльфами наблюдала именно змея. Одна из тех двух, которых всегда носил с собой Семен.

– Сергей, мне не нравится, как на меня косятся стражники, – пожаловалась воину Вика, провожая взглядом десяток закованных в латы дуэргаров, охраняющих очередное ответвление подземных коридоров. Те, впрочем, ответили ей тем же самым, с подозрением косясь из-под опущенных забрал. – Такое чувство, что они нас в чем-то подозревают.

– Светлые эльфы – редкие гости в этих краях, – пожал плечами Серый.

– Ну не скажи, – возразил ему Семен. – Двух-трех таких же ушастеньких, как и мы, я в толпе уже видел. Но знаешь, что-то они не спешили к нам подойти и поздороваться, скорее уж наоборот, старались отвернуться и удалиться по своим делам.

– Может, полукровки? – предположила Вика.

– Или контрабандисты, – предложил свою версию Шиноби. – Вряд ли перворожденным, ну, кроме нас, естественно, стоит тащиться в такую даль, чтобы купить обычных товаров. Да еще и под землю залезать. Как считаешь, Мих?

– А чем тебе не нравится? – удивилась Шура. – Здесь светло, тепло и не дует.

– Да в том и дело, что здесь точно так же, как и у нас в пещере, только чище, – обиженно проворчал эльф. – А я, признаться, считал, что наше жилище – нечто уникальное. Мих, как думаешь, далеко нам еще идти? Мих, да очнись ты!

– Да? Что? – спросил невпопад шаман, занятый своими мыслями.

– Михаэль, успокойся, – посоветовала эльфю Шура. – Лике ничего не грозит. Во-первых, она осталась в надземной и лучше всего защищенной части города, во-вторых, в охраняемой гостинице, в-третьих, у нее ружье, огнемёт, мины, гранаты и два скорпиона! Чтобы ее выкурить из той полупещерки, где мы ее оставили, нужна небольшая армия.

– А мне все равно спокойно, – буркнул шаман, – предчувствия у меня нехорошие! И чего эти серые дварфы уперлись как бараны? Не пустим скорпионов в Подземелье – и все тут! Даже денег не взяли, сволочи. Хорошо хоть орки решили все-таки помочь нам с одной повозкой. Но лучше бы взяли все, тогда и разделяться не пришлось бы, а скорпионов и без Лики никто не украдет.

– А кто бы вез твои телеги? – ухмыльнулся Крырг Кривой Клык. – Мои парни и эту-то с трудом тащить согласились.

– А по-моему, с большой охотой, – возразила ему Шура, – и всего за пять лишних монет, притом не золотых, а серебряных.

– Это потому, что вы свое оружие на них сложили, – с охотой пояснил вождь. – Оружие таскать воину не зазорно в любом количестве и как угодно... пока он может с ним двигаться достаточно быстро, чтобы самому не стать жертвой. А ваши громыхалки хоть и выглядят потешно, но бьют здорово. Шаман, ты их точно продать не хочешь? Большую цену дадим!

– Ружей и зарядов к ним продам сколько угодно, – буркнул шаман, – но раскрыть секрет изготовления и не проси.

– Ну как так можно? – притворно пригорюнился орк. – Лук продашь, а стрелы не продашь... Нехорошо!

– А ты сам сделай.

– Но я не умею! И никто из шаманов моего племени не умеет, я бы знал!

– Я тоже не умел, но научился. Эх, что-то нехорошо у меня на сердце, долго нам еще идти?

– Нет, – откликнулся проводник, – сейчас на площадь выйдем, а оттуда уже совсем рядом!

– Ого, – восхищенно ахнул Серый, когда отряд вышел из тоннеля в сердце подземного города, – чем же это рыли?

– Ядерным взрывом, – ошеломленно пробормотал шаман, – размер подходящий, и стены светятся. Да тут же целый квартал уместится!

Открывшийся вид действительно поражал: пещера, слишком большая, чтобы быть творением простых смертных, а не высших сил, была подсвечена сиянием, исходящим из тысяч разных окон расположенных здесь зданий и колоний светящегося мха, произрастающего повсюду в гигантских количествах. О высоте ее оставалось только гадать, взгляд терялся во мраке, окутывающем далекие от копошащихся внизу букашек своды.

– Здесь пять кварталов, – пояснил проводник, – квартал знати, магический квартал, квартал старейшин, квартал храмов, квартал оружейников. Обратите внимание, все тоннели сделаны так, что в нашем городе нельзя заблудиться. Чем важнее тоннель, тем он просторнее. Если заблудитесь, сворачивайте туда, где коридоры выше, и вы непременно рано или поздно придете на центральную площадь! Идемте, еще посмотритесь, тут рядом! Один тоннель остался, правда, длинный.

Это «рядом», однако, растянулось надолго, путешественники сделали еще несколько тысяч шагов, пока дошли до своей цели. Торговлю рабами в той части Подземелья, где они находились, монополизировал всего один народ. Точнее, раса, будто бы самой природой созданная для того, чтобы паразитировать на остальных. Раса гипнургов. Об этом эльфы узнали от орков, встретивших в городе своих соплеменников, которые опознали по расплывчатым описаниям туманников. Они, как оказалось, регулярно приводили караваны невольников в Норз. Вот и сейчас один из них находился в городе и торговал живым товаром. Рынок рабов, куда и направлялся сейчас отряд, взяв за мелкую монету проводника из местных жителей, был расположен на большой площади, к которой вел всего лишь один, но очень длинный тоннель. Очень длинный. Спустя некоторое время эльфы даже задумались, а не повернуть ли им назад и не поискать ли другого проводника. Но тем не менее все имеет конец. Пещера, представшая перед ними, была, разумеется, в десятки раз меньше предыдущей, но тоже весьма большой. Вдоль ее стен стояли символические клетки из прутьев какой-то лозы, в которых находились разнообразные живые существа без проблеска разума в тусклых глазах. Рабы, подвергшиеся обработке псионикой гипнургов. Разнообразные покупатели ходили вдоль скопища живого товара, и, если делали выбор, то подходили к жутким продавцам.

– А чего это они какие-то... как зомби, – удивленно уставился на обитателей ближайшего загона Серый.

Стоящий там гоблин безучастно смотрел прямо перед собой. Кожа, обвисшая складками на выпирающих костях, буквально вопила о том, что кормят его с интервалом примерно в месяц. Из уголка полуоткрытого рта тянулась засохшая ниточка слюны.

– Зомби не такие, – авторитетно высказался Крырг, – они не всегда целые и мертвечиной воняют. Нет, эти тоже воняют, но иначе... так только живые могут.

– Мозгососы у своих марионеток чувства давят, – охотно поделился сведениями о гипнургах проводник, – так что их рабы не ощущают ничего: ни жары, ни холода, ни голода... То есть чувствуют, конечно, просто внимания на это не обращают, и бунтовать они не способны. Очень их за такие качества дуэргары в своих шахтах ценят, а если уж покупателю не просто живая кукла нужна, а способная что-нибудь сложное делать, так продавцы часть разума рабам возвращают. Прекрасные получаются работники: не воруют, не капризничают и почти не отдыхают... Мрут, правда, быстро, но что поделать? Ну все, дальше уж сами любуйтесь на этих страховидлов, вон один как раз в нашу сторону идет, а я пошел.

Один из гипнургов действительно направлялся к группке потенциальных покупателей, но был перехвачен худощавым мужчиной человеческой расы с очень бледной кожей.

– Ой, мама! – пискнула Шура и спряталась за повозку. – Мальчики, вы гляньте только на его клыки, это вампир!

– А ведь точно упырь, – задумчиво протянул Семен, рассматривая кровососа, отчаянно торгующегося за очень грязную дроу, – здесь для них прямо все условия созданы. Вечно темно, и еда продается, похоже, в любых количествах.

«В Подземелье всегда собираются отбросы наземного мира, – презрительно фыркнул архимаг, – а уж этим пиявкам-переросткам там действительно самое место. Этот Норз – та еще клоака, подумать только, общины вампиров живут открыто, куда это ходит, а? Как только их серые дварфы терпят? Я не я буду, если верхушка бородачей просто-напросто не подчинена Зенкадису, высшие вампиры на такие фокусы известные мастера. А может, и не в магии кровососов дело, а в банальном золоте, дуэргары за горсть монет на любую низость способны».

– Похож на нарисованного, – решил Кривой Клык, сравнивая живого гипнурга, стоящего к отряду в профиль, с виденной мельком картинкой. – Но до чего же рожа жуткая... эй, шаман, сколько, ты говоришь, за голову такого премия будет? Не забывай, нас для охоты за головами наняли, а не для сопровождения!

– Двадцать монет, – буркнул Михаэль. – Золотых.

– Нормально, – решил вождь, – как за какого-нибудь мелкого дворянчика из людей. Осталось только узнать, кто из них опаснее.

– Да как к этим образинам подберешься? – с тоской вздохнул какой-то орк. – Дворянчики обычно поодиночке ходят, разве что со слугами, но это так, мусор, даже клинок против них можно не обнажать, а разогнать пинками.

– Ну мы же прямо здесь на них бросаться не будем, – фыркнула Шура, – подождем, пока из города уйдут, ну и... проследим.

– Ага, проследишь за ними, – фыркнула Вика. – Вон у них одних только огров с дубинами десятка два, да троллей четверо.

Упомянутые представители разумных рас также стояли в рядочек вдоль стеночки, но не были окружены никакими загородками. Хотя чтобы остановить подобную грудку мускулов, ведомую пусть и примитивным, но разумом, нужна была по меньшей мере крепостная стена. Или ментальная команда туманника. В отличие от остальных рабов, дистрофией они не страдали, а напротив, выглядели весьма упитанными. К тому же они были вооружены и облачены в какое-то подобие одежды, сделанной из толстых шкур неизвестных тварей Подземелья.

– И самих гипнургов двое, – подсказал ей шаман.

– Трое, – поправил его Серый, – вон видите фигуру в сиреневой мантии? Тоже туманник, просто под капюшоном его голову почти не видно.

– Ну тогда уж и рабов посчитайте, – решил Семен, – всех полторы сотни.

– Мне кажется, их можно не считать, – решил Крырг.

– Это почему?

– Да вы гляньте, какие они худые! Дунешь – улетят без всякой магии.

– Действительно, – согласился Серый, – эти бедолаги похожи на узников концлагеря, да их еще зачем-то и по клеткам распихали.

– Что-то подсказывает мне, что причиной для рассаживания их в разные загоны была цена товара, – подумав, решила Шура. Девушка уже отошла от шока, вызванного воочию увиденным вампиром, и снова активно наблюдала за происходящим на рынке рабов.

– Это почему?

– А вы гляньте: ближайшие к нам клетки почти целиком заполнены гоблинами, но там же еще есть человек, у которого нет левой руки и, кажется, глаза. Дальше идут здоровые люди вперемешку с худыми, как спички, минотаврами. Затем уже более-менее нормальные чело-

веко-быки и только потом – дроу вперемешку с разными тварями, названия которых я не знаю. А в самой дальней клетке все темные эльфы – женщины, причем по местным меркам ухоженные. Иерархия чувствуется, причем товар расположен по мере возрастания его редкости и соответственно цены. Эй, Мих, хватит пялиться на прелести той темненькой красоты, пока Лики рядом нет. Что делать будем?

– Уходить. Здесь слишком много народа для каких-либо активных действий. Дождемся хотя бы вечера, а там посмотрим.

Но вечера они не дождались. Почти сразу после того, как они подошли к тоннелю, ведущему наверх из подземной части города, воздух наполнился странными звуками, среди которых можно было отчетливо различить истошные крики умирающих и звон металла. И шли эти звуки со всех сторон.

– Что происходит?! – рявкнул Серый, схватив пробежавшего мимо дуэргара.

– Дроу напали! – крикнул в ответ серый дварф, вырвался и побежал дальше.

– Вперед! – взвыл вождь орков...

– Стоять! – еще громче взвыл Семен, схвативший за воротник самого резвого из зеленошкурых, устремившихся к источнику шума. – Куда?! В другую сторону, дубины!

– Но... – запнулся какой-то орк, – дроу же там!

– А гипнурги – там! – махнул в сторону рынка рабов Шиноби. – Вам напомнить, зачем мы сюда пришли?

– Разграбим их под шумок? – понял идею эльфа шаман. – Нас могут не понять хозяева, а от целого города сердитых бородачей с секирами и торговцев с саблями мы не отмахаемся.

– Зачем грабить? – удивился Семен. – Судя по звукам, битва стремительно приближается к центральным кварталам. Нам просто надо быть на одном ее участке с гипнургами до тех пор, пока их не убьют, а потом немного помародерствовать.

– А не убьют ли раньше нас? – резонно спросила Шура.

– Могут, – кивнул Серый, – так что хватит сидеть, заряжай!

Однако в самом начале пути обратно на рынок рабов смешанный отряд эльфов и орков подвергся нападению. Десятки мелких существ, похожих на вставших на задние лапы и вооружившихся кинжалами крыс, рванули из тоннеля смертоносной тучей. Дуэргары расшвыривали их, как листья, почти каждый удар серого дварфа стоил одному из нападающих жизни, но их было слишком много, чтобы перебить без потерь. То одна, то другая закованная в латы фигура падала, после того как кинжал врага находил щель в доспехах или попадал в прорезь забрала.

– Что это за твари?! – прорычал один из орков, стряхивая тщедушное тело с ятагана.

– Кобольды¹⁶ вроде бы, – ответил ему шаман, уже взявший в руки свой костяной посох, – у дроу любимая тактика в бою – это пустить вперед себя своих рабов, и чем их больше, тем лучше.

– А почему же они не разбежались, как только получили в руки оружие? – удивился вождь. – Неужто такие хилые, но такие смелые?

– Хозяев бояться больше, чем врага. Да к тому же с ними почти наверняка был кто-то вроде офицера-надзирателя.

– Был, – подтвердила Лика, – точнее, есть. И я, кажется, их слышу.

Новая волна атакующих выплеснулась из коридора, и было их значительно больше. Но не только количеством эта группа была опаснее предыдущей. Примерно в середине серого моря возвышалось несколько фигур с черной кожей и белыми волосами. Темные эльфы. Дроу.

---

¹⁶ Кобольды – мелкая гоблиноидная раса, их рост не достигает и метра. Внешний вид и манера одеваться также не способствуют принятию кобальдов всерьез – крысиные хвостики, собачьи головы с рожками, цветастые лохмотья. Недостаток в силе кобальды компенсируют численностью, хитростью и жестокостью. Эти твари никогда не атакуют, пока не добьются соотношения сил: десять – пятнадцать кобальдов на каждого противника.

Темная клякса, вылетевшая из посоха шамана, окутала одного из надсмотрщиков, и он тотчас же закричал жутким голосом, но вскоре умолк. Живому существу становится затруднительно издавать звуки, если его кости размягчились до состояния бумаги и собственная грудь сдавила легкие, выдавливая из них воздух.

Кобольды, что-то громко пища то ли от страха, то ли от злости, бросились вперед, но были остановлены струей пламени, вырвавшейся из предмета, напоминавшего бочонок, к которому неизвестный шутник прицепил щупальце какого-то монстра. Викаэль, которая и активировала этот артефакт, сгоняла подземных жителей потоками огня в кучу, подобно пастуху, вооруженному кнутом. Вопли сгорающих существ разнеслись, пожалуй, по всему городу. Ну или, по крайней мере, по всем его ближайшим тоннелям.

Взлетевшие над рядами своих рабов дроу стремительно бросились вперед, умудряясь одновременно левитировать и стрелять. Последнее, впрочем, получалось у них не особо: лишь одна из арбалетных стрел звякнула о щит, поднятый одним из орков прямо перед лицом побледневшего шамана, который лихорадочно ставил магическую защиту при помощи посоха.

– Наверное, пламя их ослепляет, – решил архимаг, – обычно эти почитатели Ллос куда более метки.

Сжимающая оружие Викаэль стремительно зеленела от предсмертных воплей и вида сгорающих кобальдов, но не прекращала уничтожать ряды тварей, которые откатились обратно в узкий боковой проход и потому были стиснуты его стенками. Темные эльфы, в которых орки с энтузиазмом метнули дротики и парочку легких топоров, отступили в глубь коридора. Несмотря на все свое искусство левитировать, к потокам пламени они приближаться опасались, а перезарядить арбалеты без спуска на землю, по всей видимости, не могли. Конец избитию положили раздавшийся в подземельях гром и потоки железных капель, уничтожившие не менее трети нападавших. Это остальные эльфы наконец-то воспользовались своим оружием, выдав нестройный залп по рядам атакующих. Оставшиеся в живых темные эльфы применили природную способность своего племени призывать Тьму, и непроглядный мрак затопил пещеру. Викаэль тотчас же отставила в сторону артефакт, названный шаманом огнеметом, и перегнулась через борт повозки, ее тошнило.

– За ними! – кинулся в окутанный темнотой тоннель один из орков, но тотчас же отлетел назад со стрелой в глазнице.

– Мертв. – Настя даже не попыталась слезть с повозки и оказать помощь.

– Сам вижу. Так нас перебьют, как слепых котят, – зло бросил вождь и схватил за плечо одного из подтягивающихся к месту боя дуэргаров. – Как убрать эту...

«Этого слова не знает не то что какой-то серый дварф, но даже я со всем своим богатым опытом, – решил архимаг. – Впрочем, вполне возможно, что данный эпитет был изобретен зеленошкурным прямо на месте и будет позабыт спустя три секунды. Да и понять его, кажется, поняли».

– Клирик нужен, – зло буркнул бородач. – Но где его сейчас найдешь? Эй, ушастые, среди вас жрецы есть? А, ладно, молчите, вижу, что нет. А ну дай дорогу, орясина клыкастая!

Отпихнув ошеломленного напором орка в сторону, дуэргар сорвал с пояса какой-то амулет и приложил его к стенке тоннеля. Каменный свод, который, казалось, способен пережить не одно тысячелетие, немедленно пошел трещинами и обрушился.

– Все, теперь здесь не проберутся, – оскалился серый дварф и повернулся к эльфам: – А вы чего стоите? Будете ждать – придут эти паучие дети и схавают на завтрак! Заставы еще сдерживают их, но это ненадолго! Отступать нужно!

– Ясно, что нужно, – кивнул шаман, – вот только куда?

– Ну или вглубь, ко второму поясу укреплений, или прорываться на поверхность, – пояснил дуэргар, – утро скоро, а эта немочь черная света боится, почти как вампиры!

– А вы разве нет? – удивилась Лика. – Вы же тоже жители подземелий.

– А мы в шлемах, а каждый шлем с забралом, – охотно пояснил серый дварф. – Если его опустить, то прямо в лицо светить не будет, а косые лучи наши глаза не ранят.

– Ну тогда удачно вам выбраться на поверхность, а у нас тут еще кое-какие дела, – поблагодарил за совет Серый.

– Не попадайтесь им живыми. – С таким напутствием дуэргар развернулся и затопал по тоннелю, видимо стремясь как можно быстрее добраться до выхода из подземелий.

– Чего встали, – зло рыкнул Крырг на остановившийся в замешательстве отряд, – в городском бою никогда, что ли, не были? А ну заталкивайте повозку с оружием в центр строя и сажайте на нее ушастых девок и шамана, пусть нас через головы прикрывают, как умеют. Ты, эльф с хитрой мордой, бери пару моих ребят и тылы прикрывай, а остальные вместе со мной в лоб будут врага встречать. Ну быстро, быстро, быстро!

По пути к рынку рабов построившийся в боевом порядке отряд еще дважды вступал в короткие стычки. В первый раз он наткнулся на нескольких минотавров, которых орки перерезали раньше, чем эльфы успели пустить в дело свою странную магию, а вот во второй раз им пришлось значительно сложнее.

По потолку одного из главных тоннелей, почти пятиметровой высоты, бегало примерно два десятка кавалеристов-дроу, поражая дуэргаров и торговцев своими длинными копьями с высоты. Серые дварфы и люди сгруппировались в центре площади и отбивали атаки: одни хватались за копья, направленные на них, чтобы вытянуть их вместе с хозяевами вниз, другие пытались сшибать темных эльфов разнообразным метательным оружием. Получалось плохо, лишь пятеро всадников оказались уничтожены. А вот тел жителей города по пещере было навалено уже несколько десятков, а то и сотня, в то время как дроу все продолжали свой бой, похожий по красоте движений на танец. Их верховые ящеры недовольно шипели, злясь на то, что им не дают добраться до вожделенного мяса, но приказов наездников слушались. Один из темных эльфов заметил выбравшуюся из бокового тоннеля группу и погнал к ней, криком созывая товарищей.

– Не есть гут, – моментально сориентировался Серый, наблюдая за стремительно приближающимся к его лицу копьём, – отступаем!

И выстрелил из короткой трубки, называемой пистолетом. Не попал. Но вспышка ослепила дроу, и тот с первого раза тоже никуда не попал, а второго не последовало, потому как по ящеру и его всаднику разрядили свое оружие Настя, Лика и Шура. Броня, в которую был облачен воин, выдержала большинство попаданий, но несколько кусков металла задела незащищенные места и лицо. Рухнувшая вместе со своим седоком туша рептилии едва не придавила чудом успевшего отпрыгнуть Семена.

– Почему? – рыкнул вождь. – Их мало, мы порвем их!

– Если сунутся за нами, то растеряют преимущество атаки с высоты, – пояснил ему эльф, проворно отступая и заставляя при этом пятиться весь остальной отряд. – А в узком замкнутом пространстве от нашего оружия уйти нереально.

– А если не сунутся?

– Поздно. Они уже на нас бегут.

Все два десятка всадников спешили обломать зубы огрызающемуся противнику. Они уже успели разглядеть своих самых ненавистных врагов – светлых сородичей, а потому горячили своих скакунов и стремились добраться до цели первыми. На доспехах темных эльфов в полумраке Подземелья цвели плетения разнообразных защит, призванных отразить враждебную магию. Дроу и сами были мастера по части использования заклинаний и наверняка сумели бы достойно ответить, дай им время, но колдовать, висая вниз головой на стремительно передвигающемся по потолку скакуне, почти невозможно. Да и не слишком большой вред могли бы принести заклинания тех, кто избрал для себя стезю воина. Атакующие наверняка поняли, что без потерь не обойдется, но готовы были заплатить несколькими жизнями за то, чтобы навя-

затя магам ближний бой, в котором вместе с всадниками будут сражаться и ящеры, а кто из них опаснее, это большой вопрос.

– Дайте дорогу, – попросил шаман из-за спин оцетинившихся оружием воинов, – сейчас эти черномазые узнают, как чувствует себя тот, кто закрывает грудью амбразуру.

Устройство, которое он выкатил, напоминало все ту же связку труб, водруженную на очень маленькую тачку. Вот только труб этих было несколько десятков.

– «Гармошки» начинают игру! – провозгласил он и активировал артефакт.

Один за другим грянули три взрыва. С потолка посыпалась пыль, и начали выпадать камни. Вместе с камнями падали почти добежавшие до входа в боковой тоннель дроу, перемолотые чудовищным оружием. Несколько людей и дуэргаров, оставшихся в центре пещеры, тоже нашла смерть. Эльфы и орки оказались оглушены.

– А почему, кстати, ты назвал этот пулемет «губной гармошкой»? – спросил Серый сразу же после того, как к нему вернулся слух. Впрочем, судя по всему, вернулся он не полностью, так как эльф практически кричал.

– Потому что такие милые игрушки на нашей родине лет четыреста – пятьсот назад называли органами, и было в них стволов сорок-пятьдесят, – пояснил шаман столь же «тихим» голосом. – А в моем только пятнадцать, так что на орган он не тянет. Так... гармошка губная.

Шура посмотрела на оружие с немалым удивлением.

– Нехило предки развлекались, – протянула она. – А я-то думала, требушет – вершина древней техники! И почему пятнадцать? Тут же больше!

– Блочная схема. Можно разъединить и таскать на руках, можно объединить и катать на станине, – пояснил ей Семен, участвовавший в постройке грубой механической части этого артефакта. – В любом случае будет три залпа, которые можно разделить во времени, а не один. Хотя можно и одним махом, с интервалом в несколько секунд, все это выпалить, что нам Мих и продемонстрировал.

Кривой Клык в это время стянул с себя шлем и с изумлением осматривал поле боя.

– Что-то я тоже не слышал в песнях, чтобы там было что-то подобное, – ошеломленно пробормотал он.

– А ими очень быстро прекратили пользоваться, – пояснил Михаэль. – Были там какие-то сложности. Да и какая нам в общем-то разница?

– Никакой, – решил орк, – идем дальше.

– Эй, а зарядить?

– Можно, – кивнул вождь, – но лучше бы сделать это на ходу. Одной этой вещи на всю армию дроу не хватит. А чувствую я, они уже бегут сюда, чтобы узнать, чего это тут так громыхало.

Промчавшись еще через парочку коридоров, усеянных телами, отряд вылетел на главную площадь.

– Зря мы не перезарядили пулемет, – выдохнул Серый. – Думаю, дроу наши хлопушки просто не расслышали.

– Ага, – кивнул ему Семен, – слышь, это... надо бы быстрее открытое пространство миновать. И вдоль стеночки, вдоль стеночки...

На центральной площади кипело сражение. Битва магов. Гигантский комок мрака, ботающийся где-то под потолком, осыпал ряды атакующих заклинаниями. На стороне защитников был архимаг Зенкадис, со всеми своими клыкастыми сородичами и гильдией магов в придачу, на стороне нападавших – жрицы и маги дроу в большом количестве, одних только летающих дисков высших жриц было не меньше пяти десятков. Разнообразные заклинания мелькали по всему верхнему пространству пещеры, ведь большинство волшебников так или иначе пытались забраться повыше, чтобы не стать целью для простых воинов, также выясняющих отношения между собой. Оцетинившиеся железом, как гигантские ежи, отряды дуэрга-

ров методично перемалывали рабов темных эльфов, но быстро умирали, если до них добирались немногочисленные дроу, наносившие магические удары сверху.

«Крупновато для набега, – решил Келеэль, осматривая поле боя, – пожалуй, это скорее попытка полноценного вторжения».

– Ну ничего себе НЛО тут летает, – пробормотал себе под нос шаман, перебираясь через слетевшую с какого-то дома крышу, – понаделали антигравитационных супниц, а мы расхлебывай. Эй, кто там сзади, приподнимите повозку, а то застрянет!

– Точно, – согласился с ним Семен. – Особо режиссеру всего этого большого балета удалось лазерное шоу.

Темное облако, в глубине которого и находился, судя по всему, архимаг-вампир со свитой, огрызалось во все стороны разнообразными боевыми заклинаниями, которые в большинстве своем разбивались о защитные плетения темных эльфов, но иногда все же находили себе цель, и очередной дроу замертво падал на камни Подземелья и больше не вставал. Или вставал, чтобы наброситься на бывших соратников. Некромантия для вампиров является одним из доступнейших разделов магии. Прекрасно знающие о том, с кем им придется столкнуться, жрицы хорошо подготовились, и теперь защиту, построенную на Тьме, резало самое эффективное оружие против вампиров – концентрированный свет. Очень редко дроу прибегали к светлому волшебству, но против высших кровососов ничего эффективнее не существовало.

Летающие в вышине силуэты метали друг в друга заклятия, оружие, проклятия и просто грубую брань. В паре мест воздушный бой перешел в рукопашную, не уступающую кипевшей внизу схватке. Темных эльфов, умеющих левитировать, было несравнимо больше, но кровососы были не только сильнее, но и практически мгновенно исцелялись, стоило им лишь добраться до горла очередного противника.

Десяток выстроившихся в цепочку летающих дисков смог рассеять облако мрака примерно на треть, выставив на всеобщее обозрение парящих там вампиров и магов, на которых мгновенно обрушился град заклинаний и зачарованных стрел. Некоторые из них упали. В отместку Зенкадис, оставшийся во тьме, ударом заклинания, которое выглядело как рой гигантских пылающих стрел, уронил четыре диска и основательно покалечил еще парочку.

– Летит! – ахнула Шура, глядя на стремительно падающий вниз объект атаки архимага. – Прямо на нас летит!

– Воздух! – рывкнул шаман, и все эльфы попадали, прикрыв головы руками.

Предназначенный для транспортировки пассажиров артефакт кое-как все-таки снизил скорость падения, но тем не менее все равно чиркнул по стене боком примерно на высоте пяти человеческих ростов и развалился, ухнув вниз градом осколков и тел.

– Добыча! – почти прорычал какой-то орк и, метнувшись в невероятном прыжке вперед, поймал падающую среди каменных и металлических кусков женскую фигуру.

– Какой талант пропадает! – покачала головой Лика.

– Почему пропадает? – удивился вождь. – У него уже две жены есть, эта будет третья...

– Не будет, – пробурчал удачливый ловец, – что я, больной, на паучищах жениться? Пусть у нее и задница в четыре ладони, но яда там и на десятих хватит!

– А зачем тогда поймал? – удивился вождь, меря упомянутую часть тела дроу своей ладонью, благо наряд жриц Ллос отличался таким минимализмом, что скрыть с его помощью что-то крупнее отравленной иглы было затруднительно. – Все-таки не четыре, три с половиной.

Темная эльфийка молчала и не возражала, лишившись сознания то ли еще во время атаки, то ли при ударе летающего диска о стену пещеры.

– Ну... эти... как их... рефлексy! – оправдывался орк, сгружая свою добычу в телегу. – Пусть пока тут полежит, вы тока сделайте так, чтобы колдовать не могла. Руки ей там свяжите или прирежьте. Но цапки ее – мои!

– Забирай сразу, – посоветовала ему Шура, с готовностью обматывающая запястья дроу найденной где-то в повозке веревкой.

– Не, – не согласился тот, – бой же, растеряюсь еще. Лучше потом.

– Как скажешь, – не стала спорить девушка и заткнула жрице рот кляпом.

В сторону отряда, почти достигнувшего входа в тоннель, ведущий на рынок рабов, направился было еще один диск, но был перехвачен свалившимся из-под потолка крылатым силуэтом, камнем упавшим на головы дроу и устроившим кровавую – а по-другому вампиры не умели и уметь не хотели – резню. Немногочисленных кобольдов и минотавров, попадающихся им по пути, резали орки, эльфам пришлось пустить в ход свои артефакты лишь один раз, когда прямо на их пути оказалась группа ожесточенно месивших друг друга дуэргаров и гоблинов, также приведенных, по всей видимости, дроу.

– Эй, шаман, может, подсобнем все-таки защитничкам? – решил Кривой Клык, задержавшись на одном месте, чтобы стащить с трупа темного эльфа какое-то украшение. – А то чую я, что если дроу бородатых уделают, то драпать нам отсюда придется куда шустрее.

– Ну можно и попробовать, – решил Михаэль. – Семен, ставь ракету. Одну. Вторую прибережем пока.

– А мы ей хоть куда-нибудь попадем? – хмыкнул эльф, но упомянутый артефакт (знакомый архимагу по бою с демоном) из повозки все-таки достал.

– Не приедем никого, так хоть пуганем основательно, – решил Серый и активировал его.

Снаряд, приводимый в движение странной магией, рванул вперед и вверх, куда-то в направлении летающих дисков, но был замечен и остановлен сразу несколькими заклинаниями.

– Облом, – констатировала Шура, увидев как его остатки, полыхая, падают вниз.

– Уносим ноги, – скомандовал Михаэль, раскрывая с помощью посоха над отрядом защитный полог, который тут же пробила мастерски выполненная стрела льда, пущенная кем-то из дроу в ответ. Глыба замороженной воды разлетелась на множество осколков, к счастью утративших почти всю свою убойную силу. И хотя они и заделали почти всех, но относительно несильно. Настя тут же принялась перевязывать раны шаману как наиболее пострадавшему прямо на ходу, в то время как остальной отряд спешно продвигался в боковой тоннель и истреблял оказавшихся там гоблинов.

– Фух, пробрались, – выдохнула Лика, после того как за спинами маленького отряда шум сражения на центральной площади начал утихать.

– Не уверен, – пробормотал шаман, – не услышать такую какофонию мог только глухой, так что гипнурги наверняка уже настороже и во всеоружии.

В очередной раз шаман не ошибся, туманники были-таки готовы к бою. Вот только один бой на рынке рабов, похоже, уже был. Тролли были истыканы отравленными стрелами так, что походили на ежей, огры-охранники от них отличались только тем, что были ежами в доспехах, ну и еще, пожалуй, тем, что лежали они вперемешку с дроу, расплюснутыми ударами чудовищных кулаков и палиц. Один из гипнургов, тот, что был в сиреновой мантии, оказался перекушен пастью верхового ящера, чьи останки были разбросаны по всей пещере. Хотя нет, только для одной рептилии слишком много лап было. Голова туманника с ее ценным содержимым была раздавлена в кашу, соскрести которую было бы затруднительно. Второй из работорговцев был похож на головешку. Да он, собственно, и был ею, вот только вместо огня работорговец попал под удар кислоты, под воздействием которой уцелела только мантия, защищенная, видимо, магией. Источник этой всепрожигающей жидкости свернулся клубком и лежал рядом, раскинув кожистые крылья. Его чешуйчатый хвост, украшенный стрелкой, все еще подрагивал в луже алой жидкости, натекающей из жуткого вида раны на голове.

– Так вот вы какие, драконы, – протянул шаман, рассматривая труп разумного ящера. – И не такой уж он и крупный, крылья метров шесть-семь, а весит, наверное, центнера полтора.

«Это еще очень молодой дракон, – хмыкнул Келеэль, – да к тому же пещерный, а они самые мелкие».

– Вот невезение, – буркнул Семен. – Двое гипнургов сдохло, и у обоих голова в клочья, придется все-таки глубже под землю тащиться.

– Ну придется так придется, – пожал плечами шаман, хотя, может, все-таки третьего где-то здесь найдем?

– Эй, я что-то слышу! – вдруг воскликнула Вика. – Там, за драконом, там что-то шевелится!

Самый смелый или самый глупый орк подошел к телу дракона вплотную и заглянул за него. Впрочем, ятаган в руке он все-таки держал, а сила зеленошкурных вполне позволила бы ему снести разумной рептилии голову, даже окажись она не до конца мертвой.

– Эй, прыгун, – окликнул он своего товарища, поймавшего упавшую практически на голову отряду дроу, – ты насчет девки не передумал? Тут почти такой же счастливчик появился, вот только он даже до шатра ждать не стал, а прямо здесь решил жениться.

Серый, все-таки помнивший об осторожности, но не уступающий зеленошкурному в любопытстве, осторожно обошел тушу ящера по кругу и тоже увидел источник непонятного шума, но, в отличие от орка, не расплылся в сальной улыбочке, а побледнел.

– Ты не прав, – сказал он, стремительно зеленея, – он ее жрет!

Третий гипнург обнаружился за крылом дракона в обществе еще одной жрицы Ллос. Эльфийка в своем мало что скрывающем одеянии стояла к нему спиной с закрытыми глазами и мелко вздрагивала, со стороны эту сцену и вправду можно было бы принять за акт любви, вот только удлинившиеся ротовые щупальца туманника опутывали ее голову и сокращались. Келеэль знал, что это значит. Монстр обедал, а тело его жертвы было уже мертво, просто одревенело.

Практически моментально жуткие отростки отпустили голову дроу и вернулись к нормальным размерам. Темная эльфийка тотчас же упала, а из отверстий на ее лбу и затылке закапала кровь.

– Низшие твари, – пробубльнул гипнург, – я чую вашу злобу, я...

И нанес ментальный удар. Орк, оказавшийся к нему ближе всего, пошатнулся, а затем молча развернулся и вцепился в глотку Сергею. Серый не умер сразу только благодаря увеличенной архимагом силы тела и хорошей реакции, эльф успел перехватить ладони зеленошкурого и теперь отчаянно пытался их разжать. Еще парочка орков вместе с Викаэлью просто упали, словно марионетки, у которых перерезали нити. Шаман, вцепившийся в свой костяной посох, жутко побледнел и согнулся пополам, будто ему нанесли удар в живот дубиной.

Голова гипнурга отделилась от туловища и поскакала по каменному полу Подземелья.

– Силен, тварь, – сплюнул Кривой Клык, подошедший к монстру со спины. Кровь, окатившая его из перерубленной шеи туманника, делала орка донельзя похожим на какого-то демона. – Слышь, шаман ушастый, двадцать монет за такого маловато будет.

– Тридцать, – проговорил одними губами шаман, все еще не рискуя разгибаться.

Но орк услышал. Наемники вообще, когда речь идет об увеличении их вознаграждения, способны не то что по губам читать, а перехватывать мысли нанимателя не хуже гипнурга.

– Уже лучше, – хохотнул он и дал подзатыльник орку, который так и не выпустил Серого. От мощной оплеухи тот потерял равновесие и улетел на землю, увлекая за собой эльфа. – Эти в себя придут?

– Уже пришли, – буркнул орк-душитель и попытался убрать свои руки с шеи Сергея, но не смог. Серый, подозревая какую-нибудь хитрость, отпускать своего соперника был не намерен.

– Сдохните, мерзкие дроу! – вдруг раздался срывающийся от напряжения голос, принадлежавший явно дуэргару, но он был почему-то каким-то тонким, и своды тотчас же затряслись, а из прохода, ведущего к центральной площади, донесся шум и вылетело громадное облако

каменной пыли. Вместе с нею появился и замыкающий дозор из Семена и пары орков с криками: «Обвал!»

– Какого!.. – проорал Шиноби, откатываясь в сторону от упавшего почти ему на голову камня. Мнение зеленошкурых по этому поводу было почти таким же, но более развернутым. – Все, – сказал в установившейся тишине тот же голос, – теперь вы все замурованы здесь навеки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.